БИБЛІОТЕКА
ОБЩЕСТВА ДЛЯ ДОСТАВЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ
ВЫСШИМЪ
ЖЕНСКИМЪ КУРСАМЪ.
Шкафъ XXXVIII XXIII Sec II
Полка 3 4
№ 26. 31 6

НОВЫЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ,

ПО СПИСКУ

Князя Оболенскаго.

Н-76

НОВЫЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

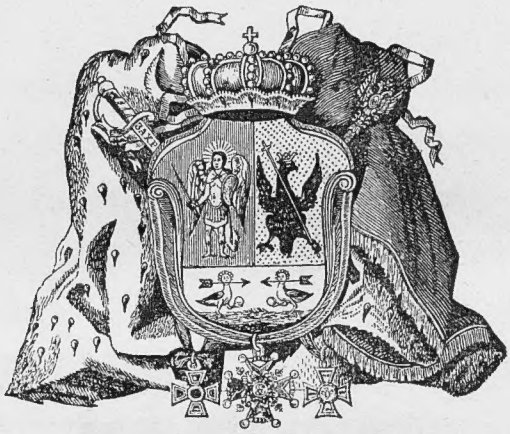
ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА,

ИЗДАНЪ

ПО СПИСКУ.

Князя Оболенскаго.

5340



Пен. Гос. Ун-т
МОСКВА
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Горького

БИБЛІОТЕКА
О-ва для достав. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ.

Въ Университетской Типографіи.
1833.

1349/Ден.

БИБЛІОТЕКИ
Егора Егоровича
ЗАМЫСЛОВСКАГО

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Ноября 4-го дня, 1853 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

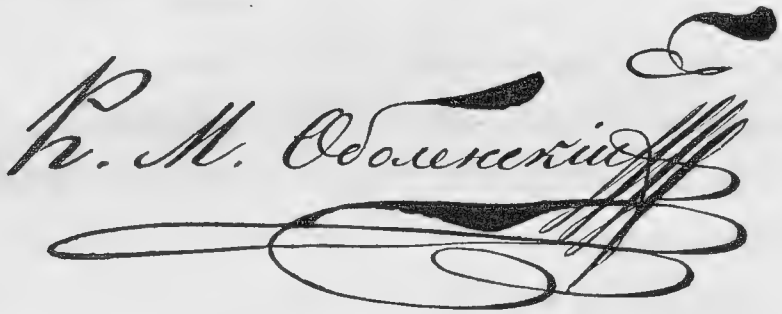
Кѣмъ составленъ Новый Лѣтописецъ, достовѣрно, неизвѣстно, но не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что печатаемая нынѣ Лѣтопись по списку, находящемуся въ моей библіотекѣ, сочинена въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и дошла до насъ въ означенной рукописи въ первобытномъ составѣ; ибо хотя какъ по сочиненію, такъ и по своему содержанію есть таже самая, что и «*Книга, глаголемая Новый Лѣтописецъ,*» составляющая 8-ю часть Русской Лѣто-

писи по Никонову списку, и «*Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о раззореніи Московскаго Государства отъ внутреннихъ и внѣшнихъ непріятелей*, и проч., но отличается отъ той и другой болѣе простымъ и сжатымъ изложеніемъ событій, при чемъ, въ сравненіи съ Новымъ Лѣтописцемъ по Никонову списку, въ послѣднемъ не достаетъ начала и конца; а съ Лѣтописью о мятежахъ тѣмъ, что сверхъ извѣстій, находящихся въ нашемъ спискѣ, въ Лѣтописи о мятежахъ помѣщены извѣстія позднѣйшія, вѣроятно, принадлежащія переписчику потому что и въ другихъ рукописныхъ спискахъ той же Лѣтописи о мятежахъ находятся приписки еще позднѣе и инаго содержанія. На основаніи этихъ данныхъ слѣдуетъ несомнѣнно заключить, что хотя всѣ эти Лѣтописи одинаковы, но отличаются другъ отъ друга редакціей, и именно такъ, что списокъ, мнѣ принадлежащій, составляетъ первоначальную редакцію, которая была уже впослѣдствіи переиначена, дополнена вставками и измѣнена въ слогѣ, и въ такомъ видѣ напечатана въ 8-й части Никоновской Лѣтописи, по спи-

ску, однако, не со всѣмъ полному въ началѣ и въ концѣ; третью же редакцію составляетъ Лѣтопись о мятежахъ, дополненная противъ обѣихъ первыхъ въ концѣ. Такимъ образомъ изданіе Новаго Лѣтописца въ первоначальномъ его видѣ, можетъ оказать нѣкоторую услугу занимающимся Отечественною Исторіей, коимъ, безъ сомнѣнія, будетъ не только любопытно, но и поучительно знать, въ какомъ видѣ вышла эта замѣчательная Лѣтопись изъ-подъ пера перваго ея составителя.

Рукопись, съ которой изданъ нынѣ Новый Лѣтописецъ, пріобрѣтена мною отъ К. Я. Тромонина, первоначально была въ одномъ переплетѣ, и состояла изъ 350 листовъ; Тромонинымъ раздѣлена на два переплета, въ первомъ (л. 1—154) помѣщенъ Новый Лѣтописецъ, во второмъ (л. 156—350) Лѣтопись съ 1681 по 1684 годъ составленная С. Медвѣдевымъ. Палеографическіе признаки печатаемаго нами списка слѣдующіе: писанъ въ листъ, современною, т. е. XVII вѣка, скорописью, на 154 листахъ, изъ коихъ первые

10 заняты оглавленіемъ, за чѣмъ слѣдуютъ четыре бѣлыхъ листа и уже съ 15-го начинается самая Лѣтопись. Спискомъ этимъ пользовался К. Я. Тромонинъ, который напечаталъ изъ него нѣкоторыя мѣста въ изданныхъ имъ «Достопамятностяхъ Москвы».



НОВЫЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ.

=

ГЛАВА 1.

Описаніе лѣтомъ.

Отъ Адама до потопа лѣтъ 2242; отъ потопа до раздѣленія языкъ лѣтъ 530; отъ раздѣленія языкъ до начала Авраамля лѣтъ 552, а отъ Адама до перваго лѣта Авраамля лѣтъ 3324. Отъ перваго лѣта Авраамля до прешествія Чермнаго моря лѣтъ 545, а отъ исхода сыновъ Израилевыхъ до умертвія Давида Царя лѣтъ 630, а отъ умертвія Давидова до Христова Рождества лѣтъ 1043, а отъ начала царства Соломонова до взятія Іерусалимскаго лѣтъ 448. Отъ плѣненія Іерусалимля до умертвія царя Александра Македонскаго лѣтъ 268, отъ умертвія Александрова до Августа Кесаря лѣтъ 228; а отъ начала Августова царства до Христова Рождества лѣтъ 45, а отъ Адама до Христова Рождества лѣтъ 5500.

А отъ Рождества Христова до страстей и вознесенія Его лѣтъ 33; а отъ воскресенія до перваго лѣта Царя Костянтина лѣтъ 279; отъ перваго лѣта Царя Костянтина до перваго собора лѣтъ 12; а отъ перваго до втораго лѣтъ 60, отъ втораго до третіяго лѣтъ 50, отъ третіяго до четвертаго лѣтъ 10, отъ четвертаго до пятаго лѣтъ 100, отъ пятаго до шестаго лѣтъ 130, отъ шестаго до седмаго лѣтъ 122.

Отъ Рождества Христова до крещенія Болгарскаго лѣтъ 1296; отъ крещенія до преложенія книгъ лѣтъ 30 на языкъ Славенскій, отъ преложенія книгъ до крещенія Руского лѣтъ 123; отъ крещенія до конца седмыя тысящи 504.

ГЛАВА 2.

О именованіи градовъ.

Времена и лѣта писанія, како избра Богъ Рускую землю, въ послѣдняя время и грады начаша бывати по мѣстомъ: прежде Новгородская власть, таже Кіовская, по имени Кева Князя, якоже древле по имени Рома–Римъ нареченъ, и отъ Антіоха Антіохія, и отъ Селевка Селевкія, и отъ Александра Великаго Александрія назвася, тако и Кіовъ отъ Кева или отъ Кія наречеся, его же нарицаху превозника, а иные—ловы дѣющаго около града своего. И идѣже древле людіе жряху бѣсомъ, тамо нынѣ сотворися благочестіе и многое церковное украшеніе.

ГЛАВА 3.

Откуду прежде прозвася Руская земля.

Егда во Греціи царствова Михаилъ, тогда прежде во Грекахъ начася именоватися Руская земля, и отъ того времяни и до днесь тако именуется.

Въ лѣто 6362 Михаилъ Царь изыде съ воинствомъ своимъ землею и моремъ на Болгары. Болгари же не могоша стати противу его, просиша креститися и покорищася Грекомъ; Царь же одолѣвъ Болгаровъ и крестивъ ихъ и сотвори съ ними миръ въ седмое лѣто царства своего. Лѣта 6367 на Чюди, и на Словянѣхъ, и на Мери, и на всѣхъ Кривичахъ по Белеве рѣкѣ отъ мужей имаху дань Варяги, а Козари имаху дань на Полянѣхъ, и на Сѣверянѣхъ, и на Вятичѣхъ.

Въ лѣто 6370 возставше Кривичи и Словяне, Чюдь и Мери на Варягъ и гнаша ихъ за море, и преставша имъ даяти дани, и сами собою владѣти начаша, и созидаху грады. Таже начася между ими междоусобіе и многая неправда, и восташа градъ на градъ, и бысть между ими междоусобіе и брани, и воеваша сами себя. Таже рѣша сами между собою: пойдемъ искати себѣ Князя, ктобы владѣлъ нами и разсуждалъ въ правду. И тако, совѣщавшеся, послаша къ Варягомъ. Посланіи же шедше и рѣша Варягомъ: земля наша добра есть и велика зѣло и всѣмъ изобильна, а князя и владѣтеля надъ нами нѣтъ; идите къ намъ княжити и владѣти нами. Сіе же содѣяся въ царство Михаила царя Греческаго.

ГЛАВА 4.

О пришествіи изъ Варягъ Князя Рюрика съ братіею.

Тогда отъ Варягъ три братія, Князи благороднїи, отъ племяни и отъ колѣна Августа Кесаря Римскаго, обладающаго вселенною всею, совѣщавшеся между собою и воставше отъ мѣстъ своихъ, пояша съ собою ближнія своя, и пріидоша ко звавшимъ ихъ и начаша княжити; старѣйшему имя Рюрикъ, второму Синеусъ, третіему же Траѳуръ. Рюрикъ сяде княжити въ Новѣградѣ надъ Новоградскими людми, а Синеусъ на Бѣлѣзерѣ, а Траѳуръ во Изборцѣ. И начаша княженіе свое распространяти, воюющеся за едино, и границы земли своея очистиша, и отъ тѣхъ Варягъ Руская Новогородская земля прозвася отъ рода Варяжскаго. По двоюжь лѣту Князіе Синеусъ и Траѳуръ умроста безчадны; власть же и княженіе обоихъ прія старѣйшій братъ ихъ Рюрикъ, и раздаде грады мужемъ своимъ, ихъ же вѣдяше нарочитыхъ, Полотескъ, Ростовъ, Бѣлоезеро. Прежде же того живяху по градомъ людіе и прозывахуся своимъ именемъ, — первіи насельницы въ Кіевѣ Варяги, въ Новѣградѣ Словяне, въ Полотскѣ Кривичи, въ Ростовѣ Мѣрине, въ Муромѣ Морава, тѣми всѣми нача владѣти единъ Рюрикъ.

ГЛАВА 5.

О Оскольдѣ и Дирѣ.

Бяху же у него два мужа, единому имя Оскольдъ, второму же Диръ, — сродницы его и вельможи; сіи проснишася у него съ сродники своими ко Царюграду. Рюрикъ же отпустивъ ихъ съ миромъ; они же поидоша Днѣпромъ, и видѣша на горѣ градецъ малъ, и вопросиша о мѣстѣ томъ; живущіи же тамо повѣдаша имъ, яко сей градъ паричается Кіевъ, созданъ Кіемъ Княземъ, съ нимъ же два брата быша, единому имя Щокъ, второму же Хоривъ, и измроша вси, мы же здѣ живущи дани даемъ роду ихъ и Козарѳмъ. Слышавше же сіе, Оскольдъ и Диръ вселишася тамо, и начаша жити, и совокупиша многіе Варяги, и начаша владѣти, ратующеся со Древляны и со Угличи. Рюрику же владѣющу въ Новѣградѣ, родися ему сынъ и нарече имя ему Игорь; княжилъ въ Новѣградѣ 17 лѣтъ. Новоградстіи же людіе, видѣша Рюриково доброродіе и остроуміе, пророчески

глаголаху сами между собою, яко, по смерти Рюриковѣ, достоитъ роду его обладати ими, еже и сбыться изволеніемъ Божіимъ, не точію земныя славы получиша, но и душевнаго сподобишася, и просвѣтишася святымъ крещеніемъ отъ Великаго Князя Владиміра, и до нынѣ отъ рода Рюрикова обладаху. Оскольдъ же и Диръ воеваша Римскія державы и распространишася. Рюрикъ же, умирая, остави сына своего, юна суща, предаде его въ соблюденіе единому вельможи сроднику своему Князю Олгу. Той Олегъ Князь, соблюдая Рускую землю сроднику своему Князю Игорю Рюриковичу, лестію уби Оскольда и Дира Князей Кіовскихъ, и тако нача владѣти во всей Руской земли единъ Игорь, сущу ему тогда дву лѣтъ. Олегъ же многимъ странамъ одолѣвъ и на Царѣградѣ взимаше дань. Игорю же, юну сущу, бывшу нѣкогда во Псковскихъ предѣлѣхъ и ловы дѣющу, абіе узрѣ желаемый ловъ на друзѣй странѣ рѣки, восхотѣ тамо пребыти, но не возможе рѣки ради; сущіи же съ нимъ ловителіе не прилучишася ту. Узрѣвъ же единаго пловущаго рѣкою, призвавъ ко брегу, повелѣ себя превести чрезъ рѣку; пловущу же ему чрезъ рѣку ону, возрѣ прилѣжно на лице превозника, и позна по образу, яко нѣсть мужъ, но женска полу,—бяше бо дѣва юна сущи и прекрасна зѣло,—и уязвися видѣніемъ красоты ея, и плоть его разгорѣся на ню желаніемъ нечистоты, и начатъ глаголати ей притворные глаголы. Дѣвица же, велеумна сущи и мужественна, позна коварство Князя и непотребная глумленія его, пресѣче ему бесѣду неподобнаго умышленія, старческимъ смысломъ воспрети ему, сице глаголя: что всуе смущаешися, о Княже! срамъ притворяеши и мысль неподобную совѣщаеши во умѣ своемъ, и сице студная словеса износиши; не прельщайся убо, видѣвъ мя здѣ едину и дѣву юну сущу, и поругатися мнѣ покушаешися, не можеши сего сотворити; надѣюся, яко азъ имамъ одолѣти тебѣ, а не ты мнѣ, азъ бо таковаго поруганія и слышати не хощу; того ради внимай себѣ и останися таковаго начинанія, да всуе не погибнеши, блюди юность свою, да не одолѣетъ ею неразуміе. Сія и ина многа изрече ему, удиви Князя, и отложивъ Игорь юношеская мудрованія, со многимъ стыдѣніемъ и молчаніемъ прейде рѣку; сія же дѣва бяше Великая Княгиня Ольга. Игорь же пріиде въ Кіевъ и живяше въ немъ; приспѣ же время брачества его, начатъ искати подобныя достоинству своему невѣсты, многу же взысканію бывшу, не обрѣтеся; тогда Игорь, воспомянувъ оную дѣву, превезшую его чрезъ рѣку, и яко самовидецъ красоты ея и слышатель разума, посла по нея сродника своего преждереченнаго Князя

Ольга; онъ же шедъ поятъ ю и приведе въ Кіевъ съ честію. Игорь же поятъ ю себѣ въ жену, и тако живяше.

ГЛАВА 6.

О хожденіи войною на Царьградъ Князя Олега.

Сродникъ же Игоревъ Рюриковича Князь Олегъ, въ лѣто 6415, многимъ одолѣ и до самаго Царяграда прінде по морю въ дву тысящахъ кораблѣхъ. Съ нимъ же воинства: Словяне, Чюдь, Меря, Поляне, Сѣверяне, Радимичи, Древляне, Вятичи, Хорвати, Дулепы, Тиверичи,— и поплѣнивше землю, пойдоша до самаго Царяграда. Греки же препяша море желѣзнымъ ужемъ и возбраниша шествіе кораблемъ; Олегъ же Князь повелѣ корабли своя извлещи на брегъ и поставляти на то учиненныя колеса, и, подъятъ вѣтрила, пойде въ кораблѣхъ землею ко граду. Царь же Левъ премудрый и братъ его Александръ и вси Греки, зряще сія, убояшася и сотвориша съ нимъ миръ и даша дань; Олегъ же повелѣ во вратѣхъ града повѣсити щитъ свой. По смерти же Ольговѣ Игорь державствова и поплѣни Θинническую и всю Никомидійскую землю, и дань взимаше выше первыя, и пойде паки на Греки. Царь же Романъ, тесть Царя Костянтина Багрянороднаго, посла честнѣйшихъ боляръ и, умоливъ Игоря, нача ему дань даяти выше первыя. Посемъ родися ему сынъ отъ блаженныя Ольги, и нарече ему имя Святославъ, и тако самодержаствуя, миръ имѣя отъ всѣхъ странъ.

ГЛАВА 7.

О убіеніи Игоревѣ.

Шедшу ему въ Древляны, и взять тамо на Древлянѣхъ сугубую дань, и посла въ Кіовъ съ людьми своими, самъ же остася съ малыми людьми. Древляне же, совѣщавшеся со Княземъ своимъ Саломъ, глаголюще: убіемъ Игоря, а жену его возмемъ за своего Князя, сынужъ его сотворимъ, еже хощемъ, сами же свободимся отъ дани, и его достояніемъ сами обладати начнемъ; и тако убиша его внѣ града Коростеня, тамо же и погребоша. И абіе послaвше ко блаженной Ольгѣ избранныхъ мужей двадесять отъ Князей Древлянскихъ; они же, сѣдше въ ладію, поидоша въ Кіевъ. Ольга же, слышавше

убіеніе мужа, зѣло сѣтоваше, рыдая по мужи своемъ; увѣдѣвъ же приходъ Древлянскихъ Князей, отложи женскую немощь, и сокры сѣтованіе въ сердцы своемъ, и умысли отмстити убійцамъ смерть мужа своего, дабы и прочіи не навыкли убивати господей своихъ; послажъ къ нимъ повелѣ привести ихъ предъ себя. Они же пріидоша и рѣша къ ней: вси Древляне прислаша насъ къ тебѣ того ради, мужъ бо твой тяжекъ есть намъ и данію отягчи насъ, и того ради убихомъ его; наши же Князи добри суть и милостивы; ты же, госпоже, посягни за Князя нашего Мануила. Ольга же, скрывающи сѣтованіе о мужи своемъ, рече къ нимъ: добрѣ пріидосте ко мнѣ, и любезна мнѣ суть словеса ваша, уже бо никто можетъ воскресити мертваго; вы же идите нынѣ въ ладію свою; за утра же егда послю по васъ, вы же величающеся рцыте присланнымъ: мы пѣши не ходимъ и на кони не всядемъ, но аще хощете, то понесите ладію нашу и насъ на главахъ своихъ; егда же васъ понесутъ, тогда вы честь велику отъ меня пріимете предъ людьми моими, и тако отпусти ихъ. Заутра же посла по нихъ, да пріидутъ; они же, яко Ольгою научени, веляху себя нести и съ лодіею и гордяхуся много. Ольга же повелѣ нести ихъ на главахъ; вземше же ихъ людіе на главы своя и принесоша ихъ во дворъ темничный, иже внѣ града Кіова, и вринуша ихъ во уготованную глубокую яму. Ольга же, зрящи пагубы ихъ съ высоты, повелѣ всѣхъ живыхъ землею засыпати; они же вопіяху: о горе намъ! яко Игоря убихомъ, а блага не улучихомъ. Ольга же вскорѣ посла къ Древляномъ глаголющи: хощу сотворити по словеси вашему; вы же вскорѣ пришлите ко мнѣ нарочитыхъ своихъ, аще хощете пояти меня, да иду съ ними къ вамъ; аще ли не пришлите, то удержатъ меня Кіевстіи людіе. Древлянежъ вскорѣ послаша избраннѣйшихъ мужей пятдесятъ содержателей Древлянскихъ, и пріидоша въ Кіевъ. Ольга же посла къ нимъ рекущи: прежде измыйтеся и прахъ путный очистите, тогда пріидите ко мнѣ; и тако поведоша ихъ въ баню мытися; введши же запроша и сожгоша всѣхъ. И паки Ольга посла къ Древляномъ глаголющи: се уже гряду къ вамъ, вы же уготовайте питія много, и изнесите тамо, идѣ же убисте мужа моего; азъ же тамо пришедши, сотворю ему поминовеніе, послѣди же да пойметъ меня Князь вашъ. Они же все сотвориша вскорѣ; Ольга же, собрався съ воинствомъ своимъ, пойде въ Древы, и пришедши надъ гробъ мужа своего, плакася о немъ горько.

ГЛАВА 8.

О побѣдѣ на Древлянъ.

Та же повелѣ надъ мужемъ своимъ могилу строити и тризны творити, по обычаю поганскому, Древляномъ же всѣмъ повелѣ возлещи; и начатъ ихъ учреждати и людемъ своимъ всѣмъ заповѣдавъ не пити, и повелѣ имъ служити Древляномъ въ питіи и быти готовымъ со оружіемъ. Древляне же, піющи, вопросиша Ольги: гдѣ суть мужіе тіи, ихъ же посылахомъ къ тебѣ? Она же отвѣща имъ: поидоша инѣмъ свѣдомымъ себѣ путемъ, съ нимижъ азъ послахъ своихъ вельможъ, и грядутъ по мнѣ. Егда же упишася Древляне, тогда Ольга повелѣ людемъ своимъ посѣкати ихъ, и падоша въ то время Древлянъ мужей пять тысящь, и возвратися въ Кіевъ.

ГЛАВА 9.

О взятіи столнаго града Древлянскаго Коростеня.

И паки собравъ многое воинство и взятъ съ собою сына своего Святослава, пойде на Древляны; Древляне же изыдоша противу ея. Бывшу же бою, побѣждени быша Древляне и побѣгше затворишася во градѣхъ. Ольга же шедши взятъ грады ихъ, и пріиде до главнаго ихъ града Коростеня, и обступи его, въ немъ же затворишася убившіи Игоря; и біяхуся изъ града крѣпко. Ольга же стояше подъ градомъ лѣто едино и не могущи взяти, посла ко гражданомъ глаголющи: вси грады ваши предашася мнѣ, нивы дѣлаютъ и дани даютъ, вы же чесо ради не хощете предатися мнѣ и отъ глада умираете? Древляне же рекоша: ради быхомъ дань даяти, но боимся мщенія за убіеніе мужа твоего. Ольга паки посла къ нимъ глаголющи: уже азъ воздахъ месть вамъ, большія же дани не требую отъ васъ, яко же мужъ мой, но точію знакъ повинности вашея явите ми, изнеможенія же ради вашего не отягчаю васъ данію; вѣмъ бо, яко нынѣ не имате что дати, но дадите ми точію отъ всякаго дому по три голубя и по три врабія. Древляне же, сіе слышавше, обвеселишася и поругашася въ себѣ глаголющи: яко жена есть, несмысленная дѣетъ, таковую дань взимая; и собраша дань, послаша къ ней съ моленіемъ; она же повелѣ врабіи и голуби пріяти, и рече къ нимъ: се уже вы мнѣ и сыну моему покористеся; идите во градъ свой, азъ же не днесь устрою, устроя же отъиду отъ града. Слы-

шавше же сіе, граждане паче благонадежни быша. Ольга же оныя голуби и врабіи раздаде воинству своему, и повелѣ къ коемуждо ихъ подъ крилѣ и ошиби подвязати фитили со огнемъ и сѣру и смолу подлагати, и въ вечеръ повелѣ ихъ пустити; голуби же и врабіи прилетѣ кійждо до гнѣзда своего во градъ со оными огни и запалиша градъ, а Ольга повелѣ ко граду приступати. Сущіи же во градѣ, не терпяще огня, побѣгоша изъ града и мнози падоша отъ меча, иніи же въ плѣнъ взяшася, на оставльшихъ же Ольга возложи дань, и тако всю Древлянскую землю облада, и прохождаше по странѣ оной, уставляющи дани, и тако съ побѣдою возвратися въ Кіевъ.

ГЛАВА 10.

О взятіи многихъ градовъ.

Сынъ же ея Святославъ пріиде въ возрастъ и воева на Болгары и по Дунаю взялъ 13 градовъ, самодержавствуя живый въ Болгарѣхъ, въ Переасловцѣ и на Царѣградѣ дани взимая, бяше бо храбръ и легокъ, и совокупляя воины многія и храбрыя; возовъ же за собою никогда же имяше, ниже шатровъ и котловъ, мясъ же не варяше, но тонко изрѣзавъ печаще на угліи, и тако питашеся; спаша же на войлоцѣ и опончею одѣвашеся, возглавіе же сѣдло употребляше, того ради роскошныхъ людей и супротивныя всюду побѣждая. Въ лѣто же 6475 Болгары Дунайскіе одолѣвъ и взя 80 градовъ ихъ и сѣде въ Переаславцѣ градѣ ихъ, Греческаго же воинства 100,000 побѣдивъ токмо 10,000 и дань велію взявъ на Царѣградѣ.

ГЛАВА 11.

О хожденіи блаженныя Ольги во Царьградъ.

Та же возжела блаженная Ольга видѣти службу Христіанскія вѣры и слышати слово благочестія, и восхотѣ ити сама ко Царюграду, и тако пойде ко Царюграду, въ немъ же тогда царствующу Іоанну Цимихію. Егда же пріиде, тогда царь Іоаннъ возва ю до себе честно, и видѣвъ красоту лица ея и слышавъ премудрыя глаголы, вельми почудися, и возжела ея уловити къ смѣшенію своему, и начатъ ей сіе являти притчами, царицею, аще за него посягнетъ, и пріиметъ Христіанскую вѣру. Блаженная же Ольга, слышавъ таковыя глаголы, позна лесть его и помолився Богу въ мысли своей, да ея

избавитъ отъ таковаго ловленія и сѣти діаволи, таже рече ко Царю: азъ убо, о Царю! прежде пришествія своего сѣмо слышахъ чудная ушима моима о вѣрѣ Христіанстѣй и о вашемъ царствіи; нынѣ же сподобихся очима видѣти красоту непорочнаго закона Божія, а еже ты глаголеши причтатися мнѣ царскому твоему чертогу и съ тобою царствовати, его же и азъ не отрицаюся, но есмь погана, и сынъ мой такожде, ему же вси вы дани даете; но прежде азъ желаю креститися отъ всея души, на се бо и пріидохъ сѣмо, ты же сему свидѣтель неложенъ да будеши, еже ко Христу обѣщанія моего; егда же просвѣщенна буду, тогда и волю твою сотворю. Царь же, ничто же размысливъ, точію восхотѣ, да вскорѣ бракъ будетъ, мняше бо Ольгу ко браку готову имѣти, тщашеся, да вскорѣ крещенна будетъ; тогда Святѣйшій Патріархъ Фотій со освященнымъ соборомъ огласивъ блаженную Ольгу и крести ея во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа воспріемникъ же отъ святыя купѣли самъ Царь бысть. И тако блаженная Ольга крестися въ лѣта 6463, и бысть причастница Святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой. Святѣйшій же Патріархъ начатъ ея поучати довольно отъ Святаго Евангелія о постѣ, о молитвѣ и о цѣломудріи; она же преклонь главу стояше, глаголемая же Патріархомъ вся собираше въ сердцы своемъ, и тако поучивъ и благословивъ отпусти ю. Ольга же даде Патріарху на потребу святаго олтаря блюдо златое со драгими каменіи и бисеромъ, и тако изыде изъ церкве полна сущи духовнаго богатства. Царь же хотяше намѣреніе свое совершити, паки призываетъ блаженную во царская и составляетъ къ ней тщетныя глаголы: нынѣ (рече) приспѣ время, еже чертогу уготоватися уже, посягни за мя и будеши ми царица и царствію моему наслѣдница. Ольга же блаженная рече ему: како можеши мя дщерь свою крестную въ жену пріяти? Ибо не точію въ законѣ христіянскомъ, но и въ поганѣхъ скверно есть и отметно отцу дщерь свою жену водити. Усумнѣвъжеся Кесарь о семъ и рече къ ней: прехитрила мя еси Ольго; и давъ ей великіе дары, отпусти во свояси; патріархъ же подаде ей благословеніе и пресвитера съ нею посла. Возвратившежеся Великая Княгиня Ольга, первоначальная отъ Святаго крещенія Мати Россійская Елена, въ Кіевъ, много Россовъ ко Христу обрати и святымъ крещеніемъ просвѣти, и въ Кіевѣ первую церковь Святаго Николы на Осколдовой могилѣ отъ себе постави, сына жъ своего Свѣтослава всякими мѣрами не возможе ко Христу обратити, зане зѣло мужъ храбръ бысть, и все свое житіе воински ведяше; сего ради и матери своей въ томъ послушати отречеся, гла-

голя: аще азъ окрещуся, тогда людіе и сверстники моя сотворити сего не похотятъ, и меня отступятъ; мнѣ же не будетъ съ кѣмъ ратовати и отчины заступати; о храбрости же его зри выше.

Иногда же блаженная Ольга, бывши близъ рѣки, глаголемые Псковы, бяше же тамо лѣсъ велій, тамо видѣ блаженная свѣтъ велій, осіяющь все мѣсто оно; блаженная же Ольга прорече глаголя: яко на семъ мѣстѣ имать быти церковь Живоначальныя Троицы, и градъ великъ и изобиленъ.

Внукъ же Рюриковъ, пріемши совершенную власть отъ матере своея Елены, по крещеніи ея, нача княжити въ Кіовѣ надъ всѣми Россійскими княженіями, подби же подъ свою область Козарей людей Россійскихъ же народовъ, и доста главнаго ихъ града Бѣловѣса. Не сущу же Свѣтославу въ Кіовѣ, Печенѣзи отъ тѣхъ странъ, идѣже Литва, Жмоитъ съ прочими, во многой силѣ пришедши подъ Кіевъ, обступиша градъ. Елена же со тремя внуки своими, сынами Свѣтославлими: Ярополкомъ, Ольгомъ и Владимеромъ, — затворившися во градѣ, посла къ Свѣтославу вѣстники; онъ же абіе вскорѣ пришедъ порази Печенѣги.

Посемъ глаголаше ему Елена: сыну мой Святославе! уже азъ отхожду свѣта сего, ты же погребши мя пойдеши, идѣ же хощеши. И тако аки пророчица смерти своея третего дня отъиде; и плакася по ней сынъ ея, и внуцы и вси людіе, и погребена бысть пресвитеромъ Христіянскимъ, его же при себѣ имяше, отъ негожъ бяше и поминаема. Всѣхъ лѣтъ житія сего поживе блаженная яко 80; костижъ ея въ царство внука ея Равноапостольнаго Владиміра и Митрополита Леонтія обрѣтошася цѣлы, ихъ же Владиміръ за святыя поднесе, и день празднованія ея уставлено Фотіемъ Патріархомъ Цареградскимъ Іулія въ 11 день.

По погребеніи же честнаго тѣлесн блаженныя Елены, сынъ ея Свѣтославъ, раздѣли Россійскія княженія своя тремъ сыномъ своимъ: старѣйшему Ярополку дяде Кіевъ, среднемужъ Ольгу-Древляны съ Коростенемъ и Переяславлемъ, юнѣйшему же Владиміру — Новгородъ великій, по прошенію Новгородцовъ; самъ же не могій въ тишинѣ обитати, яко воинскій мужъ, иде на Государства Гречестіи войною, царствующимъ Кесаремъ Василію и Костянтину; порази же Греки и грады многи побра и веліе разореніе содѣла. Егда же прочіи Князіе искаху у него чрезъ различные дары покоя, Свѣтославъ отъ нихъ не хотяше брати ни злата, ни сребра, ни бисерей, точію оружіе, щиты, мечи и паволоки, чесо ради смути весь народъ Греческій, и во-

сташа на Князей своихъ рекущи, яко подъ сицеваго Кесаря державою добрѣ есть быти, иже ни злато, ни сребро, ни бисери, но оружіе вящши и броня ради заступленія отчины и наслѣдія своего любитъ. Егда же съ веліею славою возвращашеся къ Кіеву, заступиша ему путь Печенѣзи на мѣстѣ зломъ, къ бою неудобномъ, между порогами не далече Бѣлобережа, и озимѣ тамо во осадѣ; на весиѣ же нападе Князь Печенѣжскій Кура или Куресъ и порази Русь, а Свѣтослава жива вземши, повелѣ ему главу отсѣщи и содѣлати съ ея кости чашу златомъ обложенну съ сицевымъ надписаніемъ: ищай чужаго, свое погубляетъ; піяше же отъ тоя чаши всегда веселяся о оной славной побѣдѣ. И бысть княженія Свѣтославля лѣтъ всѣхъ 28.

ГЛАВА 12.

О сынѣ Свинделевѣ Лютѣ.

Въ лѣто 6483 владѣя въ Кіевѣ Ярополкъ, у него же бяше нѣкій сановникъ именемъ Свиндельдъ, иже имѣя сына именемъ Люта. Той Лютъ, шедъ изъ Кіева ловы дѣяти, такожде и Князь Олегъ Древлянскій, изшедъ изъ града, ловы дѣяше. Лютъ же начатъ гонити звѣря; его жъ узрѣ Олегъ, вопроси: кто еси ты? Онъ же отвѣща: яко Свиндельдовъ сынъ. Олегъ же уби его, и отъ того времяни начася ненависть Ярополча на Ольга. Свиндельдъ же всегда подущаше Ярополка, дабы шелъ на брата своего и пріялъ бы власть его, хотя тѣмъ мстити смерть сына своего. Ярополкъ же Свиндельдовымъ подущеніемъ, иже еще совѣтникомъ бяше отцу его, воста на брата своего бранію; брани же бывши, паде рать Древлянска, а Князь Ольгъ, убѣгающи во градъ свой Варичь, нынѣ зовомый Овручовъ, и не могій между миожества во градъ протиснутися, съ моста высока съ прочими бѣжащими сопхненъ, скончася. Владиміръ же Князь Великоновогородскій, яко услыша о убіеніи Олговѣ, абіе убояся и себѣ подобна зла, побѣже за море къ Варягомъ; а Ярополкъ пришедъ тамо, взя Новъградъ, и посади въ немъ намѣстника своего, и тако содѣлася всея Россіи Самодержецъ.

Въ лѣто 6484 Владиміръ, собравъ многую силу Варягъ, возвратися къ Великому Новуграду и взятъ его; намѣстникажъ Ярополкова изгна, и своего посади, и посла къ Рогвольду, Князю Псковскому, да ему дастъ свою Рогнеду въ жену; но Рогнеда не хотяше, желая быти за Ярополкомъ. Разгнѣвавъжеся Владиміръ пойде на Рогвольда и по-

рази воинство его, самого же и дву сыновъ его уби, а Рогнеду взя себѣ въ жену, и оттолѣ съ готовыми ратьми пойде на Ярополка къ Кіеву. Ярополкъ же затворися въ Кіевѣ. Владиміръ же видя, яко воинскимъ промысломъ не одолѣти града, посла тайно къ Воеводѣ Кіевскому, именемъ и вещію Блуду, обѣщая ему честь и дары, да поможетъ Ярополка убита; Блудъ же, яко измѣнникъ, обѣщася сотворити и нача Ярополку совѣтовати къ бѣгству изъ града, а Владиміру повелѣ всячески приступати. Ярополкъ же, не позна Блудова лукавства, побѣже изъ Кіева ко граду Городеню, иже бысть на устіи рѣки Сумы. Владиміръ же, вземши Кіевъ, пойде за Ярополкомъ; Блудъ же окаянный паки совѣтова Ярополку молити Владиміра о смиреніи, ко Владиміру же посла, абіе обѣщая ему Ярополка предати. Ярополкъ же по совѣту Блудову пустися на милость братнюю. Исходящу же ему изъ вратъ града, абіе два Варяга прободоша его мечами подъ пазухи. Владиміру на сіе зрящу отъ единыя вѣжи; по его же смерти поятъ Владиміръ за ся жену Ярополкову сущу не праздну окаяннымъ Святополкомъ, родомъ Грекина, именемъ Ксенія, ея жъ Свѣтославъ плѣни инокинею и красоты ради вдаде ея Ярополку.

ГЛАВА 13.

О послахъ различныхъ, къ вѣрѣ Владиміра увѣщаваюшихъ.

Егда Великій Князь Владиміръ, Самодержецъ всеа Россіи, храбростію и величествомъ царствія всюду прославися паче иныхъ, начаша къ нему приходити посланники отъ различныхъ вѣръ, всякь возвѣщающи ему и хвалящи свою вѣру и его призывающи. Въ началѣ пріидоша Махометани, вопрошени жъ о вѣрѣ рѣша: вѣруемъ Богу, а Махометъ намъ изволяетъ женъ имѣти, елико кто хощетъ, и всякія сласти употребляти, обрѣзоватися, свинаго мяса не ясти, вина не пити, и прочая блядословляху многая. Владиміръ же, яко женолюбивъ бѣ, прилѣжнѣе о женахъ послушаше, обрѣзаніе же и непитіе вина не возлюбися ему, рече къ нимъ: не можемъ мы пребывати безъ вина, понеже въ Россіанехъ все веселіе и пріятство въ подпитіи бываетъ; такожде и Татаромъ, Египтяномъ, Аравляномъ, Нѣмцомъ, Жидомъ и прочимъ отрече. Присылаше же часто и Римскій папа, и Кесари, и Князи, да пріиметъ ихъ вѣру и законъ Христіанскій; но Владиміръ сонзволити имъ не хотѣ, точію послы Гречестіи мѣсто у него съ вѣрою и уставами своими имѣша.

ГЛАВА 14.

О крещеніи Владиміровомъ и всей Россіи.

По многомъ же испытаніи разныхъ вѣръ, паче всѣхъ изволися Владиміру пріяти вѣру Греческаго закона. Крещенъ же въ Херсонѣ Архіепископомъ Херсонскимъ въ лѣто 6496, и исцѣленіе пріятъ болящимъ очесѣмъ своимъ тѣлеснымъ, и душевныя очеса просвѣти; нареченъ же Василіемъ. Возвратижеся въ Кіевъ съ новобрачною женою Анною, юже взя въ Херсонѣ, сестру Греческихъ Кесарей, и въ Кіевѣ крестити повелѣ весь народъ отъ мала и до велика, и сыны своя и всю Русскую землю просвѣти крещеніемъ.

ГЛАВА 15.

О преставленіи Владиміра.

Посемъ разболѣся Великій Князь Владиміръ, въ тожъ время пріидоша ратію Печенѣзи; пріиде же къ нему отъ града своего сынъ его Борисъ. Владиміръ же вся воя своя даде въ руцѣ Борисовѣ, посла его противу Печенѣгъ, самъ же во оной болѣзни преставися на Берестовомъ, въ лѣто 6525 Іюлія въ 15 день; царствова лѣтъ 35 въ невѣріи 8 лѣтъ, а окрестившися 27. Святополкъ же, потаивъ смерть его и обвивъ тѣло его въ коверъ, нощію возложи на сани и привезши постави въ церкви Пресвятыя Богородицы Десятинной въ ракѣ мраморнѣй, и погребе его съ великою жалостію и плачемъ всего народа.

ГЛАВА 16.

О убіеніи отъ Святополка Борису и Глѣбу.

Святополкъ же, погребши Владиміра, сѣде самовольно на престолѣ царствѣмъ въ Кіевѣ, не ему бо владѣти Кіевомъ подобаше; и призвавъ Кіевлянъ, многи дары раздаде имъ, и отпусти къ Борису жъ посла, глаголя: хощу съ тобою любовь имѣти и отчее имѣніе тебѣ предати. Блаженный же Борисъ, не обрѣте Печенѣгъ, возвратися и ста на Альтѣ; слышавъ же о смерти отца своего, плакася о немъ горько. Святополкъ же, призва нѣкоего нарочита, именемъ Пувшу, и Вышеградскихъ вельможъ, вопроси ихъ: повѣждте мнѣ истину, имате ли

ко мнѣ пріязнь, или ни? Пувшажъ рече: вси мы хощемъ главы своя за тебя положити; Святополкъ же рече: аще сице усердствуете ко мнѣ, шедше и убійте брата моего Бориса. Они же обѣщавшеся, и тако шедше пріидоша на Альту, и нощію, вскочивше въ шатеръ, прободоша блаженнаго Бориса въ ребра копіемъ, и тако скончася. Единъ же отрокъ Угринъ, именемъ Георгій, его же блаженный по премногу любя и златую гривну на него возложи, сей, видѣ сія, вержеся на господина своего, глаголя: да умру и азъ съ господиномъ моимъ; такожде и его прободоша. Блаженнагожъ обвивше въ шатеръ и привезоша тайно въ Вышеградъ и погребоша въ земли, въ церкви Святаго Василія; убіенъ же тогожъ году, егда Владиміръ успе, мѣсяца Іюля 24 дня. Святополкъ же, восхотѣ всѣми Россійскими странами единъ господствовати и братію свою, яко же Бориса, избити, посла ко Глѣбу, глаголя: вскорѣ пріиди съ малою дружиною, яко отецъ вельми болитъ до смерти. Глѣбъ, слышавъ сія, вскорѣ сяде въ кораблецъ и пойде отъ Смоленска Днѣпромъ; бывшу же ему на Смядынѣ, увѣда о смерти отца своего отъ Смоленска въ пяти верстахъ, плакася вельми. Приспѣша же отъ окаяннаго Святополка посланніи на убіеніе его, онъ же, видѣвъ ихъ, возрадовася; убійцы же, приплывше къ корабльцу, и земше мечи, вскочиша ко блаженному; сущіиже съ Глѣбомъ, видѣвше сіе, ужасошася; единъ же отъ служащихъ блаженнаго Глѣба поваръ, именемъ Торчинъ, извлекши ножъ и вземъ закла блаженнаго яко агнца, Септеврія въ 5 день. Ярославъ же, Князь Великоновогородскій, мстяся неповинныя смерти братіи своея Бориса и Глѣба, пойде на Святополка и взя Кіевъ; Святополкъ же, убѣже въ Польшу къ Болеславу Кралю, его же помощію паки сяде въ Кіевѣ. Но Ярославъ, паки собравъ многую силу, побѣди Святополка на мѣстѣ, идѣ же Святый Борисъ убіенъ бысть; Святополкъ паки побѣже къ Болеславу и на пути внезапною умре смертію, якожъ Польстіи лѣтописцы пишутъ; Россійстіи сице: яко бѣжащу ему чрезъ Польскую землю на пустыни, между Чехи и Ляховъ, живо, яко Даѳанъ и Авиронъ, отъ земли пожренъ бысть, идѣже и до нынѣ есть пропасть. Ярославъ же сяде въ Кіевѣ; по немъ же мнози быша Князіе, премѣняющеся единъ по единому во многа лѣта, даже до Великаго Князя Даніила, иже княжилъ на Москвѣ, и насели Москву множествомъ народа; по немъ же и прочіе Князіе велицыи тогожъ рода на Москвѣ живяху, и едини всею Россійскою землею владѣяху.

Послѣди же сѣде на великомъ княженіи Московскомъ Великій Князь Иванъ Васильевичь, всеа Россіи Самодержецъ.

ГЛАВА 17.

Розрядъ Великаго Князя Московскаго Ивана Васильевича всеа Россіи.

Въ лѣто 6929 Ноября въ 1-й день, Златыя Орды Царь Ахматъ пріиде на Русь ратію, хотя поглотити все христіанство и градъ Москву, и ста на рѣкѣ Угрѣ; Великій же Князь Московскій положи совѣтъ съ боляры своими и тайно посла воевати Златую Орду служащаго себѣ Царя Юрдовлетя Городецкого, а съ нимъ посла Воеводу своего Князя Василья Ноздроватаго Звенигородскаго со многою силою. Они же поидоша въ лодіяхъ Волгою рѣкою, и пришедше обрѣтоша всю Златую Орду никимъ же обороняему, и поплѣниша ея всю, юрты всѣ разориша, конхъ же обрѣтоша, тѣхъ всѣхъ побиша и въ плѣнъ отведоша и пустую учиниша, и отъ того времяни Орда оная до конца оскудѣ.

Въ лѣто 6946 году, Великій Князь Иванъ Васильевичь Московскій посла въ Бѣлевскія мѣста на Заяицкаго Царя Улуахмета брата своего Князя Димитрія Галицкого Шемяку, да съ нимъ двадцать тысящъ вооруженныхъ воиновъ, съ нимъ же посла дву Князей Тверскихъ, Князя Петра да Князя Симеона Бекбулатовичевъ, съ ними же воинства по десяти тысящъ.

Въ лѣто 6947 году, Казанскій Царь Маматякъ пріиде изгономъ подъ градъ Суздаль, и градъ Суздаль взятъ, и самого Великаго Князя пойма и ведяше съ собою въ плѣнъ даже до Курмыша; людіе жъ Московстіи окупиша Великаго Князя, даша за него окупъ велій; въ плѣнѣ былъ Великій Князь 4 мѣсяца.

Въ лѣто 6950 году, Великій Князь Иванъ Васильевичь Московскій посла Воеводъ своихъ Князя Данила Луховскаго, да Князя Александра Оболенскаго, да Князь Семена Ряполовскаго со многимъ воинствомъ на Казанскаго Царя Момотяка, и Князь Данило Луховской тамо убіенъ бысть.

Въ лѣто 6966 году, Великій Князь Иванъ Васильевичь Московскій посла на Ведрошу противъ Литовскихъ людей Воеводу своего Князь Данила Щепятева; онъ же шедъ и Литву побилъ и двунадесять Гетмановъ живыхъ пойма и приведе къ Москвѣ. Великій же Князь того Воеводу пожаловалъ честію и дары.

ГЛАВА 18.

Розрядъ Великаго Князя Василья Ивановича.

Въ лѣто 7016 году, Великій Князь Василій Ивановичь посла брата своего Князя Дмитрія Углицкаго Жилку, да съ нимъ Князь Бекбулата Тверскаго и иныхъ Воеводъ со многимъ воинствомъ на Казанскаго Царя Мехметелина, и тогда подъ Казанью убиша многихъ Воеводъ Московскихъ, трехъ Князей Ярославскихъ, Князя Александра Пенкова, да Князь Михаила Курбскаго Коромыша съ братомъ его со Княземъ Романомъ, да Ѳедора Киселева, самого жъ Князь Дмитрея Углицкаго на бою взяша жива.

Въ лѣто 7020 г., Великій Князь Василій Ивановичь посла въ Казань на царство служилаго своего Касимовскаго Царя Шигалѣя, а съ нимъ Воеводъ Князь Никиту Юрьевича Глинскаго, да Ѳедора Карпова.

Въ лѣто 7032 году, Великій Князь Василій Ивановичь посла на Казанское царство 12 Воеводъ, а съ ними воинства 150,000 въ конномъ полевомъ воинствѣ Воевода Князь Борисъ Суздальской Горбатой, Иванъ Ляцкой, Хобаръ Симской, Михайло Воронцовъ; водою въ лодіяхъ Князь Иванъ Палецкой, Михайла Юрьевъ съ товарищи.

Въ лѣто 7035 г., Великій Князь Василій Ивановичь посла со многою ратію на Казанскаго Царя многихъ Воеводъ своихъ Князя Ивана Бѣльскаго, Князя Михайла Глинскаго, Князя Михаила Суздальскаго Кислова, Князя Осипа Дорогобужскаго, Князя Ѳедора Оболенскаго Лопату, Князя Ивана Оболенскаго жъ Овчину, Князя Михаила Кубѣнскаго.

Въ лѣто 7040 г., Великій Князь Василій Ивановичь еще посла на Казанскаго Царя съ ратію служилаго своего Царя Геналѣя, а съ нимъ посла Воеводу Князя Василья Ярославскаго Пенькова.

ГЛАВА 19.

Царство Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всеа Россіи Самодержца.

Въ лѣто 7054 г., Марта въ 9 день преставися Великій Князь Московскій Василій Ивановичь, по немъ воспріялъ престолъ княженія Московскаго сынъ его Иванъ Васильевичь.

Въ 7055 году Генваря въ 16 день Великій Князь Иванъ Васильевичь воспріялъ Царскій вѣнецъ и наречеся Царь и Самодержецъ всеа Россіи, вѣнчанъ Царскимъ вѣнцемъ въ соборнѣй Апостольстѣй церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Митрополитомъ Макаріемъ, и золотыми во дверѣхъ осыпалъ его Бояринъ Князь Иванъ Михайловичь Глинской.

Въ 7058 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь во градъ Казань на Царство посла служилаго своего Царя Шигалѣя Касимовскаго, а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Князя Дмитрея Бѣльскаго, да Князя Дмитрея Палецкаго.

Въ 7059 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь посла на Казанское Царство съ ратными людьми воеводъ своихъ Князя Семеня Микулинскаго, да Князя Василья Оболенскаго Серебряного.

Въ лѣто 7061 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь посла подъ Казань служилаго своего Царя Шигалѣя Касимовскаго, а съ нимъ многихъ воеводъ своихъ и вельможъ, Князя Петра Шуйскова, Князя Михаила Глинскаго, Князя Семена Микулинскаго, Князя Василья Оболенскаго Серебряного, да брата его Князя Петра, Ивана Челядина, Данила Юрьева, Ивана Хобарова со многою ратію; они же шедше поставиша градъ великъ близъ Казани и назваша его Свіяжскимъ.

Въ 7061 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь пойде самъ со многою силою подъ царствующій градъ Казань, разрядивъ многіе полки.

Разрядъ.

Въ большомъ полку Бояринъ Князь Иванъ Ѳеодоровичь Мстиславской, да Бояринъ Князь Михайло Ивановичь Воротынской.

Въ передовомъ полку Бояринъ Князь Иванъ Ивановичь Турунтай Пронской, Князь Дмитрей Ивановичь Шуйской, окольничей Князь Семенъ Ивановичъ Микулинской, Данило Романовичь Юрьевъ, Семенъ Головинъ.

Въ правой рукѣ Князь Петръ Михайловичь Щенятевъ, да Князь Андрей Михайловичь Курбской.

Въ лѣвой рукѣ Князь Дмитрей Ивановичь Микулинской, Князь Ѳедоръ Алексѣевичь Мезецкой, Дмитрей Ивановичь Плещеевъ.

Въ сторожевомъ полку Князь Василей Семеновичь Оболенской Серебряной, Князь Давыдъ Ѳедоровичь Палецкой, Семенъ Васильевичь Шереметевъ.

Въ ертоульномъ полку Князь Юрья Ивановичь Шемякинъ Пропской, да Князь Ѳедоръ Ивановичь Троекуровъ.

Указалъ Великій Государь быти у себя выборнымъ головамъ: Василью Семенову сыну, да Никитѣ да Ивану Васильевымъ дѣтямъ Шереметевымъ, Князю Семену Княжь Дмитріеву сыну Волконскому, Князю Ивану Кашину Сухому, да Василью Петрову сыну Головину съ братомъ, да Михайлу Михайлову сыну Воронову.

Указалъ Великій Государь въ большой полкъ прибавить выборныхъ головъ Князя Ивана Михайловича Хворостинина, да Князя Михайла Юрьевича Лыкова, да Князя Григорья Мышецкаго, да Ѳедора Андреева сына Карпова.

Послалъ Великій Государь на Арское поле противъ Арскихъ Мурзъ Епанчы и Егупа воеводъ съ ратными людьми Князя Александра Борисовича Горбатаго, да Князя Семена Ивановича Микулинскаго.

Ко Арскому городку указалъ Государь идти имъ же, да съ ними Данилу Романовичу Юрьеву.

Прислалъ съ Москвы къ Великому Государю съ благословеніемъ преосвященный митрополитъ Макарій боярина своего Ивана Семенова сына Плещеева.

Тогожъ году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь Казань градъ взя ратію, и по взятіи пойде къ Москвѣ, а въ Казани оставилъ воеводъ боярина Князя Александра Борисовича Горбатаго, да окольничаго Князя Василья Семеновича Оболенскаго Серебрянаго; и на походѣ въ Володимірѣ встрѣти Государя присланный вѣстникъ отъ Царицы Пастасіи Романовны, бояринъ ея Василей Юрьевичь малой Трахоніотъ, поздравляя ему отъ Царицы о побѣдѣ и возвѣщая, яко дарова ему Государю Богъ сына Государя Царевича Дмитрія Ивановича, Государь же посла отъ себя ко Царицѣ окольничаго Данила Романовича Юрьева.

Въ лѣто 7087 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь ходилъ съ воинствомъ на Нѣмецкую землю, а изъ Нѣмецкія земли пришедъ во Псковъ и оставилъ во Псковѣ бояръ и воеводъ намѣстника Псковскаго Князя Петра Тутаевича Шейдякова, да Князя Ивана Петровича Шуйскова, да окольничаго Князя Петра Ивановича Татева, да Князя Андрея Репнина, да Василья Салтыкова.

Въ лѣто 87 Іюня въ 1 день Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь совѣща съ сыномъ своимъ съ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ и съ бояры идти ратію на Литовскую землю, и розрядилъ воинство по полкамъ.

Въ большомъ полку Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичь Тверской, Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской, Князь Данила Андреевичь Ногтевъ, Князь Василій Ивановичь Кривоборской.

Въ правой рукѣ Князь Петръ Тутаевичь Шейдяковъ, Князь Иванъ Петровичь Шуйской, да Окольничей Ѳедоръ Васильевичь Шереметевъ.

Въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ Юрьевичь Булгаковъ, да окольничей Борисъ Васильевичь Шепнъ, да Князь Андрей Дмитреевичь Палецкой.

Въ передовомъ полку Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, да Князь Семенъ Даниловичь Пронской, да окольничей Князь Дмитрей Ивановичь Хворостининъ.

Въ сторожевомъ полку Князь Василей Ивановичь Мстиславской, Князь Василей Юрьевичь Булгаковъ, Князь Михайло Юрьевичь Лыковъ.

У паряду Петръ Васильевичь Морозовъ, Князь Иванъ Семеновичь Лобановъ-Ростовской, Князь Захарей Ивановичь Сухорской, Остаѳей Пушкинъ.

Князь Михайло Лыковъ билъ челомъ на Ѳедора Шереметева о мѣстѣхъ, и челобитье его по указу записано, а счету не было.

Сухорской былъ челомъ на Лобанова, а Пушкинъ на Сухорскаго; и Сухорскаго обвинили Лобанову, а Пушкина Сухорскому.

Да Князь Иванъ Юрьевичь Булгаковъ билъ же челомъ, что ему велѣно быть въ лѣвой рукѣ, а Князю Василью Мстиславскому въ сторожевомъ полку, и чтобъ его отъ лѣвыя руки отставить, или дать невмѣсную грамоту отъ Князя Василья Мстиславскаго.

Да Государю жъ билъ челомъ Князь Василей Булгаковъ: указано де мнѣ быть въ сторожевомъ полку въ другихъ, а Князю Ивану Петровичу Шуйскому въ правой рукѣ въ другихъ же, а онъ Князь Иванъ въ своемъ роду равенъ третьему сыну Князя Ивана Андреевича Шуйскова, а въ розрядѣхъ де Петръ Щенятевъ Князя Ивана Андреевича Шуйскова былъ больши, а Князь Петръ Щенятевъ отцу его Князю Юрью меньшой братъ, и чтобъ челобитье его записать, а какъ служба минется, и ему бъ во отчествѣ на Князя Василья Княжь Иванова сына Андреевича Шуйскова дать судъ.

Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской билъ челомъ о дѣтѣхъ своихъ и о мѣстѣхъ, а Князь Иванъ Петровичь Шуйской билъ челомъ о мѣстѣхъ на Голицыныхъ; и челобитье Князя Ивана Шуйского по указу записано, а судъ велѣно дать послѣ службы.

Указалъ Великій Государь по полкомъ воеводамъ быти по новой росписи.

Разрядъ.

Въ большомъ полку Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичь Тверской, а у него въ полку бояре и воеводы: Князь Иванъ Юрьевичь Булгаковъ, да Князь Иванъ Костентиновичь Курлетевъ, да Князь Ѳедоръ Кривоборской.

Въ правой рукѣ: Князь Петръ Тутаевичь Шейдяковъ, да Князь Иванъ Петровичь Шуйской, да Князь Иванъ Самсоновичь Шастуновъ

Въ лѣвой рукѣ: Князь Василей Ивановичь Мстиславской, да Князь Василей Андреевичь Ногтевъ, да Князь Василей Ивановичь Тюфякинъ.

У наряду Князь Иванъ Семеновичь Лобановъ-Ростовской, да Остафей Михайловичь Пушкинъ.

Въ передовомъ Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, да Князь Семенъ Даниловичь Пронской, да окольничей Князь Дмитрей Ивановичь Хворостининъ.

Въ сторожевомъ Князь Василей Ѳедоровичь Скопинъ-Шуйской, да Князь Василей Юрьевичь Булгаковъ, да Романъ Дмитревичь Бутурлинъ.

На выласкѣ изъ большова полку Князь Великій Симеонъ Бекбулатовичь Тверской, да съ нимъ Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской, да Князь Василей Петровичь Тюренинъ.

Изъ полку правыя руки Князь Петръ Тутаевичь Шейдяковъ, да Князь Михайло Петровичь Катыревъ-Ростовской.

Изъ полку лѣвыя руки Князь Василей Юрьевичь Булгаковъ, да Князь Иванъ Дмитреевичь Шастуновъ.

Изъ передоваго полку Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, да Князь Андрей Петровичь Куракинъ.

Изъ сторожеваго полку Князь Василей Ивановичь Мстиславской, да Князь Романъ Васильевичь Охлябининъ.

Въ лѣто 7092 году Казанскіе Татарове паки войну поднесоша противъ Московскаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича и многіе грады поплѣниша; Царь же посла на нихъ воеводъ своихъ съ ратными людьми. Татарове же многихъ Московскихъ людей побивали во многихъ мѣстѣхъ на станѣхъ и на походахъ, воеводы жъ ничтоже успѣвше, тщи возвратишася.

Тое же зимы явися на небеси знаменіе надъ Москвою между церквей Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Іоанна списателя лѣствицы крестъ да звѣзда съ хвостомъ; возвѣстиша жъ о томъ Царю

и Великому Князю Ивану Васильевичу, онъ же изшедъ и видѣвъ рече ко предстоящимъ: зіе знаменіе являетъ смерть мою.

Послѣди же въ малѣ времяни тоежъ зимы впаде въ недугъ золъ; познавъ же кончину свою и повелѣ митрополиту Діонисію облещи себя во образъ монашескій, и нарекоша ему имя Іона. На Московское же Государство по себѣ назначи сына своего Царевича Ѳедора Ивановича, меньшему же сыну Царевичю Димитрію повелѣ дати во обладаніе градъ Угличь со всѣми присутствіи, и тако преставися Марта въ 18 день.

По преставленіи же его тое же нощи шуринъ Царя Ѳедора Ивановича Борисъ Годуновъ съ совѣтники своими возложи на Нагихъ измѣну, и всѣхъ ихъ и иныхъ, которыхъ жаловалъ Царь Иванъ, повелѣ поймати и дати ихъ иныхъ за приставы, а иныхъ въ темницы вергоша, иныхъ же въ заточеніе сосла, все же имѣніе ихъ раздаде.

ГЛАВА 20.

О удѣлѣ Царевичи Димитрія Ивановича.

Царевичь жо Ѳедоръ Ивановичь отпусти брата своего Царевича Димитрія Ивановича во градъ Углечь съ матерію его съ Царицею съ Марьею Ѳедоровною, съ нею же посла отца ея Ѳедора Нагова и братію его и прочихъ Нагихъ, да мамку Царевича Димитрія Марью Волохову съ сыномъ ея Данилкомъ, да Никитку Качалова, объ нихъ же писано ширши ниже сего.

ГЛАВА 21.

О вѣнчаніи Царскимъ вѣнцемъ Царя Ѳедора Ивановича.

По малѣ же времяни пріидоша къ Москвѣ отъ всѣхъ градовъ Московскаго Государстта и просиша со слезами Царевича Ѳедора Ивановича, чтобъ вскорѣ сѣлъ на престолѣ отца своего и воцарился на Москвѣ; и по ихъ прошенію вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ тогожъ году въ Вознесеньевъ день, а вѣнчалъ его Государя въ соборной церкви Успенія Богородицы Митрополитъ Діонисій со освященнымъ соборомъ.

ГЛАВА 22.

Царство Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, всеа Россіи Самодержца.

Еще сущу живу Царю Ивану Васильевичу, при концѣ житія его, многіе казаки заворовашася, иже живяху на Дону рѣкѣ, и поидоша оттуду на рѣку, глаголемую Волгу, и многія пакости дѣяху на Волгѣ, и по нимъ рѣкамъ, и многимъ путь заградиша и Государевы многіе запасы на водѣ грабяху, и пословъ Персидскихъ и Бухарскихъ побиша и разграбиша. Царь же Иванъ Васильевичь посла на нихъ ратныхъ людей, а съ ними воеводъ своихъ, повелѣ оныхъ казаковъ имая побивати; оные же казаки многіе пойманы, казнь пріяша, а инін вси разно разсыпашася. Единъ же отъ нихъ старѣйшина атаманъ, именемъ Ермолай, да съ нимъ шестьсотъ человѣкъ вкупѣ бѣжаша, и по присылкѣ Максима Строгонова, дошедше рѣки Камы, пойдоша вверхъ оною Камою; дошедши же до вотчины Строгоновыхъ, именуемыя Чюсовыя, вопросиша живущихъ тамо: которое Государство граничитъ съ тамо сущими? они же рѣша имъ: Сибирское Государство, и есть не въ дальнемъ разстоянін отсюду, Царь же тамо именемъ Кучумъ. Той же атаманъ, наготовавъ себѣ ту запасы и взявъ оттуду для провожденія пятьдесятъ человѣкъ, пойде вверхъ рѣкою Сребряною, оттуду переволокше судны своя въ рѣку Тагиль, пойдоша до рѣки Туры, а Турою до рѣки Тоболу, а Тоболою до рѣки Иртиша, а Иртишемъ до самаго городка Сибирскаго Царя Кучума, и тако пріидоша во Царство Сибирское и быша съ нимъ бои многіе. И Божіимъ изволеніемъ одолѣша ему и взяша царство его, Царь же Кучумъ утече, а Царицу его и сына живыхъ яша; и тако Ермолай одолѣвъ сяде въ царствѣ Сибирскомъ, и посла отъ себя къ Москвѣ съ сеунчомъ казаковъ пятьдесятъ человѣкъ ко Царю Ивану Васильевичу, ему же тогда уже умершу; и тако помалу оный атаманъ день отъ дне нача приводити всю Сибирскую страну подъ Московское Государство. Посланныи же пріидоша къ Москвѣ ко Царю Ѳедору Ивановичу; Государь же ихъ пожаловалъ, въ Сибирь же послалъ воеводъ своихъ Князя Семена Болховскаго, да Ѳедора Глуховскаго со многою ратію и повелѣ ему тамо грады созидати, а ко атаману Ермолаю и къ казакомъ посла многое жалованье; въ грамотахъ повелѣ Ермолая именовати Княземъ Сибирскимъ. Прежде же пришествія

въ Сибирь воеводы Князя Семена Болховскаго съ товарищи прiйде вѣсть къ Ермолаю, что идутъ въ Сибирь съ товары Бухарцы; онъ же, взя съ собою атамана Ивана Кольцова да казаковъ сто пятьдесятъ человѣкъ, пойде противъ Бухарцовъ къ рѣкѣ Волгѣ, и не дошедъ до рѣки ста ночевати въ проливѣ на острову, не оставиша же ни единаго стража, но вси уснуша. Прiйде же тамо Царь Кучумъ и видѣвъ ихъ спящихъ, и рече единому своему Татарину, имущему на себѣ смертную вину: шедъ отвѣдай мнѣ броду, чтобъ мочно къ нимъ на островъ перейтить, и аще тако учинишь, и азъ тебя пожалую, вину твою тебѣ отпущу. Татаринъ же той извѣстно испытавъ брода, прiйде къ казакомъ на островъ; видѣвъ же ихъ спящихъ всѣхъ, шедъ возвѣсти Кучуму, онъ же неятъ ему вѣры, паки посла его тамо и повелѣ ему принести къ себѣ знаки; Татаринъ же паки шедъ къ казакомъ и взя три пищали и три борошня и принесе къ Кучуму. Кучумъ же, перебредчи рѣку, онаго Ермолая и всѣхъ казаковъ побилъ, единъ точiю утече; и прибѣжавъ въ городокъ, сказа прочимъ вся приключшаяся; они же ужасшися и не чаяху себѣ помощи и не вѣдяху приходу къ себѣ воеводъ Князя Семена Болховскаоо съ товарищи, поѣдоша изъ городка рѣкою Иртишью внизъ до рѣки Оби, Обiю же до рѣки Особи и до Березова и чрезъ Камень, съ воеводы же разыдошася и прiидоша къ Москвѣ. Царь же Ѳедоръ Иваповичь на нихъ не прогнѣвася, но вскорѣ повелѣ послати ко Князю Семену Болховскому, чтобъ вскорѣ съ великимъ поспѣшенiемъ шелъ въ Сибирь; они же, дошедше до мѣста, гдѣ прежде бывалъ градъ Тюмень, и создаша на томъ городищѣ въ Сибири первый градъ и назваша его по старому имени Тюмень; съ Царемъ же Кучумомъ составляху многiе бои, и погубиша его всеконечно, и царство Сибирское очистиша; таже послаша отъ себя головъ Данила Чюлкова да Ивана Самоѣдова на устiе рѣки Тоболу. Они же шедше и въ самомъ устiи Тоболу рѣки на Иртишѣ поставиша острогъ и назваша его Тобольскимъ, нынѣ же той градъ Тобольскъ столица Сибирская, и иные многiе грады создаша. Ко Царю же Ѳедору Иваповичу къ Москвѣ послаша съ сеунчомъ Ивана Опучина; Государь же онаго сеунщика пожаловалъ, и въ Сибирь къ воеводамъ посла многое жалованье; Князя Семена жъ Болховскаго въ Сибири не стало; Царь же Ѳедоръ Иваповичь на мѣсто Князя Семена посла воеводою Бориса Васильева сына Сукина, а Ѳедору Глуховскому указалъ быть къ Москвѣ.

ГЛАВА 23.

О покореніи Казанскихъ Татаръ.

Слышавше же Казанстіи жителіе, что Царь Иванъ Васильевичь умре а на его мѣсто воцарися сынъ его Ѳедоръ, и пріидоша къ Москвѣ съ покореніемъ и милости прошаху; Царь же вины ихъ отда имъ и отпусти ихъ съ миромъ восвояси. Чая же отъ нихъ паки измѣны, посла воеводъ своихъ, повелѣ создати грады; они жъ шедше создаша на нагорнѣй и на луговой странѣ градовъ Какшагу, Цивилескъ Уржюмъ и иные многіе, и населиша ихъ Русскими жители, и тако утвердися Казанское Царство.

ГЛАВА 24.

О Богданѣ Бѣльскомъ.

Начася же въ людѣхъ быти молва, яко Богданъ Бѣльской съ своими совѣтники Царя Ивана Васильевича уморилъ, и еще хощетъ побити бояръ, и хощетъ погубити Царя Ѳедора Ивановича и царскій родъ изгубити, и прочитъ на Московское Государство совѣтника своего Бориса Годунова, и возмутися вся чернь и служивые Московскіе людіе и пріидоша со многою силою и оружіемъ, отъ нихъ же едва ускориша утвердити врата градныя. Они же начаша ко граду Кремлю приступати, къ нимъ же присташа Рѣзанцы Ляпуновы и прочіе, и иныхъ городовъ многія дѣти боярскія; тажъ вземше и направиша пушки противу Спасскихъ вратъ, хотяху ихъ выбить. Царь же Ѳедоръ Ивановичь, видя ихъ неукротимое суровство, посла къ нимъ бояръ своихъ Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, да Никиту Романовича Юрьева, да дьяковъ Андрея да Василья Щелкаловыхъ, чтобъ они то возмущеніе укротили и спрошали ихъ, для чего они въ городъ пришли. Народи же вопіяху: выдай намъ Богдана Бѣльскаго, хощетъ бо царскій родъ изгубити и боярскіе роды; бояре же, слышавше сія, шедше возвѣстиша Царю Ѳедору Ивановичу. Царь же паки посла къ нимъ рекуща: нѣкто возмути васъ не по дѣлу, хотя пролити кровь Христіанскую, Богдана же Бѣльскаго вскорѣ пошлю въ заточеніе; народи же, слышавше царево слово и видѣвше

всѣхъ бояръ, разыдошася, Богдана же Бѣльскаго послаша въ заточеніе въ Нижней Новъ-городъ. Шуринъ же Царя Ѳедора Ивановича Борисъ Годуновъ, мстя приходъ на Богдана Бѣльскаго, прежде реченныхъ Ляпуновыхъ Рѣзанцовъ и иныхъ дѣтей боярскихъ и многихъ иныхъ повелѣ имати, и поймавъ разосла ихъ разно въ заточеніе и въ темницы и имѣніе ихъ повелѣ разграбити.

ГЛАВА 25.

О враждѣ бояръ между собою.

Въ лѣто 7093 году начася вражда между бояръ и раздѣлишася на двое. Борисъ Годуновъ съ дядьями и съ братьями, къ нему же присташа и иные бояре, и думные дьяки, и многіе служивые люди; съ другую же страну Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской, къ нему жъ присташа Шуйскіе, Воротынскіе, Головины, Колычовы и иные служивые люди и чернь Московская. Борисъ же Годуновъ съ своими совѣтники, надѣяся на присвоеніе царское, одолѣваше ихъ, и Князь Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго поймавъ сосла въ Кирилловъ монастырь, таможъ и постригоша его, а Воротынскимъ и прочимъ многія пакости сотвори, мстя имъ.

ГЛАВА 26.

О отъѣздѣ въ Литву Михаила Головина.

Михайла же Головинъ тогда былъ въ вотчинѣ своей въ Медынскомъ уѣздѣ въ селѣ Маковцовѣ, и услыша творимое Борисомъ Годуновымъ надъ ближними его и убояся, да не таяжде постраждетъ и онъ, и не восхотѣ страданіемъ вѣнецъ получити, побѣже оттуду въ Литву, и тако преступи крестное цѣлованіе, таможъ и скончася.

ГЛАВА 27.

О Шуйскихъ, и о гостѣхъ, и о торговыхъ людѣхъ.

Борисъ же Годуновъ и имѣяше велію злобу съ прочими вкупѣ противъ Шуйскихъ, Шуйскіе же елико можаху противляхуся ему, на-

дѣющеся на невинность свою, гости же и всѣ Московскіе торговые люди и чернь вси держахуся Шуйскихъ, Митрополитъ же Діонисій, видя въ нихъ враждованіе и хотя ихъ въ миръ привести, посла по нихъ къ себѣ зовущи; они же пріидоша. Митрополитъ же начатъ молити цхъ со многимъ прошеніемъ дабы вражду прекратили; Шуйскіе же, послушавше митрополита, такожде и Борисъ Годуновъ повинуся миру, но не истинно, сплеташе лесть въ сердцы своемъ, и тако взяша миръ, отъидоша отъ митрополита. Идущимъ же имъ противу Грановитой Полаты, стоящимъ тамо торговымъ многимъ людемъ, къ нимъ же рече Князь Иванъ Петровичь, что они съ Борисомъ помирились и впредь враждоватися съ нимъ не хотятъ; отъ нихъ же выступиша два человѣка и рѣша имъ: господіе наши! сей миръ вашъ на пагубу нашимъ главамъ, да и вамъ Князь Иванъ Петровичь отъ Бориса пропасть, и намъ погибнуть. Борисъ же Годуновъ тояже нощи тѣхъ дву человѣкъ велѣлъ поймать и сосла ихъ безвѣстно, и къ тому нигдѣ не явишася, и неувѣда никто, камо подѣшася; на Шуйскихъ же злобою дыша, научи на нихъ доводить людей ихъ Ѳедора Старова съ товарищи, и возложи на Шуйскихъ измѣну. Въ 95 же году многихъ людей Шуйскихъ изымавъ пытаху и кровь звѣрски проливаху, съ ними жъ пытаху гостей Московскихъ Ѳедора Нагая съ товарищи, и никакія вины обрѣтоша на Шуйскихъ. Борисъ же Годуновъ поймавъ и за стражею держаше Шуйскихъ, съ нимиже вкупѣ во узилищахъ Татевы, Колычовы, Ивань Крюкъ Колычовъ, да Андрій Быкасовъ съ братіею, и Урусовы; таже Шуйскихъ за стражею сосла въ вотчину, ихъ въ село Лапатницы, съ приставомъ со Княземъ иваномъ Туренинымъ Князя Ивана Петровича Шуйскова, а изъ Лапатницъ велѣлъ его свести на Бѣлоезеро, и тамо удавленъ скончася. А Князя Андрея Ивановича Шуйскова сосла въ село его Воскресенское, а изъ Воскресенскаго въ Каргаполь, и тамо и той такожде удавленъ скончася; Князя Ивана жъ Татева сосла въ Астарахань, а Крюка Колычова въ Нижней Новгородъ, и заключи его въ каменную темницу. А Быкасовыхъ и иныхъ дворянъ многихъ розосла по разнымъ градомъ, а гостей Ѳедора Нагая, да съ нимъ шесть человѣкъ казнилъ на Москвѣ, главы ихъ усѣчени быша, а иныхъ многихъ торговыхъ людей разно расточи въ разныя грады по темницамъ и вѣчнымъ жительствомъ.

ГЛАВА 28.

О изгнаніи митрополита Діонисія Московскаго и архіепископа Крутицкаго.

Сицевая нестроенія и изгнанія многихъ вельможъ и напрасную пагубу зрящи митрополитъ Діонисій и архіепископъ Крутицкій и вѣдяху неправость Бориса Годунова, приходящи ко Царю Ѳедору Ивановичу и обличаху Бориса о невинномъ кровопролитіи и о многихъ неправдахъ, отъ него творимыхъ. Борисъ же, не терпящи отъ нихъ себѣ обличенія, оболга ихъ ко Царю и изгна ихъ отъ престоловъ въ заточеніе митрополита Московскаго въ монастырь Хутынскій, архіепископа же Крутицкаго во Антоніевъ монастырь, тамо и скончашася; на митрополію же Московскую возведенъ архіепископъ Ростовскій Іевъ, посвященъ Русскими архіепископы и епископы.

ГЛАВА 29.

О пріѣздѣ ко Царю Ѳедору Ивановичу въ холопство Крымскаго Царевича Малагкирѣя.

Пріиде же къ Москвѣ ко Царю служити Крымской Царевичь Малагкирѣй со спохою да съ племянникомъ, а съ нимъ многіе Татары. Царь же Ѳедоръ Ивановичь пріятъ его, и пожаловавъ посла его въ царство Астараханское, а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Князя Ѳедора Михайловича Троекурова, да Ивана Михайловича Пушкина. Царевичь же, будучи во Астарахани, многую службу Государю показалъ, и многихъ Татаръ и иныхъ языкъ подъ царскую руку подвелъ.

ГЛАВА 30.

О созданіи Московскаго каменнаго Бѣлаграда.

Въ лѣто 7095 году Царь Ѳедоръ Ивановичь, видя въ своемъ Государствѣ благополучіе и пространство, и повелѣ заложити на Москвѣ каменной городъ близъ земляного валу, и нарече ему имя Бѣлой Городъ, и совершенъ бысть вскорѣ.

глава 31.

О послѣхъ Польскихъ.

Тогожъ году пріидоша изъ Польши послы для того, что у нихъ Короля Стефана Абатура не стало, и просили Государя о томъ, чтобъ ему быть Царемъ Московскимъ и Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ.

глава 32.

О послахъ Московскихъ.

Тогожъ году Царь Ѳедоръ Ивановичь посла въ Польшу своихъ пословъ Стефана Васильева сына Годунова съ товарищи.

глава 33.

О пріѣздѣ патріарха Іерусалимскаго.

Въ 96 году пріѣде къ Москвѣ ко Царю Ѳедору Ивановичу Іерусалимскій патріархъ Іеремій.

глава 34.

О явленіи и о чудесѣхъ Василія блаженнаго.

Тогожъ году прояви Богъ угодника своего блаженнаго Василія, и быша отъ гроба его многія чудеса, мнози отъ различныхъ недуговъ исцѣлишася. Царь же надъ гробомъ его повелѣ воздвигнути храмъ каменной, и уставися день празднованія его Августа во 2 день.

глава 35.

О первомъ патріархѣ Московскомъ.

Іерусалимскій же патріархъ Іеремій начатъ глаголати Царю Ѳедору Ивановичу, прежде сего во благочестіи бѣ папа Римскій, да че-

тыре патріарха Антіохійскій, Александрійскій, Цареградскій, Іерусалимскій и папа возвысився, и въ гордости падеся, и отъ правыя вѣры уклонися, и паде въ ересь Латинскую, и нынѣ во благочестивой вѣрѣ пятаго напрестольника нѣсть, а въ твоемъ Государствѣ Христіанская вѣра истинная, и чтобъ быти въ твоемъ Государствѣ пятому патріарху. Царь же Ѳедоръ Ивановичь, сія слышавъ, рече къ патріарху: воля Божія да будетъ и твое благословеніе, и тако патріархъ Іерусалимскій съ Московскими архіепископы и епископы Іева митрополита Московскаго освятиша въ патріархи; Царь же Ѳедоръ Ивановичь Іерусалимскаго патріарха одари многими дары, и отпусти его во свояси со многою честію.

ГЛАВА 36.

О посвященіи митрополитовъ и архіепископовъ.

Царь же Ѳедоръ Ивановичь и патріархъ Іеремій совѣтоваша между собою, и освяти патріархъ по градомъ митрополиты и архіепископы, и быша первіи митрополиты въ великомъ Новѣградѣ Александръ, въ Казани Гермогенъ, въ Ростовѣ Варламъ, на Крутицахъ Галасій; архіепископи жъ: на Вологдѣ, въ Суздалѣ, на Рѣзани, въ Смоленскѣ, во Тфери; епископи жъ на Коломнѣ, во Псковѣ.

ГЛАВА 37.

О походѣ войною Царя Ѳедора Ивановича въ Свицкую землю.

Царь Ѳедоръ Ивановичь, видя многую неправду и къ себѣ непокореніе Свицкого Короля, совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомольцомъ Іевомъ патріархомъ и съ своимъ царскимъ сигклитомъ, еже идти войною въ Нѣмецкую землю Свицкого Короля подъ градъ его Ругодевъ, и посла предъ собою бояръ своихъ и воеводъ со многою ратію, а самъ пойде за ними въ великій Новградъ въ Филиповъ постъ, а изъ Новаграда собрався пошелъ подъ Ругодивъ; Царицу же Ирину оставилъ въ великомъ Новѣградѣ. Пришедъ же подъ Ругодивъ, повелѣ бити изъ наряду по стѣнѣ, и выломавъ стѣны много посла на приступъ многихъ воеводъ со многимъ воинствомъ; воеводы же пріидоша подъ стѣну біяхуся крѣпко. Нѣмцы же, елико можаху, бія-

хуся съ ними изъ града и не могоша на стѣнахъ стояти, побѣгоша; воеводы жъ сбивши Нѣмцовъ со стѣны, и сами взыдоша на стѣну града. Нѣмцы жъ изнутри града бiющеся убиша воеводъ Московскихъ на градской стѣнѣ Князя Ивана Юрьевича Токмакова, да Ивана Ивановича Сабурова, прочихъ же многихъ воеводъ раниша, головъ же стрѣлецкихъ убиша Григорья Исупова и прочихъ, и сотниковъ и иныхъ многихъ; ратные жъ люди безъ воеводъ ослабѣша, Нѣмцы жъ сбиша ихъ со стѣны, и отъ града прочь отбиша. Царь же паки повелѣ бити по граду изъ наряду безпрестани, сущiи же во градѣ изнемогоша и послаша ко Царю со многимъ моленiемъ, прося того, чтобъ ихъ пожаловалъ, того града ихъ разорити не велѣлъ, и у нихъ велѣлъ взять три града Иванъ, Копорье, Ямъ. Царь же, яко праведный и щедрый, аще и можаше всячески одолѣти имъ, но не хотяше видѣти пролитiя крови, повелѣ воинству своему отъ града отступити; въ трѣхъ же градѣхъ въ Иванѣ, въ Копорьѣ и въ Ямѣ остави своихъ воеводъ и осадивъ ратными людьми, пойде въ великiй Новгородъ, а изъ Новагорода той же зимы къ Москвѣ прiиде въ 98 году.

ГЛАВА 38.

О послахъ Польскаго Короля.

Тогожъ году прiидоша къ Москвѣ послы отъ Польскаго Короля Жигимонта и учиниша миръ на двадцать лѣтъ.

ГЛАВА 39.

О смерти Крымскаго Царевича Малагирья.

Крымскiи же Татарове, видячи въ Астараханн службу Крымскаго Царевича, что имъ отъ него и отъ Государевыхъ людей стала быть тѣснота великая, и тайно прислаша изъ Казыева Улуса многихъ чародѣевъ; оные же чародѣи въ 98 году испортиша его и съ нимъ иныхъ многихъ. Воеводажъ Князь Ѳедоръ Троекуровъ, видя великую болѣзнь Крымскаго Царевича, приведе къ нему лекаря Арапа, Арапъ же, видѣвъ болѣзнь его, рече къ воеводамъ: не возможно сей болѣзни его помощи учинити, покамѣстъ сыщутся тiи, отъ кого онъ страждетъ. Онъ же рече имъ: дадите мнѣ людей, съ кѣмъ ихъ поймать,

и я ихъ узнаю, они же даша ему Русскихъ людей; Арапъ же пойде съ ними въ Татарскія юрты, и тамо многихъ чародѣевъ позна мужескаго полу и женска, и поймавъ ихъ приведе къ воеводамъ. Воеводы жъ оному Арапу даша надъ ними власть, да мучитъ и пытаетъ ихъ; онъ же нача ихъ мучити. Они жъ рѣша ему: мы изъ сопнаго Царевича и изъ иныхъ многихъ изъ спящихъ пили кровь, и та ихъ кровь есть въ насъ, и есть ли кровь ихъ еще въ насъ не замерла, то еще будутъ живи; ащели жъ замерла, то уже имъ помощи немощно. Той же Арапъ, много зная, повелѣ тѣмъ чародѣямъ кровь изъ себя выметать въ лахани; они же выметаша; Арапъ же вопроси ихъ: кая кровь коего? онижъ указаша ему. Арапъ же, взявъ кровь оныхъ порченыхъ, и кая кровь еще не замерла, тѣхъ тою ихъ кровію мазалъ, и вси оздравѣша; Царевичева жъ кровь и Царицына замерла. Чародѣи же рѣша Арапу, что ему и Царицѣ живымъ быть немощно, и тако Царевичь и Царица и съ нимъ иные многіе, чья кровь замерла, вскорѣ помроша. Воеводы жъ писаша о томъ къ Москвѣ ко Царю Ѳедору Ивановичу; Царь же посла въ Астарахань Остаѳья Михайловича Пушкина, чтобъ тѣхъ чародѣевъ пытать и спрошати, по чьему наученью такъ они учинили, и пытавъ велѣлъ ихъ сжечь. Онъ же пріѣхавъ и много труждался, пытая оныхъ чародѣевъ, и не возможе ничего довѣдатися; Арапъ же оный рече ему: егда начнеши пытати ихъ, тогда повели мнѣ пріити, и азъ у нихъ допытаюся, инакожъ не увѣси отъ нихъ ничего же. Егда же ихъ начаша пытати, тогда оный Арапъ положилъ во уста ихъ конскія удила, а ихъ самихъ повелѣлъ повѣсити за руки, и по тѣлу ихъ бити не велѣлъ, а велѣлъ бити по стѣни ихъ; чародѣи же начаша все по ряду сказывать, и тако пытавше повелѣша ихъ сожещи, а жегъ ихъ той же Арапъ своимъ мастерствомъ. Егда же начаша ихъ сожигати, тогда около онаго мѣста слетѣшася многое множество сорокъ и вороновъ; егдажъ ихъ сожгли, тогда оныя птицы вси изчесли. Царь же Ѳедоръ Ивановичь онаго Арапа и оставившихъ царевичевыхъ Татаръ пожаловалъ, и взявъ ихъ къ Москвѣ, устрои по градомъ помѣстьями и кормомъ.

ГЛАВА 40.

О умыслѣ смертнаго убійства на Царевича Дмитрія и о запустѣніи града Углича отъ Бориса Годунова.

По смерти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича въ 8 лѣто, попущающу Богу грѣхъ ради, начася бо во множайшихъ владомыхъ

сугубая зависть и многая неправда, и не точію другъ на друга вооружахуся, но и самихъ Государей убити поучахуся, и сами въ ихъ мѣсто царствовати помышляху. Единъ бо между владомыхъ Царя Ѳедора Ивановича шуринъ, именемъ Борисъ Годуновъ, смысленъ зѣло и многокозненъ, той многую зависть имѣя на своихъ сверстниковъ на прочихъ бояръ; бояре жъ его не любляху за то, что онъ многихъ людей напрасно погубилъ, присвоенія же ради царскаго не можаху ему ничего учинить. Той же Борисъ Годуновъ начатъ помышляти, како бы ему царскій родъ искоренити и самому Царемъ учинитися и прежде умысли вражду вложити между Царемъ Ѳедоромъ и братомъ его Царевицемъ Димитріемъ, но они о земныхъ ничтожъ помышляху, но паче небесная мудрствоваху; того ради враждетворство Борисово ничтоже успѣ, и скорбяше о томъ много; таже умысли Царевича Димитрія отравою уморити, помышляше въ себѣ глаголя: Царю бо Ѳедору безчадну сущу, а Царевича Димитрія аще уморю, по смерти ихъ всяко могу Царемъ быти азъ; и избра на оную службу потребныхъ слугъ, посла на Угличь, повелѣваше имъ Царевича Димитрія отравою уморити. Злаго же Господина злые слуги повелѣнная Борисомъ многажды сотворяху, но Господь храняше блаженнаго и ничтожъ успѣша, и елико его отъ оныхъ въ яденіи и питіи даваемыхъ смертныхъ отравахъ зряху здрава, толико на него отъ убійцевъ умножашеся злоба. Борисъ бо Годуновъ, слышавъ сія, яко отравы не вредятъ блаженнаго, оскорбися зѣло, и призва къ себѣ едимышленныхъ своихъ Годуновыхъ и совѣтниковъ Андрея Клешнина съ товарищи, и возвѣсти имъ бываемая; единъ же отъ сродникъ Борисовыхъ, Григорей Васильевичь Годуновъ не приста къ совѣсу ихъ и плакашеся горько, они же начаша его чуждатися и въ совѣтъ къ себѣ его не призываху; прочіи же Борисовы совѣтницы умыслиша послати на Угличь, избравъ дабы блаженнаго убити, и избраша между собою Владиміра Загряжскова да Никифора Чепчюгова, чтобъ изъ нихъ кого единаго послати, они же, сія слышавше, убояшася и не восхотѣша творити велимаго; возвѣстиша жъ Борису ихъ пехотѣніе, онъ же зѣло скорбяше о томъ, яко не обрѣтаетъ по хотѣнію своему, дабы кто исполнилъ волю его и убилъ бы царевича Димитрія. Совѣтникъ же его Борисовъ, Андрей Клешнинъ рече къ Борису: не скорби Господине, азъ твоему желанію сотворю исполненіе; Борисъ же возрадовася рече ему: аще самъ сіе сотвориши, или инаго кого обрящеши, дабы сіе сотворилъ, азъ имамъ многіе дары дати, зла же никоего не будетъ за то; азъ бо васъ защитити имамъ; преждереченъ-

нымъ же Владиміру и Никифору той Борисъ многія бѣды и напасти содѣя. Андрей же Клешнинъ пришедъ въ домъ свой и созва единомысленныхъ своихъ, ихъ же вѣдяше, и чая готовыхъ ко единомыслію своему, и возвѣсти имъ Борисово умышленіе, вопрошая ихъ: кто хощетъ быти богатъ и честенъ, той бы сотворилъ велѣнное Борисомъ, и хотѣніе свое явилъ мнѣ, азъ же шедъ возвѣщу Борису Ѳедоровичу. Слышавше же сіе вси отрекошася и не восхотѣша сего учинити; одинъ же отъ нихъ именемъ Михайло прозваніемъ Битяговской умысли блаженнаго убити, и объявя намѣреніе свое Андрею Клешнину. Онъ же слышавъ сіе, радъ бысть, и вскорѣ шедъ возвѣсти о немъ Борису Годунову; Борисъ же съ радостію призва его къ себѣ и обѣщася ему воздати велію честь, и одаривъ его отпусти на Угличь, съ нимъ же отпусти Данилку да Никитку Кочаловыхъ, и повелѣ имъ всѣмъ Угличемъ рядити и владѣти. Они же вскорѣ пріидоша на Угличь, начаша зѣло дерзновенно по своей воли творити. Сія зрящи Царица Марія Ѳедоровна, мати блаженнаго Царевича Димитрія, позна, чесо ради прислани владѣти Угличемъ, и яко ищутъ убити сына ея, и нача брещи его, елико можаше, не пущая его изъ храмины, идѣже сама пребываше. Сіе видяще они убійцы, яко не возможно въ тайнѣ блаженнаго убити, совѣтъ сотвориша съ мамкою блаженнаго съ Марьею Волоховою да съ сыномъ ея Данилкомъ, еже блаженнаго убити явно. Въ такову дерзость впидоша предводительствомъ Борисовымъ, яко не боятся имъ онымъ убіеніемъ; Богу же сице изволшу, да не тайно убіенъ будетъ блаженный, дабы всѣ вѣдали и дабы злокозненные люди смерти его страдальческой не утаили.

ГЛАВА 41.

О закланіи царевича Димитрія.

Въ лѣто 7099 году Маія въ 15 день, царевичю Димитрію Ивановичю бывшу въ хоромахъ у матери своей неисходно, мамка же его Марья Волохова, льстящи блаженнаго зовяше его изъ храмины, немощно бо убійцамъ самимъ въ храмину внити, идѣже Царица, но ждаху блаженнаго изъ храмины изшествія; того ради мамка вызываше его вонъ по совѣщанію, кормилица жъ блаженнаго, воспитавшая его сосцемъ своимъ, не даяше мамкѣ вонъ изводити блаженнаго, мамка же силою изведе его вонъ. Кормилица же въ слѣдъ его изыде, мамка же сведе его съ лѣстницы на нижнее крыльцо. Убійцы же Данилко Волоховъ сынъ оныя мамки, да Мишка Битяговской, да

Мишка Качаловъ, видѣвше блаженнаго, взыдоша къ нему на нижнее крыльцо; Данилко жъ Волоховъ, пріятъ за руку блаженнаго, рѣче ему: вижду у тебя Государя на выи твоей новое ожереліе. Блаженный же, поднявъ главу и указуя перстомъ на ожереліе свое, рѣче ко убійцѣ тихимъ гласомъ: нѣсть сіе ожереліе новое, но старое; оный же Данилко удари блаженнаго ножемъ по выи и не улучи гортани его. Сіи видящи кормилица, яко закланъ блаженный, паде верху его и нача кричати; Данилко жъ отъ ужаса поверже ножъ свой, побѣже, совѣтники его Мишко Битяговской да Мишка Качаловъ начаша оную кормилицу, лежащую верху блаженнаго бити и еле живу оставльше, отъяша у нея блаженнаго еще жива, и заклаша его яко агнца нескверна, и оставльше его мертва, побѣгоша, тѣло же блаженнаго уже умершаго трепеташе аки голубъ на долгъ часъ. Мати блаженнаго услыша кормилицу кричащу, выбѣже изъ храмины своея, и видѣвъ сына своего уже умерша, трепещуща тѣломъ, отъ жалости и ужаса терзающися утробою паде аки мертва. Въ той же часъ во градѣ вси людіе слышаху кійждо у вратъ дому своего ѣздящихъ и толкающихъ и вопіющихъ къ людемъ: что сѣдите, Царевичь вашъ убіенъ бысть; изхождаху же людіе кійждо изъ дому своего, и ни единаго жъ видяху, на царстѣмъ же дворѣ въ часъ убіенія блаженнаго никто жъ придучися, яко время полуденное, и вси опочиваху; сродницы же блаженнаго разыдошася по домамъ своимъ. Соборныя жъ церквѣ пономарь, видя пагубу блаженнаго и текъ на колокольню, запреся тамо и нача въ колоколъ бити; они жъ убійцы и совѣтницы ихъ приступаху къ нему, веляху ему престати, онъ же паче біяше, хотяху же и его убити, но не могоша. Сродницы же блаженнаго и прочіи мнозіи людіе стекошася на дворъ Государевъ и видѣша Государя своего закланна и лежаща мертва, мать же блаженнаго Царицу и кормилицу такожде лежащихъ яко мертвыхъ, начаша вси вопити крѣпкимъ воплемъ, и мнози слезы проливающе плакаху, и единаго убійцу Михайла Битяговскаго и съ женою и съ нимъ прочихъ совѣтниковъ его побиша каменіемъ. Никитка же Качаловъ и Данилка Волоховъ изъ града утекоша, и отъѣхаша 12 поприщь; кровь же праведнаго, вопіющая на нихъ къ Богу, не попусти ихъ, возвратишася бо паки во градъ. Граждане жъ и тѣхъ убійцъ каменіемъ побиша, всѣхъ же убіенныхъ убійцъ 12, и ввергоша ихъ вкупѣ въ яму, тѣло же блаженнаго вложиша во гробъ и внесоша въ церковь соборную преображенія Спасова. Къ Царю же Ѳеодору послаша съ вѣстію, яко братъ его отъ рабъ убі-

енъ бысть; вѣстника жъ онаго на Москвѣ приведоша къ Борису Годунову. Борисъ же взятъ отъ него посланная писанія повелѣ переписати, якобы одержимъ былъ тяжкимъ недугомъ и заклалъ самъ себя небреженіемъ Нагихъ, и донесе оная писанія Царю Ѳеодору. Царь же, слыша смерть брата своего, плакаше о немъ зѣло по многи дни, и посла на Угличь боярина Василья Ивановича Шуйскова, да съ нимъ вышереченнаго Андрея Клешнина и властей, повелѣ имъ о смерти брата своего испытати извѣстно; сродниковъ же блаженнаго Нагихъ повелѣ привести къ Москвѣ. Они же пріидоша на Угличь и вшедше въ соборную церковь, начаша осматривати блаженнаго тѣло; тогда Андрей Клешнинъ, помяну согрѣшеніе свое, плакася зѣло и не можаше глаголати ничесо же, но яко нѣмъ пребы на многое время. По осмотреніи же погребоша блаженнаго въ соборной церкви преображенія Спасова, таже Князь Василей Шуйской и прочіи присланніи съ нимъ начаша испытовати, како небреженіемъ Нагихъ самъ блаженный зарѣзася; вси же людіе вопіяху единогласно, яко отъ рабовъ убіенъ бысть отъ Михайла Битяговскаго съ товарищи повелѣніемъ Бориса Годунова. Слышавше же сіе Князь Василей Шуйской и съ нимъ прочіи поѣхаша вспять; пріѣхавше же къ Москвѣ возвѣстиша Царю, по хотѣнію Бориса Годунова, а не яко же сотворися, оставиша истину, глаголаша лжу. Царь же Ѳедоръ Ивановичь по извѣщенію прогнѣвася на Нагихъ; Борисъ же Годуновъ и прочіи бояре пойдоша къ пыткѣ, и тамо Михайла да Андрея Нагихъ и прочихъ сродниковъ ихъ пыташа вельми жестоко, вопрошающе, дабы рекли, яко Царевичь Димитрій закла самъ себя; они же возвѣщаху, како учинися, инако жъ ничтожъ рѣша. Борисъ же, видя крѣпость ихъ, разъярися на нихъ, восхотѣ и достальныхъ всѣхъ погубити, и повелѣ Царицу Марію постричи, и сосла ея за Бѣлоозеро въ мѣсто пусто, Нагихъ же всѣхъ расточи разно и заключи ихъ по темницамъ, градъ же Угличь повелѣ весь разорити, за убіеніе оныхъ убійцъ Мишки Битяговскаго съ товарищи и на него самого глаголаху, и тако инымъ главы усѣчени, инымъ языки урѣзаны, иныхъ въ темницахъ заключи въ разныхъ градахъ, множество жъ людей посла оттуду въ Сибирь и насели тамо имп градъ Пелымь, и отъ того времяни славный и многолюдный градъ Угличь запустѣ. Мишку же Битяговскаго и прочихъ убившихъ блаженнаго Борисъ Годуновъ повелѣ погребенію честно предати; мамку жъ оную окаянную Марью Волохову и оставшія убійцевъ жены устроп, даде имъ многіе дары и вотчины.

ГЛАВА 42.

О великихъ пожарѣхъ на Москвѣ.

По убіеніи Царевича Димитрія того жъ году за беззаконіе посла Богъ гнѣвъ свой, начася на Москвѣ быти пожаръ велій, загорѣлося въ Пречистенской улицѣ и отъ самыя Москвы-рѣки выгорѣло по Неглинну и вверхъ ея все выгорѣло, не точію дворы, но и церкви; послѣ же того же пожара не въ долзѣ паки загорѣлося на Покровкѣ и выгорѣло много дворовъ.

ГЛАВА 43.

О приходѣ подъ Москву войною Крымскаго Царя.

Того же году пріиде войною Царь Крымскій со многими ордами и Турками на Московское государство; воеводы жъ противъ его изыдоша въ Украинскія мѣста, но не могоша стати противъ его. Укрѣпивше же по градомъ осаду, сами жъ со всѣми людьми пришли подъ Москву и сташа обозомъ. Крымской же Царь въ слѣдъ ихъ вскорѣ пришедъ подъ Москву, и ста въ Коломенскомъ, и повоева около Москвы, и позже многія села, и много въ плѣнъ пойма; люди же Государевы ратные малочисленные при его воинствѣ біяхуся съ ними изъ обозу, которые же выхождаху изъ обозу, тіи всегда отъ нихъ прогнани бываху, но помощію Божіею маліи убиваеми бываху отъ нихъ, Татарове многи убіени бываху.

Царь же Ѳедоръ Ивановичъ, видѣ нашествіе бусурманъ, безпрестанно день и нощь стояше на молитвѣ со слезами, прося милости со слезами у Бога, и отъ многаго труда въ полудне преста мало отъ молитвы и пойде на мѣсто, отнюду же видѣти Московскіе полки и Татаръ, и смотряше на нихъ; за нимъ же стояше бояринъ Григорей Годуновъ и зрящи на полки плакаше. Царь же озрѣвся на него, рѣче ему: что плачеши? онъ же рѣче: вижду сего бесурмана, воююща православныхъ христіанъ и твое государство. Царь же рѣче ему: не плачи; въ сію убо нощь имать бѣжати прочь, заутражъ ихъ ни единаго узриши, Григорій же слышавъ сія зѣло возрадовася, и возвѣсти сія многимъ. Нощи жъ тоя въ Московскихъ полкахъ учинися велій шумъ и всполохъ; Царь же Крымской вопроси плѣнныхъ: чесо ради на Москвѣ такой шумъ учинился? Они же рѣша: нынѣ пришла къ Москвѣ изъ великаго Новаграда и отъ иныхъ градовъ многая сила, и той шумъ отъ нихъ учинился, и хотятъ сея

нощи пріити на тебя. Сіе слыша Татарскій Царь поверже весь кошь свой побѣже; видящи жъ Татарове Царя своего бѣжаща, вси побѣгоша въ слѣдъ его, елико кто успѣ, мещуще коши своя. Наутріе же не видѣша отъ нихъ ни единаго, и собравшеся погнаша въ слѣдъ его и не могоша его достигнути, и тако изыде изъ Московскаго государства Царь Крымскій; воеводы возвратившеся пріидоша къ Москвѣ. Царь же Ѳедоръ Ивановичь всѣхъ воеводъ пожаловалъ и ратныхъ людей, и отпусти ихъ восвояси; шурину же своему Борису Годунову даде сугубые дары и чести, и велѣлъ ему писатися слугою и конюшимъ боярином.

ГЛАВА 44.

О созданіи обители Пресвятыя Богородицы Донскія.

По отбѣжаніи же Крымского, на мѣстѣ, идѣже стояли Московскіе полки, Царь Ѳедоръ Ивановичь повелѣ воздвигнути храмъ во имя пресвятыя Богородицы, и устрои монастырь общежительный монахомъ, и даде въ него потребная и вотчины, именуема же ся обитель оная Донская.

ГЛАВА 45.

О созданіи на Москвѣ древянаго града.

Чающи же паки приходу подъ Москву Крымскаго Царя, повелѣ Царь Ѳедоръ Ивановичь около всѣхъ посадовъ около Москвы поставити градъ древяный, и заложенъ строити въ 99 году, совершенъ же въ 100 году.

ГЛАВА 46.

О Сибирскихъ мѣстахъ и о пріѣздѣ къ Царю Ѳедору Ивановичу въ холопство разныхъ земель Царей и Царевичевъ и иныхъ честныхъ людей.

Царь Ѳедоръ Ивановичь всегда упражняшеся въ молитвахъ день и нощь, и ради молитвъ его даде ему Богъ вся полезная, и распространяшеся царство его и посылахуся въ Сибирское царство многіе воеводы, и многія орды покоряхуся ему, и поставиша тамо грады Тару, Березовъ, Кургуръ и иные многіе, и населиша ихъ многими людьми. Окрестныхъ же странъ жителіе, слышаху и видяху Царя Ѳедора Ивановича ко всѣмъ милость, пріѣзжаху къ нему служити Цари и Царевичи казачьи орды и Царевичь Юргенскій, Волоскіе

воеводичи Степанъ Александровичь да Дмитрей Ивановичь, Греческихъ Царей сродникъ Мануплъ Мускополъ, Мутьянскіе воеводичи Петръ да Иванъ, изъ Селуня града Дмитрей Селунскій, а съ нимъ четыре сына, и иные мнози Греки, Поляки, Литва, Нѣмцы и бусурмане; Царь же Ѳедоръ Ивановичь всѣхъ съ любовію пріимаше и даяше имъ многіе дары и чести по достоинству.

глава 47.

О пріѣздѣ Арсенія епископа Галасунскаго.

Того жъ году пріѣде къ Москвѣ епископъ Галасунскій Арсеній, иже послѣди архіепископъ былъ въ Суздали, тамо и скончася.

глава 48.

О рѣчахъ на Бориса Годунова.

Того жъ сотаго году начася молва въ простыхъ людехъ въ Украинскихъ мѣстѣхъ, что Крымскаго Царя подъ Москву привелъ Борисъ Годуновъ, бояся отъ земскихъ людей Московскихъ про убіеніе Царевича Димитрія; и изъ града Алексина пріѣхалъ къ Москвѣ сынъ боярской Иванъ Подгорецкой и предреченная словеса Борису Годунову возвѣсти на крестьянина своего, по его жъ извѣту того крестьянина его взяша къ Москвѣ и много пытаху. Той же крестьянинъ многихъ оклеветалъ, по его жъ оклеветанію послани быша съ Москвы по градомъ испытанія ради. Посланіи же многихъ имающе пытаху и многія крови по всей украйнѣ проливахуся; мнози же отъ оныхъ мукъ помроша, инѣхъ же казни предаваху, инѣмъ языки рѣзаху, инѣхъ же въ темницахъ заключиша, и многія мѣста отъ того опустѣша.

глава 49.

О войнѣ Каинскихъ Нѣмцовъ и о разореніи отъ нихъ Печерскаго монастыря.

Въ тожъ время Каинскіе Нѣмцы воеваху около моря и до Соловецкаго монастыря, и сташа подъ Сумскимъ острогомъ, и оттолѣ многія бѣды христіаномъ дѣяху. Слышавъ же сія Царь Ѳедоръ Ивановичь и нетерпя слышати гоненія христіяномъ, посла въ Соловецкой монастырь воеводъ своихъ Князя Андрея да Князя Григорья Волконскихъ, да съ ними головъ Втораго Акинѳеева да Елизарья

Протопопова со многою ратію. Они же вскорѣ пріидоша въ Соловецкой монастырь, и Князь Андрей остася въ монастырѣ, а Князь Григорей пойде съ ратными людьми противъ Нѣмцовъ подъ Сумской острогъ, и сшедшися съ ними Нѣмцовъ побилъ, и нарядъ у нихъ отбилъ, и Сумской острогъ очистилъ, и возвратился въ Соловецкой монастырь. Тѣжъ Нѣмцы паки собравшеся, и пришедше монастырь Печерскій разорили и церкви Божія пожгли, игумена же и братію побили, и монастырскую казну всю взяли. Князь Григорей же Волконской, паки собрався съ ратными людьми, пойде въ Каинскую землю и повоева въ ней многія мѣста, и многихъ людей въ плѣнъ взя, и возвратися паки въ Соловецкой монастырь съ великимъ богатствомъ.

ГЛАВА 50.

О посланіи воеводъ съ ратію подъ Выборъ.

Царь же Ѳедоръ Ивановичь послалъ въ Нѣмецкую землю Свицкаго Короля подъ Быборъ воеводъ своихъ съ ратными людьми Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи зимнимъ путемъ, и отпустя ихъ самъ пошелъ по монастыремъ молиться, и былъ въ Сергіевѣ монастырѣ, въ Можайскѣ, въ Боровскѣ, и въ Звенигородѣ, и пріиде къ Москвѣ на цвѣтоносную недѣлю. Бояре же Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи, пришедше подъ Выборъ и всю зиму тамо Свицкую землю воевали и многіе грады и остроги взяли, и къ веснѣ возвратишася, пріидоша къ Москвѣ. Царь же Ѳедоръ Ивановичь возложи опалу на иныхъ бояръ, которые были въ Свицкой землѣ, на Князя Ѳедора Михайловича Трубецкова, за то, что между ими и Годуновыми была рознь; и не съѣзжали со двора свѣтлую недѣлю, таже въ день женъ Мvроносицъ паки ихъ пожаловалъ.

ГЛАВА 51.

О приходѣ на Украйну войною Крымскихъ Царевичей.

Того жъ лѣта пріидоша на Украйну безвѣстно Крымскіе Царевичи на Резанскія, на Коширскія, на Тульскія мѣста со многою ордою и поплѣниша вси оныя мѣста, яко отъ того едва не запустѣша.

ГЛАВА 52.

О Свитскихъ послахъ и о мирѣ съ ними.

Въ лѣто 7101-е Король Свицкой прислалъ просити мира, Царь же Ѳедоръ Ивановичь посла на съѣздъ своихъ пословъ. Съѣзду же

бывшу на рѣкѣ Плюсѣ, и даша Нѣмцы Государю градъ Корелу, и тако помирішася; въ Корелу же вскорѣ послани быша воеводы, да въ Корелу же патріархъ Іевъ отпустилъ архіепископа Сильвестра.

ГЛАВА 53.

О созданіи Украинныхъ городовъ.

Царь Ѳедоръ Ивановичь, видя отъ Крымскихъ Татаръ государству своему частыя войны и многое разореніе, того жъ году посла воеводъ своихъ со многими ратными людми на Украйну, повелѣ имъ поставляти грады; они же шедше поставиша грады, — Бѣлградъ, Осколъ, Валуйку, иніи же гради прежде тѣхъ поставлены, — Воронежъ, Ливны, Курескъ, Кромы, и населиша ихъ ратными людми Казаками, и стрѣльцами и жительными многими людьми.

ГЛАВА 54.

О посланіи воеводъ въ Шавкалы.

Во 102 году Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь послалъ на Терекъ воеводъ своихъ Князя Андрея Ивановича Хворостинина съ товарищи со многою ратію, а сперва велѣлъ имъ идти въ Шевкальскую землю и тамо поставить градъ Койсу, а другой въ Таркахъ; и на Койсѣ градъ поставиша, и сяде въ немъ съ ратными людми воевода Князь Володимеръ Тимофеевичь Долгорукой; въ Таркахъ же града поставити не дали пришедъ многіе люди Шевкальскіе Кумыцкіе и Черкесы и учиниша бой, и на томъ бою государевыхъ людей побили; тогда убили Ивана Васильевиза Измайлова, да Ивана Петрова сына Ѳедорова и иныхъ многихъ дворянъ и головъ стрѣлецкихъ, ратныхъ же людей на томъ бою пало яко три тысящи, сами же воеводы со оставшими людми утекоше.

ГЛАВА 55.

О Грузинской землѣ.

Пріидоша же ко Царю Ѳедору Ивановичу отъ Грузинскихъ Царей послы бити челомъ, чтобъ Государь принялъ ихъ въ холопи и утвердилъ бы въ нихъ православную христіанскую вѣру Греческаго закона; Царь же Ѳедоръ Ивановичь по прошенію ихъ послалъ въ Грузинскую землю иконы, книги, ризы и украшеніе церковное съ

послы своими, да съ ними же патріархъ Іевъ отпустилъ архимандрита, игуменовъ, протопопа, священниковъ, діаконовъ и служивыхъ людей. Они же пришедши тамо и вѣрою утвердивше, возвратишася къ Москвѣ съ великою честію и съ дары; Царь же Грузинскій и вся земля его оттолѣ начася быти подъ рукою Московскаго Царя,

ГЛАВА 56.

О подданіи къ Государю Кабардинскихъ Горскихъ Черкасъ.

Прислаша же къ Москвѣ къ Государю Горскіе и Кабардинскіе Черкасы, и Кумыцкіе Князи бити челомъ, чтобъ Государь велѣлъ имъ быть въ его холопствѣ подъ его рукою; Государь же пріятъ прошеніе ихъ и съ честію отпустилъ ихъ восвояси, и велѣлъ ихъ отъ непріятелей оберегати Терскимъ людемъ, а къ нимъ послалъ многую казну жалованную, деньги и платья. Пріиде же на Теркъ жити Князь Сунчелей Янклычевичь Черкаской со многими людми и насели слободы на другой сторонѣ рѣки Терка, и многую службу Государю показалъ.

ГЛАВА. 57.

О пожарѣ и о вихрѣ на Москвѣ и о ворахъ.

Во 103 году Царь Ѳедоръ Ивановичь ходилъ въ монастырь Пафнутія Боровскаго и безъ него выгорѣлъ Китай градъ весь и палаты каменныя и въ погребахъ вездѣ выгорѣло; послѣди же того воста на Москвѣ буря велія, съ градскихъ башенъ верхи сломало, и въ кремлѣ Борисова двора Годунова съ воротъ верхъ сломило и многіе дворы разметало, людей же и скотъ на воздухъ взимая меташе. Мнозіи же злокозненніи людіе, Князь Василей Щетининъ, Василей Лебедевъ и иніи мнозіи съ ними умыслиша градъ Москву во многихъ мѣстѣхъ зажещи; во время же пожара, чтобъ имъ въ церкви Живоначальныя Троицы, что на рву у гроба Василія блаженнаго, всю казну покрасти; но Богъ объяви ихъ. Переимавше же ихъ, начаша пытати и вси повинишася, и Князя Василья Щетинина да Петра Байкова съ сыномъ казни предаша, главы ихъ отсѣкоша; Ивашку же Алферова и прочихъ въ темницахъ разно заключиша.

ГЛАВА 58.

О послахъ Персидскихъ.

Пріидоша же изъ Персиды отъ Шаха Персидскаго послы со многими дарами и прошаху Царя о утвержденіи вѣчнаго мира и съ Ша-

хомъ братства и любви; Царь же Ѳедоръ Ивановичь пріятъ ихъ со многою честію и одаривъ ихъ великими дары, и съ миромъ отпусти восвояси. Утвержденія же ради вѣчнаго мира и братства посла въ Персиду со многими дары своихъ пословъ, и тако утвердишася вѣчнымъ миромъ, и позволиша купцемъ съ товары невозбранно ѣздити на обѣ страны.

ГЛАВА 59.

О ослѣпленіи Великаго Князя Симеона Тферскаго, его же и Царемъ иніи нарицаху.

По страдальческой кончинѣ Царевича Димитрія, Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичь отъ Бориса Годунова вскорѣ сведенъ со удѣльнаго града Тфери, и повелѣно ему жити въ селѣ Кушалинѣ, и живяше тамо во многой скудости, и людей при немъ не много уже оста. Онъ же благодаряше Бога о всемъ, и уже отложи вся земная, работая единому Богу, въ молитвахъ и въ слезахъ день и ночь пребываше; врагъ же позавидѣ добродѣтельному житію его, возложи злую мысль объ немъ Борису Годунову, яко бояшеся отъ него и во ужасѣ бываше, и посла къ нему нѣкую хитрость волшебства, повелѣ его ослѣпити, и ослѣпиша его тамо; онъ же и по ослѣпленіи правила своего непзмѣни, живущи въ томъ селѣ слѣпъ.

ГЛАВА 60.

О послахъ Цесаря Римскаго.

По семъ пріиде посолъ къ Москвѣ отъ Цесаря Римскаго, именемъ Аврамъ Бурграфъ, а съ нимъ удѣльные ихъ Князи и иные многіе честные люди, и принесоша съ собою многіе дары; Царь же Ѳедоръ Ивановичь велію честь воздаде имъ. Въ приставѣхъ у посла былъ Князъ Григорей Петровичь Ромодановской; и были послу двѣ встрѣчи во время посольства отъ бояръ, и у стола Царя Ѳедора Ивановича были, и отпущенъ восвояси со многою честію. Къ Цесарю же Царь Ѳедоръ Ивановичь такожде со многими дарами послалъ своихъ пословъ.

ГЛАВА 61.

О созданіи Смоленска каменнаго.

По симъ умысли Царь Ѳедоръ Ивановичь Смоленскъ создати каменной, и посла шурина своего Бориса Годунова мѣста осмотрити

и основаніе града заложити; Борисъ же Годуновъ со многимъ богатствомъ пойде, и идучи путемъ всѣхъ кормяше и пояше, и кто отъ него чего просилъ, всѣмъ не отказывая даваль, льстя всѣхъ и являяся милостивымъ. Пришедъ же въ Смоленскъ и отпѣвъ молебная, обѣха мѣсто и осмотря, повелѣ закладати основаніе града, и тако заложа основаніе, поѣха къ Москвѣ. Царь же Ѳедоръ Ивановичь посла въ Смоленскъ много знатныхъ людей, повелѣ имъ надъ зиждущими надзирати, и много тамо посла каменщиковъ и кирпичниковъ многихъ, и тако созидашеся градъ; совершенъ же Смоленскъ по смерти Царя Ѳедора Ивановича при Борисѣ Годуновѣ.

ГЛАВА 62.

О послахъ изъ разныхъ странъ.

Таже пріидоша къ Москвѣ въ разное время отъ папы Римскаго, отъ Короля Датскаго и Свицкаго, изъ Голанскія и Аглинскія, и Бухарскія, и Грузинскія, и Югорскія земли, и отъ Горскихъ Князей разные послове со многими дары, вси желаху быти съ Царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ въ совѣтѣ и въ любви; онъ же всѣхъ ихъ съ честію и съ дары отпусти когождо восвояси.

ГЛАВА 63.

О пріѣздѣ Палестинскихъ разныхъ властей.

Пріидоша же и изъ Палестины отъ Іерусалима и отъ прочихъ святыхъ мѣстъ митрополити, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены и простіи монахи и пренесоша съ собою многихъ святыхъ мощи, и утверждаху вѣру, просяху же милостыни откупленія ради отъ гоненія Турскаго. Царь же Ѳедоръ, Ивановичь даде коемуждо довольно милостыню, и отпусти восвояси, отъ нихъ же на Москвѣ остася Игнатій Архіепископъ Кипрскій и иніи.

ГЛАВА 64.

О пріѣздѣ пословъ изъ Турскіе земли.

Пріиде же къ Москвѣ Царя Ѳедора Ивановича посланникъ изъ Турскіе земли Данило Исленьевъ, а съ нимъ Турской Султанъ прислалъ своего посла утвержденія ради мира,

ГЛАВА 65.

О моровомъ повѣтріи.

Въ тѣже времена грѣхъ ради нашихъ во Псковѣ и въ Иванѣ градѣхъ учинися велій моръ, яко во Псковѣ мало жителей остася; Царь же Ѳедоръ Ивановичь паки насели его, приводя людей отъ иныхъ градовъ.

ГЛАВА 66.

О приходѣ Татарскомъ и о побѣдѣ на нихъ.

Пріидоша же Татарове въ Мещовскія, въ Козельскія, въ Воротынскія, въ Перемышльскія мѣста, и много воююще плѣняху; слышавъ же приходъ ихъ, Царь Ѳедоръ Ивановичь посла на нихъ воеводъ своихъ, Князя Михаила Андреевича Бнузина съ товарищи со многою ратію, и пророчески рѣче къ воеводамъ: идите Богомъ наставляеми, имате бо Татаръ побѣдити, а сами здравы возвратитися имате. Они же поидоша вскорѣ; бывшу же бою на рѣчкѣ на Высѣ, побѣждени быша Татарове, и живыхъ много яша, малые же люди утекоша.

ГЛАВА 67.

О явленіи мощей Князя Романа Углецкаго.

Объяви же Богъ мощи угодника своего Князя Романа Углецкаго, обрѣтоша ихъ въ земли лежащи цѣлы отъ многихъ лѣтъ; быша же многая чудеса и исцѣленія болѣзнемъ отъ мощей его; внесоша же мощи его на Углечѣ въ соборную церковь Преображенія Спасова и вложиша въ раку.

ГЛАВА 68.

О гибели Нижняго Печерскаго монастыря.

Въ лѣто 7104 году въ Нижнемъ Новѣградѣ Московскомъ, стоящемъ на устіи рѣки Оки, идѣже впадаше въ Волгу; вдалѣ же отъ него, яко три поприща стояше монастырь мужескій, именуемый Печерскій, въ немъ же прежде живяху святый Діонисій со ученики своими, со Евѳиміемъ, иже послѣди въ Суздали обитель воздвиже, и Макаріемъ, иже на желтыхъ водахъ обитель созда, и иніи. Въ полуденное же время бывшу велику шуму въ монастырѣ ономъ, и земля колебашеся, потомъ явися среди монастыря, яко разсядеся земля; архимандритъ же тогда въ томъ монастырѣ бывшій Трифонъ

и вси людіе побѣгоша вонъ, и ставше на высоцѣ мѣстѣ, смотряху монастыря; видѣвше же въ началѣ церковь соборную Вознесенія Господня, таже кельи, и ограду всю, и житницы, и конюшенной дворъ все земля пожре, точію остася единъ столпъ олтарный, архимандритъ же съ братіею преселишася на ино мѣсто отъ града за едино поприще, и устроиша монастырь, иже и до нынѣ всѣми видимъ.

ГЛАВА 69.

О преставленіи Царя Ѳедора Ивановича.

Въ лѣто 7106 Царь Ѳедоръ Ивановичь начатъ тяжко болѣзновати. Позна же отшествіе свое къ Богу, призва къ себѣ благочестивую свою Царицу Ирину Ѳедоровну, даяше ей послѣднее цѣлованіе, и повелѣваше ей по отшествіи своемъ отрещися суеты міра и облещися въ монашескій образъ; таже повелѣ призвати патріарха и прочихъ властей, и пріиде вскорѣ со многими властьми, внидоша же и боляре. Царь же вопроси патріарха: кто сія два съ тобою пришедшіи и стоящіи у дверей, азъ бо незнаю ихъ. Патріархъ же рѣче ко Царю: нѣсть, Царю, со мною ни единаго незнаемаго, но точію сіи, и сказываше имена ихъ, указывая на нихъ перстомъ. Царь же рѣче: сихъ всихъ азъ знаю, а оныхъ дву незнаю; и вси возмнѣша, яко видѣ видѣніе; таже повелѣ освятити себе святымъ елеомъ, и пріобщися святыхъ таинъ. Вопроси же его патріархъ Іовъ: по кончинѣ своей кому повелитъ царствовати; онъ же рѣче: со Царицею уже азъ совѣщахся, а еже глаголеши о царствіи, нѣсть моего велѣнія, но яко же Господеви годѣ, тако и буди, и ему же хощетъ Богъ, тому дасть е, и тако скончася во 106 году Генваря въ 7 день, и оттолѣ пресѣчеся корень Августа Кесаря; погребоша же его съ великимъ плачемъ всего народа въ церкви архистратига Михаила со отцы своими близъ гроба отца своего. Всѣхъ лѣтъ поживе тридесять три; царствова пятнадесять лѣтъ и единъ мѣсяцъ.

ГЛАВА 70.

О постриженіи Царицы Ирины и о кончинѣ ея.

Егда Царя Ѳедора Ивановича погребоша, тогда Царица Ирина отъ погребенія его не возвратися паки во царская, но въ простомъ одѣяніи повелѣ себя отвести въ монастырь, именуемый Новодѣвичій, и тамо облечеся во Ангельскій образъ, наречено же имя ей во ино-

цѣхъ Александра, и создана бысть ей келлія, и близъ самыя келліи церковь, и пребываше оттуду неисходно до кончины своея, но день и нощь моляшеся Богу со слезами и съ воздыханіемъ. Преставившеся въ лѣто 7109 году, и погребена во гробѣхъ царскихъ, идѣже Царицы погребахуся, въ монастырѣ Вознесенія Христова.

ГЛАВА 71.

О взытіи на престолъ царскій Бориса Годунова.

Того жъ года, по смерти Царя Ѳедора Ивановича, боляре и прочіи людіе начаша совѣтовати о избраніи новаго Царя на государства Россійская; того ради избранія и отъ всѣхъ градовъ избирающе люди, посылахуся къ Москвѣ. Вси же собравшеся пріидоша къ патріарху Іову, моляще его, да изберетъ имъ Царя, его же Богъ покажетъ ему. По многихъ же глаголѣхъ патріархъ и власти и боляре мнозіи и прочіи вси умыслиша возвести на престолъ царскій Бориса Годунова, вѣдуща его разумна паче иныхъ, паче же желаху его быти Царемъ простіи людіе, къ нимъ же онъ аще и лестію по всегда милостивъ и правосуденъ во всемъ являшеся; и мнозіи боляре его желаху быти царемъ, зрящи разумъ его и правосудіе, не знающе лести его, яко онъ издавна того желаетъ, и яко того ради повелѣ убити царевича Димитрія, да царскій родъ пресѣчется, дабы могль безъ претковенія самъ Царемъ учинитися. Едини точію отъ боляръ Шуйскіе не желаху его Царемъ видѣти, вѣдущи хитрость его и чающи отъ него многаго озлобленія, но противу всего множества ничтоже успѣша; мнозіи бо избраннін шедше начаша Бориса Годунова молити, да будетъ Царемъ. Онъ же исперва аки бы не хотяше, начатъ отрицатися, глаголя: есть у насъ еще благочестивая Царица, аще и пострижеся, на обаче честь ея отъ Бога данная съ нею есть; подобаетъ прежде молити о томъ ея, како она благоволитъ. Слышавъ же сія его словеса, патріархъ Іовъ и прочіи усовѣтоваша вси вкупѣ, еже взяти изъ соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы образъ ея святый, написанный Евангелистомъ Лукою, и прочіи святыя иконы и честніи кресты, и идти въ монастырь Новодѣвичій, и тамо молити о томъ Бога и просити Царицы, да повелитъ брату своему Царемъ быти въ Московскомъ государствѣ, и сотвориша тако. Во вторникъ сырныя недѣли тогожъ лѣта вземше честную икону Богоматере и прочюю святыню, патріархъ Іовъ со освященнымъ соборомъ и съ боляры и со всенароднымъ множествомъ

пойдоша въ монастырь, моляще Бога, да подастъ всему народу полезная; и пришедши въ монастырь, совершивши молебное пѣніе, начаша вси просити Царицы, да повелитъ быти Царемъ брату своему. Она же многажды отрицашеся, глаголющи: что ми труды дѣете; азъ бо до сего орудія не имамъ; вы яко хощете, тако и творите, и его же Богъ изречетъ, той и Царемъ будетъ. Патріархъ же и вси народи прилежнѣе моляху, да исполнитъ прошеніе ихъ; она же по многомъ прошеніи, едва повинуся рещи: аще Богъ тако изволитъ, да будетъ Царемъ братъ мой. По семъ пріидоша къ Борису и нарекоша его Царемъ того жъ дни; онъ же устави той день праздновати Одигитрію Пресвятыя Богородицы, и тако совершашеся въ той день празднество до приходу къ Москвѣ Ростригина. Пришедше жъ изъ Новодѣвича монастыря къ Москвѣ, въ царскія жъ палаты прейде въ недѣлю первую великаго поста.

ГЛАВА 72.

О походѣ Царя Бориса въ Серпуховъ.

Того жъ году послѣ Свѣтлыя недѣли еще не вѣнчася царскимъ вѣнцемъ, Царь Борисъ пойде въ Серпуховъ противъ Крымскаго хана, или чающи прихода его ратію на Украйну, или хотя явитися милостивымъ всѣмъ людемъ, и повелѣ всѣмъ ратнымъ людемъ собиратися и въ сходъ повелѣ идти боляромъ своимъ, и тако вси собирашася въ Серпуховъ. Царь же Борисъ велію милость яви и многое жалованье дарова ратнымъ людемъ, еже видѣвше людіе радовахуся чающе отъ него всегда видѣти такую милость.

ГЛАВА 73.

О Крымскихъ послахъ и о Русскихъ.

Тажъ пріѣха изъ Крыму посланникъ Леонтій Лодыженской и возвѣсти Царю, яко Крымскій ханъ учинилъ съ нимъ миръ, и того ради мира присла пословъ своихъ. Поставиша же оныхъ пословъ отъ становъ Царя Бориса на берегу рѣки Оки въ лугахъ, ратные же людіе многи зѣло стояху по полкамъ, и стрѣльба огненная слышашеся днемъ и нощію. Послы же Татарскіе оному множеству людей удивляхуся, яко прежде онаго времяни Московскаго воинства и стрѣльбы ихъ никогда видяху; ихъ ради Царь Борисъ устрои стояніе пѣшихъ ратныхъ людей по обѣ страны отъ своихъ становъ и до нихъ, и тако повелѣ ихъ привести предъ ся съ честію. Они же пришедше и исполняху повелѣнное; Царь же Борисъ отпусти ихъ съ

честію, а къ хану въ Крымъ посла пословъ своихъ со многими дары; самъ же во Украинскія мѣста посла воеводъ, и съ ними велѣлъ быть ратнымъ людемъ оныхъ же градовъ Украинныхъ для приходу Татарскаго, прочюю жъ рать Новогородскую, Казанскую и иныхъ городовъ распустити повелѣ, и пойде къ Москвѣ.

глава 74.

О Сибирскомъ Царѣ Кучюмѣ.

Того жъ году повелѣніемъ Царя Бориса изъ града Тарскаго пойдоша воеводы со многими людми на Кучюма Царя и снидоша его на станѣхъ, и побиша его воинство, и взяша въ плѣнъ восмь царицъ его, да три царевича, и иныхъ много плѣниша; Царь же Кучюмъ утече съ немногими людми, царицъ же и сыновъ Кучюмовыхъ воеводы прислаша къ Москвѣ.

глава 75.

О вѣнчаніи царскимъ вѣнцемъ Царя Бориса.

Въ лѣто 7107 Сентября въ 1 день Царь Борисъ вѣнчался царскимъ вѣнцемъ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Іовомъ патріархомъ и прочими Московскими властьми, златыми же осыпалъ его бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской. По вѣнчаніи же Царь Борисъ отверзе сокровища царская, раздаяше вельможамъ своимъ и прочимъ, и вси отъ царскихъ сокровищъ ядуще и піюще по три дни, величающе Царя; многимъ же тогда дарова чести, и всѣмъ являшеся милостивъ и щедръ.

глава 76.

О созданіи града Мангазеи въ Сибири.

Тоеже зимы Царь Борисъ посла въ Сибирь, и повелѣ поставити градъ въ Сибири Мангазею, и созда его Князь Василей Масальской — Рубецъ.

глава 77.

О приходѣ къ Москвѣ Свицкаго Кролевича Густава.

Пріиде же ко Царю Борису служити Свицкаго Кроля сынъ Густавъ, и пріятъ его Царь Борисъ съ честію многою, таже отпусти его во градъ Углечь, и даде ему во обладаніе Углечь со всѣми присутствіи его, и людей его, которые съ нимъ пріѣхали, отпусти съ нимъ же.

ГЛАВА 78.

О Бурмаметѣ Царѣ.

Во время вѣнчанія своего царскимъ вѣнцемъ, Царь Борисъ Царевича казачьи Орды Бурмамета учини Царемъ Касимовскимъ, и отпусти его тамо, и даде ему во обладеніе вся належащая къ Касимову граду.

ГЛАВА 79.

О разореніи и о страданіи бояръ Ѳедора Микитича Романова съ братіею отъ Царя Бориса.

Егда Царь Борисъ укрѣпися на царствѣ, начатъ по малу открывати въ сердцы своемъ сокрытый ядъ противъ бояръ, отъ которыхъ чаялъ себѣ впредъ великія препоны во умышленіи своемъ, еже царскій корень отъ него преста, и самъ взыде на царскій престолъ, и не хотя видѣти оставшихъ сродниковъ царевыхъ, дабы до конца въ руцѣ его укрѣпилось царство Московское. Оставшіи же сродницы Царя Ѳедора Ивановича сіи суть: Царицы Настасіи Романовны братъ Никита Романовичь единаго отца и матери; отъ Царицы же произыде Царь Ѳедоръ Ивановичь, а отъ Никиты Романовича родися сынъ Ѳедоръ Никитичь и братія его. Царь же Борисъ умысли ихъ погубити, но вины на нихъ не обрѣташе; повелѣ же научати людей служащихъ, да принесутъ клевету на господей своихъ. По оклеветанію же клеветниковъ, мнози людіе много страдаху, и мнози крови проливахуся, взимаху бо отъ нихъ людей ихъ, разно мучаху, и не обрѣтаху вины ни единыя, аще и научаеми бываху, да повинутся оклеветанію, и обѣщаху имъ многіе дары за оклеветаніе, но не получиша желаемаго. Царь же Борисъ многоразлично вины на нихъ изысковаше. Бяше же у Ѳедора Никитича братъ родный Александръ, у него же единъ человѣкъ служаше, именемъ Второй, прозваніемъ Бартеневъ, любимъ же Александромъ, и вся сокровища своя Александръ Никитичь ему вручи; въ сего вниде сатана, и научи его оклеветати Государя своего. Шедше же тайно къ сроднику Борисову къ Семену Годунову, и рѣче ему: что ми повелитъ царь сотворити, азъ бо готовъ исполнити волю его; Семенъ же шедъ возвѣсти Царю; Царь же повелѣ ему обѣщати многіе дары. И тако со Вторымъ Бартеневымъ той Семенъ Годуновъ сотвори хитрость надъ Романовымъ домомъ: накладоша многая непотребная зелія великіе сосуды и вручены тому Второму, и повелѣно ему оное зеліе сохранити въ сокровищахъ Александра Никитича, и пришедъ извѣстити на

господина своего, и сотвори тако. По извѣту же втораго Бартенева, Царь Борисъ Годуновъ посла окольничего Михаила Салтыкова, а съ нимъ онаго клеветника, повелѣ имъ оное зеліе въ дому Александровѣ взяти; онъ же шедъ и взя оное зеліе, еже указа оный клеветникъ, инаго же ничего не искаху, вѣдяху, яко нѣсть въ домѣ ихъ непотребнаго; и по повелѣнію Борисову отъвезе зеліе оное къ патріарху Іову. По его жъ повелѣнію вси боляре и иніи мнози людіе тамо собрани; приведенъ же тамо во свидѣтели оный клеветникъ наученный Второй Бартеневъ; таже пославше и приведоша оклеветаннаго Александра Никитича и съ нимъ брата его Ѳедора Никитича и всѣхъ братовъ, ихъ же бѣ пять, иже пришедше неимуще страха, но на Бога единаго уповающе, стояще яко агницы непорочни. Мнозіи же боляре злословяху ихъ укоряюще, и рыкаху на нихъ аки звѣріе; они же отъ многонароднаго шуму не возмогоша отвѣщавати, оная бо зелія вящшаго ради увѣренія предъ всѣми предложиша на видѣніе, и вси вопіяху укоряюще Романовыхъ. Тогда Царь Борисъ повелѣ Ѳедора Никитича и братію его предати за стражу, и крѣпко хранити, такожде и сродниковъ ихъ, Князя Ѳедора Шерстунова, и Сицкихъ молодыхъ, и Карповыхъ разосла за стражу; по Князя же Ивана Васильевича Сицкаго повелѣ послати въ Астрахань, и привести его повелѣ со женою и съ сыномъ скована и твердо блюдома; служащихъ же людей ихъ, которые не клеветаху на нихъ, повелѣ взяти и воврещи въ темницу, и повелѣ ихъ мучити, иным же повелѣ научати ихъ, дабы извѣстили на господей своихъ, яко истину на нихъ возвѣсти Второй Бартеневъ; они же не повинушася, и мнозіи на мукахъ помроша; самихъ же Ѳедора Никитича съ братіею и племянника ихъ Князя Ивана Борисовича Черкасскаго ко онымъ мукамъ привождаху многажды. Царь же Борисъ желаше ихъ погубити, но необрѣте вины на нихъ достойныя смерти, и умысли ихъ погубити тайно, посла на заточеніе въ разныя страны:— Ѳедора Никитича посла съ приставомъ съ Романомъ Дуровымъ въ Колмогорской уѣздъ въ Сійской монастырь, и тамо его постриги повелѣ, еже аще и неволею, но обаче радуяся пріятъ ангельскій образъ; Александра жъ Никитича съ Леонтьемъ Лодыженскимъ сосла къ студеному морю въ мѣсто, нарицаемо Луда, и дѣже соль варяху, и повелѣ оному Леонтью удавити его, и сотвори тако, и погребенъ тамо; Михайла жъ Никитича съ Романомъ Пушинымъ сосла въ Пермь великую, и повелѣ тамо ему сдѣлати темницу отъ града въ седми поприщахъ, и воврещи его тамо, и сотвори тако,

его же тако жъ удавиша, яко и брата его по повелѣнію Борисову, тамо жъ во оной пустыни и погребенъ, надъ гробомъ же его израстоша два древа кедри, едино у главы, второе же у ногъ; Ивана жъ Никитича со Смирнымъ Маматовымъ посла въ Сибирь въ градъ Пелымь, повелѣ его гладомъ уморити, его жъ Богъ жива отъ глада соблюде; Василья жъ Никитича съ сотникомъ стрѣлецкимъ со Иваномъ Некрасовымъ посла къ Смирнову Маматову въ Сибирь, повелѣ его въ темницу всадити, и дѣже братъ его Иванъ Никитичь, и повелѣ его тамо удавити, и тако Василій удавленъ тамо; зятя жъ ихъ Князя Бориса Канбулатовича со княгинею его и съ чады Ѳедора Никитича съ Михайломъ, иже послѣди Царемъ учинися, и съ сестрою и съ теткою ихъ съ Настасьею Никитичною, и Александра Никитича супругу посла съ приставы жъ на Бѣлое озеро и повелѣ ихъ тамо воврещи въ темницу; Князя Ивана же Черкасскаго сосла въ Еренескъ; Князя Ивана Сицкаго съ Тимофеемъ Грязнымъ посла въ Кожеозерской монастырь, а княгиню его въ пустыню, ихъ же прежде постриги, потомъ и удавити повелѣ, и тако скончашася; супругу жъ Ѳедора Никитича Ксенію Ивановну сосла въ Заонежскія погосты и повелѣ ея тамо воврещи въ темницу и уморити гладомъ, иже много гладомъ томима пребысть жива; прочихъ же сродниковъ ихъ Репнихъ, Сицкихъ, Карповыхъ разосла по градомъ, и повелѣ ихъ воврещи въ темницы и твердо блюсти; помѣстья жъ и вотчины ихъ повелѣ раздати, и животы ихъ и дворы повелѣ продати, и деньги взялъ на себя. И тако многу времяни минувшу, повелѣ Царь Борисъ Ивана Никитича изъ Сибири, Князя Ивана Борисовича изъ Ереиска, сестру Ѳедора Никитича и дѣтей, и сноху съ Бѣлоезера привести въ Юрьевской уѣздъ въ ихъ вотчины въ село Клинъ, и повелѣ у нихъ быти приставомъ Давыду Жеребцову да Василью Хлопову, и живяху въ томъ селѣ до смерти Борисовой. Князя Бориса жъ Канбулатовича Черкасскаго на Бѣлоезерѣ въ темницѣ и нестало. Сицкихъ же изъ темницы повелѣ освободити и жити имъ въ Понизовыхъ городѣхъ воеводами. Князя Иванова сына Сицкаго Князя Василья повелѣ къ Москвѣ привести и на пути его уморити. Клеветницы же оніи, иже на нихъ клеветаху, вси погибоша безъ покаянія, иніи между собою рѣзахуся, умираху, иніи же по путемъ погибоша.

ГЛАВА 80.

О учиненіи вражды отъ Бориса между Нагайскими людьми.

Слышавъ же Царь Борисъ, что Нагайскихъ людей умножилось мно-

го и яко живяху между собою въ совѣтѣ, убояся, дабы Астрахани не отъяли и не поднесли бы войны противъ его, повелѣ Астраханскимъ воеводамъ между ихъ вражду вложити; и бысть между ими война велія, воста улусъ на улусъ и другъ друга убиваху, Казыевъ бо улусъ мало не до конца запустѣ, и вси Нагайцы оскудѣша, яко отцы тогда дѣтей своихъ продаваху въ Астарахани.

ГЛАВА 81.

О злокозненномъ вымыслѣ Царя Бориса и о доводѣхъ холопьихъ на господей своихъ и о смущеніи многомъ.

Діаволъ, искони не хотя блага роду христіанскому, но приводя ихъ на послѣднюю пагубу, вложи мысль Борису Царю, еже бы ему вся вѣдати въ своемъ царствіи, чтобъ отъ него ничто утаено не было; и много мысляше, отъ кого бы таковую вѣдомость ему взяти, послѣди жъ утверди мысль свою на томъ, еже на такое дѣло употребити людей боярскихъ; прежде же хотя явити умышленію своему начатокъ, повелѣ тайно научити единаго человѣка, служащаго боярину Князю Ѳедору Шерстунову, именемъ Воинка. Той же Воинка по наученію пришедъ клеветаше на господина своего; Царь же Борисъ по его оклеветанію не сотвори зла Князю Ѳедору Шерстунову, Воинку же повелѣ сказати милостивое свое слово предъ челобитенным приказомъ на площади предъ всѣмъ народомъ за оную службу его и радѣніе, что онъ извѣстилъ на господина своего, и повелѣ ему дати помѣстье, и учинилъ его въ дѣтяхъ боярскихъ, и служити его устрои съ городомъ. Прочіи же людіе служащіи господемъ своимъ, сынове законопреступніи, видѣша бывшее Воинку, начаша между собою соглашаяся клеветати на господей своихъ, и свидѣтелей поставляху, съ ними жъ согласившихся; по ихъ же оклеветанію многихъ людей, которые не соизволяху оной клеветѣ имающе мучаху и мнози отъ онаго мученія помроша, не соизволяющи ложной клеветѣ; инін же за неповиновеніе казни предани быша, инѣмъ же языки рѣзахуся и въ темницахъ заключени быша, имъ же господіе ихъ противъ терпѣнія ихъ многую любовь воздаваху. Клеветникомъ же Царь Борисъ разные дары дароваше, инымъ же даде помѣстья; паче жъ всѣхъ клеветниковъ дарова оныхъ, которые клеветали на Ѳедора Никитича и на братію его, на нихъ же онъ издавна въ сердцѣ своемъ васнь имяше злую. И отъ таковыхъ клеветниковъ начася быти великое зло и во всѣхъ людехъ замѣшаніе;

жены бо на мужей своихъ клевещуще и дѣти на отцовъ, не точію же мірстіи людіе, но и монахи и церковные стражи и просвирницы, и бысть ужасъ велій на всѣхъ; мужіе женъ своихъ строжахуся, и отцы дѣтей таяхуся, и многая кровь, аки вода, отъ оныя клеветы проливашеся, и много пустыхъ домовъ отъ того учинилося, и николи же не бѣ таковаго озлобленія людемъ видѣти было, яко тогда.

ГЛАВА 82.

О приходѣ изъ Польти Сапѣги посла.

Прінде къ Москвѣ отъ Жигимонта Кроля посолъ великій Сапѣга съ товарищи мирнаго ради постановленія. Царь Борисъ пріятъ ихъ съ честію, въ тожъ время Царь Борисъ повелѣ быти у себя служилымъ своимъ инземцомъ царевичемъ Араслану Кайбулину, Казачьи Орды Бурмаметю, да Сибирскому третіему Махметю, и инымъ многимъ Польскимъ и Нѣмецкимъ людемъ, ротмистромъ и поручикомъ. Послы жъ, видяще ихъ, прогнѣвашася завистію, и по многи дни въ отвѣтѣ быша, и едва уставиша договоръ о мирномъ поставленіи, и учиниша договоръ на 20 лѣтъ; и отпусти ихъ паки въ Польшу, и посла въ Польшу своихъ пословъ Михаила Глѣбовича Салтыкова, а съ нимъ Василья Осиповича Плещѣева, да дворянъ Михайла Самсонова сына Дмитріева съ товарищи десять человѣкъ и иныхъ многихъ; они жъ шедше утвердивши миръ, возвратишася къ Москвѣ,

ГЛАВА 83.

О созданіи града Борисова.

Царь Борисъ умысли во свое имя создати градъ отъ Крымскія страны, и посла окольничаго Богдана Яковлевича Бѣльскова да Семена Алферьева, повелѣ имъ градъ созидати вскорѣ; съ ними жъ посла многихъ людей ратныхъ, а инымъ повелѣ тамо жити казакомъ и стрѣльцомъ. Богданъ же Яковлевичь многое имѣ богатство, и взя съ собою всего со избыткомъ, и пришедъ во указанное мѣсто, нача своими людми прежде строити его, и сдѣла башню и немалую часть града съ великою крѣпостію, и онымъ подобіемъ повелѣ прочее града созидати зиждущимъ, и вскорѣ соверши и устрои всякими крѣпостьми и жительми насели. Во время жъ зданія града всѣхъ ратныхъ людей кормяше и пояше своими запасы, инымъ же подавая деньги, а инымъ дарова одежды, и всѣмъ ихъ надѣляше, наполняя

недостатки ихъ; начаша жъ его вси прославляти и блажити; пройде же отъ ратныхъ людей и на Москвѣ о немъ велія похвала, еже слышавъ Царь Борисъ, прогнѣвася на него за службу его и посла къ нему, повелѣ его поймати яко злодѣя, и повелѣ его всячески безчестити, и посла его въ заточеніе, повелѣ вринути въ темницу; стяжаніе же его все повелѣ продати, помѣстья жъ и вотчины взя на себя; прочихъ же старѣйшихъ дворянъ, которые у него въ полку были, Афонасья Зиновьева съ товарищи такъ же разори и заточи того ради, что Богдана похваляли.

ГЛАВА 84.

О гладѣ, и о смертоносіи и о каменномъ дѣлѣ.

Бысть же гладъ велій во дни Бориса Царя; прежде убо быша дождеве велицыи, во все лѣто, и отъ многаго дождя всякому сѣмому хлѣбу зеленѣющеся безъ зрѣлости, яко трава, въ день же Успенія Пресвятыя Богородицы еще всякому хлѣбу зелену бывшу и къ полности не пришедшу, паде мразъ велій, и позябе всякое прозябеніе хлѣбное, и все погибе и остася на полѣ; людіе же онаго лѣта питахуся еще оставшимъ хлѣбомъ старымъ, онымъ же позябшимъ хлѣбомъ сѣяху, чающе ему возрасти, и не взыде ничто, но все въ земли оста, и начася быти велій гладъ, отцы чадъ своихъ глада ради и мужіе женъ пометаху и помираху; пребысть же гладъ оный три лѣта и бысть мертвыхъ множество лежащихъ всюду. Царь же Борисъ избра нѣкіихъ, повелѣ имъ мертвыхъ тѣлеса опрятовати, и погребати во убогихъ домѣхъ, пропитанія же ради умысли строити каменное зданіе, дабы отъ найма питалися.

ГЛАВА 85.

О присланіи изъ разныхъ странъ разныхъ пословъ.

Пріидоша же отъ Персиды послы и принесоша много даровъ и дивныхъ вещей, и съ честію пріяти и отпущени паки, прихождаху же и иные мнози послове Аглинскіе и папы Римскаго, иже прошаху у Царя Бориса, дабы допустилъ имъ невозбранно прейти чрезъ свое государство до Персиды, и сотвори по прошенію ихъ, и вси пріѣхавшіе отпущени во свояси. Таже Царь Борисъ посла своихъ пословъ въ Персиду съ дары, а въ Крымъ посла пословъ Князя Ѳедора Борятинскаго; онъ же пришедъ въ Крымъ, нача быти гордымъ, и мало не наруши мирнаго договору; Крымской Ханъ отпустилъ ево

къ Москвѣ и писалъ на него къ Царю Борису. Царь Борисъ на Князя Ѳедора возложи опалу и вмѣсто его посла въ Крымъ Князя Григорья Волконскаго, а самъ пойде въ Калязинъ къ Макарію чудотворцу, и сотвори раку сребряну, и положи въ ней многоцѣлебныя мощи его. Князь Григорей же пришедъ въ Крымъ, и утверди миръ съ Крымскимъ Ханомъ по прежнему. Идущу же Царю Борису къ Москвѣ, встрѣти его на пути Князь Григорей и возвѣсти ему вся, еже сотвори; Царь же возрадовася о мирѣ съ Крымскимъ Ханомъ, повелѣ Князю Григорью отдати старинную его вотчину на рѣкѣ Волканѣ.

ГЛАВА 86.

О посланіи въ Данію и о призваніи къ Москвѣ Кролевича Ягана и о смерти его.

Таже Царь Борисъ умысли дщерь свою Царицу (sic) Ксенію сочетати мужеви, и того ради посла въ Данію ко Кралю дьяка Афонасья Власьева, прося его, дабы отпустилъ къ нему брата своего Кралевича Ягана Ѳедоровича, и ознаимилъ ему помышленіе свое. Слышавъ сіе Кроль, призва къ себѣ брата своего, повѣда ему Царя Бориса о немъ прошеніе; онъ же слышавъ сіе, возрадовася, чая себѣ обѣщанное улучити, и Царевну Ксенію въ жену себѣ пояти, начатъ у брата проситися. Кроль же съ веселіемъ отпусти его и со многимъ имѣніемъ; а дьякъ Афонасей Власьевъ пріѣха къ Москвѣ, возвѣсти Царю Борису, яко Кролевичь Яганъ будетъ вскорѣ. Царь же Борисъ сперва радовашеся о пріѣздѣ его, и посла противъ его пріятія его ради и провожденія боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова да того жъ Афонасья Власьева, и повелѣ имъ, съ честію его пріявъ проводити. Они же пришедше въ Иванъ градъ, пріяша и проводиша до Москвы. Прежде же пришествія его къ Москвѣ Царь Борисъ многажды посылаше къ нему со здравіемъ и дары посылаше многіе; егда жъ приближися, тогда повелѣ всѣмъ вельможамъ своимъ и прочимъ людемъ встрѣтити его, и самъ пріятъ его со многою честію и радостію. Бывшу жъ Кролевичу на трапезѣ Царя Бориса, видѣвъ Царь Борисъ разумъ его и красоту, радовашеся и неотложно восхотѣ дати за него дщерь свою; послѣди того Царь Борисъ пойде въ монастырь Троицкой и Королевича Ягана остави на Москвѣ, и повелѣ всѣмъ бояромъ быти у него въ послушаніи; людіе же, зряще Королевича Ягана, зѣло его возлюбиша, яко природнаго царскаго сына, и начаша во всемъ прославляти его. Дой-

де же о семъ слухъ Царю Борису, иже слышавъ сія, разгнѣвася на Кролевича, и елико прежде его любляше, толико или сугубо его возненавидѣ, и восхотѣ его тайно погубити, бояся отъ него того, да по смерти его не отъидетъ царство отъ сына его, и дабы людіе не восхотѣли воцарить по немъ онаго Кролевича, яко природнаго и царскаго рода, не пощаде же и дщери своей, ея жъ ради его призва; но призва къ себѣ сродника своего вышепомянутаго Семена Годунова, иже сидяше въ приказѣ аптекарскія палаты, и вси дохтурове имъ судими бяху, повелѣ ему Кролевича Ягана тайно уморити; онъ же вскорѣ сотвори повелѣнное. Егда же Кролевичь въ невѣдѣніи отравнаго зелія вкуси, начатъ болѣти, той же Семенъ Годуновъ по прошенію Кролевичеву, творяся жалѣя о немъ, посла къ нему дохтуровъ, и рече имъ: шедше и видите болѣзнь его; и пришедъ возвѣстите мнѣ. Они жъ бывши тамо, и пришедши рѣша ему: мощно его отъ сея болѣзни уздравити; Семенъ же ничто жъ рече имъ, но точію яро позрѣ на нихъ; дохтуры жъ, сіе видяще, познаша волю его, яко не хощетъ его жива видѣти, и оставиша его тако; и тако вскорѣ Кролевичь не крещенъ умре, и погребенъ ихъ обычаемъ въ Нѣмецкой слободѣ, его жъ по велѣнію Цареву провождаху къ погребенію боляре и прочіе многіе люди.

ГЛАВА 87.

О Грузинской землѣ и обою съ Турскими людьми

Прислаша ко Царю Борису Грузинцы, просяще отъ него помощи на Горскихъ Черкасъ, что имъ стало отъ нихъ великое утѣсненіе; Царь же Борисъ по прошенію ихъ посла воеводъ своихъ окольничего Ивана Михайловича Бутурлина, да Осипа Плещѣева, да Ивана Осиповича Полева на три полка; а велѣлъ имъ поставити три града тамо въ Шевкалахъ: единъ въ Таркахъ, вторый въ Таркалахъ, третій во Андреевѣ деревнѣ. Они же шедше поставиша грады. Черкасы же послаша къ Турскому Царю, просяху отъ него помощи; онъ же присла къ нимъ на помощь многое воинство; Турки жъ пришедше осадиша грады и начаша ихъ добывати. Воєвода жъ Иванъ Михайловичь Бутурлинъ, призывая Бога въ помощь, крѣпко біяшеся съ ними, и многихъ Турковъ поби; Турки жъ видяху крѣпость его, прислаша къ нему рекуще: покинь землю нашу, и идите, куда хощете. Царь Борисъ даде ему тайно наказаніе, аще увидитъ изнеможеніе свое, да отъидетъ прочь; но онъ много время ратнымъ людемъ

того не объявлялъ. Позна же изнеможеніе свое и чая граду отъ нихъ взяту быти, объяви тогда всѣмъ, и нача съ Турки договариватися, еже ему совсѣмъ отъити здраво, а градъ отдати имъ; они жъ присягоша на томъ по своей вѣрѣ, и тако выпустиша его изъ града со всѣми людми. Вышедшу же ему въ степь, нападоша на него паки; воевода жъ начатъ съ ними битися; съ воеводою жъ былъ сынъ его младъ лѣты и лѣпъ образомъ, сей нача прежде съ ними битися, и біяшеся крѣпко, его жъ поганіи видѣвше, мнозіи нападоша на него, и прежде всѣхъ ѹбіенъ бысть отъ поганыхъ. Бывшу жъ бою велику, яко имаясь за руки сѣчахуся, но поганыхъ бяше множество, Русскихъ же предъ ними малое число, и вси побіени быша отъ поганыхъ, малыхъ же взяша въ плѣнъ, которые отъ ранъ изнемогоша; воеводу жъ самого Ивана Бутурлина убиша, да съ нимъ Осипа Плещѣева съ двѣма сыны съ Богданомъ да со Львомъ, да Ивана Полева, да писменныхъ головъ Калинника Зюзина, да Демида Черемисинова, да Ивана Исупова и иныхъ многихъ, яко быти всѣмъ побіеннымъ числомъ болѣ седми тысящь кромѣ людей боярскихъ; изнемогшихъ же отъ ранъ живыхъ яша, — воеводу Князя Володимера Ивановича Бахтеярова, да Ивана сына Бутурлина Петра, да голову, Афонасья Благово, да Смирного Маматова, иже пріятъ ихъ вѣру и потурчился. Оставшій же Князь Володимеръ Масальской съ немногими людьми отъиде на Койсу къ запасомъ къ Петру Головину, ждущему отъ нихъ присылки себѣ; воеводою же былъ на Койсѣ Князь Владимеръ Долгорукой. Видѣвше же многихъ своихъ паденіе, а поганыхъ многое число, убояшася, да не таяжде и они пострадутъ, и градъ Койсу сожгоша огнемъ и отъидоша на Терекъ; послѣди же Князя Володимера Бахтеярова съ товарищи взяша у Турскаго Царя во градѣ Каѳѣ въ темницѣ сѣдящихъ. Царь же Борисъ Князю Володимеру съ товарищи даде многіе дары и отпусти ихъ паки на Терекъ, Смирнова же Маматова за отступленіе вѣры христіанскія повелѣ разными муками мучити, послѣди жъ повелѣ его обліяти нефтію, и тако сожже.

ГЛАВА 88.

О разбойникахъ околы Москвы и о посылкѣ на нихъ.

Въ тоже время около Москвы начаша ся быти разбоеве велицыи и человѣкоубійство на путехъ и по мѣстомъ. Царь же Борисъ мно-

гажды посылаше противъ ихъ служилыхъ людей, но не возможе ничего учинити имъ, яко умножися ихъ, и служивымъ противни бяху, и многихъ побиваху, въ нихъ же единъ старѣйшина, его же нарицаху Хлопко. Царь же Борисъ призва боляръ начатъ съ ними совѣтовати, како можетъ оныхъ разбойниковъ укротити, и умыслиша послати на нихъ многую рать. Царь же Борисъ посла на нихъ окольничего Ивана Ѳедоровича Басманова со многою ратію; онъ же шедъ нападе на нихъ близъ Москвы; разбойницы же учиниша съ ними бой, и убиша самого воеводу; прочіи же людіе видѣша паденіе воеводы своего, возбояшася Бориса Царя, яко не соблюдоша его отъ убіенія оныхъ разбойниковъ, и умыслиша оную вину заслужити и разбойниковъ всѣхъ искоренити, и начаша битись съ ними крѣпко, и едва возмогоша одолѣти имъ, малыхъ же живыхъ возмогоша яти, но вси побіени быша. Старѣйшину же ихъ Хлопка взяша жива и отъ раны изнемогша, оставшіи же разбѣгошася по Украйнымъ городамъ, и тамо переимани и повѣшени вси быша; окольничего жъ Ивана Басманова Царь Борисъ въ Троицкомъ монастырѣ повелѣ погрести.

ГЛАВА 89.

О Гришкѣ Отрепьевѣ.

Въ предѣлѣхъ града Галича живяху многіи дворяне всякаго чина служиваго, кійждо во своихъ жребіяхъ, въ нихъ же единъ сынъ боярской малознаемый между прочихъ, именемъ Замятня, прозваніемъ же Отрепьевъ, у него жъ бяше два сына Смирной да Богданъ; у Богдана жъ родися сынъ, его же нарече Георгіемъ. Ему жъ возрастающу, вдаде его отецъ его на Москвѣ въ наученіе книжное, и вскорѣ научися; и еще младъ сый пострижеся, не вѣмъ отъ кого, и прежде пойде въ Суздаль, и впиде въ тамо сущій Спасовъ монастырь. Архимандритъ же онаго монастыря, видѣвъ его юна, даде его подъ началъ единому духовному старцу, и поживе тамо единъ годъ, и убѣжавъ оттуду, прінде въ Спасскій же монастырь, сущій на Кукбѣ, и тамо поживе 12 недѣль. Слышавъ же о своемъ дѣдѣ, о Замятнѣ Отрепьевѣ, яко пострижеся и живяше на Москвѣ въ Чюдовѣ монастырѣ, прінде къ нему и живяше ту; видѣвше же его добрѣ умѣюща книгамъ, освятиша въ діаконы. Увѣдѣвъ же разумъ его, патріархъ Іовъ взя его оттуду къ себѣ писанія ради книжнаго; составляше же и каноны святымъ. Видѣвъ же его Іона Митрополитъ

Ростовскій, рече къ патріарху: вѣжды господине, яко сей черпецъ діаволь сосудъ есть; патріархъ же неятъ ему вѣры. Онъ же, беспрестанно бывая въ Чудовѣ монастырѣ, вопрошаше старцевъ о убіеніи царевича Димитрія подробну, часто жъ имъ вѣщаше, яко Царь буду. Слышавъ же отъ него сія, плеваху на нь и ни во что жъ вмѣняху реченное имъ, ругающеся ему; Митрополитъ же Іона возвѣсти о немъ Царю Борису, яко жъ и патріарху. Онъ же, слышавъ сія, повелѣ дьяку Смирнову Васильеву онаго черница Гришку Отрепьева сослати въ Соловецкій монастырь, и тамо стрещи его твердо повелѣ; той же Смирной сказа царево повелѣніе сроднику его Гришкину дьяку Семенкѣ Евѳимьеву. Семенка же слышавъ сіе, моли онаго Смирнова, да не вскорѣ творитъ повелѣнное; азъ, рече, молити о немъ буду, да не будетъ тамо посланъ; Смирной же объ немъ положи въ забвеніе: діаволу бо укрывающу его на пакость народу. Увѣда бо оный Гришка, еже о немъ приказа Царь, утече съ Москвы и прибѣжа въ монастырь, иже въ Галичѣ на Желѣзномъ Борку, и тамо мало поживе, пойде въ Муромъ въ Борисо-Глѣбской монастырь, онаго жъ монастыря строитель даде ему лошадь. И оттуду оный Гришка пойде на Бряпескъ, тамо жъ снидошася съ нимъ подобни ему черноризцы, единъ именемъ Михаилъ Повадинъ и другой съ нимъ, и соединившеся вкупѣ пойдоша въ Новгородокъ Сѣверской, и впидоша въ тамо сущій Спасовъ монастырь; и въ маломъ времяни начаша паки проситися у тамо сущаго архимандрита, дабы ихъ отпустилъ въ Путивль, сказующе ему, яко оный Гришка имать нѣкіихъ сродниковъ тамо. Оный бо Гришка живяше въ келліи у самого архимандрита; архимандритъ же, не вѣдая умышленія его, отпусти его и даде ему лошадь и провожатаго. Гришка жъ втайнѣ написа хартію, глаголя: азъ бо есмь Царевичь Димитрій, сынъ Царя Ивана Васильевича; егда жъ взыду на престолъ отца своего, тогда имамъ тебя пожаловати, что ты меня покоилъ всѣмъ во обители своей, исходящи жъ изъ монастыря, остави оную хартію въ келліи архимандрита въ возглавіи ложа его, и тако отъидоша. Дошедше же пути, иже ведетъ къ Кіеву, и поѣхаша тамо; рече же имъ отъ архимандрита данный проводникъ: не сей путь къ Путивлю надлежитъ, но еще далѣе; Михайла жъ Повадинъ рече ему: самъ азъ знаю, и хощемъ ѣхати тамо, и отслаша его отъ себя прочь. Онъ же возвращшися отъ нихъ, повѣда архимандриту, иже слышавъ сія оскорбися, вшедъ же въ келлію возлеже, и узрѣвъ оную хартію, и иземъ прочте ю; и видѣвъ написанная ужасеся, и начатъ отъ печали плакати, и не

домышляшеся, что имать учинити, не повѣда жъ никому бывшаго. Гришка жъ съ товарищи пріѣха въ Кіевъ, воеводствующу тамо тогда Василію Костянтиновичю Острожскому и держащу вѣру Греческаго закона, и видѣвъ вопроси ихъ; они жъ повѣдаша о себѣ, яко пріндоша по обѣщанію своему. Гришку же увѣда имуща чинъ діакопскій повелѣ ему литургисати при себѣ, и возлюбися ему; таже отсла его въ монастырь Печерскій, повелѣ ему тамо быти и вся потребная неоскудно подавати. Онъ же начатъ жити не яко монахъ, но многая скверная дѣяше и мяса ядяше. Увидѣвъ же сія архимандритъ возвѣсти о немъ Князю Василью, онъ же повелѣ его поймавъ казнити; но Гришка, діаволомъ блюдомъ, увѣда сія, убѣже оттуду, и сверже съ себя монашескую одежду, облечеся въ мірское одѣяніе, и прибѣже ко Князю Адаму Вешневецкому, живяше у него въ простыхъ.

ГЛАВА 90.

Како назвася Царевичемъ Московскимъ Димитріемъ.

Посемъ втайнѣ написа свитокъ, въ немъ же наученіемъ діавольскимъ повѣствоваше, како преставися Московскій Царь Иванъ Васильевичь, и какъ его Царь Ѳедоръ Ивановичь отпустилъ на удѣлъ во градъ Угличь, и како его Борисъ Годуновъ повелѣ тамо убити, и како его будто Богъ сохранилъ, соблюденъ отъ убіенія боляры и дьяками Щелкаловыми, имъ блюсти повелѣлъ его отецъ его Царь Иванъ Васильевичь. Егда жъ его во отечествіи сокрыти не можаху, бояхуся, да не убіенъ будетъ, проводиша его сѣмо, дабы во иныхъ странахъ живъ былъ, нежели во отечествіи убіену быти; вмѣсто же его на Угличѣ убіенъ (повѣда) нѣкоего Елецкаго попа сынъ. И сокры свитокъ оный подъ постелею своею, самъ же сотворися, аки къ смерти боляй, и повелѣ призвати къ себѣ попа ради исповѣданія, и едва можаше и глаголати. Священнику же пришедшу и по обычаю всѣмъ людемъ изшедшимъ вонъ, рѣче къ нему: аще случитмися въ сей болѣзни умрети, повели, да погребутъ мя честно, якожъ достоитъ царскихъ дѣтей погребати. Священникъ же рѣче: чесо ради? Онъ же отвѣща ему: не повѣмъ, но по смерти моей обрящеши подъ ложею моею скрытый свитокъ писанный; егда его узриши, тогда познаеши, чесо ради сице тебѣ заповѣдаю; но прошу тя, донели жъ азъ живъ есмь, не повѣждь сего никому же, Богу тако о мнѣ изволшу; и по смерти моей о семъ ничесо же рцы. Слышавъ отъ не-

го сицевая оный понъ; и шедъ ко Князю Адаму Вишневецкому, повѣда все, еже слыша отъ онаго Гришки. Князь Адамъ же сія яко услыша, абіе востав пойде къ нему, идѣже лежаше; пришедъ же вопрошаше его о реченномъ отъ него оному попу. Онъ же не повѣда ему ничего же, но пребываше молча; повелѣ же подъ постелею его поискати написаннаго свитка; онъ же притворнѣ являшеся, якобы не хотя его явити, и взяша отъ него съ нуждою. Прочетъ же написанная имъ, впаде о немъ въ недоумѣніе; таже умысли объявити объ немъ Королю и всѣмъ паномъ на соймѣ, и отвезе его тамо, воздавая честь, яко сущему Царскому сыну. Вопрошаше же его Король и панове и вся рада; онъ же возвѣщая имъ, яко онъ сущій сынъ Царевъ Димитрій, и прочая ложная повѣдоваше имъ, яко сущую истину, и вси лжи его яша вѣру. Послѣди жъ аще и познаша ложь его; но желающи разоренія Московскому государству, явную ложь его на истину обращаху и обѣщаху ему помощь дати противъ Московскаго Царя, преступиша бо мирный завѣтъ, утвержденный вѣрою; отъ пановъ же паче всѣхъ помогаше ему воевода Сендомирскій. Онъ же обѣщася Кралю и всей радѣ пріяти Латинскую вѣру и съ ними быти въ единствѣ.

ГЛАВА 91.

О тѣснотѣ Донскихъ казаковъ отъ Царя Бориса и о измѣнѣ ихъ.

Сотвори жъ Царь Борисъ веліе утѣсненіе людемъ своимъ, живущимъ на Дону близъ Азова, и отъ оныя рѣки и отъ воинскаго промысла называхуся Донскіе казаки, воинскому бо промыслу зѣло искусни паче иныхъ; и не даяше имъ отъ мѣстъ своихъ никамо же ходити, но аще когда въ кій любо градъ пріидутъ, и ихъ вездѣ по повелѣнію Царя Бориса имающе въ темницахъ затворяху, и велію нужу терпяху, и не вѣдяху что чинити. Егда жъ увѣдаша о вышереченномъ Гришкѣ Отрепьевѣ, еже Царевичемъ нарицаху его Поляки, сыномъ Московскаго Царя Ивана Васильевича, обрадовашася, яко обрѣтоша отраду утѣсненію своему; послаша къ нему въ Польшу атамана Корелу и съ нимъ многихъ казаковъ, прося его, да не медля пойдетъ на Московское государство, а они обѣщаются ему помогати. Пріѣздъ же ихъ егда узрѣша Поляцы, паче начаша ему помогати, и тако оный Гришка начатъ по малу на вышную злобу поступати, имѣя въ сихъ по себѣ помогателей.

ГЛАВА 92.

О вѣдомости Царю Борису о ономъ Гришкѣ.

Увѣдавъ же о семъ Царь Борисъ, яко въ Литвѣ объявился Царевичь Димитрій живъ, его же онъ убити повелѣ, ужасеся зѣло; въ тожъ время учинися въ Смоленску повѣтріе моровое, и того ради всюду оттуду поставлени заставы, боящися, да не таяжде и инїи постраждутъ. Царь же Борисъ повелѣ стражу наипаче крѣпити, и прибави заставы до Брянска, дабы ни кто не преходилъ изъ Литвы къ Москвѣ и съ Москвы въ Литву, хотя утаити, дабы никто не увѣдалъ о ономъ Гришкѣ, его жъ Царевичемъ нарицаху; посла жъ тайно довѣдатися о слышанномъ. Посланнїи же пришедше возвѣстиша о немъ, яко знаяху его добрѣ; Царь же, слыша о Гришкѣ, посмѣяся; тажъ воспомяну реченное о немъ Митрополитомъ Іоною, и яко повелѣ его заточити въ Соловецкій монастырь, призва къ себѣ Смирнова Васильева, вопроси его о Гришкѣ, ему бо онъ повелѣ сослати его. Діакъ же Смирной Васильевъ отъ страха омертвѣ, не можаше рещи ничесоже; оскорбися же Царь зѣло, позна бо, яко имать отъ него много страдати, и повелѣ онаго Смирнова во всемъ считати; взочтоша же на него многую дворцовую казну, повелѣ его бити на правежѣ, и убиша его тако до смерти.

ГЛАВА 93.

О посланїи въ Польшу обличенїя ради Гришкина.

Царь Борисъ посла посланникомъ дядю его роднаго вышепомянутаго Смирнова Отрепьева, повелѣ ему, да возвѣстинъ Кралю и всей радѣ, что онъ его племянникъ родной Гришка Отрепьевъ, а не Царевичь Димитрій, и чтобъ такой лжи его не вѣрили и отдали бы его ему, а сами бъ памятуя крестное цѣлованіе и мирное утвержеиіе, никакимъ зломъ не помышляли. Онъ же шедъ и сотвори все по повелѣнію Цареву; Кроль же и панове невняше ни мало, но ругахуся много; Смирной же прошаше ихъ, да покажутъ ему его, и не показаша, и тако со срамомъ отпущенъ вспять. Царь же Борисъ, слышавъ сія, вскорѣ посла на оную границу воеводъ своихъ со многою ратію и повелѣ имъ грады крѣпити и людми наполняти, боясь прихода отъ Польши.

ГЛАВА 94.

О приходѣ Гришкинѣ ратію и о измѣнѣ многихъ.

Вскорѣ же оный Гришка пріиде подъ градъ Черниговъ, а съ нимъ Поляки, Литва, Черкасы многіе людіе, и нача добывати градъ. Въ Черниговѣ же, воеводою тогда былъ Князь Иванъ Татевъ, и начатъ изъ града битися; сущіи же во градѣ ратніи, согласившеся и поймаша воеводу своего, и связавше отслаша къ Гришкѣ, а градъ сдаша и ему покорившася и крестъ ему цѣловаша. Оттуду пойде къ Путивлю, въ немъ же воеводою былъ окольничей Михайла Салтыковъ, такожде хотѣ съ нимъ битися; товарищи жъ его Князь Василій Рубецъ Масальской да дьякъ Богданъ Сутуповъ съ протчими, связавше его, отдаша Гришкѣ, и сами себя и градъ отдаша ему, Князя Василья жъ оный Гришка начатъ жаловати паче иныхъ. Сотворися же тако и въ прочихъ градѣхъ въ царевѣ Борисовѣ, въ Бѣломъ, въ Волуйкѣ, на Осколѣ, въ Курску, въ Камарицкихъ волостяхъ, вси воеводъ своихъ поймавше вязаху и къ Гришкѣ отсылаху, и сами ему повиновахуся. Пойде же Гришка съ воинствомъ подъ Новгородокъ Сѣверской, надѣяшеся и тамо такожде получити; воеводою жъ тамъ былъ Князь Никита Романовичь Трубецкой, да Петръ Ѳедоровичь Басмановъ, и біяхуся крѣпко изъ града; Гришка жъ многажды покушашеся прельстити ихъ или въ ратныхъ учинити измѣну, но не улучи желаемаго.

ГЛАВА 95.

О бою бывшемъ подъ Сѣверскомъ Новымъ и о паденіи Московскомъ, и паки о бою подъ Сѣвскимъ и о паденіи Польскомъ.

Царь Борисъ, слышавъ о томъ, еже сотворися Гришкою Отрепьевымъ, посла на Сѣверъ боляръ своихъ Князя Дмитрія Ивановича Шуйскова съ товарищи на три полка со множествомъ воинства; они же шедше пріидоша во Брянескъ; увѣдавше же Гришкино стояніе подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ, послаша о томъ вѣсть ко Царю Борису, онъ же сіе яко услыша, посла тамо боярина Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи со всею ратію. Онъ же пришедъ во Брянескъ, а изъ Брянска пойде противъ Гришки подъ Новъ городокъ Сѣверской; и бывшу бою велику, паде Московское воинство, самого жъ воеводу Князя Ѳедора Ивановича Мстиславска-

го во многихъ мѣстахъ ранили, и оттуду отшедши сташа въ Сгародубѣ Сѣверскомъ, а Гришка отшедъ ста въ Камирицкой волости въ Чемлижскомъ острожкѣ. Борисъ же Царь, слыша паденіе своихъ, обѣщася идти по монастыремъ молити Бога, да милостивъ будетъ и да отвратитъ движимый гнѣвъ свой; воеводамъ же со всею ратію велѣ идти въ слѣдъ Гришки Отрепьева. Они жъ шедше и пріидоша въ Сѣвской острожекъ; Гришка же пришедъ на нихъ со мною силою. Въ то жъ время приспѣ на помощь съ Москвы ко своимъ боярин Князь Василей Ивановичь Шуйской, а съ нимъ стольники и стряпчіе; бывшу жъ бою, паде Польское воинство, единыхъ Черкасъ убіено 7,000, а Гришка утече въ Путивль; бояре жъ послаша съ вѣстію ко Царю Борису стольника Михаила Борисовича Шеина, ему жъ тогда бывшу во обители Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ. Слышавъ же побѣду, возрадовася и благодарныя пѣсни возсылаше къ Богу; Михаила же Борисовича учинилъ окольничимъ за добрую вѣсть.

ГЛАВА 96.

О приходѣ бояръ подъ Рылескъ.

Бояре же Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи со всею ратію поидоша подъ Рылескъ, въ немъ же тогда сидяху измѣнники Князь Григорей Роща Долгорукой да Яковъ Змеовъ, и біюще-ся вопіяху изъ града, яко стоятъ они за природнаго своего Государя. Бояре жъ видѣша измѣну ихъ и непокореніе и не восхотѣша всуе христіанъ погубляти, отшедше паки въ Камарицкую волость и сташа въ Радонецкомъ Острогѣ.

ГЛАВА 97.

О посланіи въ помощь съ Москвы къ воеводамъ.

Царь Борисъ слыша, что воеводы отъ Рыльска отступили, посла къ нимъ въ помощь ближнихъ своихъ людей стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ жильцовъ и всякаго чина людей и дворовыхъ многихъ; они жъ пріидоша въ Радонецкой острогъ вскорѣ.

ГЛАВА 98.

О гнѣвѣ Царя Бориса противъ ратныхъ,

Таже Царь Борисъ разгнѣвася на бояръ своихъ и воеводъ, и посла къ нимъ околъничего Петра Никитича Шереметева, да думнаго

дьяка Афонасья Власьева, глаголющи, что пособствіемъ Божіимъ воинство Лящкое побили, а что Гришки самого не поймали, и то вы учинили своимъ нерадѣніемъ и не службою. Они жъ пришедши сотвориша тако, яко жъ имъ повелѣ Царь Борисъ; бояре жъ и вси ратніи оскорбишася и начаша мнѣти и боятися Царя Бориса, и оттуда начаша мнозіи помышляти Царю Борису измѣною, Гришкѣ же доброхотѣніемъ.

ГЛАВА 99.

О пріѣздѣ изъ Новагородка воеводъ къ Москвѣ и о приходѣ воеводъ ратію подъ Кромы и о болѣзни въ людехъ.

Царь Борисъ повелѣ изъ Новагородка Сѣверскаго воеводамъ Князю Никитѣ Романовичю Трубецкому, да Петру Ѳедоровичу Басманову быти къ Москвѣ и на Москвѣ возда имъ всякую честь, паче же Князя Никиты пожаловалъ Петра и дары веліе даде ему, послѣди жъ той Петръ много пакости сотвори надъ его царицею и чады, яко жъ ниже явится.

Бояре жъ и воеводы съ воинствомъ изъ Радонецкого острога пріидоша подъ Кромы въ великой постъ, и Кромы осадиша, и начаша бити изъ наряду. Въ тоже время подъ Кромами стоялъ Ѳедоръ Иванович Шереметевъ, біющися съ ними безпрестанно; въ Кромахъ же въ то время былъ самъ Гришка съ Ляхи, да съ нимъ же были казаки Донскіе, атманъ Корѣла съ товарищи, иже прежде всѣхъ пріѣха въ Польшу къ Гришкѣ Отрепьеву, и крѣпко изъ града біяхуся, и многихъ изъ града убиша. Воеводы же нощію тайно повелѣша градъ запалити, сущіи же въ Кромахъ вси побѣгоша вонъ и сѣдоща въ острогѣ; воеводы жъ взведоша ратныхъ на осыпъ и учиниша Ляхомъ и казакомъ велію тѣсноту; Михайла же Салтыковъ, поровя Гришкѣ Отрепьеву, безвѣдома бояръ и воевода, ратныхъ со осыпи сведе и учини имъ велію отраду.

Пріиде же въ воинствѣ на людей скорбь велія, и мнози умроша; Царь же Борисъ болѣзни ради посла многихъ лѣкарей со многимъ врачевствомъ, и сотвори многую пользу всѣмъ людемъ.

ГЛАВА 100.

О смерти Царя Бориса и о воцареніи сына его.

Въ лѣто 7013 послѣ свѣтлыя недѣли въ навечеріи женъ Мvроносицъ Царю Борису воставшу отъ трапезы, и абіе внезапу впаде въ

болѣзнь неисцѣльну, и повелѣ себя облещи въ монашескій образъ, и исповѣдась и причастися святыхъ таинъ; пребысть же въ той болѣзни живъ точію два часа, и преставися въ 5 день Апрѣля, въ день субботный, царствовалъ семь лѣтъ; погребенъ же церкви Архистратига Михаила въ придѣлѣ у Іоанна Списателя лѣствицы, идѣже погребенъ Царь Иванъ Васильевичь и чады его.

По смерти жъ его бояре и вси людіе возведоша на царскій престолъ сына его Царевича Ѳедора Борисовича и вси крестъ ему цѣловаша; послаша жъ въ полки къ воеводамъ, стоящимъ тогда подъ Кромами, привожденія ради ко крестному цѣлованію, Новогородскаго митрополита Исидора да бояръ Князя Михаила Петровича Катырева Ростовскаго, да Петра Басманова, на него жъ паче иныхъ Царь и мати его уповаху. Отпущаючи жъ его глаголаху ему, дабы служилъ имъ тако жъ, яко и Царю Борису отцу его; онъ же усты обѣщася имъ вся благая творити имъ, сердцемъ же поучашеся пагубу нанести на нихъ. Послаша жъ его тамо вѣры ради и чая отъ него прямыя службы; воеводамъ же Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому да Князю Василью и Князю Дмитрію Ивановичамъ Шуйскимъ повелѣша быти къ Москвѣ, чесого ради все испортили и пагубу себѣ учинили, что ихъ отъ ратныхъ перемѣнили.

глава 101.

О крестномъ цѣлованіи въ полкахъ Царю Ѳедору и паки о измѣнѣ къ нему.

Пріиде же митрополитъ Исидоръ съ боляры въ полки и начатъ повелѣнное исполняти и приводити ко крестному цѣлованію; въ полкахъ же мнозіи плакаху о умертвіи Царя Бориса, видящи попущеніе Божіе и нашествіе Гришки Отрепьева, и яко въ зерцалѣ зряху хотящая отъ него быти впредь, прочіи же враждебницы начаша радовитися, чающи себѣ лучшаго въ междусобной брани, яко жъ ихъ діаволъ научи; митрополитъ же приведе всѣхъ къ вѣрѣ, и отъиде. Послѣ же его вскорѣ начатся быти въ началѣ въ боярехъ измѣна: впервыхъ Петръ Басмановъ, ему жъ въ совѣтѣ помогатель Князь Василей Голицынъ съ братомъ своимъ съ Княземъ Иваномъ да съ Михайломъ Салтыковыми, да съ ними жъ въ совѣтѣ грады Рязань Тула, Кошира, Алексинъ, преступивши крестное цѣлованіе, Царю Ѳедору измѣнили, и поймавше Ивана Годунова связаша, съ нимъ же по-

велѣ самъ себя связати Князь Василій Голицынъ, лукавствуя, яко неволею нудимъ къ такому дѣлу. Прочіи же бояре и ратные люди, не хотя преступити крестнаго цѣлованія, утекоша оттуду Князь Михайло Петровичь Катыревъ да Князь Андрей Андреевичь Телятевской, прибѣгоша къ Москвѣ, а съ ними многіе люди; Царь же и мати его всѣхъ обще пожаловаша.

ГЛАВА. 102.

О крестномъ цѣлованіи Гришкѣ Отрепьеву.

Вышеписанные же измѣнники, стоящи подъ Кромами, поцѣловаша крестъ, еже имъ служити и всякаго добра хотѣти Гришкѣ Отрепьеву; послаша же къ нему съ повинною въ Путивль Князь Васильева брата Князя Ивана Голицына съ товарищи. Они жъ пріидоша тамо, и мнози видѣвше его, познаша и скорбяху своего согрѣшенія, яко вѣру яша лжи, и много плакаху. Гришка жъ обрадовася повиновенію ихъ, и собрався пойде подъ Кромы, изъ подъ Кромъ же встрѣтоша его бояре, кои измѣнили; онъ же даде имъ дары и пойде къ Москвѣ, Ивана жъ Годунова отсла въ Путивль, повелѣ затворити въ темницу, и пришедъ подъ Орелъ ста. Мнозіи же клеветницы оклеветаху многихъ, иже сму Гришкѣ не доброхотствуютъ; онъ по оклеветанію многихъ поймавъ, разосла по темницамъ. Слышавше же все творимое имъ, по иныимъ градомъ, начаша всѣхъ воеводъ имая вязати, и отведоша ихъ къ нему; онъ же являшеся клеветникомъ милостивъ, даваше имъ дары.

ГЛАВА 103.

О посланіи къ Москвѣ отъ Гришки и о замышленіи народномъ на Москвѣ.

Таже оный Гришка начатъ помышляти, кого бъ ему послати отъ себя къ Москвѣ съ писаніемъ ко всему народу, и отозвашася на оную службу двое: Наумъ Плещеевъ да Гаврило Пушкинъ. Онъ же, отпустивъ ихъ, повелѣ имъ пріити прежде въ Красное село, и сотвориша тако. Жителіе же Краснаго села пріяша ихъ съ радостію и совѣтъ сотвориша, еже съ собраніемъ идти имъ во градъ на лобное мѣсто, и тамо всѣмъ людемъ посланная писанія прочести. Пріиде же вѣсть о совѣщаніи ихъ ко Царю Ѳедору, онъ же посла нѣкіихъ, повелѣ ихъ перенмати. Посланніи же, не дошедше Краснаго села,

возвратишася всять бездѣльни, ужасъ бо нападе на нихъ велій. Наумъ же Плещеевъ да Гаврило Пушкинъ и Краснаго села жителіе и прочій многій народъ собравшеся и пріидоша на мѣсто, еже нарицается лобное; къ собранію же народному присташа и служивые, овіи волею, а иніи страха ради смертнаго. Бояре жъ, видяху возмущеніе народа, притекоша ко патріарху Іову, возвѣщающи ему бывшее; онъ же всяко покушашеся оный мятежъ утолити, претя судомъ Божимъ и мукою и благими словесы увѣщеваше ихъ, но ничто же успѣ. Народи жъ мнозіи, пришедше въ Кремль, нуждою боляръ поведоша на лобное мѣсто къ всему народному собранію, приведши жъ поставиша и начаша чести посланія писанная отъ онаго Гришки, иже являя всѣмъ, ято онъ сущій сынъ Царевъ. Прочтоша жъ ихъ всѣмъ во услышаніе, и весь народъ возопи единогласно, поздравляющи ему на царство; таже потекоша во царская и взяша Царя Ѳедора и матерь его и сестру, и отведше затворишна ихъ на старомъ дворѣ Царя Бориса, и приставиша къ нимъ стражей; сродниковъ же ихъ Годуновыхъ, Сабуровыхъ, Вельяминовыхъ переимавше держали за стражею, домы жъ ихъ не точію животы ихъ разграбиша, но и храмины вси разломаша, тако жъ сотвориша и по вотчинамъ ихъ, Гаврило жъ и Наумъ послаша съ вѣстію къ Гришкѣ, онъ же, слышавъ сіе, радоващеся о томъ.

глава 104.

О крестномъ цѣлованіи на Москвѣ, и о присылкѣ на Тулу съ повинною, и о Донскихъ казакахъ.

Таже Гришка Отрепьевъ собрався пойде къ Тулѣ; на Москвѣ же весь народъ цѣловаху ему крестъ, яко правдивому Царю, и послаша къ нему съ повинною боярина Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да съ нимъ Князя Андрея Андреевича Телятевскаго, и всякихъ чиновъ многихъ людей; они жъ шедше обрѣтоша его на Тулѣ стояща со всѣмъ. Въ тожъ время къ нему жъ пріидоша казаки Донскіе, старшина ихъ Смага Чертинской съ товарищи; Гришка жъ пріятъ паче бояръ казаковъ Донскихъ, и пусти ихъ по чину царскому къ рукѣ своей прежде бояръ; бояръ же послѣ ихъ пусти, и начатъ имъ попосити наказующи, что его сущаго Государя своего тако презрили, и многіе глаголы изрече имъ. Донскіе жъ казаки начаша бояръ бесчествовати со многою досадою, а Князя Андрея

Телятевскаго биша мало не до умертвія; Гришка жъ многихъ бояръ и иныхъ людей даде за стражу, а иныхъ въ темницахъ заключи.

ГЛАВА 105.

О посылкѣ еще къ Москвѣ отъ Гришки и о сведеніи съ престола патріарха Іова и о Годуновыхъ.

Прежде же пришествія съ Москвы на Тулу бояръ съ повинною къ Гришкѣ Отрепьеву, посла отъ себя къ Москвѣ угодниковъ своихъ Князя Василья Голицына, да Князя Василья Масальскаго, да дьяка Богдана Сутупова, а съ воинствомъ съ ними же послалъ Петра Басманова, повелѣ имъ патріарха Іова съ престола свести, да не будетъ вящши отъ кого быти обличаемъ; слыша бо, яко всѣмъ явѣ о немъ возвѣщаше, царицая его не Царскимъ сыномъ; Царя же Ѳедора и матерь его повелѣ умертвити. Они жъ пришедше къ Москвѣ, и взяша патріарха Іова, введоша въ соборную церковь и начаша съ него совлачати одѣяніе Святительское; онъ же снялъ съ себя панагію, и шедъ положи ю предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, юже написа Лука апостолъ, и плачюще моляшеся, да избавитъ христіанъ отъ навѣта вражія и междоусобія, и да соблюдетъ вѣру христіанскую невредну, и настоящую бѣду да разрушитъ. Облекоша же его въ монашеское простое одѣяніе и изведше вонъ, посадиша на простой колесницѣ, и повелѣша отвести во градъ Старицу въ монастырь Пресвятыя Богородицы, идѣже постриженся; былъ на патріаршествѣ 19 лѣтъ. Годуновыхъ же, и Сабуровыхъ, и Вельяминовыхъ сослаша съ Москвы въ Сибирскіе и въ Понизовскіе грады; повелѣша ихъ тамо вовредши въ темницу; единаго же отъ нихъ Семена Годунова сослаша въ Переславль Залѣсской съ Княземъ Юрьемъ Пріимковымъ—Ростовскимъ, и тамо по повелѣнію удавленъ бысть.

ГЛАВА 106.

О смерти Царя Ѳедора и матери его и о пріѣздѣ Ростригинѣ къ Москвѣ.

Егда же патріарха Іова изгнаша, и Годуновыхъ и прочихъ разослаша; тогда Князь Василій Голицынъ, да Князь Василій Масальской, вземше съ собою Михаила Молчанова да Андрея Шереѳединова да стрѣльцовъ трехъ человѣкъ, и шедше на дворъ Царя Бориса, идѣже жена и сынъ его за стражею сѣдяху, съ ними жъ и

дщерь Царя Бориса Ксенія, сущи дѣвою. Вземше же ихъ стрѣльцы. разведоща въ разныя храмины, прежде же Царицу Марію удавленію предаша; тажъ пріидоша ко Царю Ѳеодору, еще ему младу сущу и ждущу послѣдняго конца, яко агнецъ заколенія, и нападше на нь, начаша давити; онъ же, елико можаше, противляшеся имъ, и не возмогоша четыре единаго одолѣти. Единъ же отъ убійцъ онѣхъ, взятъ тайный удъ его, и согнѣте крѣпко, и тако раздавивъ его удавиша. Сошедши же съ онаго двора Князь Василій Голицынъ возвѣсти народомъ, яко Царь и мати его опишася отъ страха смертнаго зелія. и помроша; сестра же его отъ оныя отравы едва оживе (ея же они не коснушася, Богу тако сохраньшу ея). Тѣло же Царя Бориса оный Князь Василій съ совѣтники своими повелѣ выкопати, и положиша во гробъ простъ, и отнесоша вкупѣ со Царицею его и съ сыномъ просто въ монастырь Варсонофіевской, иже на Стрѣтенской улицѣ; Царевну же Ксенію постригши отслаша въ женскій монастырь, сущій во Владимірѣ градѣ. Сотворши жъ сіе, послаша со оною вѣстію къ Гришкѣ Отрепьеву; онъ же слышавъ сіе, и радуяся пойде съ Тулы вскорѣ въ Серпуховъ, изъ Серпухова жъ къ Москвѣ. Московскіи же людіе всякаго чина срѣтоша его за селомъ Коломенскимъ на Москвѣ-рѣкѣ, бояре и прочаго чину мірскіе людіе и власти; съ Москвы жъ рѣки Ростриги пріиде въ село Коломенское и ста. Дню же тогда зѣло свѣтящуся отъ солнца, надъ градомъ же Москвою тьма стояше велія, и всѣмъ убо разумно бысть, яко беззаконія ради граждан Богъ хощетъ казнити гнѣвомъ своимъ. Вскорѣ же изъ Коломенскаго пойде во градъ Москву, срѣтаху же его со многою честію множество народа, со кресты жъ и со иконы срѣтоша его у лобнаго мѣста, идѣже сшедши съ коня, начатъ пѣти молебное пѣніе. Поляки же, и Ляхи и прочіи Латини, сѣдяще на конехъ, во многія трубы возглашаху и біяху въ бубны, явно ругающеся православной вѣрѣ; отъ лобнаго жъ мѣста пріиде въ Царскія палаты и начатъ веселитися съ совѣтники своими и съ помогатели. Мнозіи же Московстіи людіе, видѣвши его, познаша и много рыдаху о согрѣшеніи своемъ, яко тако ослѣпишася и отъ истины отступивше, лжѣ яша вѣры.

ГЛАВА 107.

О патріархѣ.

Таже Ростриrа умысли возвести на престолъ патріаршескій, иже бы ему единомысленъ былъ, и обрѣте на Рязани архіепископа Игна-

тія, иже прежде былъ въ Кипрскомъ островѣ архіепископомъ и втайнѣ держа вѣру Латинскую, возведе его на престолъ патріаршескій, и вѣнчанъ отъ него Царскимъ вѣнцемъ въ соборной церкви.

ГЛАВА 108.

О привезеніи къ Москвѣ Царя Ивана Васильевича Царицы Мароы.

Привезоша жъ къ Москвѣ Царевича Димитрія матерь Царицу Мароу. Гришка жъ Отрепьевъ, творяся сыномъ ея, срѣте ея въ Тайнинскомъ селѣ; она же, узрѣвши его, начатъ нарицати его сыномъ своимъ, страха же ли ради, или отъ произволенія своего, или отъ совѣтниковъ Гришкиныхъ прежде пришествія своего съ прещеніемъ научена сотворити тако, сего никто же увѣда. Привезши же ея къ Москвѣ, введе въ монастырь Вознесенія Христова внутри града, и по вся дни бываше тамо у нея, якобы сущій ея сынъ Царевичь Димитрій.

ГЛАВА 109.

О Шуйскихъ и о прочихъ людехъ.

Мнози же людіе, зрящи наступающее гоненіе на христіанскую вѣру, начаша помышляти, дабы до конца не разорилась, первіи же во ономъ помышленіи бояринъ Князь Василій Ивановичь Шуйскій съ братіею. Увѣдавъ же сіе Гришка, перенмавъ ихъ и собра соборъ ихъ ради, яко честніи суть вельможи, бояся ихъ тако погубити, да на нь не возглаголютъ, яко всуе погуби ихъ, и объяви всему собору умышленіе ихъ надъ собою; весь же соборъ знающи, яко не Царевъ сынъ есть оный, но Гришко Отрепьевъ, но никтожъ его смѣяше обличити, бояху бо ся другъ друга, и на оныхъ Шуйскихъ вси вопіяху. Рострига жъ, зрящи сіе, паче дерзновеніе прія, повелѣ Шуйскихъ въ темницахъ заключити; старѣйшаго же брата Князя Василья повелѣ казнити, но розосла ихъ въ Галицкіе пригородки, повелѣ ихъ всѣхъ тамо въ темницахъ заключити, и твердо блюсти.

Прочіи же народи, между собою совѣтующе о немъ Гришкѣ, глаголаху другъ со другомъ, и другъ на друга клеветаху; Гришка же по оклеветанію многихъ повелѣ мучити, отъ тяжкаго же мученія мнози сами себя оклеветаша, инніи же во истинѣ утвердишась, что сотворити, то и извѣщаху, а иніи Ростригу велегласно обличаху. Онъ же, раз-

сылая ихъ въ заточеніе въ различныя мѣста, Петра жъ Тургенева на площади повелѣ казнити, и отсѣкоша ему главу. Начатъ же оный Гришка многую пакость и тѣсноту чинити въ людехъ, яко немощно инаго и писати.

ГЛАВА 110.

О дщери Сендомирскаго Маринкѣ и о свидѣтельствѣ написанномъ, яко оный Рострига Царскій сынъ, и о Князѣ великомъ Симеонѣ Тферскомъ, и о послахъ Польскихъ, и о казни нѣкоторыхъ, и о женитвѣ Гришки Отрепьева.

Егда жъ оный Гришка былъ въ Польшѣ, тогда обѣщался Кралю и всей радѣ, еже ему быти съ ними въ единствѣ Латинскія вѣры и Московскаго государства имъ отдати до Можайска, а Сендомирскому воеводѣ обѣщася, аще будетъ Царемъ, взяти дщерь его въ жену себѣ. И посла въ Польшу дьяка Афонасья Власьева, прошаше у него дщери, яко же ему обѣщася; къ нимъ же посла къ Кралю и ко всей радѣ грамоты за свидѣтельствомъ и за руками святителей и бояръ, иже небоящися Бога и не хотяху истины ради скорбная пріяти названа онаго Ростригу Царевичемъ Димитріемъ. Кроль же и панове, пріяша грамоты и слышавше писанная въ нихъ, даша Сендомирскому на волю; онъ же, взя дщерь свою и сродниковъ и иныхъ многихъ Поляковъ, пойде къ Москвѣ. Афонасей Власьевъ, прежде его пріѣхавъ къ Москвѣ, возвѣсти Ростригѣ о всемъ. Гришка же посла въ Смоленескъ Князя Василья Масальскаго съ товарищи, повелѣ ему съ честію пріяти Сендомирскаго. Егда же Сендомирской подъ Москву пріиде, тогда Рострига повелѣ ратнымъ людемъ изыти противъ его срѣсти, и пріятъ его съ радостію, и повелѣ ему стати на дворѣ Царя Бориса, а дщерь его отда въ монастырь ко мнимой матери своей, пришедшихъ же съ Сендомирскимъ Поляковъ и Ляховъ постави на дворѣхъ бояръ своихъ, и учини имъ велію тѣсноту. Въ тожъ время къ Москвѣ привезенъ великій Князь Симеонъ Тферскій, его жъ и Царемъ нарицаху, слѣпъ же бяше тѣлесныма очима, душевныя же очи зѣло свѣтлы имѣя, слыша, яко вѣра Греческаго закона начинашеся попираема быти отъ Латинъ, начатъ всѣмъ глаголати во услышаніе, чтобъ не предали православныя вѣры въ Латинство. Увѣдавъ же сіе Рострига сосла его въ монастырь Соловецкой, и тамо по его повелѣнію постриженъ бысть. Тажъ отъ Краля

Польскаго Жигимонта пріидоша послы, прошаху у Ростриги Московскаго государства по Можаескъ по его обѣщанію, и дабы съ ними былъ во единствѣ и далъ бы помощь походомъ своимъ съ ратію на Крымскаго Хана. Гришка жъ, таяше намѣреніе свое, являющися яко не хощетъ Московскаго государства убавляти, но прибавляти, а о Крымской войнѣ сказалъ, что со всею ратію на весну готовъ буду; и вскорѣ повелѣ нарядъ и запасы вести во градъ Елецъ и всѣмъ ратнымъ людемъ повелѣ готовымъ быти; даде же великую вольность во всемъ Полякомъ и Ляхомъ, и невозбранно въ церкви Божія входящи, безчинно поступаху, и зѣло велію тѣсноту народу учиниша, и никто смѣяше имъ что противно рещи. Начася же мысль между стрѣльцами, како бы могли обрѣсти пристанище въ такомъ бурномъ волненіи; единъ же отъ нихъ шедъ къ совѣтнику Гришки Отрепьева къ Петру Басманову и возвѣсти ему оную мысль; онъ же слышавъ сіе, шедъ сказа Ростригѣ; онъ же повелѣ ихъ поймавъ привести на дворецъ и повелѣ ихъ въ томъ умышленіи спросити ему Петру Басманову; егда жъ ихъ начатъ спрашивати, они же не боязненно повѣдаша истину и обличаху Гришку Отрепьева. Въ тожъ время прилучися ту голова стрѣлецкой Григорей Микулинъ, возбѣсися отъ ярости и поби оныхъ стрѣльцовъ до смерти, и мертвыя ихъ тѣла въ части изсѣче, никому жъ повелѣвающу; Ростригажъ за оное окаянное убійство пожаловалъ Григорья Микулина думнымъ дворянствомъ. По семъ Гришка Отрепьевъ взя за себя дщерь Сендомирскаго Маринку, и вѣнчанъ съ нею въ соборной церкви Успенія Богородицы во осмый день Маія, сущи ей въ Латинской вѣрѣ. И самъ Гришка втайнѣ поучашеся Латинскую вѣру пріяти, но Богъ не допусти ему сего сотворити, милуя люди своя, прекрати животъ сего окаяннаго сице.

ГЛАВА III.

О убіеніи Гришки Отрепьева.

Отверзе же Богъ чувственныя очи всему народу, и вси единодушно (развѣ единыхъ стрѣльцовъ) умыслиша его Гришку убити. Предводитель же во ономъ умышленіи вышереченный бояринъ Князь Василій Шуйской, и собрався пойде съ братіею своею и со множествомъ народа ратіею на онаго Ростригу Мая въ четвертый день; совѣтникъ же его Петръ Басмановъ, а съ нимъ Московскіе стрѣльцы да Нѣмцы начаша за Ростригу битися. Гришка же позна кончину

свою, свержеся изъ палатъ во окно, и паде на землю, но стрѣльцы взяша его и паки введоша въ полаты, и крѣпко за него біяхуся; тажъ стрѣльцы всѣмъ бояромъ начаша глаголати: идемъ ко Царицѣ Марѳѣ и вопросимъ ея, сущій ли сынъ ея сей Царевичь Димитрій, и аще речетъ, яко сынъ; мы вси должни и хощемъ за него умрети; аще ли жъ отречется его, тогда еже Богъ восхощетъ, то и учинитъ, и шедше вопросиша ея. Она жъ зѣло рыдающи вопіяше, яко нѣсть сынъ ея, нарицала же его сыномъ своимъ, бояся отъ него убіенія смертнаго. Слышавше же реченная отъ нея вси возопиша, проклинающи онаго Ростригу, и текше убиша его того жъ дни, съ нимъ же убиша Петра Басманова, споспѣшника злымъ кознемъ его, тѣлеса жъ ихъ вывезши изъ града на площадь, повергоша на земли до тріехъ дней, дабы вси видѣли. По трехъ же днехъ Гришкино тѣло отвезши на Котлѣ сожгоша, а Петра Басманова тѣло у церкви чудотворца Николы, именуемаго Мокраго, въ землю погребоша. Еда жъ Гришку убиша, тогда весь народъ возъярися на Поляковъ и Ляховъ, яко огорчени отъ нихъ быша зѣло; пойдоша на нихъ по дворамъ, идѣже стояху, и хотяху ихъ побити, начаша ко дворомъ приступати; они жъ изъ дворовъ біющися, многихъ людей побиша, многіе жъ дворы съ Поляки и Ляхи взятіемъ взяша, и елицыхъ тамо обрѣтоша, всѣхъ смерти предаша, имѣніе же многое множество ихъ все разграбиша. Инїи же Поляки и Ляхи біяхуся дотолѣ, дондеже пріидоша бояре, и едва возмогоша народъ утолити, и съ пуждею отбиша отъ дворовъ, оставшихъ же всѣхъ за стражею стрещи твердо повелѣша.

ГЛАВА 112.

О возведеніи на царство Князя Василія Ивановича Шуйскаго и о вѣнчаніи его царскимъ вѣнцемъ, и о патріархѣ.

По убіеніи же вора Гришки Отрепьева, боляре между собою начаша мыслити, еже бы како совѣтъ сотворити, и того ради совѣта послати грамоты по градомъ, дабы отвсюду собрался къ Москвѣ, и общимъ совѣтомъ избрати Царя на Московское государство; но нѣцыи отъ вельможъ и отъ народа ускориша, безъ совѣта общаго избраша Царя отъ вельможъ боярина Князя Василья Ивановича Шуйскаго, возведоша его на престолъ Царскій; избранія жъ его не токмо во градѣхъ, но и на Москвѣ не вси вѣдаху, въ четвертый бо день по убіеніи Ростригинѣ, пріѣхаша во градъ, и взяша во градѣ

Князя Василья Ивановича, и приведши его на лобное мѣсто, нарекоша Царемъ, съ лобнаго жъ мѣста пойдоша вси въ соборную церковь. Въ церкви жъ Царь Василей Ивановичь начатъ ко всѣмъ глаголати: «нынѣ Богу тако извольшу, вашимъ же хотѣніемъ избранъ азъ на престолъ Московскаго государства и нареченъ отъ васъ Царемъ; хощу убо вамъ азъ крестъ поцѣловати на томъ, егда еще при Царѣ Борисѣ и послѣ его и до нынѣ отъ многихъ азъ пріяхъ многія досады и неправды и гоненіе, и того мимошедшаго мстити никому не буду, и безъ общаго совѣта ни надъ кѣмъ ничего творити не хощу. Бояре жъ и прочіи начаша ему глаголати, дабы того не творилъ и креста на томъ не цѣловалъ: понеже никогда тако сотворися, и дабы новаго ничего не всчиналъ. Онъ же, не послушавъ ихъ, поцѣлова крестъ; боляре жъ и вси дюдіе цѣловаша крестъ Царю по обычаю. По цѣлованіи же креста Московскихъ жителей, посла Царь Василей Ивановичь во вся грады своя бояръ, окольничихъ, стольниковъ, повелѣ имъ, да приведутъ всѣхъ къ цѣлованію креста; посланніи же сотвориша тако. Въ тоеже недѣлю, егда воцарися, во Апостольствѣй церкви вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ отъ митрополита Казанскаго Гермогена, его жъ Царь Василей со всѣми Московскаго государства властьми на престолъ патріаршества возведе; Гришкою жъ избраннаго патріарха Игнатія сведе, и облекши въ черное одѣяніе, отсла его въ монастырь Чюдовъ, и повелѣ ему тамо быти подъ началомъ.

ГЛАВА 113.

О задержаніи на Москвѣ Польскихъ пословъ и о разосланіи Поляковъ и Ляховъ и о посланіи въ Польшу.

Повелѣ же Царь Василей пословъ Польскихъ, которые присланы были ко Гришкѣ Отрепьеву, отвести на Посольской дворъ, и пристави къ нимъ многихъ стражей; Сендомирскаго жъ со дщерію и прочихъ Поляковъ и Ляховъ, которые съ нимъ пришли, разосла во грады въ Ярославль, на Кострому, въ Галичь, и повелѣ ихъ тамо на дворѣхъ за стражею блюсти твердо; въ Польшу же ко Крало посла Князя Григорья Леонтьевича Волконскаго, да Ѳедора Змеова, да дьяка Андрея Иванова со обличеніемъ на Ростригу, что онъ смуту учинилъ между двѣма государствы, и что его за то на Москвѣ весь народъ убиша. Кроль же, слышавъ сія, и вся Рада его прогнѣвашася о смерти Гришкиной, жалѣючи того, еже не утвердишася съ нимъ

о взятіи Московскаго государства къ Польшѣ по Можаескъ, и отпустиша отъ себя пословъ Московскихъ съ безчестіемъ.

ГЛАВА 114.

О преступленіи крестнаго цѣлованія, и о измѣнѣ, и о перенесеніи мощей чудотворныхъ со Углича къ Москвѣ Царевича Димитрія.

Взкорѣ же Царь Василій забы обѣщаніе свое и начатъ мстити многимъ прежнія свои обиды, и многихъ бояръ, думныхъ дьяковъ, стольниковъ, дворянъ разосла по разнымъ градамъ и на службы, у многихъ же отъятъ помѣстья и вотчины. Въ тожъ время во Украйныхъ городѣхъ начася быти молва, якобы Ростригу (его же мняху Царевичемъ) отъ убіенія Богъ сохранилъ, а вмѣсто его якобы убиша нѣкоего Нѣмчина лицемъ ему подобна; и впервыхъ измѣни Царю Василію въ Путивли воевода Князь Григорей Шаховской и сказа всѣмъ сущимъ въ Путивли, яко Димитрій живъ есть, живетъ въ тайномъ мѣстѣ, бояся отъ измѣнниковъ убійства, и вси вѣру яша ему; по Путивльской же измѣнѣ измѣниша грады Монастырежской, Стародубъ, Новгородокъ Сѣверской. Слышавъ же Царь Василей, яко вси миятъ Гришку Отрепьева Димитріемъ Царевичемъ и глаголютъ его быти жива, и того ради яко мнозіи грады измѣниша; и восхотѣ оную шатость народа утолити, но не вѣдяше како. Богъ же, хотя прославити угодника своего, неповинніе яко агнца закланнаго, его же ради неповиннаго заколѣнія, и иныхъ многихъ дѣемыхъ неправдъ тако Богъ изволи казнити весь народъ христіанскій Московскаго государства, вложи въ мысль Царю Василію, да повелитъ мощи его объявити всему народу. Царь же Василій посла на Угличь властей да съ ними бояръ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго съ товарищи, повелѣ имъ мощи Царевича Димитрія оттуду взяти и съ честію къ Москвѣ пренести; они же пришедше тамо, идѣже лежаху мощи его, и открывше видѣша его яко жива лежаща всего нетленна, точію нѣкую часть тѣла своего, яко нѣкій долгъ отдаде земли. Егда жъ съ мощми пріидоша близъ Москвы, тогда Царь Василій съ боляры и со всѣмъ народомъ и патріархъ Гермогенъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ изыдоша изъ града во срѣтеніе ему; отъ радости жъ и умиленія весь народъ слезы мнозіи проливаху рыдаюше. Внесши же во градъ со псалмы и пѣсньми провождаюше въ церковь Архистра-

тига Михаила, идѣже хотяша честныя мученика мощи въ землю скрыти, яко жъ прочихъ тлѣнію подлежащихъ людей; но Богъ прослави угодника своего чудесы, яко же Самъ рекъ: не можетъ градъ укрытися верху горы стоящь; начашася убо отъ мощей его быти различная исцѣленія; во время оно, егда ихъ несоша въ церковь и въ церкви, мнозіи слѣпіи прозроша, сухіи исправишася и всякій недугъ исцѣляшеся прикосновеніемъ къ честнымъ мощемъ его. Царь же и патріархъ, зрящи бываемая мученикомъ чудеса, прославляху Бога, даровавшаго имъ такова цѣлителя и граду Москвѣ отечеству его хранителя; сотвори жъ Царь Василій раку сребряну, и вложи въ ню честныя мученика мощи, постави ихъ въ церкви Архистратига Михаила у столпа, яко же и до днесь всѣми видими, и уставиша праздновати трижды въ годъ, первое день рождества его, второе убіенія, третіе пренесенія мощей его.

ГЛАВА 115.

Возвѣщеніе по градѣхъ о пренесеніи мощей Царевича Димитрія и о моровомъ повѣтріи.

Посла жъ Царь Василей грамоты во вся грады, объявляя всѣмъ, яко Царевичь Димитрій нѣсть живъ, но убіенъ, и какъ въ пренесеніе мощей его Богъ прослави знаменьми и чудесы, и яко мощи его всѣми видими въ церкви Архистратига Михаила стоятъ, и дабы воровство Гришки Отрепьева познали и Царевичемъ вящши не нарицали, и дабы оную шатость между собою утолили, и яко Гришка Отрепьевъ на Москвѣ общимъ совѣтомъ всего народа убіенъ бысть и уже нѣсть въ живыхъ. Мнозіи же грады, слышавше сія, не яша вѣры, но еще паче приложишася ко измѣнѣ, и вси начаша шататися тмою неразумія, точію осташася въ твердости градовъ Казань, великій Новградъ, Смоленскъ, Нижней, Переславль Рязанскій, Коломня, Сибирь; прочіи же вси измѣниша и отъ Москвы отступиша. Царь же Василій, слыша измѣну градовъ, посла на Сѣверъ и въ Украйные грады воеводъ своихъ со многою ратію, съ ними жъ Украинскихъ градовъ людіе во градѣхъ сѣдяще и изъ градовъ исходяще біяхуся и многія пакости Московскому воинству дѣяху; бояре жъ пріидоша подъ градъ Елецъ и осадиша, взяти жъ его не возмогоша. Въ Новѣ же градѣ учинися моръ велій, тамо преставися тогда бояринъ Князь Михайла Петровичъ Катыревъ.

ГЛАВА 116.

О ворѣ явившемся на Теркѣ.

Егда еще живу сущу Гришкѣ Ростригѣ и на Москвѣ Царемъ именующуся, тогда во градѣ Теркахъ, иже стояше на границахъ отъ горскихъ Черкасъ, отъ живущихъ въ немъ служивыхъ казаковъ начася смущеніе сицево: нѣкоего слугу Василья Елагина, именемъ Илюшку, тамо тогда прилучившаго невѣмъ каковымъ случаемъ, они казаки избраша и назваша его сыномъ Царя Ѳедора Ивановича Царевичемъ Петромъ, и собравшеся пойдоша со онымъ воромъ къ Москвѣ Волгою рѣкою; напредъ же себя оный Илюшка писа къ Ростригѣ, претя ему нашествіемъ своимъ ратію, да немедля снидетъ съ Царскаго престола и вдастъ его ему, яко сущему отчичю и наслѣднику. Пришедшу же ему во градъ Свіяжскъ, срѣтоша его ту со оною вѣстію, яко на Москвѣ оный Гришка убіенъ бысть. Терскіе жъ казаки и съ ними оный Илюшка вспять возвратишася, и многіе грады и мѣста опустошиша, и пришедше во градъ Царицынъ, въ немъ же тогда послы отпущенни во свояси съ Москвы въ Персиду, съ ними жъ тогда посланъ былъ посломъ къ Шаху Князь Иванъ Петровичь Ромодановскій, а воеводою во градѣ былъ Ѳедоръ Акинѳеевъ, ихъ же обоихъ казаки оные убиша. Приспѣвши жъ зимѣ, той воръ Илюшка изъ Царицына изшедъ, и пришедъ зимовалъ на Дону, и былъ тамо многое время ворующи и собиралъ къ себѣ многихъ воровъ, и шкоду велію въ людехъ чинилъ, о немъ же будетъ писано ниже.

ГЛАВА 117.

О возмущеніи холопей и крестьянъ противъ господей своихъ.

Въ лѣто 7115 году собрашася многіе люди и крестьяны, къ нимъ же присташа Украинскихъ городовъ посадскіе люди, и начаша по градомъ воеводъ въ темницахъ затворяти, господъ же своихъ домы разориша, всякій надъ своимъ господиномъ всякое зло вымышляюще творяху, и имѣніе ихъ расхищаху, женъ же ихъ и дѣтей дѣвъ за жены себѣ имяху, мужескъ же полъ убиваху, и веліе зло и неисповѣдиму пакость сотворяху; избраша же между собою старѣйшину, всѣхъ въ злобѣ оной превозшедшаго, человѣка Князя Андрея Андреевича Телятевскаго, именемъ Ивашка Болотникова; онъ же соб-

рався съ ними пойде подъ Кромы противъ бояръ и воеводъ, стоящихъ тамо съ воинствомъ. Слышавше же собраніе и шествіе его бояре противъ себя, возмнѣша яко немошно имъ стати противъ его, отъидоша отъ Кромъ. Подъ градомъ же Ельцомъ стоящее воинство слышавше, еже подъ Кромами сотворися, такожде учиниша, отшедше отъ Ельца бездѣльни, пріидоша къ Москвѣ, а ратные люди разъѣхашася разно кійждо къ своему дому, съ Царемъ же Василіемъ на Москвѣ быша малые люди.

ГЛАВА 118.

О взятіи града Коломны отъ воровъ и приходѣ ихъ подъ Москву.

Грады жъ Рязань, Тула, Кошира и иные, измѣнившие Царю Василію, отъ Москвы отступиша, и яко овцы заблужденніи послаша въ Путивль, чающи тамо обрѣсти себѣ Государя, послаша съ повиновеніемъ, сами не знаяху къ кому. Посланніи, бывши въ Путивлѣ и никого же обрѣтше желаемыхъ, возвратившеся повѣдаша; пославшіи же, слышавше сія, паче слѣпотою помрачишася, и собравшеся избраша между собою старѣйшину Соловлянина нѣкоего сына боярскаго, именемъ Истому Пашкова, и соединившеся пойдоша прежде подъ Коломну, съ ними жъ вмѣстѣ соединися съ своимъ собраніемъ и Ивашка Болотниковъ, и градъ Коломну взявъ разориша. Съ Коломны жъ всѣ собравшеся пойдоша подъ Москву, и не дошедъ сташа за 8 поприщь; Царь же Василій посла противъ ихъ бояръ, а съ ними опыхъ ратныхъ, которые изъ подъ Кромъ и изъ подъ Ельца пріѣхаша къ Москвѣ, ихъ же малое число, ихъ же воровскіе люди разгнаша.

ГЛАВА 119.

О бою съ Литовскими и воровскими людьми подъ Коломною и о побѣдѣ на нихъ.

Писаша жъ съ Коломны къ Москвѣ воеводы Иванъ Бутурлинъ да Семенъ Глѣбовъ ко Царю Василью Ивановичу, что съ Коширы идетъ панъ Хмѣлевскій, а съ нимъ многіе Ляхи и воровскіе Русскіе люди, и хотятъ Коломну осадити. Царь же Василій Ивановичь посла на Коломну Князя Семена Васильевича Прозоровскаго да Василья Борисовича Сукина, а съ ними многихъ служилыхъ людей. Они жъ

вскорѣ пришедше на Коломну и начаша градъ укрѣпляти для осаднаго времяни; тажъ прiиде подъ Коломну панъ Хмѣлевскiй со многимъ воинствомъ. Воеводы жъ, сущiи во градѣ, видѣша, яко хощетъ градъ осадити, собрався съ ратными людьми, изыдоша противъ его; бывшу же бою, побiенъ бысть Хмѣлевскiй панъ, многихъ бо Ляховъ и Русскихъ воровъ побиша и живыхъ въ плѣнъ яша, и Князь Семенъ Прозоровской прiиде къ Москвѣ къ Царю Василью. Царь же Василей съ Коломны Ивану Бутурлину велѣлъ быть къ Москвѣ, а на его мѣсто послалъ Ивана Пушкина; Иванъ же Пушкинъ прiѣха на Коломну и слыша, яко отъ града Владимiра идутъ подъ Коломну многiе Литовскiе и Русскiе воровскiе люди, и съ Семеномъ Глѣбовымъ писаше о томъ къ Москвѣ къ Царю Василлю. Онъ же посла на Коломну воеводу Князя Дмитрiя Михайловича Пожарскаго съ ратными людьми; онъ же пришедъ на Коломну, посла тайно соглядати Литовскихъ людей. Посланнiи же ходивше и возвратившеся повѣдаша о нихъ, яко стоятъ отъ Коломны въ тридцати верстахъ въ селѣ Высокомъ; слышавъ же сiя отъ посланныхъ и собрався пойде съ Коломны противъ ихъ и прiиде къ оному селу нощiю; предъ свѣтомъ же, егда предъ восхожденiемъ солнца малая свѣтлость зари является, нападе на нихъ и поби ихъ язвою великою и взятъ отъ нихъ корысть многу, оставшихъ же малое число утекоша во градъ Владимеръ.

ГЛАВА 120.

О Астарахани, и о Нижнемъ Новѣградѣ.

Прiиде же вѣсть ко Царю Василiю, яко Астараханстiи жителiе вси измѣниша, и отъ Москвы отступиша, и многихъ во истинѣ стоящихъ ругательски съ роскату убиваху, и дьяка Афонасья Карпова убиша; Царь же Василей Ивановичь посла тамо боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, да Ивана Салтыкова, да Ивана Плещеева. Астараханцы жъ, вышедше противъ ихъ, и до Астарахани не допустиша; онiжъ сташа на нѣкоемъ острову, рекомомъ Балчикѣ, и тамо острогъ учиниша. Астараханцы же, ко острогу приступаюше много пакостяху; ащели жъ коего жива возмутъ, всѣхъ приводящи въ Астарахань, различнѣ умучаху; въ острогѣ же ономъ прiиде на ратныхъ людей болѣзнь, и мнозiи помроша. Въ то жъ время Мордва, бортники, боярскiе люди и крестьяне собрався прiидоша ратiю подъ Нижней Новградъ, въ нихъ же быша два старѣйшины Мордвичи, Московъ да Вор-

коимъ, и досадивши градъ, хотяху взяти его, но не возмогоша и крѣпко бо біяхуся сущіи во градѣ; они же стоящи подъ градомъ многія бѣды починша.

ГЛАВА 121.

О Смоленскихъ и о Резанскихъ служивыхъ людехъ и о бою съ воровскими людьми подъ Москвою.

Слышавъ же архіепископъ Смоленскій и воеводы тамо сущіи и вси людіе настоящую бѣду Московскаго Государства, что многіе воры пришли подъ Москву и хощутъ Царя и бояръ побити, и зѣло о семъ поскорбѣша, и избраша между собою нѣкоего Григорья Полтева и учиниша его надъ собою старѣйшинною, и пойдоша на помощь ко Царю Василію; и идучи къ Москвѣ, очистиша отступніе грады: Дорогобужъ, Вязьму, иныхъ же градовъ жители, слышавше сіе, начаша ко Царю Василію повиновеніе приносити. Прежде же иныхъ съ Резани вси, отставше отъ воровъ, пріѣхаша къ Москвѣ ко Царю Василію, сущему тогда на Москвѣ отъ воровъ въ осадѣ. Людіе жъ Московстіи бяху въ нужди не малѣй, видѣша яко Рѣзань вся къ нимъ пріѣде въ помощь, возрадовашася; слышавши жъ яко и изъ Смоленска къ нимъ идутъ тако же въ помощь, быша зѣло надежни. Смоленстіи же людіе пришедъ сташа въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; того жъ числа бояринъ Князъ Михайло Васильевичь Шуйской съ ратными людьми вышедъ изъ Москвы, и сталъ въ Даниловскомъ монастырѣ. На утріе жъ въставъ пойде къ Коломенскому противъ воровъ, съ нимъ же совокупишась Смоленцы, а воры изъ Коломенскаго противъ его изшедши, на многіе полки раздѣляся, учиниша бой. Истома жъ Пашковъ, раскаявся о начинаніи своемъ, на ономъ бою отста отъ прочихъ воровъ, и со всѣми дворяны и дѣтьми боярскими, которые были съ нимъ во единствѣ, пріѣха съ повиновеніемъ ко Царю Василію и даде велію помощь на оставшихъ воровъ, на Ивашку Болотникова съ товарищи, иже не хотящи остатися воровства своего крѣпко біяхуся; и помощію Божіею оніи люди боярскіе и казаки побѣждени быша, и взяша ихъ на томъ бою живыхъ, яко не вмѣщаху ихъ на Москвѣ техницы и иныя палаты. Старѣйшина жъ ихъ Ивашка Болотниковъ не со многими людьми утекши, сяде во градѣ Колугѣ, а иные въ деревнѣ Заборьѣ сѣдоша; бояре жъ съ ратными людьми начаша къ нимъ приступати, сущіи жъ въ Заборьѣ видѣша немощь свою повинушась.

Царь же Василій повелѣ ихъ взяти къ Москвѣ, и повелѣ имъ давати пищу, и ничѣмъ ихъ ужасати не велѣлъ, а пойманныхъ на бою повелѣ въ водѣ потопити.

ГЛАВА 122.

О посланіи воеводъ съ воинствомъ подъ отступившіе грады.

Таже Царь Василей Ивановичь посла въ Серпуховъ боярина Князя Ивана Ивановича Шуйскаго, да Князя Василья Васильевича Голицына, да дьяка Ивана Чичерина, подъ Арзамасъ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, подъ Милайловъ Князя Андрея Андреевича Хованскаго, полъ Колугу Князя Никиту Андревича Хованскаго, подъ Веневу Князя Андрея Васильевича Хилково, подъ Козелескъ Артемья Васильевича Измайлова. И Арзамасъ градъ Князь Иванъ Михайловичь Воротынской взялъ, а оттуда Царь повелѣ ему идти въ Алексинъ, а изъ Серпухова повелѣ воеводамъ идти подъ Кологу. Они же шедше Колугу осадиша и приступаху къ ней, взяти жъ не могоша. Царь же Василій Ивановичь посла подъ Колугу еще въ помощь первымъ бояръ своихъ и воеводъ послѣднихъ, Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, Князя Михаила Васильевича Шуйскаго, Князя Бориса Петровича Телятевскаго съ ратными людьми; они же пришедши тамо и начаша дѣлати древяную башню, хотящи зажещи градъ, и наметавше хврастія, хотяху придвинувъ ко граду зажещи; Ивашка жъ Болотниковъ изшедши изъ града, оное хврастіе прежде подвиженія подъ стѣны запали и на приступѣ многихъ людей поби; и не могоша взяти града. Къ Михайлову жъ граду пріидоша въ помощь отъ иныхъ градовъ, съ ними жъ Михайловцы соединившеся, изшедши изъ града и отбиша полки Московскіе отъ града прочь; воевода жъ Князь Иванъ Хованской отъиде въ Переславль Рѣзанской; Царь же повелѣ ему быти къ Москвѣ, а въ его мѣсто посла Князя Бориса Михайловича Лыкова да Прокофья Ляпунова. А Вѣневцы тако жъ вышедши изъ града, воеводу Князя Андрея Хилкова совсѣмъ отъ града отбиша; онъ же отъиде оттуду на Коширу. Изъ Алексина жъ боярин Князь Ивана Михайловичь пойде къ Тулѣ, въ ней же тогда въ собраніи воровъ было множество; воеводою же у нихъ былъ Князь Андрей Телятевской, вышедъ съ ворами Князь Ивана Михайловича полкъ весь разгна, и едва возможе отъ него утещи паки въ Алексинъ. Путивльцы жъ и иныхъ градовъ многіе воры собравшеся пойдоша на помощь къ Тульскимъ

ворамъ; воеводою же у нихъ былъ Князь Василей Масальской, и пришедши къ Тулѣ, сташа на мѣстѣ, глаголемомъ Вырка. Подъ Колугою жъ стоящіи бояре, слышаша о нихъ, послаша отъ себя противъ ихъ боярина Ивана Никитича Романова, да Князя Данила Ивановича Мезецкагою со многою ратію, и сшедошась съ ними на рѣчкѣ Выркѣ. Бышу жъ бою велію, бившася бо день весь и нощь, и паде отъ обоихъ странъ много; послѣди жъ побѣждени бѣша супостаты, и воеводу ихъ Князя Василья Мосальскаго убиша; оставшіи же воры многіе сами себя убиша, сѣдящи на зелейныхъ бочкахъ, зажигаху подъ собою порохъ, и злѣ погибнуша, многихъ же живыхъ въ плѣнъ яша, и паки подъ Кологу возвратишася.

ГЛАВА 123,

О вышереченномъ Терскомъ Ворѣ Илюшкѣ.

Вышепомянутый же воръ Илюшка собрався съ казаками, сущими на Дону и на Волгѣ, и пріиде во градъ въ Царевъ Борисовъ, и пойма тамо дву воеводъ Михаила Богдановича Сабурова да Князя Юрья Пріимкова-Ростовскаго, и приведши въ Путивль, тамо уби ихъ, въ прочихъ же градѣхъ многихъ воеводъ побиша, а иныхъ въ Путивль отвождаху. Прежде жъ прихода вора Илюшки и при немъ побиты въ Путивлѣ и въ иныхъ градѣхъ бояре Князь Василій Кандаруковичь Черкасской, Князь Петръ Ивановичь Буйносовъ, Михайла Богдановичь Сабуровъ, на бояхъ взятыхъ воеводъ и стольниковъ Князя Андрея Бохтеярова, Князя Василья Тростенскаго, Евѳима Бутурлина, Князя Савву Щербатаго, Алексѣя Плещеева, Князя Григорья Долгорукова, Матѳея Бутурлина, Князя Ивана Волконскаго, всѣхъ убиша дворянъ; на бою жъ взятыхъ убиша Никиту Измайлова, Ивана да Андрея Воейковыхъ, Михайла Пушкина, Князя Юрья Пріимкова-Ростовкаго, Ѳедора Бортенева и иныхъ многихъ, всѣхъ же ихъ ругательски умучивше погубиша; иныхъ съ высоты стѣнъ о землю разбиваху, а иныхъ по стѣнамъ распинающе, гвоздіемъ руцѣ и позѣ прибиваху и изъ пищалей по нихъ стрѣляху, повелѣвающе имъ, да за едино съ ними будутъ; но они паче смерть избираху, нежели повиноватися воли ихъ, Князь Андрей бо Бахтеяровъ былъ въ Путивлѣ воеводою, дщерь же его оный Илюшка взятъ къ себѣ на ложе и осквернивъ ю, живяху съ нею. Въ Чебоксарѣхъ тогда жъ убиша воеводу Тимофея Исаева сына Есипова, и которые грады отъ Москвы отступиша, тѣхъ градовъ воеводъ всѣхъ побиша.

ГЛАВА 124.

О бою бывшемъ на Пчелынѣ.

Той же Илюшка, его жъ царицаху Петромъ Царю Ѳедору Ивановичу сыномъ, въ Путивлѣ будучи собрався со множествомъ воровскихъ людей, пойде изъ Путивля на Тулу, къ нему жъ пріндоша въ помощь многіе запорожскіе Черкасы, и вышедъ изъ Путивля, посла предъ собою къ Тулѣ многихъ ратнымъ людей, повелѣ имъ съ Тулы идти подъ Колугу. Съ Тулы жъ пойде у нихъ воеводою Князь Андрей Телятевской, и не дошедъ сташа на рѣкѣ Пчельнѣ. Стоящіи же подъ Колугою бояре слышавше, послаша противъ ихъ бояръ Князя Бориса Петровича Татева, да Князя Андрея Черкасскаго съ ратными людьи; они жъ сшедошася съ ворами на оной рѣкѣ Пчельнѣ. Бывшу жъ бою велію, паде воинство Московское и воеводъ обоихъ убиша; утекшіи же прибѣгоша, сказаша прочимъ бывшая. Бояре жъ, боящися отъ воровъ незапнаго нападенія, изъ подъ Колуги со всѣмъ единствомъ побѣгоша, и нарядъ оставиша, и пришедши въ Боровескъ, и сташа ту.

ГЛАВА 125.

О второмъ бою подъ Козельскимъ.

Воеводѣ жъ Артемью Измайлову стоящу подъ Козельскимъ, Князь Михаило жъ Долгорукой, собрався со многими ворами, пріиде подъ Козелескъ и учини бой со Артемьемъ Измайловымъ, помогая ворамъ сѣдящимъ въ Козельску, обаче побіенъ, и многихъ воровъ живыхъ яша. Слышавъ же Артемій Измайловъ, что бояре отъ Колуги отъидоша, отъиде отъ Козельска со всѣмъ и ста въ Мещоску.

ГЛАВА 126.

О походѣ Царя Василія противъ вора.

Видѣвъ же Царь Василій неукротимое междоусобное враждованіе кровопролитіе тщетное христіаномъ, совѣтовавъ со Святѣйшимъ Патрі-

архомъ Гермогеномъ и съ его соборомъ и съ боляры, пойде самъ со всею своею ратію подъ Тулу, и воръ Илюшка въ то время вниде во градъ Тулу. Самъ же Царь пойде къ Серпухову, а боярина Князя Андрея Васильевича Голицына посла на Коширу съ ратными людьми, да на Коширу жъ по его жъ велѣнью пришли съ Рѣзани воевода Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ. Воръ же Илюшка, его жъ и Петромъ царицаху, именующи Царя Ѳедора Ивановича сыномъ, слыша приходъ Царя Василія Ивановича въ Серпуховъ, а иныхъ воеводъ на Коширу, и посла противъ воеводъ подъ Коширу вышепомянутаго Князя Андрея Телятевскаго, а съ нимъ воровъ многое воинство. Воеводы жъ на Коширѣ слышащи сія, изыдоша во срѣтеніе имъ, и сошедшеся на рѣкѣ на Возмѣ, начаша битися; Князь Андрей же Телятевской съ ворами начатъ Московское воинство объимати, дабы не могъ утещи ни единъ. Еже видяще воеводы начаша ко всему воинству глаголати: нынѣ, братіе, пріиде время подвига добраго, да или побѣдивше враги, съ побѣдою возвратимся и съ радостію пріидемъ ко Царю своему, или аще и убіени будемъ, пріимемъ вѣнцы подвига нашего за истину отъ Господа. Ратніи же къ нимъ рѣша: нѣсть уже, господіе, мѣста ко утеканію, но лучше противитися имъ, елико намъ Богъ помощи подастъ; но вамъ прежде достоитъ начатокъ явити, да вси видящи васъ храбрствующихъ со охотою пойдутъ къ смерти. Воеводы жъ, слышавше сія, изыдоша напредъ къ біющимся и начаша съ ворами съѣзжятися мужественно; вси же ратніи, видящи воеводъ своихъ мужество, охрабришася, и смѣльство воспріявши, напускъ на воровъ учиниша, и всѣхъ ихъ въ бѣгъ обратиша, и гнаша въ слѣдъ ихъ, нещадно побиваху, воевода жъ ихъ Князь Андрей Телятевской утече съ малою дружиною. Оставшіи же воры многіе сѣдоша въ нѣкоемъ прилучшемся врагѣ, и оттуду съ ратными біяхуся, и много пакости сотвориша воинству; они жъ ссѣдоша съ коней, пойдоша со всѣхъ странъ на нихъ приступомъ, и всѣхъ побиша; въ ярости бо своей не хотѣша ихъ живити, живыхъ же точію трехъ человѣкъ соблюдоша вѣдомости ради отъ нихъ; Московскому же воинству нималыя шкоды тогда не учинися, и со многою радостію пріидоша въ Серпуховъ ко Царю Василію. Царь же Василій обрадовася, и за оную службу даде имъ многіе дары, и пойде изъ Серпухова ко Алексину, и взялъ его пойде подъ Тулу, оставивъ въ немъ ратныхъ людей. Воръ же Илюшка, сіе увѣда, посла противъ его всѣхъ людей своихъ; еже увѣда Царь Василій, посла на передъ себя противъ ихъ боярина Князя Михаила

Васильевича Шуйскаго съ ратными людьми; онъ же сшедеся съ воровскими людьми близъ Тулы на рѣчкѣ Воронесъ, и учини съ ними бой, и на томъ бою воровскіе люди побѣгоша предъ Московскими людьми, ихъ же гонящи многихъ побиша, и живыхъ въ плѣнъ взяша, оставшіи же утекоша въ Тулу. Таже Царь Василій вскорѣ самъ пришедъ осади Тулу; посла же подъ Козельскъ Царь Василій Князя Василія Мосальскаго, знатно не онаго, что убитъ на Выркѣ, и съ нимъ послалъ ратныхъ людей; а подъ Бѣлевъ и подъ Болховъ послалъ Князя Третьяка Сентова съ ратными онъ людьми, и Князь Третьякъ очистилъ грады Лихвинъ, Болховъ, Бѣлевъ, а Князь Василій Мосальскій стоялъ межъ Козельска и Мещоска.

Стоящу же Царю Василію подъ Тулою, тогда измѣниша ему Князь Петръ да Князь Александръ Урусовы, а съ ними и иные многіе Мурзы.

ГЛАВА 127.

О взятіи Тульскомъ потопомъ.

Стоящу жъ Царю Василію и добывающу Тулы, пріиде къ нему нѣкій человѣкъ отъ града Мурома, сынъ боярской, прилучися тамо въ полку, именемъ Ѳома Суминъ сынъ Кравковъ, прошаше помощи, да дастъ ему многихъ людей. Азъ, рече, градъ Тулу водою наполню, и вси повинуются тебѣ и нехотящи. Царь же, слышавъ сіе, и прочіи вси посмѣяшася ему; онъ же паче притужаше прошеніемъ, веля себя смерти предати, аще не сотворитъ тако. Царь же повелѣ дати ему многихъ людей; онъ же съ ними шедъ по тамо сущей рѣкѣ внизъ мало подалѣе града, именуемой Упа, иже течетъ подъ самою стѣною града, и начатъ ее землею насыпати воспящая струи водныя, вода же умножающися начатъ выступати отъ пути своего, и наполни весь градъ водою. Сущіи же во градѣ не могоша противитися, и отъ оной натекшей воды веліе зло страдати начаша; совѣщавшися между собою, оныхъ старѣйшинъ своихъ выдаша и градъ Тулу сдаша, и поймаша тамо онаго вора Илюшку, что парицалъ себя Царевичемъ, и угодниковъ его Князя Григорья Шаховскаго и Ивашка Болотникова, и иныхъ многихъ воровскихъ старѣйшинъ. Царь же Василій посла ихъ къ Москвѣ, Ѳомѣ жъ за потопленіе града даде великіе дары; тажъ укрѣпивши градъ Тулу и прочіе взятые, и остави въ нихъ воеводъ своихъ, и ратныхъ людей роспустилъ, пріиде къ Москвѣ и онаго вора Илюшку повелѣ повѣсити, а Князя Григорья

сосла на Каменное, тамо и казненъ, а Ивашка Болотникова и Ѳедьку Нагибу и товарищей ихъ сосла въ поморскіе грады, и тамо такожде казнени быша.

ГЛАВА 128.

О новоявленномъ Стародубскомъ ворѣ.

Еще прежнему вору Илюшкѣ, которой назывался Царя Ѳедора Ивановича сыномъ Царевичемъ Петромъ, живу сущу, сѣдящу во осадѣ на Тулѣ, а Царю Василію стоящу подъ Тулою, добывающу града, въ 7116 году явися въ Стародубѣ градѣ Сѣверскомъ начатокъ онаго возмущенія сице: пріиде въ той градъ Стародубъ нѣкакій незнаемый человѣкъ и сказалъ себѣ имя Андрей Андреевъ сынъ Нагово; съ нимъ же пришелъ другій человѣкъ, такъ же самъ себя назвалъ подъячимъ Московскимъ Алексѣйкомъ Рукинымъ, иніи же называли его Ляхомъ, а не подъячимъ. Пріидоша жъ невѣдомо откуду и рѣша Стародубцомъ, яко Димитрій Царевичь живъ есть, а не убіенъ, а ихъ прислa къ нимъ онъ предъ собою увѣренія ради, хощутъ ли они ему служити, или ни. Стародубцы жъ, слышащи сія, возрадовашася и начаша вопити единогласно: рады за него умрети вси, точію повѣждьте намъ, гдѣ онъ нынѣ? Алексѣйко же Рукинъ рече къ нимъ, яко Царь Димитрій у васъ есть въ семъ градѣ Стародубѣ; они жъ рѣша: укажи намъ его. Онъ же, яко бы не хотяше его явити, ничесо же рече имъ; они жъ поведоша его хотяще мучити, да явитъ имъ о немъ. Егда жъ его мучити начаша, онъ же рече имъ: той есть Царь Димитрій, иже со мною сѣмо пріиде, и называется Андреемъ Нагимъ. Стародубцы жъ начаша радоватися, и отъ радости начаша по церквамъ въ колокола звонити, и вземши онаго указаннаго, начаша ему, яко сущему Царю, воздавати честь и повиновеніе, предводитель же возмущенія сего въ Стародубскихъ людехъ первый сынъ боярской Гаврило Веревкинъ. И вскорѣ со оною вѣстію Стародубцы послаша отъ себя въ Путивль въ Черниговъ въ Новгородокъ Сѣверской. Они жъ услышаша, абіе яша вѣру и начаша къ нему собиратись; собравшежеся и послаша ко Царю Василію, подъ Тулою стоящему и града добывающему, сына боярскаго Стародубскаго, съ нимъ же оный новоявленный воръ писа отъ себя ко Царю Василію, яко бы подъ нимъ подъискася царствомъ. Посланный же пришедъ и со многимъ дерзновеніемъ глагола предъ Царемъ Василіемъ: той есть

сущій Царь Димитрій, иже меня присла сѣмо, тебѣ же не довлѣетъ сидѣти на Царскомъ престолѣ, самому ему живу сущу; Царь же Василій повелѣ его мучити, и на мукахъ сожженъ умре, яко бы за истину мучимъ, и умирая тожъ говорилъ, что и прежде. Той же новоявленный воръ въ Сѣверныхъ градѣхъ собра воинство и пойде ко Брянску. Царь же Василій изъ Мещоска воеводѣ Григорью Сунбулову повелѣ послати рѣзвыхъ людей ко Брянску, и городъ Брянскъ велѣлъ зажещи, а о ворѣ провѣдати. Онъ же посла отъ себя изъ Мещоска полтретья ста человѣкъ; тіи же посланніи избраша между собою старѣйшимъ головою Брянчепина Елизарья Безобразова; егдажъ пріѣхаша ко Брянску, не обрѣтоша во градѣ никого, вси бо изыдоша въ срѣтеніе вору; они жъ градъ зажгоша и вспять возвратишася. Той же воръ шедъ ста въ Карачевѣ, а изъ Карачева пойде къ Козельску; и пришедъ на Князя Василья Мосальскаго, воинство его поби и розгна, и живыхъ взялъ ротмистра Мартьяна Мизинова, родомъ Ляха и иныхъ; подъ иные жъ грады оный воръ посла своихъ воеводъ съ ратію, а съ ними послалъ оныхъ же градовъ жителей и служивыхъ людей, они же шедше и грады Дѣдиловъ и Кропивну взяша. Егда жъ Царь Василій Тулу взялъ и воровъ начальныхъ поймалъ; услыша сіе, той новоявленный Стародубскій воръ побѣже отъ Карачева и ста въ Трупческу. Царь же Василій посла изъ подъ Тулы подъ Брянскъ Князя Михаила Ѳедоровича Кашина да Андрея Никитина сына Ржевскаго, прежде же ихъ велѣлъ Мещоскому воеводѣ Григорью Сунбулову подъ Брянескъ же идти. Воеводы жъ пришедши Григорья Сунбулова отпустиша, сами жъ оставшися поставиша на осыпи острогъ.

ГЛАВА 129.

О помощи Ляховъ къ вору и Донскихъ Казаковъ, и о присланіи на помощь Брянску.

Пріиде же изъ Литвы къ вору полковникъ Лисовскій не со многими людьми въ помощь. Слышавъ же, что Царь Василій пойде къ Москвѣ, а рать всю растустилъ, начатъ совѣтовати съ воромъ, глаголющи, дабы шелъ подъ градъ Брянскъ, по коихъ мѣстъ у Царя Василія начнутъ сбиратись ратные люди, а мы де въ то время тотъ возмемъ; онъ же послушавъ совѣта его пойде. Тогда еще пріидоша къ нему въ помощь многіе Ляхи, и пришедши Брянескъ осадиша и на-

чаша добывати града; и бысть во градѣ велія нужда и недостатокъ пищи и питія, яко и воду съ нуждею веліею доставаху, всегда объ ней біющеся и начася быти гладъ велій, яко и лошадей начаша поѣдати. Къ вору жъ еще пріидоша въ помощь Донскіе казаки, съ собою же приведоша еще нѣкоето, нарицающи его Царя Ѳедора Ивановича сыномъ Царевичемъ Ѳедоромъ, новоявленному жъ оному Стародубскому вору акибы племянникъ. Новоявленный же Старьдубскій воръ повелѣ его убити, и убіенъ подъ Брянскимъ. Донскіе же казаки и иные многіе Русскіе воровскіе люди присташа къ нему въ помощь, и изъ Литвы Ляхи всегда къ нему прибываху; Брянску жъ наипаче отъ ихъ множества учинися сугубая тѣснота, вмалѣ елико елико сидѣти можаху, безпрестанно біющися день и ночь. О семъ о всемъ Царь Василій егда услыша, абіе вскорѣ посла въ Мещоскъ къ воеводѣ Князю Василью Масальскому, повелѣ ему, да елико можетъ ускорити, потщится съ ратными дати помощь сѣдящимъ во Брянску. Онъ же вскорѣ собра прилучившихся ратныхъ, пойде ко Брянску на помощь; Царь же Василій съ Москвы на помощь же Брянску посла воеводъ, боярина Князя Ивана Семеновича Куракина съ ратными людьми. Князь Василій Масальской пришедъ на рѣку Десну и ста, по другую же страну стояше той градъ, сущіи же во градѣ видѣша пришедшую помощь, воздвигоша молебные гласы ко пришедшимъ, да избавятъ ихъ погибающихъ и отъ глада едва живыхъ сѣдящихъ. Слышащи жъ сіи молебные ихъ гласы ратные люди начаша жалостію сокрушатися; бяше же тогда время зимнее и по рѣкѣ Деснѣ уже многому льду пловущу, не могущи же удержатись отъ жалости, возсвирѣпѣша слышащи умножающійся вопль во градѣ; Ляхи же и воры стояху подъ стѣною града и по рѣкѣ Деснѣ; абіе вси ратніи вооружившеся, начаша скачющи во оную рѣку плыти, еже видящи Ляхи и воры стояху по брегу біющися, не дающи имъ на брегъ изыти (но аще Богъ по насъ, кто на ны?): льду бо многу пловущу по рѣкѣ и многую пакость творящу ратнымъ, со брега же противніи обратишася на нихъ, бранящи исхода. Сѣдящіи же во градѣ видѣша помощь пловущую рѣкою, выидоша мнозіи изъ града на выласку, еже Ляхи и воры видѣвше отступиша отъ брега; пловущіи же изыдоша на брегъ Богомъ соблюдени, яко не погибе отъ нихъ ни единъ, и учиниша бой съ Ляхами и съ ворами, и побиша ихъ многихъ и живыхъ яша многихъ; прогнавши жъ ихъ, обратишася на сѣдящихъ въ шанцахъ пѣшихъ, и біющися съ ними всѣхъ побиша, и шанцы очистиша. Сущіи же во градѣ, воздающи благодареніе Все-

сильному Богу за избавленіе смерти, радующися изыдоша изъ града во срѣтеніе и отъ радости многія слезы истущаху. Въ то жъ время пріиде на рѣку Десну на помощь граду боярин Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ съ ратными людьми и видѣвъ, еже сотворися, удивляшеся милосердію Божію, и начатъ паки острогъ укрѣпляти, въ ту жъ нощь мразъ велій, и оная рѣка померзе; Князь Иванъ же Куракинъ чрезъ оную рѣку наполни градъ Брянескъ всякими запасы, и сотвори ихъ ничимъ быти нужныхъ Обозъ же Князя Ивана Семеновича и Князя Василья Мосальскаго стоялъ по друзѣй странѣ рѣки противъ града; новоявленный же воръ съ Ляхи и съ ворами, переправясь рѣку Десну, пріидоша на обозъ скорымъ обычаемъ со многою смѣлостію, видящи ратныхъ людей мало и хотяху ихъ побити, и бысть между ими велій бой, и единъ другаго не одолѣ разыдошася; воеводы отъидоша и сташа въ Карачевѣ, къ вору же день отъ дне воровъ умножашеся. Пріиде же въ слѣдъ воеводъ къ Карачеву и видѣвъ ихъ тамо укрѣпившихся, пойде мимо ко граду Орлу; Орловстіи же людіе срѣтоша его съ радостію; онъ же вниде во градъ, начатъ ту зимовати, къ нему жъ пришелъ и Гетманъ Ружинскій.

ГЛАВА 130.

О сочетаніи законнаго брака Царю Василію Ивановичу и о посланіи подъ Болховъ и о Болховѣ.

Царь Василій Ивановичь сочетася законнымъ бракомъ, поятъ за себя боярина Князя Петра Ивановича Буйносова дщерь Марію, вѣнчанъ въ Соборнѣй церкви патріархомъ Гермогеномъ.

Противъ же вора послалъ бояръ, брата своего Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго съ товарищи, повелѣ имъ стояти до весны въ Болховѣ. Они жъ весною изъ Болхова пойдоша ко Орлу противъ вора; воръ же съ Ружинскимъ пойде противъ ихъ, и сшедшися учиниша бой. Въ передовомъ полку воеводою былъ Князь Василій Голицынъ, и прежде всѣхъ смѣтеся со всѣмъ полкомъ, и яся бѣгу; въ большомъ же полку, видящи еже учинися въ передовомъ, ужасошась, многіе жъ и побѣгоша; сіе зрящи сторожеваго полку воевода Князь Иванъ Куракинъ, у него жъ въ полку ратніи люди тѣ, которые были съ нимъ же подъ Брянскимъ, напусти на гонящихъ Ляховъ, и тако избави бѣжащихъ отъ побіенія; и падоша въ той день со обоихъ странъ

много ратныхъ людей, и тако разыдошася, на утріе жъ паки сшидошася, и учиниша бой; бояре жъ восхотѣша отъити паки въ Волховъ, и начаша напередъ отпускати нарядъ. Въ тожъ время измѣнилъ въ боярскихъ полкахъ Коширянинъ, сынъ боярской Митка Лихаревъ, и прибѣжа къ вору и къ полковнику, сказа имъ все, еже вѣдалъ; они жъ увѣдаша отпускъ наряду, чаяху хотящихъ ихъ бѣжати, учиниша напускъ всѣми людьми. Московскіе же люди начаша бѣжати; они жъ овыхъ разгнаша, овыхъ же побиша, а овыхъ живыхъ взяша, и нарядъ весь взяша; бояре жъ и остаточные ратные люди пойдоша къ Москвѣ, иніи же разыдошась, а може кто хотѣ по своимъ городамъ, иніи же сѣдоша въ Болховѣ, и бысть ужасъ и скорбь велія на Москвѣ.

Воръ же съ гетманомъ, пришедши къ Болхову, осадиша, изъ него жъ многіи утекоша; оставшіи же градъ здаша и крестъ ему цѣловаша, и оттуду пріиде со всѣми подъ Тулу, и ста на устьѣ рѣки Упы. Видящи жъ сіе ратніи людіе, дворяне и дѣти боярскіе, покиня домы своя и взяша съ собою женъ и дѣтей, пріидоша къ Москвѣ, такожде и прочіи, которые взяты были въ Болховѣ, къ Москвѣ жъ прибѣгоша.

ГЛАВА 131.

Паки о посланіи противъ вора.

Царь Василій Ивановичь посла паки противъ вора бояръ Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина, да Ивана Никитича Романова. Они жъ шедши сташа на рѣкѣ Незнани. Воръ же, слышавъ ихъ стоящихъ, пойде подъ Москву инымъ путемъ, а къ нимъ не пойде; въ полкахъ же начася во многихъ быти шатость: Князь Иванъ Катыревъ, Князь Юрья Трубецкой, Князь Иванъ Троекуровъ, съ ними жъ и иные многіе хотяху Царю Василію измѣнити, еже онъ увѣда, повелѣ ихъ поймати и къ Москвѣ привести, и Князю Михаилу Васильевичу со всею ратію повелѣ къ Москвѣ быти; оныхъ же измѣнниковъ, на мученіи повинувшихся, Князя Ивана Катырева сосла въ Сибирь, а Князя Юрья Трубецкаго въ Нижней Новградъ, повелѣ ихъ блюсти въ темницахъ; прочихъ же всѣхъ совѣтовавшихъ съ ними, Якова Желябужскаго, Юрью Телепнева, да Григорьева сына Толстова, да Нижегородцевъ дѣтей боярскихъ, Ѳедку Базлова, Ивашку Анурина и иныхъ на Москвѣ по темницамъ посади, и тако жъ блюдоша твердо-

глава 132.

О приходѣ вора подъ Москву и о бою на Ходынкѣ.

Новоявленный же воръ Стародубской и съ нимъ гетманъ Ружинской съ Ляхи и со многими Русскими воры пришедши подъ Москву, и сташа въ Тушинѣ и оттуду часто прихождаху подъ Москву біяхуся; изъ Тушина жъ пришедши сташа въ Таинскомъ, и тамо начася имъ быть отъ Московскихъ людей тѣснота, вездѣ на путехъ побиваху и запасовъ къ нему не пропущаху, того ради оттуду паки отъидоша въ Тушино. Егдажъ въ Тушино пойдоша, тогда бывшу съ ними бою велику, единаго града Алексина ратныхъ убіено 33 человѣка, и со обоихъ странъ падоша многи. Воръ же, пришедъ въ Тушино, ста въ таборехъ; бояре жъ отшедши отъ него, себѣ обозомъ сташа между его таборы и Москвою. Та жъ воръ и гетманъ умысливше послаша отъ себя къ Москвѣ посланниковъ ко Царю Василію, аки бы прислалъ ихъ Гетманъ пословъ ради, иже на Москвѣ, задержаны, дабы ихъ свободити повелѣлъ; повелѣша жъ посланнымъ соблюдати Московское воинство, каково многодюдно, и въ каковѣ мѣстѣ, и сколь осторожно стоятъ. Егдажъ посланніи къ Москвѣ пріидоша, тогда въ Московскихъ обозѣхъ стояли вси вооружены; промчеся жъ слово въ людехъ, яко послани для постановленія мирнаго и яко съ ними миръ учиненъ. Егда жъ возвратишася посланніи вспять и видѣша въ Московскихъ обозѣхъ ратныхъ неосторожныхъ, они бо уповаша мира, стражи опустиша, и ночь ону начаша спати безъ стражи. Ляхижъ съ Русскими ворами нощію нападоша на Московскіе обозы и начаша ихъ побивати; они же побѣгоша ко граду Москвѣ, и прибѣгши ко граду, паки обратишася ко обозу и учиниша бой; Ляхижъ и воры побѣгоша отъ нихъ къ своимъ таборамъ; онижъ гонящи побиваху ихъ до рѣчки Ходынки, мало тогда Ляхи изъ табора не побѣгоша, аще бы вожди воинство добрѣ строили и созирали; послѣ жъ того бою бояре, отъ онаго мѣста отшедши, сташа ближе къ Москвѣ обозомъ, чесо ради вору сердца и смѣлости прибыло.

глава 333.

О градѣхъ Зарайскѣ и Коломнѣ и о бывшемъ бою ка Москвѣрѣкѣ.

Та же полковникъ Лисовскій съ Ляхи и съ Русскими воры пришедъ подъ Зарайскъ и взя его; воеводы жъ, бывшіе въ Переславлѣ

Рязанскомъ, слышаша о Зарайскомъ взятіи, послаша подъ Зарайскъ паки возвратити; воеводу жъ съ ними послаша Захарья Ляпунова; онъ же пришедъ съ ними подъ Зарайскъ пьянымъ обычаемъ не ополчася; еже видѣвъ Лисовскій не строеніе ратныхъ и начальниковъ увѣда пьяныхъ, изшедъ изъ Зарайска поби многихъ, иныхъ же живыхъ ятъ, оставшихъ же мало утекоша. Лисовскій же повелѣ убіенныхъ собрати во едино мѣсто и засыпати землею, и на славу себѣ насыпа надъ ними велій курганъ, иже и до днесь всѣми видимъ; на томъ бою убіено единыхъ Армазанцовъ 300 человѣкъ. И оттуду той же Лисовскій собрався пришедъ Коломну взя, и Коломенскаго владыку плѣни, и боярина Князя Володимера Долгоруково жива взя, и церкви Божіи разори, и оттуду пойде подъ Москву, а владыку и боярина взя съ собою. Царь же Василій Ивановичь, слыша Лисовскаго приходъ подъ Москву, посла противъ его бояръ Князя Ивана Семеновича Куракина, да Князя Бориса Михайловича Лыкова съ ратными людьми. Они жъ срѣтоша Лисовскаго на Москвѣ рѣкѣ на мѣстѣ глаголемомъ Медвѣжій бродъ; и бывшу бою отъ утра до нощи, и съ того бою Лисовскій едва утече съ малыми людьми, прочіихъ же всѣхъ побиша; на томъ же бою отбиша Коломенскаго владыку Іосифа и боярина Князя Володиміра Тимофеевича Долгорукова, да протопопа Зарайскаго, и пріидоша къ Москвѣ. Царь же Василій Ивановичь Коломенскаго владыку паки оттусти на Коломну, а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Ивана Матвѣевича Бутурлина, да Семена Матвѣевича Глѣбова, повелѣ имъ Коломну паки укрѣпити и запасы всякіе готовити впредь для осаднаго времени.

ГЛАВА 134.

О послахъ Литовскихъ и о Сендомирскомъ съ дочерью.

Таже Царь Василійословъ Литовскихъ и воеводу Сендомирскаго и съ нимъ дщерь его, что была за ростригою, отпусти съ Москвы во своя си, взявшимъ имъ со Царемъ Василіемъ укрѣпленіе лестію, съ ними жъ послалъ для провожденія боярина Князя Володиміра Тимофеевича Долгоруково и съ нимъ ратныхъ людей, повелѣ ему проводити ихъ на Угличь, да на Тферь, да на Бѣлую и до Смоленскаго рубежа. Въ то жъ время нѣцыи измѣнники съ Гасѣвскимъ паномъ согласишася Московское Государство разорити за едино, о

измѣнѣ жъ ихъ явно будетъ ни же сего. Воръ же увѣда отпущеніе пословъ и Сендомирскаго съ дочерью, посла къ нимъ отъ себя Князя Василья Мосальскаго, тогда ему измѣнившу уже, повелѣ ему оныхъ пословъ и Сендомирскаго съ дочерью возвратити къ себѣ. Князь Василій же Мосальской догна ихъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ; послы же не послушавше его поѣхаша въ путь свой, а Сендомирскій съ дочерью возвратився пріѣха въ Тушино къ вору. Ратные же люди, которые были для провожденія, оставльше ихъ, разъѣхашася разно, а Князь Володимеръ Долгорукой съ немногими людьми возвратися къ Москвѣ.

ГЛАВА 135.

О бою бывшемъ съ Сапегою въ деревнѣ Рахмощовой.

Пріиде же къ вору въ Тушино Сапѣга, а съ нимъ полковники и Ляхи и Литвы многіе люди, и пришедше изъ Тушина подъ Москву, и бысть съ нимъ у Московскихъ людей бой велій. Сапега жъ паки отъиде въ Тушино, и оттуду собрався пойде къ монастырю Живоначальныя Троицы и чудотворца Сергія. Царь Василій посла въ слѣдъ ихъ бояръ Князя Ивана Ивановича Шуйскаго съ товарищи; Сапега жъ, не дошедъ монастыря, ста въ селѣ Воздвиженскомъ, бояре жъ сташа на рѣчкѣ Талицѣ. Слышавъ же о нихъ Сапега пойде противъ ихъ, а бояре поидоша противъ его, и сшидошася въ деревнѣ Рахманцовой. Предовой же полкъ учини съ ними бой, и многихъ Литовскихъ людей побили, и учиниша напускъ, и взяша нарядъ ихъ; самъ же Сапега стояше послѣди всѣхъ своихъ и имѣ съ собою двѣ роты лучшихъ вошовъ, и учинилъ на Московскихъ людей передоваго полку напускъ; ратніи же людіе передоваго полку пойдоша отъ него оборонною рукою біющися съ ними, не чающи себѣ вскорѣ помощи отъ прочихъ полковъ позади ихъ бывшихъ; и тако имъ біющимся и отходящимъ, наведоша Литовскихъ людей на сторожевой полкъ, въ немъ же воевода Ѳедоръ Головинъ видѣ своихъ отходящихъ, не давъ помощи имъ, побѣже со всѣмъ полкомъ и набѣжа на большой полкъ, и смяте его. Сапега жъ съ своими біяше ихъ бѣжащихъ нещадно, и живыхъ взялъ многихъ; тогда многую храбрость явилъ въ передовомъ полку воевода Князь Григорей Петровичь Ромодановской, у него жъ тогда убиша сына его Князя Андрея. Съ того бою бояре пріидоша къ Москвѣ съ малыми людьми, а ратные люди и къ Москвѣ не пошли, разыдошася вси по своимъ домамъ.

ГЛАВА 136.

О измѣнѣ во градѣ Москвѣ, и о садѣ монастыря Троицкаго, и о измѣнѣ во градѣхъ, и о Ростовскомъ митрополитѣ Филаретѣ.

Царь же Василій, зрящи явный гнѣвъ Божій на православное христіанство, и начатъ отъ Литовскихъ людей и отъ Русскихъ воровъ отъ измѣнниковъ градъ Москву крѣпити, дабы во время осады стѣны градскія были крѣпки, и запасомъ чтобы скудости не было. И вѣдая многихъ и бояръ своихъ измѣною колеблющихся, не точію простыхъ, начатъ глаголати всѣмъ людемъ сице: аще кто хощетъ быти въ православной христіанской вѣрѣ и намъ хощетъ служити вѣрно, да обѣщается намъ цѣлованіемъ креста; ащели жъ кто не хощетъ, той отъ насъ да отлучится и да ѣдетъ изъ Москвы не бѣгомъ, идѣ же хощетъ, или къ вору въ Тушино, или инудѣ. Слышавше жъ сіе, начаша первѣе бояре, таже вси людіе всякаго чина крестъ цѣловати; обѣщающися быти въ православной вѣрѣ, и ему хотяху служити вѣрно. Послѣди жъ крестнаго цѣлованія въ другій день возвратишась паки на первое, аки песъ на блевотины, и множество людей всякаго чина измѣниша, отъѣхаша въ Тушино къ вору. Царь же Василій зря лицетворящихъ, вниде самъ въ Москву осады ради со всѣми ратными своими. Сапега жъ, пришедъ и монастырь Троицкой осадивъ, начатъ его добывати; во градѣ жъ монастырскомъ тогда архимандритъ съ братіею день и нощь со слезами Бога моляху, да избавитъ святую обитель отъ противныхъ нахожденія. Воевода жъ тогда тамо былъ Князь Григорій Борисовичь Долгоруково, и елико довлѣетъ, всячески ратныхъ увѣщавая, осаду утверждаше, многіе жъ приступы и огненныя стрѣльбы и подкопы сотвори; Сапега хотя взяти, но всегда отгонимъ бываше помощію Живоначальныя Троицы и молитвами чудотворцовъ Сергія и Никона со многою шкодою. Сапега жъ со своими, видя крѣпость монастырскую, восхотѣ осадою нужду ему сотворити, учинища таборы своя кругъ всего монастыря, и тако подъ нимъ стояше многое время. О чудесѣхъ же чудотворцовъ Сергія и Никона, еже учинища во время осады, зри во особой гисторіи. И оттуду Сапѣга посла въ разныя мѣста многихъ полковниковъ, повелѣ имъ прельщати грады. Сущіи же ратніи людіе въ Суздали слышаша осаду монастырскую и посланіе Сапѣгино по градомъ, сошедшеся начаша со-

вѣтовати, како бы укрѣпити въ Суздали осаду и дати отпоръ Литовскимъ людемъ; единъ же отъ нихъ нѣкто, именемъ Меншикъ Шильниковъ, съ нимъ же и иные мнози, не восхотѣ сѣсти въ осадѣ, и со всѣми своими товарищи крестъ поцѣлова вору въ Тушинѣ стоящему, и прочихъ всѣхъ начаша такожде приводить, и тако вси людіе тамо сущіе крестъ поцѣловаша вору; архіепископъ же тогда бывшій тамо Галактіонъ не воспрети имъ о семъ нимало; они жъ, поцѣловавши крестъ во градѣ, послаша во весь уѣздъ, чтобъ всѣ крестъ цѣловали также, какъ а они; къ Сапѣгѣ жъ подъ монастыремъ стоящему послаша съ вѣстію, онъ же посла къ нимъ полковника своего Лисовскаго съ ратными людьми, а воеводою послалъ съ нимъ измѣнника Московскаго Ѳедора Плещѣева; они жъ пришедше въ Суздаль и оттуду многую пакость творяху инымъ градомъ. Во градѣ жъ Переславлѣ Залѣсскомъ сущіи людіе слышаша бываемое подъ монастыремъ и въ Суздали, и собравшеся вси поцѣловаша крестъ вору, и собрашася съ Литовскими людьми пойдоша ко граду Ростову, хотящи тамо сущій народъ такожде ко кресту привести, яко же и сами сотвориша, вѣдущи, яко въ Ростовѣ градской крѣпости никакія нѣсть. Людіе жъ града Ростова, слышащи сія, прибѣгоша вси къ митрополиту тамо бывшему Филарету Никитичу, сущу ему рода болярска и Царю Ивану Васильевичу въ присвоеніи ближнемъ, его жъ завистію хотѣ погубити Царь Борисъ, и еже онъ отъ него пострада зри выше, начаша жъ его молити со слезами, да изыдетъ изъ Ростова въ Ярославль. Онъ же повелѣваше имъ, да отъидутъ тіи точію, иже не могутъ братися съ противными, и поучаше ихъ стояти во истинѣй православной вѣрѣ и правды ради и до крови страдати; о своемъ же исхожденіи изъ Ростова отрече имъ глаголя: азъ хощу подражати учителя своего, и не хощу явиться наемникомъ, но сущимъ пастыремъ овецъ своихъ врученныхъ мнѣ, да ихъ ради и азъ душу свою положу; выже потщитеся стати крѣпостію противу ихъ, аще ихъ побіете, свободу себѣ получите, ащели жъ побіени будемъ, мзду отъ Бога пріимемъ. Воевода жъ и прочіи людіе побѣгоша къ Ярославлю, митрополитъ же пойде въ Соборную Церковь и облечеся во одежды святительскія, и сидяше въ Церкви; мнозіи же людіе, видящи пастыря своего въ церкви, вшедше въ ню и сѣдоша съ нимъ. Та жъ митрополитъ самъ пріобщися святыхъ Таинъ, прочимъ же священникомъ повелѣ народъ сущій въ церкви прежде исповѣдати таже всѣхъ причастити святаго причащенія. Въ то жъ время пріиде Литва со измѣнники Переславскими, и кои еще не успѣша изъ града утещи, ниже въ цер-

ковь внити, всѣхъ побиша, и прямо къ церкви устремившеся течаху. Митрополитъ же повелѣ двери церковныя утвердити; сущіи же въ церкви начаша съ ними битися; они жъ крѣпко ко дверемъ приступаху. Митрополитъ же видѣ въ церкви мало такихъ мужей, иже бы могли братись съ противными, и тѣхъ оттуда изнемогшихъ, прінде ко дверемъ, начатъ Переславцовъ увѣщавати, да обратятся на истину, и чтобъ памятовали крестное цѣлованіе, отъ Литовскихъ людей отстали. Переславцы жъ гласъ его едва услышавше, познаша, абіе неистовствомъ возсвирѣпѣша, и яко бѣсни возшиша велінми гласы, начаша церковныя двери ломати, и выбивше ихъ, впидоша въ церковъ, побивающи весь народъ, прилучшійся тамо, мужей и женъ; митрополита жъ вземше яко бѣсни, святительскую одежду на немъ всю изодраша, — облекши въ худую одежду, повелѣша стрещи стражемъ; Леонтія жъ чудотворца мощи лежащія обесчестиша, и раку злотую съ нихъ снемше, разсѣкоша по жеребьямъ, и всю казну церковную и митрополичю разграбиша, и вся церкви разориша, не точію же градъ, но и церковь соборную кровію наполниша, и мнози тѣлеса наго въ церкви лежаху, и тако сотворивши паки возвратишася въ Переславль, митрополита жъ Филарета отослаша къ вору въ Тушинѣ стоящему. Изъ Суздали жъ Лисовской съ Русскими измѣнники, съ воеводы съ Ѳедоромъ Плещеевымъ съ товарищи, собрався пойдоша и грады Шую и Кинешму взяша, и Кинешмскаго воеводу Ѳедора Бобарыкина и прочаго народа множество во оныхъ градѣхъ побиша, и иные многіе грады и мѣста повоеваша, возвратишася въ Суздаль. Во всѣхъ же градѣхъ бысть веліе смятеніе и вси отъ Москвы отступиша, точію неколебимы пребыша Казань, Великій Новградъ, Смоленскъ, Нижній Новградъ, Переславль Рязанской, Коломна, Сибирь, прочіи же вси уклонишася къ Литвѣ, и веліе разореніе междоусобіемъ своимъ содѣлаша.

ГЛАВА 137.

О посланіи въ Новградъ боярина Князя Михаила Васильевича Шуйскаго Скопина и о помощи Свѣйскихъ Нѣмцовъ.

Царь же Василій Ивановичь, видя мятежъ умножающся въ народѣ, и вси людіе яко во тьмѣ хождаху мятущеся, и междоусобная брань день отъ дне паче растяше, противніи же яко волцы всюду растекошася, губящи людей, во истинѣ же стоящіи по вся дни умаляху-

ся, хотяше же толикій народный мятежъ сократити и противнымъ отпоръ дати, по людскаго собранія толикаго у себя неимѣ, мало бо не во всякомъ градѣ своего старѣйшину имущи противляющагося ему, и заедино съ Польскими и Литовскими людьми отечество свое разоряху; и того ради посла племянника своего боярина Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина въ великій Новградъ, повелѣ ему тамо сущее воинство собрати и за наемъ у Свѣйскаго Кроля людей въ помощь просити. Ему жъ пришедшу тамо, встрѣтоша его Новоградцы со многою честію и радостію; собра же тамо сущее воинство и видѣвъ, яко мало есть, и не довлѣетъ толико, еже отпоръ дати Польскимъ и Литовскимъ людемъ и междоусобіе укротити, и посла изъ Новаграда къ Свѣйскому Королю шурина своего, Семена Васильевича Головина, да дьяка Сыдавнова Васильева, прошаше у него за наемъ людей въ помощь; посла же и во градъ Псковъ ради утвержения и собранія ратныхъ. Вѣсть же пріиде къ нему, что Псковичи измѣнили и вси вору служити обѣщались и крестъ ему цѣловали; онъ же слышавъ сія, убояся, да не такожде сотворятъ и Новоградцы, и побѣ же изъ великаго Новаграда тайно къ Иваню граду, взя жъ съ собою Михаила Татищева, да дьяка Евѳима Телепнева и иныхъ дворянъ, которые съ нимъ посланы съ Москвы. Въ то жъ время съ пути утече отъ него Афонасей Бурцовъ и возвратися въ Новградъ, повѣда всѣмъ, что Князь Михайло Васильевичь побѣжалъ къ Ивану граду. Князю жъ Михаилу Васильевичу не дошедшу града Ивана, пріиде къ нему вѣсть, что и тамо вси измѣнища и вору крестъ цѣловаша; и впаде въ недоумѣніе, не вѣдая камо обратитися, поѣде жъ ко граду Орѣшку; тогда еще утекоша отъ него Андрей Колычовъ, да Нелюбъ Огаревъ; онъ же положися на Божію волю, пріиде на устіе Невское; во градѣ жъ Орѣшкѣ воеводою былъ Михайла Салтыковъ, къ нему жъ съ вѣстію присла Князь Михайло Васильевичь, дабы него во градъ пустилъ; Михайла жъ Салтыковъ во градъ его не пустилъ, и тѣсноту велію начатъ ему творити. Новгородцы жъ вси быша въ сѣтованіи и ужасѣ для его отъѣханія; митрополитъ же Исидоръ со всѣми Новгородцы умыслиша послати въ слѣдъ его съ моленіемъ властей и съ ними старостъ всѣхъ Новоградскихъ пятинъ. Они жъ шедше обрѣтоша его подъ градомъ Орѣшкомъ, многую тѣсноту пріемлюща отъ Михаила Салтыкова, и начаша его просити съ моленіемъ, да возвратится паки въ Новградъ, глаголющи: яко вси мы желаемъ умрети за вѣру и за Царя, его же намъ помаза Духъ Святый на Московское Государство, и на томъ цѣловаша ему крестъ.

Князь Михайло жъ Васильевичь возвратися къ нимъ, его жъ митрополитъ Исидоръ со всѣмъ народомъ срѣте съ честію, радующися и веселящися о пріѣздѣ его. Князь Михайло жъ Васильевичь посла къ Москвѣ Моисея Глѣбова, возвѣщая о себѣ, что ему сотворися въ Новѣградѣ и что въ Нѣмцы послалъ просить помощи, и Новоградская рать вся собрана. Въ Москвѣ же ему нимало яша вѣры, многаго ради междоусобія и великія нужды.

ГЛАВА 138.

О приходѣ подъ Великій Новградъ полковника Карнизитскаго и о побѣгѣ его и о бывшемъ бою подъ Нижнимъ, и о единомысліи въ черныхъ людехъ.

Воръ же посла отъ себя изъ Тушина подъ Великій Новградъ Полковника Карнизитскаго съ Литовскими людьми, съ нимъ же пондоша многіе Русскіе воровскіе люди. Приходъ же ихъ увѣда Князь Михайло Васильевичь, начатъ во градѣ крѣпити осаду, и хотѣ послати противъ ихъ ратныхъ людей на Бронницы. Михайло жъ Татищевъ началъ проситися у него, да пошлетъ его съ ратными людьми; мнозіи же Новоградцы пришедши сказаша Князю Михаилу, что Михайло Татищевъ просится у него не для послуги, но хощетъ измѣнити и Новградъ сдати. Князь Михайло же Васильевичь собра всѣхъ ратныхъ людей, извѣсти имъ Михайлово умышленіе еже слыша; Новоградцы же вси возопиша на Михайла, и переспрося его, убиша вси міромъ, и погребенъ въ монастырѣ Антоніевѣ. Пришедъ же Карнизитскій Полковникъ со многими людьми и ста на Хутыни, и оттуду велію пакость творяше Новуграду и уѣзду его, и многіе дворяне измѣнивши отъѣхаша въ Литовскіе полки. Новоградцы жъ уѣздные всякихъ чиновъ люди слышаша о стоянiи подъ градомъ Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ, начаша собиратися въ помощь великому Новуграду: на Тихвинѣ Степанъ Горихвостовъ собра всякихъ людей съ тысячу человѣкъ, а въ Заонежскихъ погостѣхъ такожде собрался Евсевій Рѣзановъ, и пондоша на помощь граду; Степанъ же ускори предъ Евсевіемъ, и пришедъ ста на мѣстѣ, нарицаемомъ Грузино; Литва жъ и Русскіе воры поймаша ихъ нѣсколько и приведоша къ полковнику Карнизицкому; онъ же начатъ ихъ мучити, вопрошая ихъ колико ихъ въ собранiи есть; поймании же людіе простии невѣжди и незнаяху ни

числа, колико ихъ есть, повѣдаша Карнизицкому, что пріидоша на помощь граду множество людей и стоятъ на Грузинѣ, большая жъ часть еще идетъ въ слѣдъ ихъ. Богъ же вложи въ противные страхъ велій, нападе бо на нихъ ужасъ, и въ той часъ побѣгоша вси, елико кто успѣ; тако молитвами чудотворца Варлаама отгнани быша. Митрополитъ же и боляринъ со всѣми людьми воздаша о семъ благодареніе Богу съ веселіемъ, и со оною вѣстію Князь Михайло Васильевичь посла къ Москвѣ, на Москвѣ же не яша вѣры нимало, но вси быша, яко отчаяніи Божія милости; а отъ Семена Головина изъ Нѣмецъ еще вѣсти не было. Тогда же собрашася въ Понизовыхъ градѣхъ Мордва и Черемиса, и пришедши Нижній Новградъ осадиша; изъ Тушина жъ отъ вора пріиде съ Литовскими людьми воеводою измѣнникъ Князь Семенъ Вяземской подъ Нижній Новградъ и соединишася за едино съ Мордвою и Черемисою, и велію тѣсноту гражданомъ учиниша. Сущіи же во градѣ охрабришася, и вышедъ изъ града овыхъ побиша, иныхъ же разгнаша и живыхъ много взяша, малое жъ число утекшихъ оста; воеводу жъ Князя Семена Вяземскаго поймаша и повѣсиша безъ Государева вѣдома. Тогда жъ Царь Василій Ивановичь повелѣ быти къ Москвѣ съ Балчика боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву со всею ратію, иже при немъ; и идучи путемъ многіе грады очистилъ и воровскихъ людей многихъ побилъ. Въ Нижнемъ же сущіи людіе свободишася отъ осады и слышаша о боярinѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, что онъ съ Балчика къ Москвѣ идучи къ Нижнему многія мѣста очистилъ, и собравшеся шедши градъ Балахну взяша и ко кресту приведоша. Начаша жъ во многихъ мѣстѣхъ людіе собиратись, и на разныхъ мѣстѣхъ бывшу собранію, мысль же обрѣтеся у всѣхъ едина, Богъ тако устрои вложити въ черные люди единомыслiе: въ Юрьевцѣ Повольскомъ собрашася съ нѣкоимъ сотникомъ съ Ѳедоромъ Краснымъ, на Решмѣ жъ со крестьяниномъ Гришкою Лапшою, на Болахнѣ съ Иваномъ Кувшинниковымъ, въ Гороховцѣ съ Ѳедоромъ Нагавицынымъ, на Холую со Ильею Дементьевымъ; и совокупишася вси во едино, пойдоша ко граду Луху и тамо Литовскихъ людей и многихъ съ ними Русскихъ воровъ побиша, а иныхъ измѣнниковъ отсылаху въ Нижней, оттуду жъ пойдоша ко граду Шуѣ. Въ Суздали жъ Лисовской сія слыша, посла противъ ихъ измѣнника Ѳедора Плещеева; Ѳедоръ же шедъ ста въ селѣ Даниловскомъ. Они жъ о немъ увѣдаша, и пришедши побиша мало не всѣхъ, едва Ѳедоръ Плещеевъ возможе утещи въ Суздаль съ малыми людьми. Поморскіе жъ грады Вологда, Устюгъ великій и иные тако жъ сотвориша, и цѣловаша

крестъ Царю Василію, и Литовскихъ людей побиша, и тако жъ собравшеся, многіе грады очистиша, и пришедъ въ село Данпловское, острогъ сотвориша. Литва жъ и Русскіе воры собрався многіе бои съ ними учиниша, послѣди жъ острогъ взяша и людей побиша, а сами въ Ростовъ градъ отъидоша.

ГЛАВА 139.

О востаніи на царя Василія Ивановича многихъ людей, и о Коломенской осадѣ, и о Крюкѣ Колычовѣ, и о драгости хлѣбной, и о бою подъ Москвою на Поляковѣ.

Начася жъ во многихъ людехъ умышленіе, дабы Царю Василію Ивановичу Царемъ не быти, нарицающе его несчастливымъ Царемъ, и якобы его ради несчастія все зло творяшеся Московскому Государству; и многіе собравшеся пріидоша въ верхъ, въ нихъ же быша предводитель Князь Романъ Гагаринъ, Григорей Сунбуловъ, Тимофей Грязново, мнози жъ и отъ бояръ совѣту ихъ помогаху съ тайнѣ. Вшедше же въ верхъ начаша глаголати бояромъ, чтобъ Царя Василья съ Царскаго престола свести нещастія его ради, бояре жъ, слышащи сіе, побѣгоша изъ града вонъ. Они же шедше въ Соборную Церковь и взяша оттуду святѣйшаго патріарха, поведоша на лобное мѣсто, веляху ему, да и онъ сопзволитъ волѣ ихъ! Онъ же глаголаше къ нимъ: ни чада, не начинайте таковаго беззаконія; писано бо есть: да повинуются раби господемъ своимъ не точію благимъ, но и строптивымъ; сей же Царь нашъ благъ и кротокъ и милостивъ; и никто жъ можетъ собою честь получити, аще Богъ не возвыситъ, яко жъ глаголетъ Апостолъ: никто жъ пріиметъ честь токмо званный отъ Бога. А еже вы глаготете, яко его ради нещастія все зло чинится, и сіе зло не его ради творится, но вашего ради народнаго нестроенія и междоусобія, и аще между вами не будетъ междоусобныя вражды, тогда и Богъ поможетъ намъ и вся благая подастъ намъ, ащели жъ не послушаете мене и не престанете отъ начинанія своего, азъ чистъ отъ сего, но вы узрите, и клятву за сіе отъ насъ имате носити, и се рекши, возвратися отъ нихъ вспять. Они жъ съ Лобнаго мѣста послаша къ бояромъ, да пріидутъ на Лобное мѣсто совѣта ихъ ради; они жъ не поѣхали къ нимъ; единъ точію приста къ совѣту ихъ и пріѣха на Лобное мѣсто, бояринъ Князь Василей Васильевичь Голи-

цынъ, прочіи же бояре и изъ полковъ пріидоша ко Царю Василію Ивановичу. Князь Василей же Голицынъ и вси собравшіися съ Лобнаго мѣста съ великимъ шумомъ пріидоша въ верхъ на Царя Василія хотящи его сринути съ Царскаго престола. Царь же Василій Ивановичь выйде противу ихъ со многою бодростію, вопрошая ихъ: чего хощутъ? Они жъ, видѣвше его, устыдѣшася и со ужасомъ утекоша, и отъѣхаша тогда отъ собранія онаго въ Тушино къ вору въ таборы съ триста человѣкъ; Царь же Василей Ивановичь, на Москвѣ укрѣпя градъ и запасы наполнивъ сяде во осадѣ. Воръ же, стоящій въ Тушинѣ, видя крѣпость града Москвы, умысли гладомъ изнурити, для препятія запасовъ посла полковника Млоцкаго со многою Литвою подъ Коломну; онъ же шедъ градъ Коломну осади. Въ тыя жъ дни Василій Бутурлинъ пришедъ сказа Царю Василію Ивановичу, что боярин Крюкъ Колычовъ умышляетъ измѣнить и въ Тушино отъѣхать и отпускаетъ иныхъ многихъ въ Тушино; онъ же слышавъ сіе, повелѣ поймати его и съ нимъ иныхъ многихъ поймаша. Испытавъ же измѣну его и товарищевъ его, повелѣ Крюка казнити, прочихъ же въ темницахъ затвориша. Начася же быти на Москвѣ гладъ велій, една четверть ржи продавашеся въ седмь рублевъ, и глада ради мнози съ Москвы поидоша въ Тушино; прочіи же прихождаху ко Царю Василію глаголюще: доколѣ можемъ глада терпѣти, или хлѣбъ даждь намъ, или мы изыдемъ изъ града. Царь же Василій Ивановичь укрѣпляше ихъ словесы, да пребудутъ во градѣ; они жъ не хотяху слушати его. Въ то жъ время пріиде къ Москвѣ отъ вора изъ Литовскихъ таборовъ изъ подъ Тушина ротмистръ Матюшька Мизиновъ, а съ нимъ вышереченный Князь Романъ Гагаринъ, и начаша велегласно глаголати всѣмъ людемъ, чтобъ стояли во истинѣ и не вдавались бы въ прелесть, нѣсть бо Царскій сынъ, иже стоитъ въ Тушинѣ, но истинно сущій воръ, Кроль же Польскій помогатель ему учинися не того ради, дабы яко сущаго Царя онаго вора на царство Московское возвести; но хощетъ того, чтобъ отъ междоусобія нашего до конца видѣти разореніе, и чтобъ ему всѣмъ овладѣти и Христіанскую вѣру на Латынскую превратить, а въ Литовскихъ таборѣхъ о томъ подлинно вѣдомо, что отъ великаго Новаграда полковника Карпизитскаго отбили, и Нѣмецкіе люди на помощь пришли. Слышаша жъ сіе, людіе утишашася мало отъ возмущенія и вси сѣдоша во градѣ, положиша надежду, яко имутъ помощь себѣ на противныхъ, и не изыде изъ града ни единъ. Къ вору же еще въ таборы пріиде полковникъ Бобовскій со многими людьми и нача много гнѣ-

ватися на Ружинскаго, что подъ Москвою таково долго стоитъ, а овладѣти ею не умѣетъ и взяти не можетъ; и пойде подъ Москву много хвалящися, хотя ея яко птицу взяти рукою. Слышавъ же о семъ Царь Василій и призвавъ Бога въ помощь, повелѣ бояромъ съ ратными людьми изыти изъ града противъ его, и сошедшеся начаша битися, и бысть бой велій зѣло. Богъ же призрѣ на смиренныя и сокруши лукъ сильныхъ, толико возмогоша Московскіи людіе, яко маліи утекоша въ таборы своя подъ Тушино; сущіи же въ таборахъ едва возмогаша укрѣпитися; Царь же Василій возда благодареніе Богу за неисповѣдимые дары его, вси бо не надѣяхуся быти таковому слученію.

ГЛАВА 140.

О присланіи къ Москвѣ отъ боярина Ѳедора Шереметева, и о Владимірцахъ, и о бою подъ Москвою съ Ружинскимъ и подъ Юрьевцемъ съ Лисовскимъ, и о взятіи Касимова града.

Присла же къ Москвѣ бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ Солового да Протасьева съ товарищи; они жъ пришедши къ Москвѣ, сказаша, что Ѳедоръ Шереметевъ идетъ къ Нижнему Новуграду и многіе грады очистилъ, и многихъ Литовскихъ и воровскихъ людей побилъ. Сущіи жъ на Москвѣ, слышащи сія, паче укрѣпишася и благонадежны быша, посланниковъ же оныхъ Царь Василій Ивановичь пожаловалъ. Владимірцы жъ начаша совѣтовати о обращеніи своемъ къ Московскому Государству; воевода жъ у нихъ тогда былъ Михайло Вельяминовъ, и не восхотѣ пристати къ совѣту гражданъ; граждане жъ и вси Владимерцы, поймавши его, поведоша въ Соборную церковь и повелѣша его исповѣдати отцу его духовному, протопопу оныя церкви; по исповѣданіи же изведши его изъ церкви, начаша вопити: кто будетъ Московскому Государству врагъ, да вси міромъ каменіемъ побіемъ, сами жъ вси цѣловаша крестъ Царю Василію Ивановичу, и послаша къ Москвѣ, прошаху прощенія. Царь же Василій Ивановичь обрадовася обращенію ихъ, посла къ нимъ во градъ воеводъ и ратныхъ людей. Гетманъ же Ружинскій со всѣми своими полковники и съ Русскими воры и измѣнники, которые у нихъ въ Тушинѣ бояре и всякаго чина многіе люди, вознегодоваша о первомъ бою и восхотѣша мстити, и со многою гордостію и съ похвалою вси собравшеся пріидоша подъ Москву, хотящи древяный градъ сжещи

и людей всѣхъ побити. Прибѣгоша же соглядатели, сказаша о семъ Царю Василію; онъ же, слышавъ сія, скорбяше много, и совѣтовавъ съ патріархомъ и съ боляры своими, посла противъ ихъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми. Они жъ выидоша съ обозомъ, и бывшу бою чрезъ весь день, на остатокъ же начаша Литовскіе люди быти сильни и конныхъ предолѣвше погнаша, пѣшіе жъ едва укрѣпившеся. Въ то жъ время пріидоша на помощь къ Московскимъ людемъ съ едину страну Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, а со другую страну Князь Андрей Васильевичь Голицынъ, да Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, и пришедши многихъ Ляховъ и Литвы и Русскихъ воровъ побиша, оставшіи же побѣгоша къ таборамъ своимъ, ихъ же гоняще побиваху до рѣки Ходынки. Сущіи же въ таборахъ, видящи своихъ бѣжащихъ и побиваемыхъ, мнозіи изъ таборъ побѣгоша, и аще бы Московскіе люди гоняли ихъ за рѣчку Ходынку до таборъ, конечно бъ всѣ изъ таборъ побѣжали, и всѣ бы таборы были взяты; и съ того времяни престаша явнымъ боемъ подъ Москву приходити. Тогда жъ пріиде въ Нижній Новградъ бояринъ Ѳедоръ Шереметевъ со всѣмъ своимъ полкомъ; Нижегородцы жъ радовахуся приходу его, свободившися утѣсненія Литовскаго; и оттуду Ѳедоръ Шереметевъ во многія мѣста посылая очищаше, и Ляховъ и воровъ поби многихъ, пѣхъ же многихъ обрати ко Царю Василію. Пріиде жъ въ Нижней вѣдомость, что изъ Суздаля идетъ Лисовскій со многою Литвою и съ Русскими ворами за Волгу и хощетъ приходить войною въ Костромскія, въ Галицкія, и Унженскія и въ Юрьевскія мѣста. Ѳедоръ же Ивановичь посла противъ его рать водою; посланные же сошлися съ нимъ подъ Юрьевцомъ Повольскимъ на острову, и елицыхъ тамо обрѣтоша, всѣхъ побиша, Лисовскій же утече съ малыми людьми, понеже былъ на брегу еще, посланніи же возвратишася въ Нижней со многимъ богатствомъ. Ѳедоръ же Ивановичь изъ Нижняго пріиде подъ Муромъ, тамо жъ прежде прихода его Царю Василію крестъ цѣловаша, оттуду пришедъ Касимовъ градъ взя и многихъ воровъ поби, пѣхъ же живыхъ взятъ, сѣдящихъ же въ темницахъ за Царя Василія Ивановича всѣхъ свободи. Тамо жъ пріидоша къ нему посланніи отъ Царя Василія Князь Семенъ Прозоровской, да Иванъ Чепчюговъ и принесоша къ нему за службу многіе дары, и отъ Царя глаголаху ему, что онъ идетъ мешкотно и Государевымъ дѣломъ не радѣетъ, товарища же его Ивана Салтыкова взяша къ Москвѣ.

ГЛАВА 141.

О иныхъ ворахъ, явившихся во Астрахани.

Во градѣ жъ Астарахани явишася три вора, единъ поповъ сынъ, вторый же пашенной мужикъ, третій же невѣдомо какова рода. Единъ назвася Августомъ, сыномъ Царя Ивана Васильевича; вторый же назвася Асиновикъ, сыномъ Царевича Ивана Ивановича; третій назвася Лаврентіемъ, сыномъ Царя Ѳедора Ивановича. Казаки жъ сущіи тамо Асиновика поймавъ, повѣсиша, Августа жъ и Лаврентія взяша и поѣхаша съ ними къ Тушинскому вору; той же воръ оныхъ казаковъ пожаловалъ, привезенныхъ же воровъ ими повелѣ повѣсити въ Тушинѣ на Московской дорогѣ. Оныхъ же повѣшенныхъ воровъ мнозіи знаяху, въ Тушинѣ жъ стоящаго вора никто же можаше знати; познанажъ его точію, что онъ былъ не служивыхъ людей сынъ, но попова рода; потому что онъ службу церковную всю добрѣ изучилъ и зналъ.

ГЛАВА 142.

О приходѣ въ великій Новградъ наемныхъ Нѣмцовъ, и о бою со Псковичи, и о очищеніи многихъ мѣстъ, и о болѣхъ съ Поляки и съ Литвою и съ Русскими воры.

Пріѣхаша жъ въ великій Новградъ Семенъ Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ, съ ними жъ пріидоша Нѣмцы конные и пѣшіе; воеводы жъ ними два, единъ Яковъ Пунтусовъ, вторый же Ивенгоръ; и утвердиша съ бояриномъ, почему имъ давать на мѣсяцъ, и тако начатъ сбиратись идти къ Москвѣ. Прежде жъ Нѣмецкаго прихода послалъ Князь Михайло Васильевичь Лазаря Асиниша со многими дворяны, а съ ними послалъ атамана козачья Тимоѳея Шарова ко Пскову ради обращенія. Псковичи жъ увѣдаша идущихъ къ себѣ, изыдоша на нихъ бранію за десять верстъ до града, и бывшу бою побѣждени Псковичи, Новоградцы жъ пойдоша подъ градъ; Псковичи же паки изыдоша и паки побіени быша, оставшіи же утекоша во градъ и запрошася сѣдоша во осадѣ; слышавъ же непокореніе ихъ, Князь Михайло Васильевичь повелѣ отъ града отступити скораго ради похода своего къ Москвѣ. Слышавъ же Литовскихъ людей стоящихъ въ Старой Русѣ и съ Нѣмецкими людьми Ивенгоря, а съ Русскими людьми Ѳедора Чюлкова посла противъ ихъ; Литва же слышащи иду-

щихъ къ себѣ, оставя Русу побѣгоша; посланніи же пойдоша за ними и дошедши побиша ихъ въ Торопецкомъ уѣздѣ въ селѣ Каменкахъ. Пришедше же градъ Торопецъ очистиша, и Царю Василію вси крестъ цѣловаша, и Ѳедоръ Чюлковъ остася ту, а Ивенгорь пойде къ боярину и снидеся съ Литовскими людьми еще въ Торопецкомъ же уѣздѣ, и осади ихъ въ монастыри Троецкомъ на Холковицѣ, и взя ихъ приступомъ, и поби всѣхъ, оттуду же пойде подъ Торжокъ. Князь Василей же Ивановичь (очевидно Михайло Васильевичь) посла изъ Новаграда въ Торжокъ Корнила Чоглокова съ ратными людьми; онъ же тамо пришедъ и всѣхъ людей тамо сущихъ ко кресту приведе, и осаду укрѣпивъ сяде въ немъ. Князь Михайло жъ Васильевичь по писму Корнилову увѣда многихъ Литовскихъ людей, идущихъ изо Тферн подъ Торжокъ, посла къ Корнилу на помощь Семена Головина съ ратными людьми; Ивенгорь же съ Нѣмецкими людьми снидеся съ Семеномъ подъ градомъ и вкупѣ оба въ Торжокъ пріидоша. Въ то жъ время подъ Торжокъ пріидоша и Литовскіе люди, противъ же ихъ пойдоша напередъ Нѣмцы съ копіями, конные же позади ихъ сташа. Литва жъ учини напускъ тремя роты, Нѣмцы же двѣ роты побиша, третія жъ рота проѣха сквозѣ пѣшихъ и конныхъ и столкнувши ихъ, начаша гонити да же до града; изъ града жъ учиниша на нихъ выласку, и бѣжащихъ Русскихъ людей и Нѣмцовъ отняша. Русскіе жъ люди и Нѣмцы справясь паки напустиша на Литовскихъ людей, и отбивши отъ града гнаша ихъ далече, побивающи бѣжащихъ; Литва жъ оставшаяся отъиде паки ко Тферн, Семенъ же съ Нѣмцы сталъ въ Торжку дождася Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина. Ему жъ пришедшу вскорѣ и мало постоявшу, пойде изъ Торжка ко Тферн и не доходя Тферн за десять верстъ, и переправясь Волгу въ нѣкоемъ мѣстѣ пустомъ, пріиде подъ Тферь; изо Тферн жъ изшедше, срѣтоша его Ляхи и иные многіе люди и учиниша бой, и на томъ бою Литовскіе люди многихъ Русскихъ и Нѣмецкихъ людей ураниша. Князь Михайло же Васильевичь и Нѣмцы отшедъ отъ нихъ ста недалеко, и стоялъ тутъ двадцать четыре часа; въ другую же нощь со всѣми людьми пришедъ, острогъ Тферскій взя и противныхъ, еликихъ обрѣтоша всѣхъ побиша, оставшіи же запрошась во градѣ; Нѣмцы жъ хотѣша градъ приступомъ взяти, Князь Михайло же Васильевичь, жалѣя людей, не велѣ приступати и пойде на Городню; Нѣмцы жъ озлобишася за то, что не велѣлъ ко граду приступать, пойдоша вси назадъ. Изо Тферн же Князь Милайло Васильевичь послалъ отъ себя къ Москвѣ станицу Елизарья Безобразова съ товарищи, и пришедъ пере-

правился Волгу подъ Городнею, а за Нѣмцами послалъ Иваниса Ададурова, чтобъ ихъ поворотить; онъ же догналъ ихъ и увѣщевалъ, чтобъ поворотились, и возвратись съ нимъ единъ Христошумъ съ малыми людьми, а Яковъ не пойде. Князь Михайло жъ Васильевичь послалъ еще въ слѣдъ ихъ многихъ дворянъ, они жъ съѣхаша его на мѣстѣ, глаголемомъ Кречцы, и едва увѣщаща возвратитися. Князь Михайло жъ Васильевичь пріиде въ Колязинъ монастырь, а Яковъ со всѣми Нѣмцы тутъ же пріиде, и сташа въ монастырѣ и укрѣпиша осаду.

О мятежѣ Московскомъ.

На Москвѣ же гладу велію належащу, вѣсть же прихождаше, что Князь Михайло Васильевичь съ Нѣмцы идетъ, и вѣры тому не имяху, глаголюще: нѣсть Князь Михайлова приходу и не будетъ, но хощутъ того, дабы мы отъ глада померли; и собирающися міромъ многимъ прихождаху ко Царю съ великимъ шумомъ, глаголюще: доколѣ будемъ терпѣти толикаго глада; и хотяху вси предатися Тушинскому вору, и совѣщашася изыти изъ града въ Тушино. Въ тотъ же самый мятежный часъ пріѣха отъ Князя Михайла Васильевича Елизарій Безобразовъ съ станицею своею, съ нимъ же пріѣхаша многіе дворяне; Московскіе же людіе, сидящіи во осадѣ, видѣша пріѣздъ ихъ отъ Князя Михайла Васильевича, и тогда увѣришася пришествіемъ его, и возрадовашася радостію великою зѣло; самъ же Царь Василій Ивановичь отъ велія радости посла по патріарха, повелѣ ему благодарныя пѣсни возсылати Богу со звономъ, и во всѣхъ церквахъ быша моленія и звоны; грады же вси обратишася паки къ Москвѣ и пріѣхаша мало не изо всѣхъ градовъ въ Колязинъ монастырь ко Князю Михаилу Васильевичу съ казною и со многими дары. Въ то жъ время пріѣха съ Москвы въ той же монастырь отъ Царя Василія присланный ко Князю Михаилу Васильевичю Григорій Валуевъ со станицею и возвѣсти Князю Михаилу Васильевичу, что Царь Василій Ивановичь и вси сущіи на Москвѣ здраствуютъ. Слышаще жъ сіе сущіи тамо возрадовашася; оттуду жъ Князь Михайло Васильевичь еще въ Нѣмцы послалъ для наемныхъ людей Бориса Собакина съ товарищи, а къ Переславлю Залѣсскому послалъ съ ратными людьми Семена Коробьина, чтобъ ево отъ Литовскихъ людей очистить. Литовскіе же люди съ Сопегою изшедше изъ Переславля, срѣтоша Семена, онъ же отъиде отъ нихъ паки въ Колязинъ монастырь; Литва жъ пріиде изгономъ подъ монастырь Колязинъ, и бывшу бою велику

разыдошася. Коломна тогда въ осадѣ отъ Млоцкаго; Литовскіе же люди многихъ Русскихъ людей побиша и пѣшихъ прогнали; Рѣзанцы жъ паки отъидоша на Рѣзань. А Князь Михайло Васильевичь послалъ къ Переславлю Залѣсскому шурина своего Семена Головина да Григорья Валуева; они жъ нощію Переславль взяша. Князь Михайло же Васильевичь пріиде въ Переславль, а изъ Переславля во Александрову слободу, и поставя тамо острогъ и укрѣпися, посла же по градомъ онымъ, кои обратились ко Царю Василію, воеводъ и повелѣ имъ казну собирати и прислати къ себѣ. Млоцкой стоя подъ Коломною съ Ляхами и съ Русскими воры, слыша во Александрову слободу приходъ Князя Михаила Васильевича, отступи отъ Коломны и отъиде во Серпуховъ. Царь же Василій Семена Глѣбова паки послана на Коломну. Боярипъ же Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ понизовыми людьми пришедъ въ Володимеръ, а изъ Володимера пойде подъ Суздаль противъ Лисовскаго и Русскихъ воровъ, кои съ нимъ, подъ Суздалемъ же нѣсть мѣста крѣпкаго, но все поле ровное, не вѣдущи жъ сего пріидоша близъ Суздаля. Лисовской же пшедъ противъ его, поби многихъ людей; оставшіи же паки утекоша въ Володимеръ. Сапега жъ стоялъ подъ Троицею изъ Переславля утекше, и собрався подъ монастыремъ, пойде ко Александровой слободѣ. Князь Михайло жъ Васильевичь посла противъ его головъ съ сотнями; Сапега жъ съѣхався съ ними, нача ихъ гонять и гонилъ ихъ по самыя надолобы. Князь Михайло жъ Васильевичь выде противъ его самъ со всѣми людьми, и бысть бой великій, и побіенъ бысть Сапега, и со оставшими отъиде паки подъ монастырь Троицкой. Во Александрову жъ слободу присла съ Рязани ко Князю Михаилу Васильевичу Прокофей Ляпуновъ станицу, писа же отъ себя ко Князю Михаилу Васильевичу, нарицающи его не Княземъ, но Царемъ, и поздравляя ему на царство, Царя жъ Василія яко змія угрызаше, укоряше его непотребными словесы, хотя то учинити, дабы Князя Михаила въ гордость привести и на Царя Василія хотя его вооружити. Князь Михайло жъ Васильевичь прочетъ оныя писма, позна воровство его, повелѣ пріѣхавшихъ отъ него поймати, хотя оныя писма и съ ними послати къ Москвѣ; они жъ со слезами начаша молити его, да зла не сотворитъ имъ, сказующи ему Прокофьево житіе и къ себѣ насиліе отъ него. Онъ же преклонися моленію ихъ, пусти ихъ свободно, и отъѣхаша паки на Рѣзань. Нѣцыи же клеветницы писаша о томъ ко Царю Василію, онъ же и братія его оттолѣ начаша на Князь Михаила Васильевича мнѣніе злое имѣти, чающи въ немъ по воровскому писму Прокофья Ляпунова, яко

желаетъ Царемъ быти. Изъ Володимеря жъ боярин Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ полкомъ своимъ пріиде во Александрову слободу; тогда жъ отъ Царя Василія Ивановича пріѣхаша ко Князю Михаилу Васильевичу бояре Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ да Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ. Боярин же Князь Михайло Васильевичь пріѣзду ихъ обрадовася, и начаша вси обще радѣти о очищеніи Московскаго Царства.

ГЛАВА 143.

Еще о новоявленномъ ворѣ Салковѣ, и о гладѣ въ Москвѣ, и о юртовскихъ Татарѣхъ, и о Красномъ селѣ, и о приходѣ подъ Москву Поляковъ.

Начася жъ въ Москвѣ отъ Тушинскихъ таборовъ быти велія тѣснота, во всѣхъ же путехъ веліе воровство и разбой творяхуся: по Серпуховской отъ Млоцкаго; по Коломенской же дорогѣ Хатунской мужикъ именемъ Салковъ, собрався со многими ворами, велію шкоду творя; на Слободской же Юртовскіе Татарье съ Княземъ Петромъ Урусовымъ многое зло дѣяху; всякіе же запасы къ Москвѣ приходили Коломенскою дорогою, ея же Салковъ заключи. Царь же посла на Коломну воеводъ, повелѣ собрався съ запасы пріѣхати къ Москвѣ съ великимъ береженіемъ; они жъ взяша на Коломнѣ многіе запасы и ратныхъ людей, поидоша къ Москвѣ. Егда жъ съ запасы пріидоша на Боршеву за три версты до Бронницъ, и тамо нападе на нихъ Млоцкой да съ нимъ оный воръ Салковъ со многими воры, и многихъ побиша, и живыхъ взяша, и запасы всѣ отбиша и съ собою повезоша, оставшіе же запасы, которыхъ поднять нѣчимъ было, всѣ пожгоша, на Москвѣ же паче гладъ умножашеся. Царь же Василій по Коломенской дорогѣ повелѣ поставити острожки для провозу хлѣбнаго, помощи жъ ни малой отъ того не получиша. Въ Красное же село отъ Царя Василія съ Москвы посылахуся для береженія головы съ сотнями да атаманы съ казаками и стояли въ Красномъ селѣ по недѣльно. Приключися же чреда нѣкоему атаману именуемому Горохову: той стоячи тамо посла той отъ себя къ вору въ Тушино, чтобы онъ прислалъ нощію людей своихъ, хотя ему Красное село отдати и конныя сотни побити. Воръ же сотвори тако, и присла людей нощію; конныя же сотни, усмотривши сіе, прежде прихода воровскихъ людей отъѣхаша къ Москвѣ, а атаманъ съ

казаками Красное село сдаша, воры жъ оное село сожгоша и паки со отаманомъ и съ казаками въ Тушино возвратишася. Во едину же нощь Русскіе измѣнники тайно подведоша Литовскихъ людей сверхъ Неглинны рѣки подъ Москву, и пришедши градъ сожгоша; Московскіе жъ люди услышаша приходъ ихъ отъ града ихъ отбиша и огнь угасиша; выгорѣло града сажень съ 40; противъ же того мѣста острогъ учиниша и паки градъ укрѣпиша.

ГЛАВА 144.

О бояхъ съ воромъ Салковымъ, и съ полковникомъ Млотскимъ, и подъ Суздалемъ съ Лисовскимъ.

Вышереченный же воръ Хатунской Салковъ, разбивая многія мѣста, пріиде подъ монастырь Никольской, что на Угреши; Царь же Василій увѣда приходъ его, посла на него воеводу Бориса Васильевича Сукина со многими людьми; Салковъ же срѣте его во Алексѣевской волости, и многую шкоду Московскимъ людемъ учинилъ, а ему не могоша ничто же учинити. Царь же Василій слыша, что Салковъ перешелъ на Володимірскую дорогу и на многихъ путехъ многія пакости творяще, посла на него по рознымъ дорогамъ воеводъ своихъ; они же снидошася съ нимъ на Володимірской дорогѣ на рѣчкѣ на Псхоркѣ, воевода жъ у Московскихъ людей былъ, которые съ Салковымъ сошлись, Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской. Бывшу же бою велику, начатъ Салковъ и сущія съ нимъ бѣгати, и побиша многихъ; Салковъ же съ того бою съ малыми людьми утече, въ четвертый же день послѣ того бою со оставшими людьми, ихъ же осталось только 30 человѣкъ, пріиде къ Москвѣ ко Царю Василью съ повиновеніемъ. Полковникъ же Млоцкій стоячи въ Серпуховѣ, и вѣдая приходъ Князя Михаила Васильевича Шуйского-Скопина и слыша побіеніе и повинность Салкову, пойде изъ Серпухова и начатъ Московскихъ людей грабити и побивати. Московскіе жъ люди собрашась учиниша съ нимъ бой и многихъ людей его побиша, а иныхъ разгнаша; Млоцкой же отъиде оттуду и ста въ Можайску. Князь Михайло жъ Васильевичь Шуйской посла подъ Суздаль воеводъ Князя Бориса Михайловича Лыкова да Князя Якова Борятинскаго, а съ ними ратныхъ Русскихъ и Нѣмецкихъ людей, ихъ же приведоша вожи незнаючи въ Суздальскіе посады; Лисовской же услыша приходъ ихъ и выде изъ града противу ихъ со всѣми людьми, воеводы жъ отъидоша прочь, а Лисовской остася паки въ Суздалѣ,

ГЛАВА 145.

О умыслѣ Михайла Салтыкова съ товарищи, и о побѣгѣ изъ подъ Тушина вора въ Калугу, и о Маринкѣ.

Московскіе же бояре Михайла Салтыковъ съ товарищи, будучи въ Тушинѣ, за едино съ воромъ всячески умышляюще надъ Московскимъ Государствомъ, видящи изнеможеніе свое и слыша и вѣдая вскорѣ приходъ къ Москвѣ Князя Михаила Васильевича, и начаша мыслити, что имъ чинити. Михайло жъ Салтыковъ не восхотѣ покорится Царю Василію, но умысли со своими совѣтники совѣтовати о томъ съ Ружинскимъ, и утвердишася съ нимъ на томъ, чтобъ онаго Стародубскаго вора, царицающагося Царемъ Димитріемъ, стоящаго съ ними въ таборахъ подъ Тушинымъ поймати и отослати къ Кролю, стоящему тогда подъ Смоленскимъ добывающи града, и просити у Краля того, чтобъ отпустилъ сына своего на все Московское Государство; и начаша усматривати часа, какобъ его поймати. Воръ же увѣда умыслъ ихъ, съ малыми хюдьми нощію утече изъ таборъ въ Калугу; наутріе же увѣдаша бѣжаніе его вси людіе, и начася у Литовскихъ людей и у Поляковъ съ Русскими воровскими людьми быти велія разнь; многіе жъ Русскіе люди побѣгоша изъ таборовъ, овіи къ Москвѣ, иніи же по градомъ, иныхъ же многихъ Ляхи побиша, иніи соединишася паки съ ними и сѣдоша въ таборахъ. Михайло жъ Салтыковъ да съ нимъ Князь Юрья Хворостининъ, Князь Василій Масальской, Левъ Плещеевъ, Михалко Молчановъ да дьяки Иванъ Чичеринъ, Васька Юрьевъ, Ѳедоръ Апраксинъ и иные многіе дворяне и иныхъ чиновъ, забывъ Бога и Христіанскую вѣру Греческаго закона и обѣщаніе крестнымъ цѣлованіемъ Московскому Царю, пойдоша подъ Смоленскъ и начаша у Краля просити сына его Владислава, да отпуститъ его на Московское Государство; Кроль же обѣща прошеніе ихъ исполнити съ лестію; Михайло жъ Салтыковъ и вси сущіи слышащи сія порадовашася и многое тщаніе свое приложиша, за едино съ Королевскими людьми умышляющи надъ Московскими. Сердомирскаго жъ дочь Маринка, по убѣжаніи вора въ Колугу, остася въ таборахъ, ея же взя Иванъ Плещеевъ Глазунъ и утече съ нею изъ табора въ слѣдъ вора, и пришедши въ Колугу отдаде ея вору; воръ же за то даде ему дары, Маринку жъ паки взя къ себѣ и живяше съ нею скверно.

ГЛАВА 146.

О отходѣ Сапегиномъ отъ монастыря Троицкаго и о чудесѣхъ Чудотворца Сергія.

Сапѣга жъ твёрдо осади монастырь съ Кролевскими людьми, съ нимъ же множество и Русскихъ воровъ измѣнниковъ, и многую тѣсноту творяху въ монастырѣ сущимъ. Многіе жъ приступы быша, по молитвами чудотворца Сергія всегда отгнани быша со многою шкодою своею; многія жъ выласки изъ монастыря бываху и всегда въ монастырь съ побѣдою возвращахуся. Единъ же въ монастырѣ томъ монахъ, именемъ Илиархъ, сей неотступно пребываше день и нощь у гроба чудотворца Сергія, и многія добродѣтели сотвори. Сапегажъ видѣ, яко невозможе тако монастырю одолѣти, восхотѣ тайно въ него внити, и начатъ вести подкопъ. Сергій же чудотворецъ явися во снѣ оному старцу глаголя: востани скоро и шедъ рцы воеводамъ, что подкопъ подведенъ близъ наугольныя оныя башни; онъ же воспрянувъ и текъ повѣда видѣнное, и абіе воеводы напрасно побѣгоша тамо и повелѣша изъ монастыря копати противъ ихъ подкопа, идѣже Сергій чудотворецъ показа, и обрѣтоша подкопъ, и многихъ въ томъ подкопѣ живыхъ взяша и въ монастырь приведоша. Архимандритъ же съ братіею и воеводы со всѣми людьми воздаша благодареніе Всесильному Богу и чюдотворцу Сергію за оное избавленіе. Сапега жъ видѣ, яко не улучи еже хотѣ, умысли нощію тай придти приступомъ и взяти. Сергій же чудотворецъ паки оному старцу явися во снѣ, глаголя: тецы скоро къ воеводамъ и рцы имъ, что Лисовсчой идетъ приступомъ тайно къ Колоцкимъ воротамъ. Онъ же воспрянувъ и притече къ воеводамъ, возвѣсги имъ видѣнное. Воеводы жъ, вземши съ собою много ратныхъ, поспѣшиша тамо и обрѣтоша много множество народа съ лѣствицами, готовящихся взыти на стѣну, иніи же, прислонивши лѣстницы, и на стѣну восхождаху; воеводы жъ внезапу нападоша на нихъ и лѣствицы оныя опровергоша и многихъ побивше, прогнаша всѣхъ, и возсылаху Богу благодарныя пѣсни, яко таковаго имутъ неусыпнаго стража, и вси людіе радовахуся. Сапега жъ усмотри у монастыря едино мѣсто пебрегомо, идѣже стоятъ копюшни, восхотѣ перелести въ монастырь нощію и взяти. Преподобный жъ Сергій паки во снѣ явися оному жъ Илиарху, глаголя: востани скоро и шедъ воеводамъ рцы, что пришли приступомъ подъ

стѣну монастырскую отъ конюшни и хотятъ внити въ монастырь. Воеводы жъ прибѣгоша тамо и обрѣтоша, яко жъ имъ чудотворецъ объяви, и мнозіи отъ нихъ мало на стѣну не взыдоша и отбиша ихъ прочь и многихъ отъ нихъ убиша. Сапегажъ много труждахся всуе и со многимъ ужасомъ отъиде прочь со всѣми людьми и ста въ Дмитровѣ. Мнозіи же людіе, бывшіи въ плѣнѣ у Сапеги и утекшіи и отъ измѣны обратившіися повѣдаша, чесо ради Сапега отъ монастыря отъиде; видѣвъ бо Сапега и вси сущіи съ нимъ явно многія бываемыя чудеса отъ Преподобнаго, ужасахуся; единою же стоящу Сапегѣ со своими и зрящу, зритъ изъ монастыря выѣхавшихъ трехъ монаховъ, подъ единымъ конь сѣръ, подъ другимъ же воронъ, а подъ третьимъ гнѣдъ, и поѣхаша по Московской дорогѣ мимо таборовъ; Сапега жъ повелѣ ихъ поймати; погнаша жъ въ слѣдъ ихъ многія люди, оные жъ монахи изъ монастыря выѣхавшія видяхуся гонящимъ, яко не отъѣзжаху отъ нихъ, а постигнути не могоша; гнаша жъ ихъ до Яузы, возвратишася со страхомъ, и старцы видяхуся, что поѣхаша къ Москвѣ; и пріѣхавше возвѣстиша Сапегѣ приключшаяся. Онъ же сіе слышавъ, нападе на него страхъ велій и того ради отъиде.

ГЛАВА 147.

О очищеніи Дмитрова, Старицы Ржевы, и о боѣ подъ Бѣлою, и о гетманѣ Ружинскомъ, и о приходѣ къ Москвѣ Князя Михайла Васильевича и о смерти его.

Бояринъ же Князь Михайло Васильевичь Скопинъ-Шуйской пойде со всѣми изъ слобы къ Троицкому монастырю; архимандритъ же съ братіею срѣтоша его. Онъ же пришедъ ста ту, а на Лисовскаго къ Дмитрову посла боярина Князя Ивана Семеновича Куракина съ ратными людьми; изъ Дмитрова жъ срѣтоша его Кролевскіе люди, и бысть бой велій съ ними и побиша ихъ многихъ, и градъ Дмитровъ взяша. Еще же изъ Слободы Князь Михайло Васильевичь посла Князя Ивана Андреевича Хованскаго въ сходъ къ Нѣмецкимъ людемъ. Онъ же снидеся съ Нѣмецскимъ воеводою со Ивенгоремъ подъ градомъ Старицею, и Старицу взяша, и оттуду шедши взяша Ржеву, а оттуду пріидоша подъ Бѣлую, и тамо бывшу велію бою, падоша Кролевскіе

люди и Русскіе воры, оставшіи же запрошася во градѣ; они жъ отъ Бѣлой отъидоша того ради, что многіе Нѣмцы почали отъ своихъ полковъ отъѣзжать къ Королевскимъ людемъ. Гетманъ же Ружинской и съ нимъ стоящія Русскіе воры и измѣнники слышаша Князя Михаила Васильевича со всею ратію пришедша въ Троицкой монастырь, и что въ Дмитровѣ Кролевскіе люди побиты и градъ взятъ, не восхотѣша его подъ Москвою дожидатись, но совѣщашеся изъ Тушина отъити прочь. Въ то жъ время изъ Тушинскихъ таборовъ Тферскій архіепископъ Ѳеоктистъ побѣжа къ Москвѣ, его жъ догнаша на дорогѣ убиша; многіе жъ Русскіе люди изъ таборъ разбѣгошася, инїи къ Москвѣ, а иные по инымъ градомъ. Гетманъ же со всѣми людьми, а съ нимъ многіе и Русскіе воры пойдоша изъ Тушина скорымъ обычаемъ, Ростовскаго жъ митрополита Филарета Никитича съ собою повезоша съ великою крѣпостію, и отшедъ сташа во Іосифовѣ монастырѣ. Князь Михайло жъ Васильевичь посла за ними Григорья Волуева съ ратными людьми, Ружинской же побѣже изъ монастыря; Григорей же Волуевъ, догнавъ ихъ на пути, и поби многихъ; прочіи же разбѣгошася, многихъ же въ плѣнъ взя и Филарета Никитича отъя, и возвратися къ Москвѣ.–Князь Михайло же Васильевичь со всѣми Русскими и Нѣмецкими людьми изъ монастыря пріинде къ Москвѣ, его жъ подъ Москвою срѣтоша вси сущіи на Москвѣ со многою радостію и воздаша ему велію честь за очищеніе всего Московскаго Государства. Царь же Василій пріятъ его радостнымъ лицемъ и даде ему многіе дары, въ сердцѣ же своемъ имяше на него злобу за присланныхъ отъ Прокофья Ляпунова, и имяше его въ подозрѣніи за оную честь, что ему воздали Московскіе люди во время пріѣзду его къ Москвѣ. Дядья же его Князь Дмитрей Ивановичь Шуйской съ братіею и со Княгинею велію злобу имяху на него, чающи того, якобы онъ желаетъ быти Царемъ, въ немъ же сего никто не надѣяшеся быти; та же вскорѣ начаша совѣтовати о посылкѣ подъ Смоленскъ; Нѣмевкихъ же людей воевода Яковъ Пунтусовъ говорилъ Князю Михаилу Васильевичу безпрестанно, чтобы онъ съ Москвы съѣхалъ, видя на себя ненависть и злобу. Въ малѣмъ же времени впаде въ недугъ тяжкій, таже пойде кровь изъ носа, отъ того и преставися. Вси же сущіи на Москвѣ сотвориша о немъ плачь велій, плакаху о немъ такожде, якоже по Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, и погребенъ въ церкви Архистратига Михаила въ предѣлѣ у рождества у Предтечи. Мнозіи же глаголаху, что онъ ядомъ напоенъ былъ отъ тетки своей отъ Княгини Катерины Князь Дмитріевой жены Ивановича Шуйскаго.

ГЛАВА 148.

О посланіи воеводъ подъ Смоленескъ и о бою подъ Клушинымъ, и о измѣнѣ Нѣмцовъ, и о собраніи ратныхъ людей, и о Крымскихъ Царевичахъ, и о взятіи Пафнутіева монастыря, и о градѣхъ о Коломнѣ, о Коширѣ, о Зарайскомъ.

По смерти же боярина Князя Михаила Васильевича Шуйского-Скопина, Царь Василей Ивановичь не вѣдяше кого послати воеводою съ ратными людьми на помощь граду Смоленску противъ Кроля, и умысли послати брата своего боярина Князя Дмитрея Ивановича Шуйскаго, да Нѣмецкаго воеводу Якова Пунтосова съ Нѣмцы и всѣхъ ратныхъ людей Московскихъ съ ними отпусти. Князь Дмитрей же Ивановичь со всѣми шедъ ста въ Можайску, и оттуду посла Князя Ѳедора Андреевича Елецкаго да Григорья Волуева съ ратными людьми, повелѣ имъ въ Царевѣ Займищѣ острогъ учинити; они жъ шедше поставили острогъ и укрѣпя осаду прислаша о томъ въ Можайскъ съ вѣстію. Князь Дмитерей же Ивановичь съ Нѣмецкими людьми и со всею ратію пойде къ Клушину, тамо жъ пріиде къ нему воевода Князь Иванъ Андреевичь Хованской, да Нѣмецкой воевода Ивенгорь съ Нѣмцы. Пришедши жъ къ Клушину, сташа укрѣпившися обозомъ; Нѣмцы жъ у Князя Дмитрея Ивановича начаша просити денегъ по договору, чтобъ имъ далъ наемъ ихъ, что заслужили. У Князя жъ Дмитрея Ивановича была многая денежная казна въ то время, но Нѣмцомъ найма не даде, прошаше у нихъ сроку, творяся, яко толико денегъ не имать у себя. Нѣмцы жъ озлобишася о семъ, и посла отъ себя Ивенгорь къ Королевскому гетману Жолковскому, веляше ему приходить немешкая на Московкіе полки, обѣщася ему, что онъ Москвѣ помощи чинить не станетъ. Жолковской же нощію на зарѣ утреннѣй пріиде на Московскіе полки; и начаша съ нимъ Московскіе люди битися, съ ними жъ и Нѣмцы Яковлева полку Пунтосова, а Ивенгорь паки посла къ Жолковскому, веляша ему напускать смѣло; егда жъ Королевскіе люди напускъ учиниша, тогда Ивенгорь отъ Московскихъ людей отдѣлися отъѣха прочь со всѣми Нѣмцы. Боярин же Князь Дмитрей Ивановичь, видя измѣну Нѣмецкую и своихъ многихъ побитыхъ и плѣненныхъ, отъѣха съ малыми людьми паки въ Можайскъ. А гетманъ съ того бой пришедъ Царево займище осади; воеводы жъ, видя тѣсноту свою, глаголаху ему: иди прежде подъ

Москву и возми ея, и когда будетъ у васъ Москва, тогда и все Королевское будетъ. Гетманъ же посла къ нимъ, глаголя: аще васъ прежде возму, тогда и Москва будетъ у насъ. Воеводы жъ поцѣловаша крестъ Королеву сыну. Жолковской же оттуду пойде къ Можайску, а Князь Дмитрей Ивановичь изъ Можайска со оставшими Русскими людьми поѣха къ Москвѣ, а Яковъ Пунтосовъ отлучася пошелъ воевать Новогородскаго уѣзду, и тако Царя Василія крѣпость вся погибе отъ брата его. Егдажъ оставшіи пріѣхаша къ Москвѣ, паки на Москвѣ бысть велія скорбь; Царь же Василій Ивановичь не имѣяше ратныхъ людей ко оборонѣ своей, и посла по градомъ, повелѣвая ратнымъ людемъ быти къ Москвѣ, и нѣсть послушающихъ, но вси не поѣхаша. А Прокофей Ляпуновъ, давно подъ Царемъ Василіемъ всякаго зла подъискатель и Рѣзанцы по его умышленію Царю Василію отказаша, и не поѣхаша къ Москвѣ, а Прокофей Ляпуновъ со Княземъ Василіемъ Голицынымъ совѣщася Царя Василія лишить царства. Воръ же стоя въ Колугѣ, слыша бывшее и увѣда приходъ въ Можайскъ Жолковскаго гетмана, и вѣдая, что въ Москвѣ ратныхъ людей нѣтъ, сослася съ Сапегою, пойде паки подъ Москву.

Въ тожъ время ко Царю Василію пріидоша въ помощь Царевичи Крымскіе, Царь же посла къ нимъ бояръ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Князя Ивана Михайловича Катырева, да окольничаго Артемья Васильевича Измайлова. Они жъ взяша съ собою нарядъ съѣхашася съ ними въ Серпуховскомъ уѣздѣ, и принесоша имъ отъ Царя Василія дары, и сташа съ ними; онижъ послана противъ вора мурзъ, и сошлись съ воромъ въ Боровскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Нарѣ; и бывшу бою велику, и Татарове многихъ людей побили, послѣдніи же въ таборахъ запрошася и отбишася. Мурзы жъ паки къ Царевичемъ пріѣхаша; царевичи жъ пойдоша паки къ себѣ за Оку, а бояромъ сказаша, что ихъ изнялъ голодъ и стояти немочно. Боярежъ возвратишася къ Москвѣ, и нарядъ едва увезоша отъ воровскихъ людей.

Воръ же шедъ Пафнутіевъ осади, и начатъ къ нему приступати. Воеводы жъ тогда въ монастырѣ были, Князь Михайло Волконской, да Яковъ Змеовъ, да Афонасей Челищевъ. Литовскіе же люди и Русскіе воры не возмогоша ему приступами ничтожъ сотворити; но воеводы Яковъ Змеовъ, да Афонасей Челищевъ умысливъ въ монастырь пустити Литовскихъ людей, сегожъ ихъ совѣта Князь Михайло Волконской не вѣдалъ; они жъ сославшеся съ воромъ да съ Сапегою,

отвориша имъ врата и впустиша ихъ въ монастырь, они жъ вшедши начаша сѣщи; сущіи же въ монастырѣ побѣгоша отъ нихъ въ церковь, Князь Михайло жъ Волконской пойде въ церковь, хотя оттуду битись съ противными; оныя жъ измѣнники звяху его съ собою на встрѣчу Сапегѣ и вору, онъ же отрече имъ, глаголя: хощу умрети у гроба чудотворца Пафнутія, и вшедъ въ церковь ста во дверѣхъ, и бися много, та же изнеможе отъ великихъ ранъ, паде на землю въ церкви у лѣваго клироса. Литва жъ и Русскіе воры, вшедши въ церковь, посѣкоша всѣхъ, игумена и братію, и Князя Михаила Волконскаго; кровь же его проліяся ту и на лѣвой клиросъ возліяся, ея же на ономъ камени многажды мыяху и вырѣзоваху, не возмогоша отъяти, но тако впися, яко бы со онымъ каменемъ единаго состава; всѣхъ побіено въ монастырѣ 12 тысячь; и тако разоривъ монастырь отъидоша, и сташа въ Никольскомъ монастырѣ на Угрѣши. Оставшіи же въ Пафнутьевѣ монастырѣ всѣхъ побіенныхъ погребоша, выкопавъ двѣ ямы, засыпаша землею. Сотвори жъ Богъ чудо надъ оными тѣлесы: прихождаше бо надъ нихъ игуменъ новопоставленный по убіенномъ, и егда начатъ надъ ними пѣти панихиду, слымаху гласъ отъ среды оныхъ ямъ изшедшій и поющій вѣчную память, и видяху на верху оныхъ ямъ кровь изходящу и текущу.

Коломничи жъ много стояху безъ колебанія, прилучися же быти тамъ головѣ съ сотнею Михаилу Бобынину, той первый на Коломнѣ Царю Василію измѣнилъ, отъѣхалъ къ вору, по немъ же и вси Коломничи измѣниша, владыка же тогда бывшій много утвержая ихъ увѣщаваше, да пребудутъ во единѣ, и всячески отъ измѣны ихъ обратити хотяше, но не возможе. Бояре жъ тогда были на Коломнѣ Князь Михайло Самсоновичь Туренинъ, да Князь Ѳедоръ Тимофеевичь Долгорукой, не могши ничего сотворити, ихъ же Коломничи приведоша ко кресту прежде, и сами вси поцѣловаша вору крестъ послѣ ихъ, и послаша къ вору съ тою вѣстію, просяще у него яко у Государя своего отпущенія вины; послаша жъ съ Коломны и на Коширу и въ Зарайскъ, возвѣщающи имъ, что учиниша, и веляху имъ такожде сотворити. Воевода жъ тамо бывшій боринъ Князь Григорей Ѳедоровичь Ромодановской не хотяше того творити; Коширяне жъ мало не убиша его и приведши его ко кресту, тако жъ къ вору послаша, яко и Коломничи. Пріидоша жъ съ Коломны посланніи въ Зарайскъ; Зарайчане жъ тако жъ хотѣша сотворити; воевода жъ тамъ былъ тогда Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, не восхотѣ совѣту ихъ

сонзволити; пріидоша жъ на него вси граждане, чтобъ онъ крестъ цѣловалъ вору; онъ же съ небольшими людьми ста въ крѣпости, не повинуся воли ихъ, они жъ хотяху его убити; протопопъ же града того Димитрей, укрѣпляя его, да не повинется злому совѣту ихъ, совѣтуя ему, аще и убіютъ тя, но лучши боятися того, кто имать власть по убіеніи вовреши въ дебрь огненную; Князь Дмитрей же Михайловичь, видѣ во истинѣ съ нимъ стоящихъ малыхъ людей, всѣхъ же градскихъ людей богатства положены во градѣ, умысли со единомысленными себѣ и запреся во градѣ. Всѣ жъ граждане, не имущи чѣмъ питатися, поне же во острогѣ ничего у нихъ нѣтъ, премѣнишася отъ намѣренія своего, и прислаша во градъ глаголющи: цѣлуемъ крестъ тому, кто будетъ Московскому государству Царь. Воевода жъ рече имъ: и нынѣ Царь есть, чесо ради инаго требуете; они жъ реша: нынѣ повинуемся ему, до конхъ мѣстъ Богъ повелитъ ему царствовати, и кто по немъ будетъ, и тому также во всемъ повинуемся. Воевода жъ утвердися съ ними на томъ, и цѣловаша паки крестъ, и тако начаша быти въ Зарайску безъ колебанія, и ходити во многія мѣста на воровскихъ людей, побивающи ихъ, поведеніемъ же своимъ градъ Коломну вскорѣ паки обратиша ко Царю Василію.

ГЛАВА 149.

О Прокофьѣ Ляпуновѣ, како воста на Царя Василія, и о измѣнѣ Московской, и о постриганіи Царя Василія и Царицы, и о избраніи королевича на царство, и о послахъ подъ Смоленескъ, и о въѣханіи въ Москву Королевскихъ людей.

Егда умре бояринъ Князь Михайло Васильевичь Шуйской-Скопинъ, слыша о смерти его Прокофей Ляпуновъ, наипаче пріятъ вину на Царя Василія и начатъ писати по градомъ, яко бы Князь Михайла Васильевича умори Царь Василій, а онъ хочетъ смерть его мстити надъ Царемъ Василіемъ, и въ Когулу къ вору писа и часто съ нимъ ссылашеся, больши жъ всѣхъ умыслъ его былъ на Царя Василія со Княземъ Васильемъ Голицынымъ и съ иными бояры. Посла жъ отъ себя племянника своего Ѳедора Ляпунова въ Зарайсъ къ воевонѣ ко Князю Дмитрею Михайловичу съ такимъ же умысломъ своимъ, что онъ хощетъ Князь Михайлову смерть мстить надъ Царемъ Василіемъ. Князь Дмитрей же Михайловичь отрекся отъ совѣта его и отпусти

племянника его паки къ нему, а къ Царю Василію посла грамоту Прокофьеву, объявляя ему Прокофьеву измѣну и умыслъ, и прошаше у него людей въ помощь себѣ. Царь же Василій присла къ нему вскорѣ Семена Глѣбова съ ратными людьми, да голову стрѣлецкаго Михаила Рчинова съ стрѣльцами. Прокофей же Ляпуновъ, слыша помощь пришедшую въ Зарайскъ, преста ссылатись съ Колужскимъ воромъ, отъ Москвы жъ отступи и Царю Василію начатъ противитися. Тогда жъ съ воровскую сторону подъ Шадцкихъ стоялъ Князь Василей Ѳедоровичь Масальской, а въ Шацкимъ былъ Князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкасской, и вышедъ изъ града Князя Василья Масальскаго побилъ. Царь слышавъ то, посла ко Князю Дмитрею Мамстрюковичу на помощь людей съ головою съ Иваномъ Можаровымъ. Прокофей же Ляпуновъ увѣда о томъ и пославъ велѣлъ Ивана Мажарова со всѣми людьми перенять а привесть къ себѣ, и велѣлъ ему быть у себя, а до Шацкова ко Князю Дмитрею Мамстрюковичу не допустилъ. На Москвѣ же начаша людіе колебатися, слыша отъ всѣхъ градовъ противность и противленіе и измѣну Прокофья Ляпунова, и первіе начаша совѣтовати съ Королевскими людьми и съ Русскими воры, глаголюще имъ: отступите вы отъ вора отъ Тушинкаго а мы отступимъ отъ Царя Василія; они же, слышавше сія отъ Московскихъ бояръ, возрадовашася и обѣщашася тако сотворити; а Прокофей Ляпуновъ еще прежде того писалъ ко Князю Василью Васильевичу Голицыну да къ брату своему къ Захарію Ляпунову и ко всѣмъ своимъ совѣтникомъ, и прислалъ къ нимъ отъ себя Алешку Пѣшкова, чтобы имъ Царя Василія съ царскаго престола свести, и тако по его умыслу паче зло умножашеся на Царя Василія, и умыслиша совѣтницы его Захарей Ляпуновъ, да Ѳедоръ Хомутовъ возмутити всѣмъ народомъ, и тако сотвориша.

Въ лѣто 7118 году Іюля въ 15 день, собравшеся со всѣми совѣтники своими выѣхаша на Лобное мѣсто, и начаша вопити, чтобъ Царя Василія царства лишити, нарицающи его несчастливымъ Царемъ, и яко бы все зло отъ него учинися; къ Захарію жъ Ляпунову и къ совѣтникомъ его приставша множество людей та же и вся Москва, съ ними жъ Захарей Ляпуновъ пойде отъ Лобнаго мѣста во градъ, и повелѣ народомъ, и взяша силою патріарха Гермогена и прочихъ бояръ, а иные давно желаху того; и пойдоша вси изъ града за Москву рѣку къ Серпуховскимъ воротамъ, вопіюще и глаголюще, чтобъ Царя Василія отставить, ведуще съ собою патріарха и бояръ, не

вѣдущи камо идутъ, но яко бѣсніи и отъ разума отшедшіи твореху. Патріархъ, зрящи народъ возмущенный, плакашеся зѣло, и, елико можаше, съ моленіемъ увѣщаваше ихъ, да престанятъ отъ таковаго начинанія, бояре же немногіе пособстваху патріарху за Царя Василія, и видѣша, яко ничто жъ успѣваетъ, уклонишася вси ко оному совѣту и вси возопиша единогласно: да сведенъ будетъ съ царства Царь Василій. Патріархъ же не ста дожидатись, что начнутъ творити; но отъиде во градъ плачущись. Своякъ же Царю Василія, Князь Иванъ Михайловичь Воротынской съ Захарьемъ Ляпуновымъ и съ иными заводчики вшедъ во градъ и Царя Василія и Царицу вземъ, сведе съ престола и отведе ихъ на старой дворъ его; царствова четыре лѣта и три мѣсяца. Та же послаша къ Королевскимъ людемъ, что бы они отъ вора и отъ воровскихъ людей отступили, сказующи имъ, что они своего Царя отъ царства отставили. Они жъ слышавше посмѣяшась; измѣнники же, которые были въ ихъ таборахъ, рѣша присланнымъ: вы позабыли, кому крестъ цѣловали, и Государю своему измѣнили и съ царства сведше лишили; а мы за своего хощемъ умрети. Они жъ слышавше посрамишася и пріѣхавъ возвѣстиша бояромъ и всѣмъ людемъ; они жъ слышавше зѣло устыдѣшася, обаче многою слѣпотою помрачишася, взяша въ Чудовѣ монастырѣ священниковъ и діаконовъ, пріѣхаша на дворъ, идѣ же Царь Василій сѣдяше, начаша его постризати; Царь же Василій не даде отвѣта противъ вопрошенія постригательнаго; тогда выступи единъ отъ заводчиковъ, Князь Василей Тюфякинъ, начатъ отрицанія творити за Царя Василія, и тако постригоша его за отрицаніемъ Князя Василія Тюфякина; такожде и Царицу его постригоша въ Вознесенскомъ монастырѣ, такожде безъ отвѣту постригательнаго; Царя же Василія отвезоша въ Чудовъ монастырь. Патріархъ же Гермогенъ вельми о томъ скорбяше и нарицаше его Царемъ Василіемъ, а Князя Василія Тюфякина вмѣсто его монахомъ нарицаше по отрицанію его. Егда же сіе сотвориша, тогда Смольяне пріидоша съ Москвы въ Можайскъ къ Желковскому, съ Русскими людьми стоящему, повѣдаша ему приключшееся о Царѣ Василіѣ; онъ же изъ Можайска пріиде подъ Москву и ста на Хорошевскихъ лугахъ у Москвы рѣки. На Москвѣ жъ бояре и вси сущіи въ Москвѣ, не согласясь и не сослався съ городами, избраша на Московское Государство Кролевича Владислава, и пришедше къ патріарху возвѣстиша ему о томъ избраніи. Патріархъ же рече къ нимъ: аще Кролевичь оставитъ Латинскую вѣру и пріиметъ Греческую, да будетъ тако, и мы на сіе подаемъ благословеніе свое; ащели жъ Ла-

тинскія ереси не оставитъ, то нарушена отъ него будетъ православная христіанская вѣра Греческаго закона, и Московское Государство будетъ отъ него въ гоненіи и разорится; то мы на сіе вамъ избраніе не позволяемъ, и не точію благословеніе, но и клятву отъ насъ за сіе носити будете. Бояре же слышавше сіе отъ патріарха, изшедши отъ него послаша къ гетману Жолковскому, хотящи съ нимъ съѣхатися, и многіе съѣзды съ нимъ сотвориша; послѣди жъ соединишась на томъ, что на Московское Государство дать Кролю сына своего, а сыну его приять вѣру Греческую, до избранія же его Королевскимъ людемъ въ Москву не входити, а стояти имъ Жолковскому въ Новодѣвичѣ монастырѣ, а инымъ въ Можайску; и утвердившися на томъ записми, и Королевичу цѣловали крестъ всею Москвою, что тотъ договоръ до избранія и по избраніи его держати твердо, а Жолковскій со своими тако же утвердися Московскимъ людемъ. По семъ внидоша во градъ измѣнники Михайла Салтыковъ да князь Василей Масальской съ товарищи, и вшедше въ соборную церковь пріидоша къ патріарху, просяще отъ него благословенія. Патріархъ же не даде имъ благословенія, и начатъ къ нимъ глаголати: аще въ намѣреніи вашемъ нѣсть лести, и во умышленіи вашемъ аще не будетъ нарушенія православной вѣрѣ и Московскому Государству разоренія, то буди на васъ отъ всего собора православныя вѣры четырехъ патріарховъ и отъ нашего смиренія благословеніе; ащели же сокрываете лесть и отъ вашего умышленія будетъ нарушеніе православной вѣрѣ и Московскому Государству разореніе, то буди на васъ клятва отъ православныхъ всѣхъ четырехъ патріарховъ вселенскихъ, и отъ нашего смиренія, и будьте лишени милости Божія и пресвятыя Богородицы, и да пріимете месть отъ Бога равную съ еретики и богоотступники. Михайла-жъ Салтыковъ начатъ притворнѣ плакати, глаголя, яко нѣсть въ немъ ни малыя лести, патріархъ благослови его, такожде и прочіи сотвориша, и благослови всѣхъ. Пріиде же къ благословенію Михайло Молчановъ; патріархъ же велегласно рече ему: о окаянный еретиче! нѣсть достоинъ внити сѣмо въ церковь Божію, и повелѣ его изгнати вонъ съ бесчестіемъ. По маломъ же времени постиже клятва оныхъ лестцовъ, Князя Василья Масальскаго, Князя Ѳедора Мещерскаго, Михайла Малчанова, Григорья Кологривова, Василья Юрьева: помроша бо злою смертію, у инаго челюсти распадошася и вся внутренняя его чрезъ уста видима, у иногоже языкъ вывѣсися изъ устъ до персей, иніиже живые согнивши помроша, и нападе страхъ на всѣхъ таковыя ради смерти ихъ; всегожъ зла предводитель Ми-

хайла Салтыковъ съ дѣтьми и съ племянники, да съ нимъ Василей Яновъ, Евдокимъ Витовтовъ въ Польшѣ также злѣ помроша. Гетманъ же Жолковскій глаголаше бояромъ, чтобъ послали къ Королю пословъ просити сына его на Московское Государство по приговору своему. Бояре жъ, пришедши къ патріарху, начаша просити у него, чтобы онъ послалъ въ послы къ Польскому Королю для прошенія Королевича на царство изъ духовнаго чина, избравъ къ таковому дѣлу достойнаго, а съ нимъ бы послать бояръ, да изо всякаго чина выбравъ добрыхъ людей. Патріархъ же рече къ нимъ: наше смиреніе соборнѣ изберетъ мужа таковаго, чтобъ чинилъ сіе дѣло таковымъ намѣреніемъ, чтобъ ни въ чемъ вѣрѣ Христіанской и Московскому Государству нарушенія и разоренія не было; вы жъ изъ своего чину такожде изберите. И тако святѣйшій патріархъ соборнѣ избра на посланіе къ Королю Ростовскаго митрополита, вѣдая разумъ и твердость его во всякомъ дѣлѣ и словѣ; бояре же между собою избраша изъ бояръ Князя Василья Васильевича Голицина, изъ окольничихъ Князя Данила Ивановича Мезецкаго, изъ думныхъ дворянъ Василья Борисовича Сукина, изъ думныхъ дьяковъ Томилу Луговскаго, да Сыдавнова Васильева, да стольниковъ и дворянъ десять человѣкъ, да съ ними жъ посла святѣйшій патріархъ священниковъ и діаконовъ, вѣдущихъ глаголати о вѣрѣ отъ божественнаго писанія, да изо всѣхъ чиновъ избравъ послаша съ ними жъ. Они жъ пришедше вси къ патріарху, просяху у него благословенія на путешествіе свое. Патріархъ же якожъ и прежде поучая утверждаше ихъ, како имутъ творити, и съ запрещеніемъ имъ заповѣда о томъ, аще Королевичь оставя Латинскую ересь и пріиметъ вѣру истинную, седми соборы утвержденную, Греческаго закона, да пріимутъ его яко Царя; ащели жъ сего не восхощетъ сотворити, да отрекутъ ему, яко не можетъ Московскому Государству Царемъ быти, повелѣвая имъ и страданіемъ терпѣти за сіе, подвизая ихъ на подвигъ, яко мученниковъ хотящихъ мучитися воздаянія ради вѣнцевъ за таковые подвиги. Митрополитъ же во всемъ обѣщася ему сотворити тако, якоже повелѣваетъ; того ради претерпе у Короля во узилищи многія скорби до девяти лѣтъ. Воръ же Тушинской въ тѣ поры стоялъ подъ Москвою въ Коломенскомъ, а съ нимъ Сапега съ королевскими людьми. Боярежъ глаголаша гетману Жолковскому, чтобъ Королевскихъ людей отъ вора отвелъ; Гетманъ же творяся посыланіемъ, повелѣваше Сапегѣ, да отлучится отъ вора, Сапега жъ не отъиде отъ него; все же гетманъ и Сапега творяху по совѣщанію между собою лукавнующи, чтобъ имъ оною лестію ско-

рѣе внити во градъ Москву, и глаголаше гетманъ боярамъ, да пойдутъ на вора боемъ, хотя якобы за едино съ ними на вора пойдетъ. Бояре жъ, послушавше его, пойдоша на бой противъ вора, и послаша къ гетману, да идетъ съ ними, гетманъ же не пойде, бояре же со всѣми паки возвратишася; нѣцыи же отъ бояръ четыре человѣка умыслиша королевскихъ людей пустити и прежде пустиша такову славу, якобы чернь хочетъ въ Москву впустити Тушинскаго вора въ Коломенскомъ стоящаго. Нѣцыи же дворяне воспротивишася сему глаголюще: нѣсть мощно сего сотворити, чтобъ Королевскихъ людей во градъ пустить. Они жъ оныхъ дворянъ поймавъ, къ гетману приведоша. Патріархъ же сіе увѣда, посла къ боярамъ и къ прочимъ людемъ; егдажъ къ нему пріидоша, начатъ со слезами глаголати, да не пускаютъ Королевскихъ людей во градъ, и запрещеніемъ великимъ запрещаше. Они жъ не послушавше его, пустиша гетмана съ Королевскими людьми во градъ. Онъ же вшедъ ста на дворѣ Бориса Годунова, а солдатовъ и гойдуковъ постави въ Кремлѣ всюду и въ Царскихъ палатахъ, а полковниковъ и ротмистровъ и прочихъ начальниковъ постави въ Китаѣ и въ Бѣломъ градѣ по боярскимъ домамъ. Ключи же градные взяши у Московскихъ людей и всюду поставиша по вратомъ Королевскихъ людей, и тако овладѣша градомъ Москвою. Воръ же видя что въ Москву вошли и овладѣли Королевскіе люди, отшедъ отъ Москвы ста въ Колугѣ.

ГЛАВА 150.

О взятіи Колязина монастыря и о розсылкѣ съ Москвы ратныхъ людей, и о Царѣ Василіи, и о пріѣздѣ подъ Смоленскъ Московскихъ пословъ и всякаго чина ко Крало.

Полковникъ же Лисовскій съ Королевскими людьми, да съ нимъ измѣнники Андрей Просовецкой съ товарищи, шедши Колязинъ монастырь осадивши, по многихъ бояхъ и приступѣхъ взяша, и мощи чудотворца Макарія изъ раки сребряныя иземши, повергоша на землю, и раку разсѣкоша; воеводу жъ Давыда Жеребцова и игумена со всею братіею и всѣхъ людей побиша, и всю монастырскую казну взяша, и монастырь сожгоша; оттуду жъ пойдоша подъ грады Ивань и Псковъ, и подъ Псковомъ разшедшися, Андрей Просовецкой пойде въ Луцкой уѣздъ, и подъ Луками великими сшедеся съ Григорьемъ

Валуевымъ, водящимъ королевскихъ людей, и Велікія Луки взяша и людей побиша, а градъ выжгоша. А Михайла Салтыковъ, будучи на Москвѣ, начатъ съ королевскими людьми умышляти о конечномъ разореніи Московскомъ, и прежде умысли разослати съ Москвы ратныхъ людей, чтобъ не было противляющихся ему; и того ради посла сына своего Ивана, да съ нимъ Князя Григорья Волконскаго и ратныхъ людей и дворянъ и дѣтей боярскихъ и атамановъ съ станицами и стрѣльцовъ Московскимъ многихъ, яко бы изъ подъ Великихъ Лукъ хощутъ пріити въ великій Новградъ, и повелѣ имъ тамо идти. Егда жъ ратніи поѣхаша въ путь свой, тогда Михайла Салтыковъ и гетманъ Жолковскій умыслиша съ прочими измѣнники Царя Василія и братію его отдать Кралю, и прежде умысливше послаша его со всѣми во Іосифовъ монастырь. Патріархъ же и прочіи бояре, которые ко оному совѣту не пристали, начаша имъ глаголати, чтобъ его послать въ Соловецкой монастырь, а не во Іосифовъ; но королевскіе люди со измѣнники во всемъ сильни сотворишася, и не послушавше ихъ, послаша во Іосифовъ монастырь; Царицу жъ отослаша въ Суздаль въ Покровскій монастырь. Послы же пришедши ко Кралю, стоящу ему подъ Смоленскимъ и объявиша ему, чесо ради къ нему присланы, и прошаху на Московское Государство сына его. Онъ же имъ сына отпустити обѣщася; та жъ повелѣваше имъ, да пошлютъ отъ себя во градъ, чтобъ ему Смоленскъ сдали. Тогда митрополитъ Филаретъ начатъ глаголати Кралю: чесо ради посылати намъ во градъ, чтобъ Смоленскъ сдати? Ты намъ обѣщалъ на царство дати сына своего, и егда онъ на Москвѣ воцарится, тогда не точію Смоленскъ сей, и все Московское Государство будетъ сына твоего; ты же, наяснѣйшій Кролю! чесо ради тако труждаешись? не достоитъ тебѣ стояти подъ вотчиною сына своего, и тако ея пустошити; Москвою всею цѣловали крестъ сыну твоему, а ты тако разоряешь всю вотчину его, посылая людей своихъ во вся грады Московскіе, плѣняя и убивая, и сожигая грады, а самъ сему граду его такую жъ тѣсноту чинишь, яко жъ и прочимъ, творишися ему не яко отецъ, но яко врагъ и непріятель. Кроль же, слышавъ сіе, начатъ отъ стыда яритися, и жесточае къ Смоленску приступаше, и подкопъ вести повелѣ подъ стѣну, и часто посылаше во градъ къ воеводѣ къ боярину Михаилу Борисовичу Шеину и къ архіепископу; архіепископъ же градъ сдати совѣтоваше, а Михайло Борисовичь Шеинъ не повинуся совѣту его, но крѣпко изъ града біяшеся; посланнымъ же глаголаше: шедше рцыте Кралю, не могу азъ того сотворити,

чтобъ градъ ему сдати, когда сынъ его будетъ нашимъ Государемъ тогда и мы всѣ его будемъ. Кроль же со своими наипаче ярящеся и всячески добываше града. Жолковскій же гетманъ, будучи во градѣ Москвѣ, началъ всѣмъ владѣти, и казну раздаваше королевскимъ людемъ, и прочимъ по своей воли, а Король прислалъ отъ себя въ казначеи измѣнника Московскаго торговаго мужика гостиной сотни Ѳедьку Андроньева; той Ѳедька наче королевскихъ людей пакость творяше Московскимъ людемъ. И тако Жолковскій устроя на Москвѣ осаду и укрѣпя кролевскими людьми, и взя съ собою всю казну обрѣтшуюся, и братію Царя Василія Князя Дмитрея Ивановича со Княгинею, и Князя Ивана Ивановича Шуйскихъ, пойде съ Москвы, а на Москвѣ въ свое мѣсто остави Александра Гасевскаго, и пришедъ во Іосифовъ монастырь, взя съ собою Царя Василія, и со всѣмъ пойде къ Кролю подъ Смоленескъ. Пришедъ же постави Царя Василія и братію его предъ Кролемъ, объявляя ему службу свою. Паны же рѣша Царю Василію, да поклонится Кролеви; Царь же рече: не достоитъ Московскому Царю кланятися Кролю, яко рабу; се судьбами Божіими сотворися, что азъ въ плѣнъ приведенъ, не вашими руками взятъ, но отъ своихъ рабовъ отъ Московскихъ измѣнниковъ отданъ вамъ. Кроль же и панове подивишася мужеству его, и послала его и братію его во свою землю, а гетмана Жолковскаго одаривъ отпусти въ домъ свой. Царя же Василія Ивановича да брата его Князя Димитрія и со Княгинею уморища; Кроль же повелѣ ихъ погрести на распутіяхъ, идѣже отвсюду и отъ иныхъ странъ людіе преѣзжаху, и повелѣ надъ нимъ поставить столпъ каменной съ надписаніемъ, да вси ѣдущіи чтутъ и вѣдятъ, яко Царь Московскій и бояре лежатъ погребены подъ онымъ каменемъ, и бысть отъ всѣхъ укоризна Московскимъ людемъ. Послы жъ, присланные съ Москвы, митрополитъ Филаретъ и прочіи съ нимъ, слышащи о смерти Царя Василія, оскорбишася и плакахуся. Митрополитъ же сущихъ съ собою укрѣпляше словесы, да пребудутъ непоколебими, и да опасно соблюдаютъ себя отъ всякія лести, и тайно совѣтоваше съ ними о присланномъ дѣлѣ, како имутъ творити. Товарищи жъ его думной дворянинъ Василей Сукинъ, да думной дьякъ Сыдавной Васильевъ вся глаголемая митрополитомъ повѣдаху королевскимъ людемъ; увѣдавъ же сіе митрополитъ, начаша отъ нихъ съ прочими таяся совѣтовати. Та же той же Василей Сукинъ да Сыдавной Васильевъ и прочіи присланніи съ митрополитомъ духовнаго чина и дворяне - сами назвашася, прошахуся у Кроля, чтобъ ихъ отпустилъ къ Москвѣ, а

они ему хотятъ привести ко крестному цѣлованію Московскихъ людей, чтобъ цѣловать крестъ самому Кралю, а не сыну его. Кроль же словесы похваляя ихъ къ себѣ радѣніе и отпусти къ Москвѣ, а о митрополитѣ увѣда, яко не склоняется къ волѣ его, начатъ ему творити велію тѣсноту, и многижды глаголаше ему Кроль, да повинется волѣ его, и дабы вси Московскіи людіе цѣловали крестъ самому ему. Онъ же ему отвѣщаваше: азъ и дружина моя пріидохомъ къ тебѣ того ради, да даси намъ сына своего на царство, и аще онъ оставитъ Латинскую ересь и пріиметъ вѣру Греческую, мы вси съ радостію пріимемъ его; ащели же ни, ниже мы требуемъ его, а ежебы тебѣ самому крестъ цѣловали всѣ, сего не узриши; того ради много томимъ гладомъ и жаждею и всякую скорбь со благодареніемъ пріимаше. Мнозіи же бояре и прочаго народа прельстившися на Москвѣ, посылаху подъ Смоленскъ ко Кралю со многими дарами, и сами пріѣзжая къ нему, прошаху отъ него себѣ чести и вотчинъ, и начаша въ немъ искати себѣ милости. Кроль же всѣмъ по прошенію ихъ даяше, не жаль было ему чужоя давать.

ГЛАВА 151.

О убіеніи Царя Касимовскаго и вора Тушинскаго и Богдана Бѣльскаго.

Воръ же въ Колугѣ стояше со многими измѣнниками и съ Русскими воры, съ нимъ же тогда былъ Царь Касимовскій Урмаметъ съ сыномъ своимъ, да Мурза Князь Петръ Урусовъ съ товарищи. Урмамета жъ Царя сынъ пришедъ къ вору сказа, яко отецъ мой хощетъ тебя убити. Воръ же умысли учинити надъ нимъ хитрость, и поѣха на поле со псы, посла же и по Урмаметя, да выѣдетъ къ нему. Царь же взя съ собою точію двухъ человѣкъ и выѣха къ нему и заѣхавъ за рѣку Оку, начаша ѣздити; Царь же рекъ тому вору, да не отлучается отъ него; и начатъ по малу отлучатися отъ прочихъ людей, взя съ собою Бутурлина, да Игнатья Мохнева, и отъѣхавъ далѣ нападе на Царя и уби его и людей его съ нимъ и ввергоша ихъ въ рѣку. И прибѣгши къ прочимъ людемъ вопіяше, якобы гонимъ отъ онаго Царя, и сказа имъ: хотѣлъ меня Урмаметъ убити, и едва отъ него утѣкохъ, онъ же, видѣвъ меня ушедша, побѣже къ Москвѣ, и посла въ слѣдъ его многихъ, повелѣваше имъ, догнавъ его поймати. Князь Петръ же Урусовъ, увѣда послѣди убіенна Царя отъ вора, начатъ умыш-

ляти надъ воромъ, какобъ моглъ убити и мстить смерть Урмаметеву. Единою же увѣда вора поѣхавша на поле не съ великими людьми, взя съ собою многихъ, поѣха за нимъ, и съѣха его отъ Колуги съ версту и доѣхавъ отсѣче ему главу, людей же, коп съ нимъ были, иныхъ поби, а инїи во градъ утекоша, и утече въ Крымъ. Въ Колугѣ жъ увѣдаша вора убіенна, вси возмятошась и всѣхъ Татаръ обрѣтшихся въ Колугѣ побиша, тѣло жъ убіеннаго вора честно погребоша. Сердомирскова жъ дочь Маринка, которая съ нимъ скверно живущи, родила отъ него сына и нареченъ Иваномъ; Колужяне жъ обрадовашася ему, нарицающи его царевичемъ и крестиша его честно. Сущіи же въ Казани, слышаша королевскихъ людей въ Москву вшедшихъ и овладѣвшихъ ею, не восхотѣша быти подъ кролевскою властію, и совѣщавшеся цѣловаша крестъ Тушинскому вору, не вѣдущи его убіенія. Воевода жъ, тогда бывшій тамо Богданъ Яковлевичь Бѣльской, не восхотѣ воли ихъ повинутися, глаголющи имъ: цѣлуйте крестъ тому, кто царемъ будетъ на Московскомъ Государствѣ, а той вѣдомый воръ и не достоитъ ему креста цѣловать. Дьякъ же Никонуръ Шульгинъ умыслі со единомысленники своими убити его, и тако поймавше его возведоша на верхъ высокія башни и кинуша оттуду, и падъ на землю сокрушися. Въ третій же день пріѣха изъ Колуги Алешка Талузаковъ съ вѣстію, рече имъ, яко той воръ убіенъ, а его прислаша вси Колужане, чтобъ вы были съ ними въ соединеніи, и за едино бъ стояти за Московское Государство. Казанцы жъ, слышащи сія, раскаяшася о цѣлованіи вору креста и о убіеніи окольничаго Богдана Бѣльскаго.

ГЛАВА 152.

О тѣснотѣ Московскимъ людемъ отъ королевскихъ, и о собраніи во градѣхъ въ помощь Московскимъ людемъ, и о Колужанѣхъ, и о писаніи съ Москвы ко Кралю подъ Смоленескъ.

Королевскія же люди, сидящіи въ Москвѣ со Александромъ Гасѣвскимъ, начаша велію тѣсноту чинити Московскимъ людемъ, хотящи ея до конца разорити, и начаша ратныхъ людей разсылати разно съ Москвы; та же стоящія решетки по улицамъ всѣ повелѣша посѣщи, Московскимъ же людемъ ни съ какимъ оружіемъ ходити не повелѣша и дровъ къ Москвѣ не веляху возити, хотящи того чтобъ Московскіе люди сами изъ Москвы вонъ вышли, а королевскимъ людемъ

единымъ бы остатися. Сущіи же во градѣхъ слышаху велію тѣсноту Московскимъ людемъ, начаша соединятися и ссылатись между собою, како бы могли помощь учинити граду Москвѣ. Прокофей же Ляпуновъ тогда востаніемъ на Царя Василія и прочими своими дѣлы паче иныхъ знаемъ, того ради изо многихъ градовъ къ нему о томъ присылающе совѣтоваху, и начаша собиратись ратію, хотящи иттить подъ Москву противъ королевскихъ людей; и прежде въ Колугѣ собрася Князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой да Иванъ Заруцкой, на Рѣзани Прокофей Ляпуновъ, въ Володимірѣ и въ Суздали Артемій Измайловъ, на Костромѣ Андрей Просовецкой, въ Ярославлѣ Князь Ѳедоръ Волконской, на Романовѣ Иванъ Волынской да Князь Ѳедоръ Козловской съ братіею; и вси согласишася между собою, хотящи подвизатися о очищеніи Москвы до смерти своея. Александръ же Гасевскій съ королевскими людьми съ товарищи своими и съ бояры, увѣда въ Колугѣ ворово убіеніе, послаша въ Колугу Князя Юрья Никитича Трубецкаго, чтобъ Колужане крестъ цѣловали Королевичу; изъ Колуги жъ совѣщавшеся вси послаша къ Москвѣ отъ всякаго чина людей, глаголющи бояромъ и королевскимъ людемъ: когда Королевичь воцарится на Московскомъ Государствѣ и приметъ вѣру едину съ нами, тогда и мы ему служити обѣщаемся, а нынѣ креста цѣловати не будемъ; и рекше сіе возвратишася паки въ Колугу, и Князя Юрья удержаша въ Колугѣ, онъ же отъ нихъ изъ Колуги бѣгствомъ утече къ Москвѣ. Та же Гасевскій да съ нимъ измѣнникъ Михайла Салтыковъ съ товарищи умыслиша, како бъ патріарха и властей и прочихъ бояръ обманути, хотящи того, чтобъ самому Кролю вси покорилися, а не сыну его; слышаху бо, что отъ многихъ градовъ собрався хотятъ идти подъ Москву, и вси возмутились, не хотящи видѣти Латинскія вѣры въ Московскомъ Государствѣ; и начаша глаголати къ бояромъ, чтобъ писать ко Кралю, да не медля дастъ имъ на царство сына своего, а мы де во всемъ полагаемся на его Кралевскую волю; къ митрополиту же Филарету и прочимъ съ нимъ посломъ писати, чтобъ били челомъ Кралю о сынѣ его, а мы де во всемъ покладаемся на его Королевскую волю, какъ ему годно, такъ де и будемъ чинить; все же сіе умыслиша сотворити того ради, чтобъ крестъ цѣловати самому Кралю и чтобъ послати по градомъ, чтобъ они не собирались и подъ Москву не приходили. Бояре жъ написаша тако и приложиша руки; та жъ шедше къ патріарху прошаху его, да и онъ также ко оной грамотѣ приложитъ руку, и прочимъ властемъ повелитъ, и о посланіи во грады, чтобъ не собиралисъ и подъ

Москву не ходили. Патріархъ, прочетъ писанная, рече къ нимъ: стану писать ко Кралю, но не тако; аще Кроль дастъ сына своего на Московское Государство и аще оставитъ Латинскую ересь и пріиметъ Греческую вѣру, и Королевскихъ людей изъ Москвы всѣхъ выведетъ вонъ; тогда азъ къ таковому писму руку приложу и прочимъ властемъ повелю, и васъ на сіе благословляю. А чтобъ писать такъ, что намъ всѣмъ положиться на Королевскую волю и чтобъ посломъ нашимъ бити челомъ Кралю и складатися на его волю, и того азъ и прочіи власти чинить не будемъ, и вамъ не повелѣваю. Ащели жъ меня не послушаете, тогда возложу на васъ клятву; явное дѣло, что по такимъ писмамъ цѣловать будетъ крестъ самому Кралю. По градомъ же писати буду сице: аще Королевичь пріиметъ едину вѣру съ нами и воцарится надъ вами, и имъ велю и благословеніе подамъ, да будутъ во всякомъ послушаніи его во всемъ; ащели жъ и воцарится, а единыя вѣры съ нами не пріиметъ, и людей Королевскихъ изъ града всѣхъ не выведетъ, то азъ и тѣхъ, которые ему и крестъ цѣловали, паки благословлю идти подъ градъ Москву, и страдати за вѣру до самыя смерти. Измѣнникъ же Михайла Салтыковъ неможе далѣ того терпѣти, но откры сокрываемый совѣтъ свой надъ Московскимъ Государствомъ, начатъ патріарха безчествуя злоречити, и отъ ярости вознепстовися, вземъ ножъ свой, хотя его заклати. Патріархъ же велегласно рече къ нему: не страшуся азъ ножа твоего, но силою креста Христова вооружаюся противъ твоего ножа; буди жъ ты отъ нашего смиренія проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. Та жъ обратився рече боярину Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому: твое есть начало, господине, ты нынѣ надъ всѣхъ честію большій, тебѣ достоитъ подвизатись за православную вѣру; ащели же и ты такожде прельстишися, яко же и прочіи, то вскорѣ прекратитъ Богъ животъ твой и родъ твой изметъ весь отъ земли живыхъ, и не останетъ рода твоего ни единъ. Бояре жъ не послушавше его и изшедши написавши грамоты, яковы восхотѣша, приложиша къ нимъ руки своя, повелѣша жъ и бояромъ въ заключеніи сущимъ Князю Ивану Михайловичу Воротынскому да Князю Андрею Васильевичу Голицыну руки приложити; они жъ по неволи сотвориша тако, бяху бо въ великой тѣснотѣ, и послаша оныя грамоты ко Кралю, стоящему подъ Смоленскимъ, добывающи его, такожде и къ посломъ написавше послаша. Митрополитъ же со своими прочетъ оная писанія, начаша совѣтовати, и познаша опое лукавство, чесо ради тако сотвориша; и сіе вѣдяху, ащели тако не сотворятъ, имутъ отъ Кроля терпѣти велія

скорби; митрополитъ же укрѣпляше своихъ, да пребудутъ въ подвизѣ неподвижни. Краль же пріятъ присланныя къ нему съ Москвы писанія и слыша писанная въ нихъ, повелѣ Московскимъ посломъ съѣхатись на съѣздъ и прочтоша имъ оныя писма; Краль же рече имъ: слышите, что пишутъ всѣ ваши бояре за руками, складаются во всемъ на мою волю, и вамъ велѣно бити челомъ о сынѣ моемъ и складатись во всемъ на мою волю. Митрополитъ же Филаретъ рече: видимъ сія писанія точію за руками единыхъ бояръ, иже имутъ между собою веліе несогласіе, иніи же бояре въ заключеніи будучи, по неволи приложиша, святѣйшаго жъ патріарха и прочихъ властей ни единаго нѣтъ; только мы и нынѣ кладемся на волю Королевскую въ томъ: аще сынъ его пріиметъ едину вѣру съ нами и людей его изъ Москвы выведетъ вонъ всѣхъ, и мы ему Государю своему ради; ащели жъ тако не сотворитъ, ниже мыслимъ и мы пріяти его за Царя, и должны за сіе страдати до самыя смерти, и тако разъѣхашася.

ГЛАВА 153.

О войнѣ Черкасской, и о градѣхъ Пронскѣ и Зарайскѣ.

Королевскіе жъ люди, сущіи въ Москвѣ, познаша собраніе во градѣхъ Московскимъ людемъ, послаша къ Черкасомъ, велящи имъ войною пріити на Рѣзанскія мѣста; егда жъ они пріидоша, тогда присташа къ нимъ многіе Русскіе измѣнники, Исай Сунбуловъ съ товарищи, и многіе мѣста повоеваша. Воевода жъ въ Переславлѣ Рѣзанскомъ Прокофей Ляпуновъ собрався шедъ, Пронескъ градъ взялъ подъ ними, прочіи же Черкасы пришедъ Прокофья осадиша въ немъ, и велію тѣсноту учиниша ему. Слышавъ же сіе Зарайской воевода Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской собрався съ Рѣзанцы и съ Коломничи пойде къ Пронску; Черкасы жъ увѣдаша сіе отъидоша отъ Пронска и сташа на Михайловѣ. Прокофей же Ляпуновъ свободившися отъ осады Княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ, и пойдоша оба въ Переславль, а изъ Переславля Князь Дмитрей паки возвратися въ Зарайскъ. Оные же Черкасы да съ ними Исай Сунбуловъ съ Михайлова пришедъ нощію и острогъ Зарайской взяша; Князь Дмитрей же Михайловичь съ малыми людьми выйде изъ града противъ ихъ, молитвами жъ и чудесы чудотворца Николы поби многихъ Черкасъ и изъ острога ихъ выбилъ вонъ, и гоняше ихъ далече побивающи. Исай же Сунбуловъ, видя крѣпость Зарайскихъ людей, побѣже оттуду къ Москвѣ.

ГЛАВА 154.

О походѣ изъ градовъ подъ Москву, и о разныхъ умыслѣхъ надъ Московскими людьми отъ измѣнниковъ Михайла Салтыкова съ товарищи, и о побіеніи людей Московскихъ, и о сожженіи Москвы, и о патріархѣ Гермогенѣ, и о заключеніи пословъ Московскихъ.

Вышеявленные же воеводы во градѣхъ собравшеся пойдоша подъ Москву. Королевскіе жъ люди начаша глаголати къ бояромъ, что бъ они шли къ патріарху и говорили ему, чтобы онъ писалъ отъ сѐбя къ собравшимся и идущимъ подъ Москву, что бы они подъ Москву не ходили, а воротились бы по своимъ мѣстамъ. Бояре жъ сотвориша тако; съ ними жъ пріиде къ патріарху измѣнникомъ предводитель и всей ихъ злобѣ началынкъ Михайла Салтыковъ, и начатъ глаголати къ патріарху сице: ты писалъ по градомъ, велѣлъ имъ собрався пріити подъ Москву; а нынѣ тыжъ къ нимъ отпиши, что бъ не ходили, и злорѣча его всячески. Патріархъ же рече къ нему: аще ты и вси сущіи съ тобою измѣнники и королевскіе люди изыдете изъ Москвы вонъ, азъ отпишу къ нимъ, да возвратятся вспять; а еже ты клевещеши на мя, яко азъ писахъ къ нимъ о семъ, и до нынѣ азъ къ нимъ ничто же о семъ писахъ, а нынѣ буду писати, аще вы не изыдете. Благославляю ихъ азъ смиренный, да начинаемое совершаютъ непремѣнно, дондеже желаемое узрятъ; уже бо вижду истинную вѣру отъ еретиковъ и отъ васъ измѣниковъ попираему и Москвѣ граду конечное разореніе и святыхъ Божіихъ Церквей запустѣніе; не могу уже азъ болѣе того слышати пѣнія Латинскаго, сотвориша бо Латини костелъ на старомъ дворѣ Царя Бориса. Они жъ изшедши отъ него вонъ поношающи ему, таже приставиша къ нему стражей, да не входитъ къ нему никто жъ. Михайла жъ Салтыковъ съ королевскими людьми хотящи всѣхъ Московскихъ людей изъ града изгнати или побити, ради осады боящися отъ нихъ, егда изъ градовъ пришедъ Москву обступятъ, тогда сущіи во градѣ предадятъ ихъ въ руцѣ ихъ, и хотяху во градѣ остатися едини королевскіе люди во время осады; и умыслиша всѣхъ побити въ день въѣхапія Господня во Іерусалимъ, вѣдящи, яко тогда вси собираются вкупѣ во градъ и около лобнаго мѣста, да патріарха и прочій народъ вкупѣ

умертвятъ, королевскимъ же людемъ повелѣно тогда стояти въ готовности ко убіенію во уреченныхъ мѣстѣхъ. Егда жъ той день приспѣ, тогда выведши патріарха изъ за стражей, повелѣша ему дѣйствовати; народи жъ прежде онаго дни увѣдѣша умышляемое надъ собою, не явись ни единъ въ той день, еще бо надъ ними часу суда не приспѣвшу; и тако той день избавишася отъ убіенія; королевскіе же люди отъ уреченныхъ мѣстъ вышедше, впидоша паки, идѣ же первіе; сіе же сотворися въ 7119 году. Королевскіе же люди да съ ними Михайло Салтыковъ и прочіе измѣнники умыслиша явѣ посѣщи, не можаху бо втайнѣ сего сотворити, вѣдущи скорый приходъ изъ градовъ подъ Москву. Во святый же великій вторникъ страстныя недѣли, свитающу дню точію, абіе начаша изъ града Кремля исходить Королевскіе люди ротами, яко на битву, и сташа въ Китаи на большой площади и по нимъ мѣстамъ. Начаша же народъ Московскій побивати первѣе въ рядахъ, ихъ же тамо множество побиша, елицыхъ бо обрѣтоша, всѣхъ умертвиша; побивши жъ тамо всѣхъ, и оттуду и пріидоша на домъ Князя Андрея Васильевича Голицына, и тамо его прочихъ всѣхъ такожъ побиша; оттуду же изшедши изъ Китая, пойдоша по улицѣ ко Тверскимъ воротамъ всѣхъ побивающи. Егда жъ ко Тверскимъ вратамъ пріидоша, тамо одержаша ихъ Московскіе стрѣльцы и изъ града вонъ не выпустиша; они жъ оттуду пойдоша на Стрѣтенскую улицу, побивающи всѣхъ обрѣтшихся; тамо совокупися со многими людьми Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, имущи у себя пушки, учини съ ними бой, и многихъ отъ нихъ поби, а оставшихъ въ Китай градъ прогна, и учини тамо острогъ у церкви Введенія Пресвятыя Богородицы. Королевскіе же люди оттуду пойдоша на Кулишки, и тамо противъ ихъ собрася Иванъ Матвѣевичь Бутурлинъ, и ста въ Яузскихъ вратѣхъ, и не пусти ихъ изъ града побіенія ради людей; они же по улицамъ всѣхъ прилучшихся побиваху, и пойдоша оттуду за Москву рѣку, и тамо обрѣтоша также противъ себя въ собраніи Ивана Колтовскаго. Они же видѣвше противъ себя собравшихся Московскихъ людей, и яко не могутъ одолѣти ихъ, начаша жещи въ Бѣломъ городѣ; и первѣе всѣхъ предводитель злу Михайла Салтыковъ начатъ самъ жещи дворъ свой, и во многихъ мѣстѣхъ зажгоша, и того дни выгорѣло Москвы отъ Кулижскихъ воротъ по Покровскую улицу, а съ другую страну отъ Пречистенскихъ воротъ по Тверскую улицу; убіенныхъ же въ той день множество, всѣхъ бо обрѣтшихся тогда въ Кремлѣ и въ Китаѣ умертвиша, и мнозіи утекшіи оттуду повѣдоша, яко въ рядѣхъ и по улицамъ мер-

твыхъ тѣлъ лежало выше человѣка, въ Бѣломъ же градѣ мнѣе паде, того ради, что воспротивншася имъ; и тако весь той день и всю нощь безпрестанно біющися съ королевскими людьми, не дающи имъ града сожигати. Въ другій же день въ среду страстную, Прокофей Ляпуновъ присла Ивана Васильева сына Плещеева на помощь Московскимъ людемъ, а королевскимъ людемъ [и] измѣнникомъ прінде на помощь полковникъ Струсъ; и быша такожде всюду бой и убіенія, и въ Бѣломъ градѣ во многихъ мѣстѣхъ зажгоша, и противляющихся Московскихъ людей, пришедшихъ съ Иваномъ Плещеевымъ, прогнаша, повергши бо щиты своя побѣгоша вспять. Королевскіе же люди въ той день первѣе изшедши зажгоша за Алексѣевскою башнею церковь Иліи Пророка и монастырь Зачатейской, та же и древяной градъ. Московскіе же люди, собравшіися со Иваномъ Колтовскимъ, видѣша сія ужасошася и разбѣгошася вси разно. Королевскіе же люди изъ Китая изшедъ многіе на Стрѣтенскую улицу и на Кулишки; у онаго жъ острожка, что поставилъ, Князь Дмитрей Михайловичь стояше въ собраніи съ малыми людьми біяшеся съ королевскими людьми весь день той, не дающи имъ града жещи; та же изнемогши отъ великихъ ранъ, паде на землю плачущи горько, не терпя видѣти толикія скорби людемъ и желаше умрети паче, неже жити, его же сущіи съ нимъ взяша оттуду и отвезоша въ монастырь Троицкой. Оставшіи же людіе видѣша, яко нѣсть имъ помогающаго и владѣющаго, кто бы могль ихъ управити ко оборонѣ, помощи же ни откуду не бысть, изъ градовъ бо въ то время собравшіися на помощь къ нимъ, сами не ускориша и напредъ себя никого не прислаша, побѣгоша вси съ Москвы по Троицкой дорогѣ, время жъ тогда бяше зимное и стужа велія, народъ же бѣжащій идяше не путемъ, но прямо кійждо гдѣ успѣ, отъ Москвы же до Яузы во идущемъ народѣ не видѣти снѣга, другъ друга угнѣтаху. Королевскіе же люди и измѣнники не погнаша вслѣдъ ихъ; дворы жъ всѣ около Бѣлаго града и древяной градъ весь и посады всѣ пожгоша, точію цѣлы осташася слободы за Яузою, не успѣша ихъ въ той день сожещи. Иніи же Московскіе людіе утекши сѣдоша въ Симоновѣ монастырѣ, ждущи изъ градовъ помощи. Королевскіе же люди со измѣнники, пожегше дворы и древяной градъ всюду и Московскихъ людей побиша и изгнаша вонъ, начаша крѣпити осаду, патріарха жъ Гермогена съ престола патріаршего сведоша въ Чудовъ монастырь, и за крѣпкою стражею тамо блюдомъ, вмѣсто жъ его возведоша на престолъ прежняго Игна-

тія, бывшаго патріарха совѣтника Гришки Ростриги. Егда жъ сіе сотвориша, послаша съ тою вѣстію ко Кралю нарочитаго нѣкоего измѣнника Алешку Безобразова Иванова брата; Алешка жъ со онымъ сеупчомъ ко Кралю подъ Смоленескъ пріѣха и объяви ему службу Московскихъ измѣнниковъ о всемъ, еже содѣяся; Король же радовашеся о семъ, и онаго Алешку пожалова, пословъ же митрополита Филарета и боярина Князя Василья Голицына съ товарищи даде за приставы, чинячи имъ великія нужды, чающи, яко стужився повинуются его волѣ, мнящи, яко повиновеніемъ ихъ вящши утвердится надъ Московскимъ Государствомъ, и посылаше къ нимъ, велящи имъ отъ себя послати во градъ, что бы Смоленескъ сдали и чтобъ Московкіе люди, стоящіе подъ Москвою, отступили. Послы жъ не повинушася, Кроль же посла ихъ во свою землю, повелѣ разно развести ихъ и за стражею твердо блюсти, съ ними жъ и дворянъ десять человѣкъ, кои присланы съ ними были, тако жъ посла, и велію скорбь оніи послы претерпѣша въ девять лѣтъ. Мнозіи же къ митрополиту прихождаху духовнаго и мірскаго чина Латинники; онъ же не хотяше съ ними глаголати, отсылаше прочь, истинныя жъ вѣры христіанъ приходящихъ пріемляше и многія словеса полезная вѣщаше; еже видящи его тако творяща, начаша его чтити, никого же къ нему не пущаху, держаще въ великой крѣпости.

ГЛАВА 155.

О приходѣ подъ Москву ратныхъ людей, и о осадѣ Московской и о выборѣ воеводъ.

Во градѣхъ же собравшіися воеводы спидошася вси подъ Москвою у монастыря Угрѣшскаго, и совокупившися пойдоша ко граду; королевскіе жъ люди изыдоша противъ ихъ за Яузскія ворота, и мало побившися возвратишась во градъ. Воеводы жъ поставиша таборы близъ каменнаго града: Князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой да Иванъ Заруцкой сташа отъ Воронцовскаго поля, а Прокофей Ляпуновъ ста у Яузскихъ воротъ, Володимірскія жъ и Костромскія и Ярославскія и Романовскія воеводы сташа Князь Ѳедоръ Волконской, Иванъ Волынской, Князь Ѳедоръ Козловской, Петръ Мансуровъ у

Покровскихъ воротъ; околничій Артемій Васильевичь Измайловъ ста у Стрѣтенскихъ воротъ съ товарищи своими, а Князь Василей Ѳедоровичь Мосальской съ товарищи жъ ста у Тверскихъ воротъ, и начася между воеводы быти велія рознь, и бездѣльни стояху многи дни. Отъ всѣхъ же оныхъ полковъ людіе сшедшися во едино, сотвориша совѣтъ между собою, глаголюще: видимъ во множайшихъ воеводахъ пущую спону въ ратномъ дѣлѣ, и ихъ ради между собою несогласія ни малыя пользы не обрѣтаемъ, и не вѣдаемъ коего изъ нихъ слушати и избраша надъ всѣми воеводы старѣйшихъ Князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкаго, да Ивана Заруцкаго, да Прокофья Ляпунова да послушни имъ будутъ вси воеводы и ратные люди. Битвы жъ съ королевскими людьми бываху по вся дни; Александръ же Гасевскій и Михайла Салтыковъ съ прочими посылаху къ патріарху и сами иногда приходяще глаголаху: посли къ людемъ подъ Москвою стоящимъ, да отъидутъ прочь, тебе бо они послушавше пріидоша; ащели жъ ты не послушаеши насъ, имаши отъ насъ умрети злою смертію. Онъ же рече къ нимъ: мнѣ ли обѣщаете злую смерть, ея же ради азъ надѣюся вѣнецъ получити, и отдавна сего желаю, да постражду отъ васъ правды ради; а еже глаголете писати мнѣ въ полки стоящимъ подъ Москвою, о семъ уже рѣхъ вамъ многажды, инако же отъ мене не имате слышати. Михайло жъ Салтыковъ наипаче начатъ ему творити велія пакости и скорбь.

ГЛАВА 156.

О убіеніи Ивана Салтыкова, и о побіеніи Смоленскихъ дворянъ и о взятіи Смоленска.

Иванъ Салтыковъ съ ратными людьми изъ Новаграда великаго ходилъ подъ Ладогу, и взятъ ея подъ Нѣмецкими людьми и оттуду пойде прямо къ Москвѣ; Новоградцы жъ послаша въ слѣдъ его, да возвратится паки къ нимъ; онъ же боящися ихъ не хотяше возвратитися; Новоградцы жъ цѣловаша ему крестъ, что ему никакого зла не учинити, и возвратився пріѣде къ нимъ. По малѣ же времяни взяша его и начаша мучити, вопрошая его о умыслѣ и о измѣнѣ отца его

Михаила Салтыкова; онъ же обѣщавашеся имъ, яко не вѣдаетъ, а отецъ де мой аще и сѣмо пріидетъ, азъ ему воспротивлюся и буду съ нимъ битись; они жъ убиша его посажденіемъ на колъ, все же сіе сотворися надъ нимъ умысломъ дьяка Семейки Самсонова; изъ подъ Москвы жъ послаша въ Новградъ воеводою Василья Ивановича Бутурлина. А Король стоящи подъ Смоленскимъ, видя крѣпость сидящихъ во градѣ, начатъ чинити тѣсноту Смоленскимъ дворяномъ, бывшимъ въ таборахъ его и живущимъ въ уѣздѣ Смоленскомъ; посла жъ ихъ въ Дорогобужъ съ Иваномъ Салтыковымъ съ Еромъ. Они же немногіе пойдоша съ нимъ, а прочіи разъѣхашася въ домы своя для запасовъ; прежде бо того вси совѣщашася отъ Кроля утещи въ полки подъ Москвою стоящіе, единъ же бывый въ той же мысли повѣда сіе Кролю; онъ же посла во весь Смоленской уѣздъ роты, повелѣ всѣхъ убивати, и мнозіи убіени быша, оставшіи же въ Колугу утекоша. Во градѣ же Смоленьскѣ соль вся издержася, и начася въ людехъ быти болѣзнь велія, отъ безсолія оцынжаша, мнозіи же помроша, здравыхъ же остася малое число; съ ними жъ бояринъ Михайла Борисовичь безпрестанно изъ града біяшеся, яко королевскимъ людемъ боящимся уже приходити подъ градъ близко, не точію на приступъ. Единъ же Смольянинъ Андрей Дедешинъ былъ у Кроля въ таборахъ, повѣда Кралю едино мѣсто градныя стѣны дѣлану въ осень и худу; Краль же повелѣ тамо бити, и вскорѣ выбиша стѣны много; таже нощію пришедъ взяша градъ; а Михайла Борисовичь съ женою и съ дѣтьми запреся въ единой башнѣ. Королевскіе жъ люди, вшедши во градъ побиваху, прочіи же вбѣгоша въ соборную церковь и запрошася въ ней, и оттуду біяхуся; подъ нею же учиненъ былъ велій погребъ, въ немъ же лежала пороховая казна, единъ же Смольянинъ видѣ изъ церкви біющихся, зажже оный порохъ, и абіе подъяся церковь оная отъ земли со всѣми людьми и вси убишася. Михайла жъ Борисовичь изъ оныя башни зѣло съ малыми людьми біющеся изнеможе и предадеся въ руцѣ ихъ; его же взявъ ведоша ко Кралю и начаша его въ таборахъ жестоко мучити, вопрошая градскія казны, и оковавше его сослаша въ Прусы, а сына его Кроль взялъ къ себѣ, а жену и дочь взялъ Сапега; и былъ той Михайла Борисовичь въ оковахъ девять лѣтъ. Кроль же въ Смоленскѣ устроя осады и оставя въ немъ своихъ людей, пойде во свояси; Юрья же Потемкинъ пріѣха въ полки подъ Москву, сказа, что Смоленскъ взятъ, и бояринъ плѣненъ.

ГЛАВА 157.

О боляхъ съ Сапегою, и о взятіи Московскаго Бѣлаго града, и о умыслѣ Заруцкаго.

Пріиде же подъ Москву съ королевскими людьми Сапега и ста подъ Новодѣвичьемъ монастыремъ, и посла къ воеводамъ, чтобъ съѣхатися. Бывшу жъ съѣзду, не сотворши ничего разъѣхашася; на утріе же выидоша на бой противъ Сапеги, пѣшихъ людей посадиша въ каменныхъ садѣхъ, иныхъ же противъ ихъ во рву поставиша, чтобъ мочно помощь учинити конным людемъ, и начася битва противъ Лужниковъ. Королевскіе же люди учиниша напускъ и конныхъ людей смутиша, пѣшіе жъ изшедши начаша конныхъ отнимати, королевскихъ же людей три роты, и пѣшихъ людей пребивши, проѣхаша до самыя рѣки, пѣшіе жъ едину роту всю побиша, а двѣ отъѣхаша; таже Сапега со всѣми людьми пріиде на пѣхоту, пѣхота жъ многихъ королевскихъ людей побиша, а сами отсидѣшась и разъѣхашась. Послѣ же того въ третій день Сапега пойде со всѣми людьми къ Тверскимъ воротамъ. Московскіе же люди изъ Острожка изшедши срѣтиша его въ Гонной слободѣ и бишася съ нимъ весь день, и отъ обоихъ странъ падоша мнози. Сапега жъ послѣ другаго бою въ третій день пойде подъ Переславль; сущіи же въ Москвѣ измѣнники бояре послаша съ Сапегою войною жъ на Московскія мѣста Князя Григорья Петровича Ромодановскаго, а съ нимъ Русскихъ измѣнниковъ; а Александръ Гасевскій съ своими людьми съ нимъ же Сапегою послалъ пана Казанскаго, и шедши Братошинской Острожекъ взяша и людей всѣхъ въ немъ побиша. Изъ подъ Москвы жъ воеводы послаша къ Переславлю Залѣсскому въ помощь Князя Петра Володимеровича Бахтеярова, да Андрея Просовецкаго съ ратными людьми. Они жъ съ Сапегою и со измѣнники сошлись во Александровѣ слободѣ, и едва отъидоша отъ нихъ въ Переславль. Сапега же пришедъ слободу взя и многихъ людей побилъ, и пришедъ оттуда Переславль осади, и приступая къ нему мало его не взя; во многія же мѣста изъ подъ Переславля посылаше войною. Подъ Москою жъ стоящіи пойдоша ко граду приступомъ, и абіе взыдоша на стѣну Бѣлаго града и измѣнничьихъ людей отбиша, и шедши по стѣнѣ очистиша острожки: первѣ взяша острожки, стоящіе на Козьѣ болотцѣ, и Нѣмцовъ королевскихъ въ нихъ всѣхъ побиша;

та жъ на Никитской башнѣ Нѣмцовъ побиша жъ всѣхъ; оттуду жъ идущи по стенѣ взяша подъ королевскими людьми Алексѣевскую и Тресвятскую башни, побивши многихъ Ляховъ, и посадиша въ тѣхъ мѣстѣхъ своихъ людей; на ономъ приступѣ побиша королевскихъ людей множество. Та жъ начальники полковые начаша мыслити о избраніи надъ собою государя, и совѣщавше послати къ Свѣйскому Королю просити Королевича на Московское государство, и того ради послаша въ великій Новградъ Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, да Бориса Степановича Сабакина, да дьяка Сыдавнова Васильева. Заруцкой же съ казаками инако умышляше, хотящи воцарити на Московскомъ государствѣ Колужскаго вора сына, иже родися отъ Маринки, она бо тогда живяше на Коломнѣ.

ГЛАВА 158.

О убіеніи Прокофья Ляпунова, и о принесеніи образа Пресвятыя Богородицы изъ Казани, и о бунтѣхъ Заруцкаго.

Между же воеводъ, стоящихъ подъ Москвою, ненависть умножашеся и другъ надъ другомъ превзимахуся гордостію, всякій хотяше отъ всѣхъ почитаемъ быти, хотяху честни быти не противу отчества своего; паче же всѣхъ превзяся гордостію не по мѣрѣ своей Прокофей Ляпуновъ, честныхъ людей безчествуя укоряше и самихъ бояръ ни во что вмѣняше; прихождаху бо къ нему на поклоненіе и стояху у дверей не впущаеми къ нему; къ козакамъ же велію жесточь имѣя, того ради паче всѣхъ ненавидимъ бяше. Заруцкой же имѣя подъ властію своею казаковъ и взялъ себѣ во обладаніе грады и волости многія и казакомъ даде волю велію, и быша отъ казаковъ всюду по градомъ и на путѣхъ грабежи великіе. Прочіе же ратные люди, стоящіи подъ Москвою, отъ глада изчезаху. Трубецкому жъ между ими никакія чести не бысть. Сіе зрящи ратные люди паки совѣщавшеся и съ козаками вкупѣ принесоша ко всѣмъ воеводамъ челобитную, а въ ней написаша, чтобъ бояре и воеводы стояли подъ Москвою, и чтобъ пожаловали были въ совѣтѣ и ратныхъ людей жаловали бъ по достоянію, а не выборомъ, а себѣ бъ взяли во обладаніе вотчины и помѣстья тѣхъ бояръ, которые измѣнили и сидятъ въ Москвѣ по достоинству своему; прочее же все взяти во дворецъ и тѣмъ кормить и жаловать ихъ ратныхъ людей, и чтобъ пожаловали, которые были

и служили въ Тушинскихъ таборахъ и которые были въ Москвѣ другъ друга тѣмъ не укоряли, а которые измѣнники есть нынѣ въ Москвѣ съ королевскими людьми, а люди ихъ нынѣ въ казакахъ и о тѣхъ людехъ помысля сказать имъ указъ, въ какомъ чинѣ имъ служить, и о иныхъ о многихъ потребныхъ дѣлѣхъ въ той челобитной написавши поднесоша воеводамъ. Они жъ вземши ея и прочетши начаша разно о ней судити. Князю Дмитрею Тимофеевичу Трубецкому да Ивану Заруцкому не возлюбися оная челобитная, а Прокофей Ляпуновъ восхолѣ противъ прошенія учинить указъ и повелѣ написати приговоръ. Они жъ возненавидѣша его и начаша мыслити, какобъ его убити. Въ то жъ время былъ въ Никольскомъ монастырѣ, что на Угрешѣ, Матфей Плещеевъ и пойма казаковъ 28 человѣкъ и утопи ихъ въ Москвѣ рѣкѣ; инїи же казаки, нашедши ихъ, выняша и привезоша въ таборы подъ Москву. Вси же казаки собравшися учинища кругъ по обычаю своему и вопіяху на Прокофія Ляпунова, глаголюще: онъ спхъ потопилъ, и всѣхъ насъ тако хощетъ погубить; и хотяху Прокофья убити. Прокофій же побѣже къ Рѣзани; ратнїи же людіе, догнавши его подъ монастыремъ Симоновымъ, увѣщаша, и возвратився прїиде въ Никитской острожекъ, и тамо ночева. Наутріе жъ всею ратію прїидши его увѣщаша, и прейде оттуду паки въ свой таборъ; казаки жъ начаша на него злѣ мыслити, къ нимъ же присташа многіе иные люди, мысль же ту вѣдяху и начальники ихъ, отъ нихъ жо и подущаеми на сіе; та же сотвориша надъ Прокофьемъ хитрость, написаша отъ лица его грамоты по градомъ. повелѣвающи всюду казаковъ побивати, подписаша жъ и руку его, и принесоша тѣ грамоты атаманъ Сидоръ Заварзинъ съ товарищи, и паки учинища кругъ велій, посылаху жъ и къ Прокофью, да прїидетъ къ нимъ, и не прїиде. Въ третіе жъ прїиде къ нему Селиверстъ Толстой да Юрья Потемкинъ, рѣща ему: мы соблюдемъ тебя и не будетъ тебѣ никоего зла; Прокофей же прїиде въ кругъ и многое прѣніе съ казаками показа; Казаки жъ, по наученію начальниковъ своихъ, убиша его и все, еже имѣ, пограбиша, и многіе станы близъ его стоящіе выграбиша; съ нимъ же убиша Ивана Ржевскаго; той Иванъ Прокофью Ляпунову былъ великой недругъ, а тогда видя правду его, сталъ за него и умре съ нимъ вмѣстѣ. Принесоша жъ изъ Казани образъ Пресвятыя Богородицы, списанный съ тоя, иже тамо явися; вси же людіе изъ таборовъ изъидоша во срѣтеніе Ея пѣши, а Заруцкой съ казаками выѣхаша на конѣхъ; тогда казаки веліе явиша самовластіе: всѣхъ бо ратныхъ людей бесчествующе и укоряюще многихъ же и биша.

Ратніи же людіе видѣвше сіе убояшася, чающи такожде убіенны быти, яко же и Прокофій. Наутіе жъ по принесеніи иконы, пойдоша вси подъ Новодѣвичій монастырь; тогда жъ пріиде подъ Москву Понизовая сила, и шедши Новодѣвичь монастырь взяша, иноки же изведши отослаша въ монастырь сущій во Владимірѣ, и монастырь разориша и сожгоша, а противныхъ въ немъ всѣхъ побиша. Тогда же подъ монастыремъ оными будучи многіе честніи люди, и столники и дворяне искаху сами себѣ смерти, не терпящи насилія казачьяго и безчестія: многіи бо отъ нихъ и раны подъяша велія. Пріидоша же подъ Москву оставшіеся Смольяне, Дорогобужане, Вязмичи и биша челомъ начальникомъ о устроеніи своемъ, что бѣдны и отъ королевскихъ людей разорены; начальники же испомѣстиша ихъ Смольянъ въ Арзамасъ, а Вязмичь и Дорогобужанъ въ Ерополчи, и отпустиша ихъ тамо. Заруцкой же послѣди отписа въ слѣдъ ихъ, не повелѣ данныхъ слушати ихъ, а изъ Ерополчи повелѣ выбити вонъ.

ГЛАВА 159.

О взятіи Великаго Новаграда отъ Нѣмецъ и Козельска отъ Черкасъ, и о нестроеніи въ таборахъ подъ Москвою.

Яковъ же Пунтусовъ съ Нѣмецкими людьми пришедъ ратію подъ Великій Новградъ и ста на Хутыни за седмь поприщь отъ града. Въ Новѣ жъ градѣ былъ тогда бояринъ Князь Иванъ Никитичь Одоевской, а воеводою Василей Ивановичь Бутурлинъ, и имяху между собою велію разнь и несогласіе; такожде и ратніи людіе съ посадскими не имяху совѣта, а воеводы безпрестанно піяху. Василей же Бутурлинъ начатъ съ Нѣмецкими людьми ссылатися, а Новоградцы всякіе товары къ нимъ въ таборы возяху. Нѣмцы жъ, видящи таковую слабость, пришедъ сташа въ монастырѣ, что на Колмовѣ. Василій же Бутурлинъ часто пріѣзжаше самъ къ Нѣмецкому воеводѣ къ Якову Пунтусову и піяше у него, мысли же его не вѣдаше никто, что совѣща сотворити. Прилучижеся тогда у Нѣмецъ въ плѣнѣ человѣкъ Ивана Лутохина Ивашка Шевалъ, той обѣщася Нѣмцовъ ввести въ Новградъ, и приведе ихъ нощію въ Чудовскіе ворота, и тайно вшедши начаша побивати стражей на стѣнѣ и на вратѣхъ, а Василей Бутурлинъ въ то самое время съ ратными людьми на торговой сторонѣ пробивъ лавки и дворы, выйде изъ града вонъ, и отшедъ ста на

Брониицахъ. Нѣмцомъ же нѣсть противляющихся; егда бо взыдоша на стѣну, начаша побивати стражей; тогда увѣдаше и воспротивящеся имъ малые люди: Голова Стрѣлецкой Василій Гаютинъ, да дьякъ Аѳонногенъ Голенищевъ, да Василей Орловъ, да атаманъ казачей Тимоѳей Шараповъ, да съ нимъ казаковъ человѣкъ съ 40; тіи точію начаша съ Нѣмцы битися и многихъ Нѣмцовъ побиша. Нѣмцы жъ обѣщаша имъ дати много злата, да престанутъ съ ними битися; они же не повинушася и вси побіени быша. Протопопъ же соборныя церкви, именемъ Амосъ, съ прочими своими, запреся во дворѣ своемъ, біющися съ Нѣмцы многихъ побилъ; Нѣмцы же, видящи крѣпость его, зажгоша домъ его и вси сгорѣша, не предашася Нѣмцомъ. Той протопопъ былъ у митрополита въ запрещеніи. Егда жъ онъ съ Нѣмцы біяшеся, а митрополитъ тогда былъ съ воеводою со Княземъ Иваномъ Никитичемъ на стѣнѣ каменнаго града, и видѣвъ его, како біяшеся съ Нѣмцы, подаде ему благословеніе и отъ запрещенія разрѣши. Тажъ митрополитъ и боярінъ видѣша, яко нѣсть граду помощи ни откуду, послаша къ воеводѣ Нѣмецкому, хотящи съ нимъ съѣхатися; съѣхавшижеся Новоградцы прошаху на Новогородское государство Королевича Филиппа, а Яковъ Пунтусовъ обѣща тако сотворити. Новоградцы же цѣловаша Королевичу крестъ, а Яковъ Пунтусовъ крестъ цѣлова на томъ, что ему Новаграда не разорити, и пустиша его въ каменной градъ. Все же богатство Василья Бутурлина сыскавше отослаша къ нему на Брониицы; онъ же съ Брониицъ пойде подъ Москву, а Левонтей Вельяминовъ съ казаками пойде на Романовъ, и идучи многіе уѣзды запустошиша. Новоградцы жъ послаша пословъ къ Свѣйскому Королю архимандрита Юрьевскаго Никандра да отъ всѣхъ чиновъ лучшихъ людей просити Королевича, и тако отъ Москвы отлучишася. Подъ Москвою же въ таборахъ веліе бяше нестроеніе и ратнымъ людемъ отъ казаковъ велія творяшеся тѣснота, паче же всѣхъ насиловаху ратныхъ людей Попизовыя казаки: Царя бо Василія много безчествоваху и ратныхъ людей біяху; ратніи же не могоша толикаго гоненія претерпѣти, отъидоша отъ Москвы прочь по своимъ градомъ. Сапега жъ, стоящи подъ Переславлемъ, не возможе его взяти, иные жъ грады многіе повоева и многіе запасы взя и пришедъ подъ Москву, провезе всѣ запасы въ Москву Королевскимъ людемъ, и Бѣлгородъ паки у Русскихъ людей взяша, и вземъ на Москвѣ многую казну и отъиде; тогда жъ Черкасы пришедъ Козельскъ взяша и многіе людей побиша, а иныхъ плѣниша.

ГЛАВА 160.

О бою подъ Москвою съ Гетманомъ, и о ворѣ явльшемся во Псковѣ, и о постѣ, и о побіеніи Черкасъ, и о взятіи градовъ отъ Нѣмцовъ.

Пріиде же подъ Москву Гетманъ Хаткѣевъ со многими Королевскими людьми и восхотѣ взяти таборы у Московскихъ людей, пріиде на нихъ отъ Андроніева монастыря. Сущіи же въ таборахъ изыдоша противъ его и учиниша бой, и пораженъ бысть Гетманъ и мнози язвеніи падоша. Гетманъ же отъиде оттуду и стояше всю зиму въ селѣ Рогачевѣ. Въ тажъ времена нѣкій человѣкъ, именемъ Матѳей, имый чинъ діаконскій, живый на Москвѣ за Яузою, у единыя церкви служащи, сей видѣ толикій мятежъ народный, діаволомъ наученъ бысть, отшедъ отъ Москвы и пріиде во Иваньградъ, парече себя Царевичемъ Димитріемъ, сказуюши о себѣ, яко въ Колугѣ вмѣсто его иный убіенъ, а онъ живъ соблюдеся. Слышащи жъ сія сущіи тамо людіе пріяша его яко царя и цѣловаша ему крестъ; онъ же собрався съ ними пріиде ко Пскову. Псковичи жъ такоже пріяша его и крестъ цѣловаша; онъ же изо Пскова посла къ Москвѣ атамана казачьяго Герасима Попова съ товарищи возвѣщающи о себѣ. Подъ Москвою же стоящіи прежде воеводы и козаки поцѣловаша крестъ оному вору, дворяне же не хотѣша сего сотворити; воеводы и казаки мало ихъ не побиша, и приведоша ко кресту сильно; иніи же отъ того бѣгствомъ спасошася. Воеводы жъ послаша во Псковъ старѣйшихъ предводителей онаго зла, Ивана Глазуна Плещеева, да Казарина Бѣгичева, а съ ними казаковъ многихъ людей. Полковникъ же Иванъ Плещеевъ и Казаринъ Бѣгичевъ съ присланными вскорѣ во Псковъ пріидоша, егда жъ онаго вора узрѣша, тогда той Глазунъ Плещеевъ возопи великимъ гласомъ, глаголя: во истину сущій Государь нашъ сей Царевичъ Димитрій, бывшій въ Калугѣ, его же мы слышахомъ быти убіенна. Послѣдижъ раскаяся о таковыхъ глаголѣхъ; позна бо онъ и вси сущіи съ нимъ казаки, яко велико зло возрасти хощетъ отъ него, и не восхотѣша возмущенія всей земли Рустѣй, совѣщашася съ воеводою со Княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Хованскимъ поймати его; та же собраша весь народъ, сказаша имъ, яко сей нѣсть царь Димитрій, но воръ, оставя чинъ свой діаконства, назвася тако; и поймавъ его, пояша къ Москвѣ съ собою. Совѣтниковъ же его поймаша и въ темницахъ заключиша.

Явижеся тогда вещь сицева :стоящимъ таборамъ подъ Москвою, обрѣтеся въ нихъ свитокъ, откуду же той свитокъ, сего никто же увѣда; въ немъ же написано сице: Въ Нижнемъ Новѣградѣ бысть нѣкій человѣкъ, именемъ Григорій; сему спящу въ дому своемъ, зритъ въ видѣніи во время полунощное, яко храмины его верхъ отъяся и осія съ небеси свѣтъ велій во храмину его; во ономъ же свѣтѣ снидоша отъ небесъ два мужа, и вшедши въ храмину ону, единъ сяде на персѣхъ Григорію, вторый же ста у главы его, ничтожъ глаголющи: таже рече стоящій у главы: Господи! что сѣдиши и не глаголеши ему? Повѣждь, что сотворити. Сѣдящій же на персѣхъ рече: аще вси человѣцы обратятся на покаяніе во всей Рустѣй земли и вси до единаго сохранятъ постъ три дня и три нощи, ничтоже ядущи и піющи, старцы и юноши и ссущіе младенцы, не точію же человѣцы, но и скотомъ своимъ такожде сотворятъ постъ тридневный. Егда жъ сіе сотворятъ тогда Московское государство очистится отъ толикія скорби. Предстоящій же рече: Господи! аще ли тако не сотворятъ, что будетъ? Сидящій же рече: вси погибнутъ. Предстоящій же паки рече: Господи! како имъ Царя дати. Сидящій же рече: да воздвигнутъ новый храмъ на Москвѣ на рву у церкви Живоначальныя Троицы, и тамо на престолѣ да положатъ хартію; на оной хартіи обрящутъ кому быти царемъ; и рекше сіе, абіе скончася видѣніе; мужіе не видими быша и свѣтъ отъиде, и храмина паки покрыся. Постъ же тридневный былъ предъ взятіемъ во 121 году: по постѣ бо взяша Москву. Зри прологъ Октября въ 22 день. Прочетши жъ сіе писаніе, абіе всюду проповѣдаша постъ; отъ онаго жъ посту иніи умроша, не точію же младенцы, но и старые, и скотове; вси же изволяху умрети паче, нежели постъ преступити, желающи благополучныя тишины по толикихъ волненіяхъ; и отъ того времяни начася по малу быти благо; мятежъ же отъ того времени начатъ умалятися, дондеже все оное волненіе прекратися. Въ Нижнемъ же Новѣгородѣ о явленіи семъ ничто же вѣдяху. Егда жъ услышаша, дивишася сему; послѣди жъ отъ Нижегородцевъ оныхъ произыде доброе дѣло, имъ же очистися все Московское Государство. Черкасы жъ паки собравшеся пріидоша на Украйну, и многіе грады повоеваша; воеводы жъ тогда прилучшіися тамо, Князь Григорій Тюфякинъ, да Князь Ѳедоръ Елецкій и иные собравшися съ ратными людьми, елики обрѣтошася тамо тогда, пойдоша въ слѣдъ Черкасъ, дошедше ихъ на степи всѣхъ побиша и плѣнъ отъяша. Въ Новѣи же градѣ великомъ Яковъ Пунтусовъ, зрящи толикій мятежъ и сму-

щеніе Московскаго народу, посла изъ Новаграда людей своихъ; они жъ шедши взяша грады: Ивань, Ямъ, Копорье, Ладогу, Тихвинской монастырь, Рузу Старую, Порховъ, Вдовъ, Орѣшокъ, и посадиша въ немъ воеводъ своихъ. Во всѣхъ же градѣхъ Московскихъ, слышащи о новоявленномъ ворѣ во Псковѣ и яко подъ Москвою стоящіи крестъ ему цѣловаша, плакахуся зѣло о толикихъ грѣхопаденіяхъ, и не повинушася повелѣнію ихъ, не цѣловаша креста оному вору. Подъ Москвоюже стоящіе таборы очищенія ради града Москвы отъ королевскихъ людей всегда умаляхуся людьми; овыхъ бо казаки насиліемъ и безчестіемъ своимъ отгнаша, иніи же побіени быша, иніи же отъ великихъ ранъ изнемогше отъѣхаша; которые же въ таборахъ осташася, тіи велію скорбь и тѣсноту отъ казаковъ претерпѣваху, помощи жъ ни откуду надѣяхуся, и начаша приходити во отчаяніе.

ГЛАВА 161.

О усердіи и подвизѣхъ Нижеградскихъ людей, и о Князѣ Дмитріи Михайловичѣ Пожарскомъ, и о собравшемся воинствѣ, и о шествіи подъ Москву, и о умыслѣхъ и о побѣгѣ Заруцкаго.

Богъ же призрѣ на смиреніе рабовъ своихъ и не восхотѣ отчаяніемъ погибнути имъ, даде помощь не единому граду Москвѣ, но всему государству, отнюду же не надѣяхуся. Въ Нижнемъ бо Новѣградѣ людіе тамо сущіи отъ Бога вразумишася; сошедшеся бо начаша совѣтовати, глаголюще: что сотворимъ? Видимъ Московское государство все возмущенно, и грады многіе опустѣша: въ прочихъ же во всѣхъ веліе смятеніе и всюду проникаютъ злодѣи, нарищающися Царскаго сѣмяни дѣти, и мнозіи грады противніи плѣниша и царствующій градъ Москву латини обладаша; и како можемъ избавитися отъ Латинскаго насилія, и граду Москвѣ можемъ ли учинити помощь? И по многи дни сіе совѣщаша, како имутъ творити. Единъ же въ нихъ Нижеградскій житель, реместомъ говядарь, именемъ Кузма, Мининъ сынъ, прозваніемъ Сухорукъ; сей ста посредѣ собранія и возопи велегласно: о мужіе! слышите и внушите глаголемое: сіе бо дѣло веліе хощете начати, аще Богъ поможетъ, можетъ все сіе сотворити; егда жъ сіе исполните, колику пріимете похвалу отъ всѣхъ живущихъ на земли, яко отъ толикаго малаго града совершится такое великое дѣло; Азъ убо добрѣ вѣмъ, яко аще точію мы на сіе

дѣло коснемся, многіи грады сотворятъ намъ помощь; но намъ должно православія ради, да не будетъ насильствено, и мы обладаеми Латини, прежде себя не пощадѣти и женъ и дѣтей своихъ, а не точію пожитковъ своихъ, и изыскавъ честнаго мужа, кому заобычно ратное дѣло, со слезами его просити, да будетъ намъ наставникъ, и во всемъ предати себя на его волю. Слышавше же сіе вси воздвигошася мыслію, и возлюбися всѣмъ совѣтъ его, и начаша изыскивати, кого имутъ выбрати себѣ наставникомъ, кто бъ былъ въ такомъ дѣлѣ искусенъ и которой во измѣнѣ не явился; и избравше послаша ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому Печерскаго монастыря архимандрита Ѳеодосія да отъ всѣхъ чиновъ выбравъ лучшихъ людей, просяще его, да пріидетъ къ нимъ, объявляющи ему хотѣніе свое, что хотятъ сотворити. Ему жъ бывшу въ чину столничества и въ то время прилучися въ вотчинѣ своей: лежаше бо отъ ранъ подъятыхъ на Москвѣ, отъ Нижняго 120 поприщъ. Онъ же, слышавъ прошеніе ихъ, обрадовася такому начинанію ихъ и хотяше къ нимъ ѣхати; та же помысливъ прежде ихъ въ таковомъ дѣлѣ укрѣпити, бояся того, чтобъ паки не обратилися вспять отъ намѣренія своего, рече къ посланнымъ: шедше рцыте пославшимъ васъ, азъ радъ вѣры ради страдати до самыя смерти, точію вы изберите между собою изъ посадскихъ людей, кому со мною быти у такова великаго дѣла и кому собирати казну, чѣмъ жаловать ратныхъ людей. Кузма же Мининъ прежде приходa пословъ онѣхъ даде совѣтъ сицевый, вѣдящи добрѣ, аще ихъ не утвердитъ добрѣ, не можетъ ничего учинити блага. Архимандритъ же и прочіи рѣша ему: нѣсть между нами таковаго мужа. Онъ же рече имъ: есть у васъ во градѣ человѣкъ Кузма Мининъ сынъ Сухорукъ, то бывалъ служилой человѣкъ; ему сицевое дѣло за обычай. Они жъ слышавши отъ него сіе, пріѣхавъ во градъ, возвѣстиша. Нижегрядцы жъ возрадовашася о семъ и начаша о семъ просити Кузмы, да пріиметъ на себя оную службу. Онъ же по совѣту съ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, яко бы не хотяше отрицашеся отъ того. Они жъ начаша съ прилѣжаніемъ стужати ему. Онъ же яко бы не волею повинуся имъ, но прежде прошаше приговора отъ нихъ, что быти имъ во всемъ послушнымъ и не противитися ни въ чемъ, а для жалованья ратнымъ людемъ имать у нихъ деньги; а если денегъ не достанетъ, имати у нихъ не точію животы ихъ, но и женъ и дѣтей имая отъ нихъ закладывати, чтобъ ратнымъ людемъ скудости не было. И вси къ таковому приговору приложивше руки, отдаша Кузмѣ, Кузма же пріемъ вскорѣ отосла его ко Князю Дмитрію Михай-

ловичу, бояся, да не отъимутъ его паки. Слышаша жъ сіе въ прочихъ градѣхъ, и изъ Арзамаса пріѣхаша въ Нижней челобитчики отъ Смольянъ, которымъ подъ Москвою дали въ Арзамасѣ помѣстья, а Заруцкой не велѣлъ ихъ слушать. Нижегородцы жъ послаша ихъ ко Князю Дмитрею, да просятъ его, чтобъ скорѣе шелъ въ Нижней. Князь Дмитрей же паки посла ихъ во градъ, повелѣ себя тамо ждати, и вскорѣ пойде за ними. На пути жъ срѣтоша его Дорогобужане и Вязмичи, ихъ же казаки по наученью Заруцкаго изъ Ерополчи изгнаша; и пріиде съ ними во градъ. Нижеградцы жъ вси изыдоша во срѣтеніе ему и пріяша съ радостію; ратныхъ же начася собиратися множество, а жалованья на роздаяніе имъ начатъ не доставати. Тогда Князь Дмитрей Михайловичь начатъ писати въ Понизовыя и въ Поморскіе грады, прошаше ихъ, да учинятъ помощь и пришлютъ денегъ на роздаяніе ратнымъ. Всюду же сіе промчеся собраніе и отъ многихъ градовъ привезоша многую казну въ Нижней, и отъ градовъ ратніи начаша съѣзжатися: первіе пріѣхаша Коломничи, та жъ Рѣзанцы, послѣди же изъ градовъ Украинскихъ многіе люди, и казаки, и стрѣльцы, тіи, которые сидѣли въ Москвѣ при Царѣ Василіи, и всѣмъ дадеся жалованья; и бысть тамо тогда во всѣхъ людехъ тишина. Тажъ Князь Дмитрей Михайловичь посла въ Казань Ивана Биркина, да съ нимъ нѣкоихъ властей, прося помощи на очищеніе Московскому государству. Въ Казани жъ тогда былъ дьякъ Никоноръ Шульгинъ, сей желаше видѣти въ запустѣніи Московское государство, и Ивана Биркина ко своей мысли приведе, хотящи сами обладати Казанію и богатитися. Власти же оставльше Ивана Биркина въ Казани, и пріѣхавъ повѣдоша замышляемое Иваномъ Биркинымъ и дьякомъ Никоноромъ Шульгинымъ. Князь Дмитрій же и Кузьма и вси ратніи, слышавше сіе положиша на Бога упованіе свое, воспоминая древле сотворшіяся таковыя жъ вещи, яко малыми людьми Богъ поразити можетъ множество сильныхъ. Королевскіе же люди, сѣдящіи въ Москвѣ, слышаша собраніе Нижеградское, и вкупѣ со измѣнники посылаху къ патріарху Гермогену, веляще ему писати въ Нижней, чтобъ не собиралися и не ходили подъ Москву. Онъ же рече имъ: да будетъ имъ отъ Бога милость и отъ нашего смиренія благословеніе; на васъ же измѣнникахъ да изліется отъ Бога гнѣвъ и отъ нашего смиренія будьте прокляти въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ; и оттолѣ начаша его гладомъ томити и умре отъ глада въ лѣто 7120 году Февраля въ 17 день, и погребенъ на Москвѣ въ Чудовѣ монастырѣ. Та же прибѣгоша въ Нижней изъ Ярославля съ вѣстію, возвѣщающи Князю Дми-

трію и Кузмѣ, что Заруцкой прислалъ изъ подъ Москвы многихъ казаковъ въ Ярославль, а въ слѣдъ ихъ еще идетъ Андрей Просовецкой съ ратными людьми, хотятъ ускорити, чтобъ занять Ярославль и всѣ Поморскіе грады и не дати бъ совокупитися Ярославцомъ и прочимъ градомъ съ Нижегородскою силою. Они жъ вскорѣ послаша Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату да дьяка Семена Самсонова съ ратными людьми, повелѣша имъ, да ускорятъ въ Ярославль прежде прихода Андрея Просовецкаго. Они жъ пришедши въ Ярославль и присланныхъ казаковъ отъ Заруцкаго перемаша и въ темницы ввергоша. Андрей же Просовецкой сіе увѣда, не пойде въ Ярославль. Князь Дмитрій же Михайловичь и Кузма Мининъ сынъ Сухорукъ, чающи изъ Казани присланія казны и ратныхъ людей, ждаху многое время, и не дождався пойдоша со всею ратію. Пріидоша жъ на Балахну и тамо съ честію пріявше, даша имъ въ подмогу казны, оттуду же пріидоша въ Юрьецъ, и тамо такожде съ честію пріяша и казну многую на подмогу даша. На Балахнѣ же пріѣха ко Князю Дмитрію и къ Кузмѣ Матѳей Плещеевъ и многіе дворяне отъ разныхъ градовъ; они жъ имъ даша жалованья. А въ Юрьевцѣ пріидоша къ нимъ юртовскіе Татарове многіе люди; они жъ имъ даша жалованья, и изъ Юрьевца пойдоша въ путь свой, и пріидоша на Рѣшму; тамо присла изъ Володимеря посланниковъ окольничей Артемій Васильевичь Измайловъ ко Князю Дмитрію Михайловичу, возвѣщая ему, что сотворися во Псковѣ, и како подъ Москвою цѣловали оному вору крестъ; сей бо Артемій Измайловъ издавна имѣя дружбу со Княземъ Дмитріемъ, того ради къ нему и писа. Присланна же и изъ подъ Москвы Князь Дмитрій Тимофеевичь Трубецкой да Иванъ Заруцкой ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Кузмѣ Сухоруку, глаголюще: прельстихомся, яко цѣловали крестъ вору явльшемуся во Псковѣ, и нынѣ паки вси цѣловахомъ крестъ, что всѣмъ православнымъ христіаномъ быти во единомысліи и чтобъ шли подъ Москву не опасаяся. Присланніи же повѣдаша всѣмъ и писанія ихъ присланная предъ всѣми ратными прочтошася; и паки присланныхъ отпустиша вспять, глаголюще имъ: мы не имамы ни единаго опасенія, но всю надежду свою возложили на Бога, и имамы пріити подъ Москву вскорѣ. Пришедши же на Кинешму сташа во градѣ, и тамо такожде взяша казну въ подмогу. Пріидоша оттуду къ Костромѣ, воеводажъ на Костромѣ былъ Иванъ Шереметевъ, не восхотѣ пустити ихъ во градъ, хотяше имъ противитися; мнозіи же съ Костромы срѣтоша рать на мѣстѣ, нарицаемомъ Плесо, и возвѣстиша Князю Дмитрію и Мининѣ

умыслъ воеводы своего. Князь Дмитрій же и Мина пойдоша ко граду и сташа на посадѣ; людіе жъ, живущіи на Костромѣ, іиіи присташа къ совѣту воеводы своего, а іиіи пребываху во единой мысли со всею ратію; та же собравшися пріидоша на воеводу своего, глаголюще: чесо ради ты единъ хощеши возмутити толикимъ народомъ, и отказаша ему отъ воеводства, и едва не убиша, аще не бы Княземъ Дмитріемъ спасенъ былъ. Костромичи жъ прошаху у Князя Дмитрія иного воеводы; онъ же даде имъ Князя Романа Гагарина да дьяка Андрея Подлѣсова. Пріидоша жъ къ нему и изъ Суздаля на Кострому, просящи воеводъ и ратныхъ людей, чтобъ Просовецкой съ казаками не учинилъ Суздалю какія пакости; Князь Дмитрій же посла къ нимъ брата своего Князя Романа Петровича Пожарскаго, а съ нимъ Нижегородскихъ и Болахонскихъ стрѣльцовъ; онъ же пришедъ ста въ Суздалѣ; казаки жъ бывшія съ Просовецкимъ вси побѣгоша подъ Москву къ Заруцкому. Отпустя же брата своего въ Суздаль, Князь Дмитрій и Кузма пойдоша къ Ярославлю, а Костромичи далече съ радостію проводиша ихъ, давши имъ на подмогу многую казну; изъ Ярославля же мнозіе исхождаху во срѣтеніе имъ; пріидоша жъ въ Ярославль и вси срѣтоша его со многою радостію; принеша жъ и дары мнози; Князь Дмитрій же и Кузма ничесо же пріяша, въ Ярославль же начаша пріѣзжать многіе ратные люди, и изъ многихъ градовъ привозяще многую казну. Хотяху же Князь Дмитрій и Кузма идти подъ Москву вскорѣ, но учинися имъ мѣшкота за тѣмъ, что многіе Черкасы пришедъ сташа во Антоніевѣ монастырѣ, а казаки стояху іиіи на Угличѣ, а іиіи изъ подъ Москвы съ Васильемъ Толстымъ пришедъ сташа въ Пошехоньѣ, и чиняху многія пакости и многихъ дворянъ побиша; а Нѣмцы многіе пришедъ сташа на Тихвинѣ, и бояхуся и отъ нихъ спону. И того ради Князь Дмитрій и Кузма собра всю рать свою, властей призваша, и посадскихъ людей начаша совѣтовати, что имутъ чинити, како бъ земскому дѣлу было прибыльнѣе; и умыслиша и въ Новградъ великій послати пословъ, чтобъ Новгородцы отписали къ нимъ, какой у нихъ договоръ учиненъ съ Нѣмцами между собою; а къ Якову Пунтусову отписати особо, что всему Московскому Государству быти съ Новгородскимъ подъ единымъ Государемъ, и аще Кроль дастъ брата своего на Государство, чтобъ онъ крестился въ православную вѣру. Умыслиша жъ сіе сотворити того ради, егда они пойдутъ подъ Москву для очищенія, чтобъ въ то время Нѣмцы не пошли войною въ Поморскіе городы; а на Черкасъ и на казаковъ

умыслиша послать войною. И избравше послаша въ Новградъ Степана Татищева, — да съ нимъ изо всѣхъ градовъ отъ всякаго чина по человѣку. Онъ же бывъ тамо пріѣде вскорѣ и привезе писанія, писаша въ нихъ Новоградцы и Яковъ Пунтусовъ, что пришлютъ къ нимъ пословъ и съ ними вѣдомость подлинную о всемъ. На Черкасъ же ко Антоніеву монастырю послаша Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго да Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, а съ ними стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ многихъ людей; съ дороги жъ измѣнивъ отъѣхалъ къ королевскимъ людемъ Смольянинъ Юрья Потемкинъ и сказа Черкасомъ, что на нихъ рать идетъ; они жъ побѣгоша изъ монастыря къ рубежу; а Князь Дмитрій Мамстрюковичь шедъ ста въ Кашинѣ дожидаяся, что велятъ ему творити. А на Василья Толстова въ Пошехонье послаша Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату; онъ же снидеся съ ними и порази многихъ и живыхъ взя, а Василій Толстой утекъ въ Кашинъ ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу, Князь Дмитрій же Петровичь пріиде къ нему жъ въ Кашинъ, и писаша въ Ярославль, что у нихъ сотворися. Князь Дмитрій же Михайловичь и Кузма Мининъ писаша къ нимъ, чтобъ они пошли подъ Угличь и казаковъ тамо сущихъ, аще мощно, уговорити или побити. Князь Дмитрій же Мамстрюковичь и Князь Дмитрій Пожарской пріидоша подъ Угличь; казаки жъ изшедши изъ града начаша со дворяны битися; въ то жъ время прислаша ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу съ товарищи атаманъ Богданъ Поповъ, Ѳедоръ Бересклнъ, Алешко Хухтинъ, Максимъ Чекушниковъ, глаголюще: мы и дружина наша отстахомъ отъ казаковъ и не хощемъ съ вами битися; пріимите насъ и явите надъ нами милость. Тогда дворяне всѣ напустиша на біющихся съ ними и поразиша ихъ; оныхъ же пріяша и со всѣмъ плѣномъ пріидоша въ Ярославль; Князю Дмитрію же Мамстрюковичу съ товарищи отъ начальниковъ и отъ всей рати бысть велія честь. Пріидоша жъ изъ Казани ратные люди со Иваномъ Биркинымъ, да съ нимъ же пришелъ голова татарской Лукьянъ Мясной, имущи со Иваномъ между собою велію вражду; а Иванъ Биркинъ идучи путемъ многія бѣды содѣла градомъ и уѣздамъ; пришедши жъ въ Ярославль начаша такожъ являти многое насиліе, повелѣ бо имъ Никонуръ Шульгинъ точію донти до Ярославля и паки возвратитися; они жъ въ Ярославлѣ прошаху себѣ старѣйшинства надъ ратными людьми, и мало не учиниша бою. Бояре жъ и стольники отринуша Ивана Биркина и всѣхъ Казанцовъ прочь; Казанцы жъ пойдоша паки къ Казани, не учинивши ни малыя

помощи, точію веліе разореніе всей земли содѣлаша, идѣже идяху; осташася же въ Ярославлѣ отъ Казанцовъ точію голова татарской Лукьянъ Мясной, а съ нимъ 20 человѣкъ Князей и Мурзъ, да дворянъ 30 человѣкъ, да стрѣлецкой голова Посникъ Неѣловъ, а съ нимъ стрѣльцовъ 100 человѣкъ, и быша въ таборахъ, дондеже взяша Москву; а егда въ Казань возвратишася, тогда Никонуръ Лукьяна Мясного и Посника Неѣлова вверже въ темницу и мало тамо не умертви ихъ, ходившимъ же съ ними многое зло сотвори. Начася же въ Ярославлѣ въ начальникахъ и во всякихъ людехъ веліе несогласіе и смятеніе быти, мало бо повиновахуся вождемъ своимъ; того ради совѣщавшеся послаша въ Троицкой монастырь, прошаху бывшаго митрополита Ростовскаго Кирилла, да возвратится на престолъ свой; онъ же повинуся прошенію ихъ, пойде въ Ярославль и многіе мятежи усмири, и начальники во всемъ его докладываху. Пріидоша жъ изъ Переславля Залѣсскаго въ Ярославль, просящи того, да избавятъ ихъ отъ насилія Заруцкаго, что по его велѣнію казаки не точію градъ и посады и весь уѣздъ ихъ запустошиша. Князь Дмитрій же Михайловичь посла къ нимъ Ивана Ѳедоровича Наумова съ ратными людьми; онъ же пришедъ казаковъ отгна и Переславль укрѣпи. Пріидоша жъ въ Ярославль послы изъ великаго Новаграда Вяжицкаго монастыря игуменъ Геннадій, да Князь Ѳедоръ Оболенской, да изо всѣхъ пятинъ изъ дворянъ и изъ посадскихъ людей выбравъ по человѣку, съ тѣмъ, чтобъ Московскому государству и великому Новуграду быти подъ единымъ Государемъ; а они избрали за государя Королевича Филиппа. Слышащи жъ посольство ихъ Митрополитъ Кириллъ и начальники ратныхъ людей совѣщавше отписаша къ нимъ: аще Королевичь пріиметъ вѣру едину съ нами, мы вси рады пріяти его за Государя, и послаша къ Новогородцомъ съ присланными отъ нихъ Перфилья Сѣкирина; того ради тако сотвориша, да не учинятъ имъ Нѣмцы помѣшенія идти подъ Москву; не хотяху бо иноземца видѣти Государемъ своимъ, но хотяху избрати отъ своихъ, его же Богъ благоволитъ. Заруцкой же хотя оное собраніе, стоящее въ Ярославлѣ разсыпати, начаша бо бунты его являтися всѣмъ разумно, но не можаху ему ничесо жъ учинити ради казаковъ, имъ же онъ того ради попусти толикое зло творити, да не оставятъ его, и съ нимъ да зло чинятъ за едино; умысли Князя Дмитрія Михайловича убити, и посла отъ себя на оную службу дву казаковъ Обрѣска да Стеньку къ тамо бывшимъ своимъ совѣтникомъ ко Ивашкѣ доводчику, да къ пяти человѣкомъ къ Смоленскимъ стрѣльцамъ ко

Ошалдѣ съ товарищи, да къ Рѣзанцу къ Сеньки Жвалову: той бо Сенька живяше неотходно у Князя Дмитрія, піющи и ядущи у него и одежду себѣ отъ него взимая. Обрѣско жъ да Стенька пришедши тамо начаша съ тамо бывшими совѣтовати за едино, како бы могли убити, на пути или въ тѣснотѣ. Единою же Князю Дмитрію бывшу въ съѣзжей избѣ, и вставъ прінде и ста у дверей, смотряше наряду, которой взяти къ Москвѣ. Единъ же казакъ поддержаше руку его, именемъ Романъ; присланной же отъ Заруцкаго казакъ Стенька, узрѣвъ его стояща въ тѣснотѣ, иземъ ножъ и бросився разшибе народъ, и хотѣ ударити Князя Дмитрія во чрево, Богъ же защити его отъ онаго убіенія; не улучивъ въ него, преби ножемъ онымъ ногу оному Роману, Романъ же не стерпѣвъ повалися вопіяше стенущи. Князь Дмитрій же не разумѣ замышляемаго и чая Романа вопіюща отъ утѣсненія народнаго, хотяше изыти вонъ; людіе жъ тамо бывшіи не пустиша его изъ съѣзжія избы, вопіюще: тебя хощутъ убити, господине! Обозрѣвше же оное мѣсто, обрѣтоша ножъ на землю поверженъ и весь кровію обліянъ; познавше же онаго Стеньку поимаша и всею ратію и посадскіе людіе поидоша съ нимъ къ мученію и начаша его безъ милости мучити. Онъ же повинуся и всѣхъ товарищей своихъ объяви и подробну замышляемое Заруцкимъ повѣда, и переимавше всѣхъ разослаше въ разные грады по темницамъ, а иныхъ взяша къ Москвѣ обличенія ради, а убити ни единаго не далъ Князь Дмитрій Михайловичь, они жъ предъ всею ратію подъ Москвою всѣмъ вину свою объявиша, и отпущени вси свободно. Присланша же изъ подъ Москвы Князь Дмитрій Тимофеевичь Трубецкой да Иванъ Заруцкой въ Ярославль ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, чтобъ шелъ совсѣмъ не мешкая подъ Москву для того, что идетъ подъ Москву гетманъ Хоткѣевичь со многими королевскими людьми. Князь Дмитрій же Пожарской и Кузма Мининъ, давши имъ жалованья земскаго, отпустиша и начаша собиратися походомъ подъ Москву; напередъ же себя послаша къ Москвѣ воеводъ Михаила Самсоновича Дмитріева да Ѳедора Левашева со многою ратію, и повелѣша имъ спѣшно идти, и пришедъ подъ Москву стати у Петровскихъ воротъ и острогъ учинити, а въ таборы входити имъ не повелѣша; они жъ пришедши сотвориша тако; за ними жъ вскорѣ послаша еще брата Князя Дмитрія Михайловича Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату, а съ нимъ дьяка Семейку Самсонова со многою ратію, повелѣша имъ, пришедъ подъ Москву стати у Тферскихъ воротъ, и сотвориша тако. Тогда жъ пріндоша подъ Москву

въ таборы ко Князю Дмитрію Тимоѳеевичу Трубецкому да ко Ивану Заруцкому посланные ихъ; казаки же наипаче творяху имъ вящшую тѣсноту наученіемъ Ивана Заруцкаго; вси же ратніи опаго ради тѣсненія совѣщавшеся послаша отъ себя въ Ярославль Ивана Кондырева да Ивана Бѣгичева съ товарищи, со слезами глаголюще: да не медля идутъ подъ Москву и да избавятъ ихъ отъ насилія Заруцкаго и отъ казаковъ. Они жъ егда пріидоша въ Ярославль и видѣша ратныхъ людей пожалованныхъ и во всемъ стройство между ими, помянуша же скорбь свою бывшую въ таборахъ отъ Ивана Заруцкаго и отъ казаковъ, плакаша много. Егда же пріидоша ко Князю Дмитрію Михайловичу и къ прочимъ, онижъ не познаша ихъ ни единаго; всѣмъ бо быша знаеми; егдажъ они о себѣ сказаша, всѣ удивишася толикому ихъ терпѣнію и скорби, и едва ихъ опознаша, и слышаша нужду ихъ и терпѣніе, плакаху; таже давши имъ денегъ и суконъ, отпустиша вспять, обѣщающеся сами вскорѣ быти. Иванъ же Кондыревъ съ товарищи, пріѣхавъ подъ Москву, возвѣсти всѣмъ сущимъ въ таборахъ, ратніи же вси возрадовашася. Заруцкой же увѣда сіе, хотя побити всѣхъ; ратніи же разбѣгошася паки разно, иніи въ полкъ едва утекоша къ Михайлу Самсоновичу Дмитріеву, иніи же инуду, а Украйныхъ городовъ вси побѣгоша во грады своя. Князь Дмитрій же Михайловичь со всею ратію пойде изъ Ярославля подъ Москву и отъ града въ седми поприщахъ обнощеваша; на утріе жъ вставъ приказа со всею ратію идти въ путь Князю Ивану Андреевичу Хованскому да Кузмѣ Минину, а самъ пойде съ малою дружиною въ Суздаль въ монастырь Всемилостиваго Спаса и Чудотворца Евѳимія, и тамо пѣвъ молебная пѣнія и бывъ на гробѣхъ родителей своихъ, пріиде въ Ростовъ, и рать всю въ Ростовѣ обрѣте стоящу; посла же по градомъ, всюду повелѣ высылати ратныхъ людей, и мнозіи въ Ростовъ пріѣхаша, и посла изъ Ростова на Бѣлоозеро воеводу Григорья Образцова съ ратными людьми для береженья отъ Нѣмецкаго приходу изъ Новаграда. Заруцкой же позна скорой приходъ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго со всею ратію подъ Москву, побѣже изъ таборовъ вонъ; съ нимъ же побѣгоша многіе казаки и мало не половина войска убавися; и пришедъ на Коломну взя съ собою Маринку и съ сыномъ ея, Коломну же всю выграби, пойде со всѣми въ Рѣзанскія мѣста, плѣняя и разоряя мѣста всюду путемъ своимъ, и пришедъ ста на Михайловѣ. Оставшіи же казаки подъ Москвою въ таборахъ, боящися отъ идущія подъ Москву рати, послаша отъ всего войска атамановъ и казаковъ, Кручину Волкова съ товарищи къ

Князю Дмитрію Михайловичу, яко бы просити, да не медля идетъ подъ Москву, повелѣша имъ довѣдатися подлинно, нѣтъ ли надъ ними за ихъ воровство какого умышленія. Князь Дмитрій же Михайловичь и Кузма Сухорукъ даша имъ денегъ и суконъ отпустиша, а сами изъ Ростова со всею ратію пріидоша въ Переславль, а изъ Переславля къ монастырю Живоначальныя Троицы и Чудотворца Сергія. Власти жъ и воеводы, изшедъ изъ монастыря, срѣтоша всю рать съ радостію; пришедши же ста со всею ратію между монастыремъ и Клементьевою слободою, къ Москвѣ же вскорѣ не пойде, хотящи съ казаками утвердитися, чтобъ не было у нихъ съ ратію никакія разни, и минувшими дѣлы чтобъ другъ друга не упрекали. Пріѣхаша же изъ подъ Москвы дворяне и казаки въ Троицкой монастырь съ вѣстію, что вскорѣ будетъ подъ Москву съ королевскими людьми Гетманъ Хаткѣевичь, съ казаками же еще не укрѣпишася. Того ради Князь Дмитрій Михайловичь посла передъ собою воеводу Князя Василья Ивановича Туренина съ ратными людьми, повелѣ ему стати у Чертолскихъ вратъ, а самъ на время удержася для договору; тажъ пойде въ монастырь, повелѣ архимандриту и братіи, да сотворятъ молитву и подадутъ ему въ путешествіе благословеніе и, поклонився у мощей чудотворцовъ Сергія и Никона и пріявъ благословеніе, изыде изъ монастыря. Архимандритъ же Дионисій со всею братіею взяша икону Живоначальныя Троицы, и Сергія, и Никона пойдоша изъ монастыря, поюще пѣсни духовныя, вси слезяще и вопіюще, да помилуетъ падшій народъ и да возставитъ паки, и противныхъ рогъ да сокрушитъ, и вѣру не нарушену да сохранитъ, и расточенныя паки да соберетъ; вси же ратніи рыдающе моляху Бога, да милостивъ будетъ имъ. Архимандритъ же и вся братія, несущи иконы, пройдоша ратныхъ и сташа на пути, аможе хотятъ минути, держащи честный крестъ, и святыя иконы, и воду освященную. Вѣтру же тогда велію належащу отъ Московскія страны; ратніи же вси во ужасѣ быша, не благо судиша быти, пойдоша же вси сотнями. Егда же прихождаху противъ святыхъ иконъ, архимандритъ же, осѣняя честнымъ крестомъ и освященною водою кропляше всѣхъ, глаголя: идите чада моя, Богъ да поможетъ вамъ, постражите яко добріи воини Христови! Егда же всѣ пройдоша, архимандритъ же въ слѣдъ рати воздвиже крестъ рече: силою креста Господня да будете вооружени! и кропляше въ слѣдъ ихъ. Вѣтръ же, належащій противу ихъ, абіе въ той часъ премѣнися; ратніи же абіе вси страхъ отложше, и яко обрѣтоша искомое, почюша въ себѣ нѣкую сладость, и вси премѣнишася на веселіе, и не

донедъ сташа на Яузѣ, и обнощеваша ту; напредъ же послаша разсмотрѣти мѣста, гдѣ имутъ стати подъ Москвою, посланніи же изыскаша противъ Арбатскихъ вратъ. Князь Дмитрій же Тимоѳеевичь Трубецкой присылаше ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Кузмѣ, да пріидутъ и станутъ съ нимъ во единыхъ таборахъ; они жъ ему отказаша, глаголюще: не можемъ сего сотворити, еже съ казаками стояти вмѣстѣ; паки начнутъ враждоватися съ ратными, вѣдущи, яко есть многіе казаки зломыслящихъ на убійство. На утріе жъ Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой изыде самъ со всѣми ратными, и срѣте идуща Князя Дмитрія Михайловича и зваше его, да станетъ съ нимъ во единыхъ таборахъ; онъ же не послушавъ, шедъ ста со всею ратію у Арбатскихъ воротъ, и устроивъ таборы, окопа около рвомъ, и едва успѣша укрѣпитися обозомъ до приходу Гетманскаго. Князь Дмитрій же Трубецкой и казаки начаша злобу имѣти на Князя Дмитрія Пожарскаго и на Кузму и на всю рать, хотяху имъ учинити спону за то, что не стали съ ними во единыхъ таборахъ.

ГЛАВА 162.

О болѣхъ съ гетманомъ подъ Москвою, и о взятіи Вологды отъ Черкасъ, и о взятіи Москвы подъ королевскими людьми, и о выходѣ изъ Русскія земли Короля Польскаго.

На утріе же вѣстницы пріѣхавъ сказаша Князю Дмитрію Михайловичу, что гетманъ изъ Вязмы поднявся идетъ и уже близъ Москвы. Гетманъ же пришедъ сталъ подъ Москвою на горѣ, нарицаемой Поклонной; таже оттуду пришедъ переправися черезъ Москву рѣку подъ Новодѣвичимъ монастыремъ, и пріиде на бой къ Чертолскимъ воротамъ на Князя Васильевы таборы Туренина. Князь Дмитрій же Михайловичь Пожарской со всѣми ратными людми выйде противъ его, а Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой, вышедъ со своими, ста по другой сторонѣ Москвы рѣки у Крымскаго двора, и присла ко Князю Дмитрію Пожарскому, чтобъ прислалъ къ нему въ полкъ конныхъ сотенъ, чтобъ промыслить надъ королевскими людьми съ стороны. Князь Дмитрій же Пожарской, надѣяся правдѣ быти, посла къ нему, выбравъ лучшихъ людей пять сотъ сотенъ. Бывшу же бою съ гетманомъ, отъ перваго часа до осмаго, біяхуся съ нимъ едини конные Князя Дмитріева полку Пожарскаго; а отъ Князя Дмитрія

Трубецкаго изъ полку ни единъ не изыде въ помощь. Казаки жъ, яко пси лающіи, поношаху, глаголюще: богати пришли изъ Ярославля и сами едини могутъ отбитися отъ гетмана, и много безчествоваху; посланныхъ же конныхъ сотенъ Князь Дмитрій Трубецкой удержа и не пусти на бой; Князю Дмитрію же Пожарскому и всѣмъ сущимъ съ нимъ воеводамъ, которые съ нимъ пришли біющимся и не могущимъ стояти противъ гетмана конными людьми, а гетманъ наступаше на нихъ жестоко, и хотяше всѣхъ побити. Князь Дмитрій же Пожарской и воеводы съ нимъ повелѣша всѣмъ ссѣдая съ коней битися; и бывшу бою крѣпку зѣло, имаяся бо за руки сѣчахуся, и многіи отъ обоихъ странъ падаху. Сіе зрящи изъ Трубецкаго полку присланные отъ Пожарскаго конныхъ сотенъ головы поѣхаша со всѣми безъ повелѣнія его; Трубецкой же не хотяше ихъ пустити; онижъ не послушаша, и пришедъ въ полкъ къ біющимся и велику помощь учиниша. Трубецкаго жъ полку атаманы Филатъ Межековъ, Афонасей Коломна, Дружина Романовъ, Марка Козловъ со всею дружиною своею пойдоша самовольствомъ на помощь къ біющимся, глаголюще къ Трубецкому: въ вашей нелюбви Московскому Государству и ратнымъ людемъ пагуба точію чинится, чесо ради не помогаеши погибающимъ; и пріидоша на помощь къ Пожарскому, и пособіемъ Божіимъ гетмана поразивши отгнаша; онъ же отшедъ ста на горѣ Поклонной, и оттуду прешедъ ста у обители, нарицаемыя Донскія. Въ ту же нощь нѣкій измѣнникъ Гришка Орловъ, имущи съ собою 600 человѣкъ гайдуковъ, пройде въ Москву и гайдуковъ поставилъ на брегу Москвы рѣки, у церкви Георгія, иже въ Яндовѣ, а самъ вниде во градъ ко измѣнникомъ. Августа жъ въ 23 день, на память Святаго Митрополита Петра Чудотворца Московскаго, пойде гетманъ прямо ко граду, хотя пробитися во градъ и провесть запасы, понеже во градѣ велій гладъ належаше. Князь Дмитрій же Трубецкой, вышедъ противъ его, ста отъ Москвы рѣки отъ Лужниковъ, а Князь Дмитрій Пожарской отъ своей страны ста у Москвы рѣки, у церкви Пророка Иліи, рекомаго Обыденнаго; воеводъ же, изъ Ярославля присланныхъ, поставиша по рву, гдѣ былъ древяный градъ, и послаша противъ гетмана многія сотни; начаша жъ битися отъ перваго часа и бишася до шестаго, ни на единой странѣ побѣда не являшеся. Гетманъ же, собравъ всѣхъ лучшихъ людей и всѣми людьми учинилъ напускъ, и смяте всѣми людьми конными и пѣшими, и гна ихъ до самыя рѣки Москвы; аще не бы устоялъ Князь Дмитрій Пожарской съ своимъ полкомъ, побилъ бы многихъ. Князь Дмитрій же Трубецкой и казаки съ нимъ

отшедше въ таборы своя; а гетманъ, видѣвъ сіе, пришедъ ста у церкви Екатерининской и таборы своя устрои тутъ, и острожекъ, стоящій у церкви Климента Римскаго Папы, и казаковъ въ немъ сѣдящихъ взятъ, и посади въ него королевскихъ людей. Ратніи же вси во страсѣ быша велицѣмъ; воеводы же вси посылаху къ казакомъ, чтобъ за едино стояти противъ гетмана; они же не хотяху. Прилучижеся тогда быти въ полку Князя Дмитрія Пожарскаго Троицкаго монастыря келарю Аврамію Палицыну; сей шедъ къ казакамъ въ таборы и обѣща имъ дати монастырскія казны, да идутъ на гетмана; они жъ обѣщаніемъ казны послушавше поидоша и, обославшеся съ полкомъ Пожарскаго, пріидоша на гетмана со обоихъ сторонъ, и вкупѣ соединившеся первѣе взяша паки острожекъ Климентовской, и всѣхъ сѣдящихъ въ немъ побиша, единыхъ Угровъ убіено въ немъ 700 человѣкъ, и паки засѣдоша въ немъ Московскіе людіе. Прочая же пѣхота вси разно скрышася по ямамъ и по инымъ мѣстамъ, яко же утаитися мощно, стрегущи пути онаго, да не пройдутъ запасы отъ гетмана во градъ. Вси же людіе начаша со слезами взывати къ Богу да помилуетъ падшихъ и сотретъ рогъ сопротивныхъ, и обѣщашася вси вкупѣ воздвигнути храмъ Пресвятѣй Богородицѣ честнаго Ея Срѣтенія, и Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, и Чудотворца Петра Митрополита Московскаго. День же преклоняшеся къ вечеру, Богъ же, услыша вопль призывающихъ его съ вѣрою, посла свыше помощь сицеву: немощнаго и къ ратному дѣлу неискуснаго охрабри Нижеградца Кузму, Минина сына, Сухорука, отъ него жъ первѣе таковое собраніе очищенія ради начася, да не похвалятся силніи силою своею и не рекутъ, яко мы тако учинихомъ, не въ лыстѣхъ бо мужескихъ благоволитъ, но волю его творящихъ. Той Кузма, пришедъ ко Князю Дмитрію Михайловичу, прошаше у него людей, хотяше самъ идти битися; онъ же вопроси его, колико требуетъ; Кузма жъ малыхъ людей взя, единаго ротмистра Хмѣлевскаго, да дворянъ три сотни; противъ же Крымскаго двора постави гетманъ двѣ роты: конную да пѣшую. Кузма жъ, переправясь за Москву рѣку, великою прудкостію напусти на оныя двѣ роты, Богъ же устраши ихъ предъ нимъ: абіе нимало постоявше, обратившися къ таборамъ своимъ побѣгоша; конная рота пѣшую всю потопта. Кузма жъ, видѣвъ ихъ смятшихся, паче приложи за ними гнати; пѣшіе жъ Московскіе люди, сѣдящіе въ ямахъ и въ прочихъ тайныхъ мѣстахъ, стрегущи пути во градъ, чтобъ запасовъ не пропустити, слышаша вопль побивающихъ и побиваемыхъ и видѣша королевскихъ людей отъ Кузмы бѣжащихъ великимъ стремленіемъ,

абіе вси во единъ часъ отъ всѣхъ мѣстъ, идѣ же скрышася, напрасно искочивше бѣжаху къ таборамъ гетманскимъ. Гетманъ же съ людьми своими абіе престрашися и, вся оставивъ, побѣже изъ таборовъ своихъ вонъ. Воеводы жъ и вси ратные люди прогнаша его за рвы, сами жъ сташа по рву, гдѣ былъ древяной градъ; таборы жъ гетманскіе вси разграбиша и запасы, что хотѣлъ ввести въ Москву, всѣ отъяша. Ратніи жъ прошахуся идти въ слѣдъ гетмана, хотяще гнати его: они жъ возбранища имъ, глаголюще: довлѣетъ нынѣ сего, да по пріятіи радости скорбь не пріидетъ, се помощію Божіею прогнася отъ насъ. И повелѣша имъ всю нощь бодро стояще стрѣляти, и бысть стрѣльба отъ Московскихъ людей всю нощь. Гетманъ же, отбѣжавъ и не видѣ гонящихъ за собою, ста на прежнемъ своемъ мѣстѣ у Донскія Обители; слыша же стрѣльбу Московскихъ людей, чая на себя въ нощь оную паки приходу, повелѣ всѣмъ стояти въ готовости, и прежде свитанія дню побѣже прочь, и срама ради и малолюдства пройде прямо во свояси, нигдѣ не являяся. Начальники жъ начаша между собою быти не въ совѣтѣ того ради: Трубецкому бо хотящу, да вси къ нему пріѣзжаютъ, яко къ честнѣйшему, и совѣтъ у него бы сотворяли; а Пожарской и Кузма не хотяху ѣздити въ таборы его, не чести ради, но убійства отъ казаковъ бояхуся; тажъ присудиша и начаша съѣзжатися на Неглинкѣ рѣкѣ, и тамо о всемъ совѣтоваху. Пріиде же вѣсть, яко гетманъ хощетъ въ Москву запасы пропустить изгономъ; воеводы жъ крѣпости ради учиниша великія туры и наполниша землею, и выкопаша ровъ велій, взявъ отъ рѣки Москвы и паки до рѣки, и объяша отъ полуденныя страны онымъ рвомъ за Москвою рѣкою весь градъ каменный и оныя туры землею насыпанная по оному рву укрѣпиша, и сами премѣняющеся стрежаху, чтобъ никакихъ запасовъ не пропустити. Гетманъ же слышавъ, еже сотвориша, отложивъ надежду, отъиде. Черкасы жъ, бывшіе съ нимъ, отлучившись отъ Гетмана, шедши взяша Вологду воеводскимъ небреженіемъ и людей побиша; казну же побраша, а градъ сожгоша. Въ Москвѣ же наипаче гладъ належаше и мнозіи отъ глада умираху, и многихъ измѣнниковъ Русскихъ людей изгнаша изъ града вонъ, а иныхъ убивающе ядяху, и многихъ мертвыхъ тѣлеса иземши отъ земли ядяху, и многіе сосуды человѣческихъ тѣлъ наполниша и осолиша, и всякую нечистоту: кошки, мыши, псы, и прочая таковая жъ ядяху, инѣхъ же многихъ изъ града добровольнѣ выпущаху. Октоврія же въ 22 день, на память святаго Аверкія Іерапольскаго, поидоша ко граду приступомъ и Китай градъ взяша.

Королевскіе же люди и съ ними измѣнники запрошася во градѣ Кремлѣ, гладъ же тамо паче соодолѣ имъ и утѣсненіе; королевскіе же люди повелѣша измѣнникомъ всѣмъ женъ своихъ и дѣтей изъ града вонъ выпустить; бояре жъ оскорбишася о семъ, боящися безчестія и насилія женамъ своимъ, и послаша отъ себя ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Кузмѣ Сухоруку, молящи ихъ, да повелятъ приняти изъ града женъ и дѣтей ихъ, и да не сотворятъ надъ ними безчинія какова; они жъ обѣщашася имъ. Князь Дмитрій же Михайловичь во время выхода ихъ изъ града выѣха самъ противъ ихъ, и пріятъ честно, и проводи куюждо къ пріятелю своему, и повелѣ кормъ даяти имъ. Казаки жъ вси хотяху Князя Дмитрія Пожарскаго убити за сіе, что не допустилъ имъ боярынь грабити. Таже королевскіе люди и измѣнники прислаша въ полки, сдающи Кремль градъ и глаголющи: пріимите насъ въ полкъ Князя Дмитрія Пожарскаго и не побейте насъ, а ко Князю Дмитрію Трубецкому и къ казакомъ въ полкъ не хощемъ; но всѣхъ полковниковъ и ротмистровъ и шляхту пріимите къ Пожарскому; мы же Кремль градъ предадимъ вамъ. Бояре же снидошася вси на каменной мостъ пріятія ради изшедшихъ изъ града бояръ. Видящи жъ сіе казаки воружишася и подняша знамена своя, пріидоша къ нимъ, хотящи со Княземъ Дмитріевымъ полкомъ Пожарскаго битися, и мало безъ боя разъидошась; и отшедше сташа паки въ таборахъ своихъ. Егда жъ казаки отъидоша, тогда сущіи во градѣ изшедше предашася въ руцѣ Пожарскаго; онъ же честно ихъ пріятъ и проводи въ полки своя. Въ другій же день королевскіе люди вси сущіи во градѣ предашася и градъ Кремль сдаша, и единаго полковника со всѣми людьми, именемъ Струса, взяша въ полкъ къ Трубецкому и къ казакамъ, его жъ полкъ казаки весь побиша. Другаго жъ полковника Будила со всѣми людми взяша въ полкъ къ Пожарскому и ни единаго же убивъ разослаша всѣхъ въ разные грады. И тако милостію Божіею и молитвами Чудотворцовъ Московскихъ очистися царствующій градъ Москва отъ Латинъ въ лѣто 7121, мѣсяца Октября въ 23 день; и вниdоша во градъ со хвалословіемъ славяще Бога и Пречистую Его Матерь, и многія слезы испустиша, егда узрѣша чудотворный Ея образъ, Его жъ не надѣяхуся видѣти, и оттолѣ начальники начаша совѣта ради съѣзжатися во градѣ. Казаки жъ начаша просити отъ нихъ жалованья, не помнящи того, еже всю казну во многихъ градѣхъ выграбиша, и едва силою всей казны и у начальниковъ не отъяша; пришедше бо во градъ хотяху побити начальниковъ, казны ради, но дворяне не допустиша имъ творити сего, и ма-

ло между дворяны и казаки бою не учинися. Король же Польскій будучи въ Вязьмѣ посла тайно дѣтей боярскихъ, давъ имъ грамоты, повелѣ имъ провѣдати, еще ли люди его сидятъ въ Москвѣ. Посланные жъ отъ Короля Князь Ѳедоръ Ендилгеевъ съ товарищи пріидоша къ Москвѣ, ихъ же поймаша и грамоты кролевскія у нихъ взяша; и увѣдаша о Королѣ, начаша скорбѣти для того, что ратные всѣ разъѣхашася и градъ запасами еще не наполненъ, и писаша о семъ съ Москвы въ Казань и во вся грады; въ Казани жъ Никонуру Шульгину отъ воровства не престающу и Москвѣ ни малыя помощи не творящу, которые и подъ Москвою были, и тѣхъ мало смерти не предаде. Сущіи же въ Москвѣ между собою совѣщавшеся, обѣщашась подвизатись до смерти вси вкупѣ. Король же изъ Вязьмы пришедъ подъ Погорѣлое городище, и тамо на приступѣхъ многихъ людей потерялъ, и отшедъ оттуду облеже Волокъ-Ламской, въ Погорѣломъ же воевода былъ Князь Юрья Шаховской; и посла изъ подъ Волока-Ламскаго подъ Москву молодаго Желтовскаго да съ нимъ Князя Данила Мезецкаго, что съ митрополитомъ Филаретомъ былъ въ послахъ, да дьяка Ивана Грамотина для того, чтобъ приняли на Московское Государство сына его Королевича. Онижъ безвѣстно пріидоша подъ Москву; сущіи же въ Москвѣ увѣдѣша приходъ ихъ, изыдоша противъ ихъ и побиша отъ нихъ многихъ, и оставшихъ прогнаша. Они же на томъ бою изымаша единаго Смольянина Ивана Философова, вопросиша его, хотятъ ли взять на царство Королевича, и Москва нынѣ людна ли, и есть ли въ ней запасы. Онъ же повѣда имъ, что вси сущіи въ Москвѣ обѣщашась, что Королевича на царство не имать и стояти противъ Кроля до смерти, а запасы Москва довольно наполнена. Они жъ возвратишася ко Кралю и поставиша предъ нимъ Ивана Философова; онъ же такожде и Кролю сказа, яко жъ и прежде. Кроль же отъ жалости (яко всуе утрати толикое государство) и отъ ярости повелѣ всѣми силами приступати, хотя взять градъ; воевода жъ во градѣ не радяше тако, якожъ подобаетъ и мало промыслу отъ него бысть; тамъ же быша во осадѣ атаманы Нелюбъ Марковъ да Иванъ Епанчинъ. Тіи воспріяша на себя всю градскую оборону, и біяхуся на приступѣхъ, мало за руки не имаяся, и многихъ людей королевскихъ Ляховъ и Нѣмцовъ побиша. Кроль же много стоящи подъ градомъ многихъ людей своихъ потерялъ; начася же быти зима и мразы веліе. Король же спѣшно пойде отъ града во свою землю; отъ мразажъ и отъ глада людіе его мнози помроша. Слышаще жъ сіе во всемъ Московскомъ Государствѣ, что

царствующій градъ Москву паки возвратиша, и Кроль изъ Московскія земли вышелъ съ великимъ убыткомъ, радовахуся и благодарныя пѣсни къ Богу возсылаху. Послаша жъ съ Москвы ко граду Архангельскому къ пришедшимъ на помощь Нѣмцомъ, повелѣша имъ отказати, глаголюще: уже Богъ очистилъ Русскую землю безъ вашея помощи. Измѣнники же, которые доброхотствовали Королю и, смущая Русскихъ людей, писали отъ себя по градомъ и всякія шкоды творили, оттогда вси посрамлени быша. Заруцкой же съ воровскими казаками, съ Михайлова пришедъ, хотяше взяти Переславль Рѣзанской; воевода жъ Михайла Бутурлинъ изшедъ противъ его и поразивъ отгна. Заруцкой поемъ Маринку и сына ея, со оставшимися казаками пойде во Украйну и многія мѣста пусты сотвори и грады взявъ пожже, а воеводъ побилъ. Съ Москвы же начальники радующися таковому благополучію своему, послаша во вся грады Московскаго Государства, да отъ всѣхъ градовъ лучшіе люди пріѣдутъ къ Москвѣ избиранія ради надъ собою Царя, да вси единогласно пріимутъ Царемъ того, егожъ Богъ дастъ имъ. Прінде же къ Москвѣ изъ Новаграда Великаго отъ Якова Пунтусова посланникъ Богданъ Дубровской съ тѣмъ, что Королевичь въ Новградъ идетъ; съ Москвы жъ отписаша къ нему: нѣсть нашего хотѣнія, еже царствовати надъ нами иностраннику; вамъ же тако отвѣщахомъ, боящися насилія вашего во время несогласія между собою, дабы отъ васъ не было намъ помѣшанія во очищеніи царствующаго грады Москвы; ащели жъ вы не оставите Московскія земли, еже взасте ратію; хощемъ вооружатись противъ васъ.

ГЛАВА 163.

Избраніе на царство Московское Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Россіи, и о вѣнчаніи его царскимъ вѣнцемъ и о царствіи его.

Въ лѣто 7121 году собрашася во градъ Москву отъ всѣхъ градовъ всякаго чина людіе, такожде и власти вси съѣхашася и начаша совѣтовати о избраніи Царя; и много избирающи искаху, не возмогоша вси на единаго согласитися; овіи глаголаху того, иніи же инаго, и вси разно вѣщаху, и всякій хотяше по своей мысли учинити; и тако препроводиша немалые дни. Мнозіи же

отъ вельможъ, желающи Царемъ быти, подкупахуся, многимъ дающи и обѣщающи многіе дары. Но Богу не изволшу ни единому быти отъ нихъ на таковое избраніе, но хотя паки возвести на Царскій престолъ отъ рода Царскаго, да не изсякнетъ Царскій родъ. Царь Иванъ Васильевичь имяше у себя Царицу Настасію Романовну отъ рода болярска; братъ же у нея былъ родный Никита Романовичь, и отъ Царицы Настасіи Романовны родися Царь Ѳедоръ Ивановичь, а отъ Никиты Романовича родися Ѳедоръ Никитичь, иже по смерти Царя Ѳедора Ивановича много зла пострада отъ Царя Бориса; братію бо его разно умертви, а Ѳедора Никитича по многомъ страданіи постриже, и нареченъ во иноцѣхъ Филаретомъ, иже послѣди возведенъ былъ на Ростовскую Митрополію, и въ послѣхъ былъ посланъ ко Кралю, его жъ Кроль заключи. У Ѳедоражъ Никитича родися сынъ Михаилъ Ѳедоровичь и живяше вкупѣ съ матерію своею во градѣ Костромѣ; матерь бо его Царь Борисъ такожъ постриже, и наречено имя ей иноклиня Марѳа. Богу же изволшу по многихъ страданіяхъ онаго честнаго рода возвысити паки, вложи мысль во вся люди сущіе въ Москвѣ, да изберутъ на царство Царемъ сына митрополита Филарета Михаила Ѳедоровича, и абіе единогласно, яко единѣми усты возопиша вси: да будетъ Царемъ Михайло Ѳедоровичь Юрьевъ, яко Царскаго рода ближній сродникъ, ему же о семъ ничесо же вѣдущу, бывшу на Костромѣ, во Ипатскомъ монастырѣ; утвердивше же ся на семъ еже ему Царемъ быти, абіе пойдоша въ соборную церковь, радующися и веселящися начаша молебная пѣнія о здравіи его и о всякомъ благополучіи, и вси отъ радости многія слезы испущаху, не надѣяхуся уже на Царскомъ престолѣ Царя видѣти, но чаяху быти граду Москвѣ въ порабощеніи иностранныхъ. Изшедше же изъ церкви, избраша въ посланіе во градъ Кострому: отъ властей – Резанскаго митрополита Ѳеодорита и съ нимъ иныхъ многихъ властей, отъ бояръ—Ѳедора Ивановича Шереметева, и отъ всѣхъ чиновъ выбравъ, повелѣша имъ бити челомъ, чтобъ великая старица иноклиня Марѳа благословила сына своего быти надъ ними и надъ всѣмъ государствомъ Царемъ, и у него просити милости, чтобъ пожаловалъ ихъ, былъ Царемъ на всемъ Россійскомъ Государствѣ. Они жъ пришедше обрѣтоша Михаила Ѳедоровича во Ипатскомъ монастырѣ, и прежде внидоша въ церковь и, пѣвъ молебны, взяша честный крестъ и чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Ѳедоровскія, пойдоша въ монастырь; и въ монастыри такожде вшедши прежде въ церковь Живоначальныя Троицы и, пѣвъ молебное пѣніе, пріі-

идоша къ Михаилу Ѳедоровичу и къ матери его и, падше наземли предъ ними, моляху со слезами, и не точію плакаху, но и воплю велію бывшу, да исполнятъ прошеніе ихъ; бояхубося паки возмущенія, аще у него не умолятъ, уже бо наказашася довольно междоусобнымъ возмущеніемъ и плѣненіемъ. И по многомъ моленіи едва преклонишася на милость, мати бо его старица инокиня Марѳа, видящи юность сына своего и боящися, да не сотворятъ и ему врази его, яко же сотвориша Царю Василію; такожде и Михаилъ Ѳедоровичь по многомъ отрицаніи повинуся. Присланніи же возрадовашася и со оною вѣстію послаша къ Москвѣ. Слышащи жъ сіе на Москвѣ, паки сотворися сугубая радость, и цѣловаша крестъ, и во вся грады послаша приводити ко кресту, и во градѣхъ такожде вси крестъ цѣловаша съ радостію. Пріидошажъ крестоприводники во градъ Арзамасъ, тамъ же стоящу со всею ратію Казанскою Никонуру Шульгину. Арзамасцы же вси цѣловаша крестъ, а Никонуръ Шульгинъ, не хотя отъ воровства отстати, не цѣлова креста, и Казанцомъ всѣмъ ратнымъ людемъ, которые съ нимъ, такожде креста цѣловати не веляше, глаголющи, что безъ Казанскаго совѣта не хощу. Вси жъ ратніи сущіи съ нимъ, не послушавше его, поцѣловаша, а Никонуръ со единомысленники своими побѣже въ Казань, хотяше Казанію возмутити. Сущіи же въ Казани слышащи, яко Царя избраша и увѣдѣша непослушаніе Никонурово, срѣтиша его въ Свіяжскомъ и поймавше отслаша къ Москвѣ, а сами вси крестъ цѣловаша; Никонура же съ Москвы сослаша въ Сибирь, тамо и умре. Новоизбранный же Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь съ Костромы пріиде къ Ярославлю, Митрополитъ же со всѣмъ народомъ срѣтоша его со многими дары и радостію. Онъ же, пришедъ во градъ, повелѣ послати съ Москвы за Заруцкимъ; бояре жъ по его указу послаша за Заруцкимъ Князя Ивана Никитича Одоевскаго, а съ нимъ повелѣша идти воеводамъ изъ городовъ съ ратными людьми: съ Тулы Князю Григорью Васильевичу Тюфякину, изъ Володиміра Ивану Васильевичу Измайлову, изъ Суздаля Князю Роману Петровичу Пожарскому, съ Рязани Мирону Андреевичу Вельяминову. Заруцкой же воюя многіе грады пожже, и воеводъ поби, и пойде къ Воронежу. Слышаша жъ въ полку его казаки, яко Царь воцарися, иніи отсташа и повинушася Государю. Снидоша же его подъ Воронежемъ, и бывшу бою, не возмогоша его одолѣть, и многую шкоду отъ него подъяша въ людехъ; онъ же переправясь Донъ съ Маринкою пойде степью ко Астрахани. Царь же Михайло Ѳедоровичь вскорѣ пріиде подъ

Москву; вси же людіе срѣтоша его радующіися, и вшедъ въ Москву взыде на престолъ Царскій въ лѣто 7121 Апрѣля въ 18-й день, въ недѣлю Сиятыхъ Женъ Мvроносящихъ. Таже вси людіе пришедше къ нему, прошаху его, да не медля вѣнчается Царскимъ вѣнцемъ; и вѣнчася тогожъ лѣта въ соборной церкви казанскимъ митрополитомъ Ефремомъ; а въ чинахъ были бояре: съ коруною и осыпалъ бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, съ скифетромъ бояринъ Князь Дмитрій Тимофѣевичь Трубецкой, съ шапкою бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ, съ яблокомъ бояринъ Василій Петровичь Мѳрозовъ; на казенной дворъ для платья ходилъ бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской да казначей Никифоръ Васильевичь Траханіотовъ, и принесли то платье съ казеннаго двора въ золотую палату, а изъ золотой палаты въ соборную церковь послаша съ бояриномъ съ Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ да съ казначеемъ, а яблоко держалъ, взявъ у Василья Морозова, бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской. Въ той же день Царь Михайло Ѳедоровичь многихъ пожаловалъ въ бояре и окольничія и въ иные чины, и сотвориша пированіе по три дни. Та же бояре послаша отъ себя ко Кралю Полскому и къ панамъ, сказующи имъ, что имъ далъ Богъ на Московское Государство Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи. Посланный же Денисъ Аладьинъ Кошкинъ, у Кроля и у пановъ бывъ, возвратился и повѣда, что ему отъ Кроля и отъ всѣхъ никакого уничиженія не было. Царь же Михайло Ѳедоровичь за сіе пожаловалъ его вотчиною; таже, хотя паки очистити Московское Государство, и совѣтовавъ посла подъ Смоленскъ столника Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкасскаго, да Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, да дьяка Афонасья Цареградскаго со многою ратію. Они жъ пріидоша въ Вязьму, а въ Вязьмѣ прежде ихъ прихода цѣловали крестъ Государю. Онижъ оставлши воеводъ пойдоша въ Дорогобужъ, въ Дорогобужѣжъ такожъ крестъ цѣловаша, и тамо такожде оставивши воеводъ пойдоша подъ Бѣлую; въ Бѣлой же сѣдяху королевскіе люди съ Нѣмцами и быша у нихъ съ ними частыя бои. Тажъ Нѣмцы изъ града обослашася съ воеводами, градъ сдаша, королевскихъ же людей множество побиша, а иныхъ въ плѣнъ взяша, и оттуду пойдоша подъ Смоленскъ. Въ Бѣлую же съ Москвы прислани быша воеводы Матѳей Плещѣевъ, да Григорей Загряжской, и пришедъ Смоленскъ осадиша и многую тѣсноту гражданомъ учиниша, и много королевской земли повоеваша, и града Смоленска мало не взяша. Посланижъ быша съ Москвы во окрестныя страны

многіе послы возвѣщенія ради новоизбраннаго Царя; отъ всѣхъ же съ честію пріяти и отпущени быша. Прислашажъ къ Москвѣ разныхъ пословъ со многими дары, поздравляющи на царствѣ Московскомъ Царю Михаилу Ѳедоровичу, и вси съ честію отпустишася.

Пріидоша же къ Москвѣ многіе казаки, отставши отъ Заруцкаго, съ повинностію возвѣщающи, что Заруцкой пошелъ ко Астарахани, а они отъ него отъѣхали съ поля, а иніи казаки еще въ слѣдъ ихъ идутъ къ Москвѣ, оставя Заруцкаго; и вси пришедшіи отъ Царя пожаловани быша и послашася подъ Смоленскъ. Нѣмцы же изъ Великаго Новаграда пришедъ Тихвинъ осадиша и, хотяще взяти, много приступовъ учиниша; чудесы же Пресвятыя Богородицы, сущіи во градѣ, спасшеся отсидѣшася отъ нихъ, и отгнаша Нѣмцовъ.

Таже Царь Михайло Ѳедоровичь посла съ Москвы подъ Великій Новградъ боярина Князя Дмитрія Тимоѳѣевича Трубецкаго, да окольничаго Князя Данилу Ивановича Мезецкаго, давъ имъ многую рать, да къ нимъ же придаде Василья Ивановича Бутурлина. Они же шедши сташа въ Торжку, и ту зимоваша; бысть же въ рати веліе нестроеніе, отъ казаковъ же и отъ всякихъ людей быша грабежи и разбои; на веснѣ же шедши сташа на Бронницахъ, и бяше тѣснота всѣмъ, яко мѣсто оно не имяше толикаго пространства, еже всѣмъ вмѣститися, и поставиша острогъ по друзѣй странѣ рѣки Мсты. Яковъ же Пунтусовъ съ Нѣмцы пришедъ изъ Новаграда осади ихъ, и многихъ поби изъ паряду, и толикую имъ тѣсноту учини, яко отъ стрѣлбы изъ паряду не даяху нимало выникнути, но вси исконавше ямы сѣдяху, и далѣ того не могоша терпѣти, пойдоша прочь, ихъ же Яковъ Пунтусовъ съ Нѣмцы и на пути многихъ поби, едва воеводы сами пѣши отъидоша, и острожекъ за крестнымъ цѣлованіемъ взятъ и возвратися паки въ Великій Новградъ, и начатъ Новоградскимъ жителемъ творити велію тѣсноту.

Егда во градѣ Москвѣ сидѣша королевскіе люди во облеженіи отъ боярина отъ Князя Дмитрія Тимоѳѣевича Трубецкаго съ товарищи, тогда въ таборы ихъ изъ града Казани принесеся образъ Пресвятыя Богородицы, списанный съ того явившагося образа въ Казани, и былъ той образъ Ея въ таборахъ подъ Москвою до зимы. Бояринъ же Князь Дмитрій Тимоѳѣевичь отпусти образъ той съ протопопомъ Казанскимъ вспять. Протопопъ же со образомъ пріиде въ Ярославль,

а въ Ярославль въ то же время прiиде изъ Нижняго Новаграда со множествомъ воинства Князь Дмитрiй Михайловичь Пожарской съ Кузмою, Мининымъ сыномъ, Сухорукимъ, и видѣвъ оную икону и слыша, яко пришествiемъ Ея подъ Москву подъ королевскими людьми Новодѣвичiй монастырь взяша, повелѣ съ онаго образа списати, и со онымъ протопопомъ отпустити, а тую икону поставити повелѣ въ Ярославлѣ, и начать къ ней велiю вѣру имѣти, и многiя сотворишася чудеса отъ иконы тоя во время бою съ Гетманомъ съ Хаткѣевичемъ и во взятiе града Москвы; того ради по взятiи града Кремля, Князь Дмитрiй Михайловичь Пожарской воздвигну храмъ Пресвятѣй Богородицѣ честнаго Ея въ Церковь Введенiя, и оную икону внесе и постави ту въ церкви во своемъ приходѣ. Священницыжъ оныя церкви о чудесѣхъ отъ онаго образа Пресвятыя Богородицы внушиша Царю Михаилу Ѳедоровичу, онъ же, слышавъ сiя, возъимѣ велiю вѣру ко оному образу и устави праздновати хожденiемъ съ честными кресты и со святыми иконы дважды въ годъ: единъ ходъ Iюля въ 8 день; въ той бо день чудотворная Ея икона явися во градѣ Казани; вторый же Октября въ 22 день егда царствующiй градъ очистися. Бояринъ же Князь Дмитрiй Михайловичь Пожарской, по повелѣнiю Царя и по благословенiю патрiарха Филарета, во 133 годъ той чудотворный образъ многимъ златомъ обложи и дражайшую утварь устрои.

Таже Царь Михаилъ Ѳедоровичь посла въ Полскую землю ко отцу своему, къ митрополиту Филарету Никитичу, Стрѣтенскаго Игумена Ефрема; слышавъ бо, яко многую скорбь терпитъ отъ Кроля и нѣсть при немъ своихъ ни единаго, повелѣ Игумену жити при немъ; его же прежде не пустиша, послѣдижъ повелѣша ему быти при немъ и живяше съ нимъ, допдеже возвратися къ Москвѣ.

Посемъ посла въ Литву Царь Михаило Ѳедоровичь Ѳедора Желябужскаго отъ себя ко отцу своему съ грамотами, а отъ бояръ къ паномъ Литовскимъ, приказавъ ему, чтобы онъ, аще возбранятъ ему видѣть отца его, упросилъ у пановъ, да невозбранно пустятъ его ко отцу его, еже бы ему видѣть его. Онъ же пришедъ въ Литву подаде паномъ и всей радѣ присланныя грамоты къ нимъ отъ бояръ; онижъ пустиша его къ митрополиту Филарету Никитичу, а какъ Ѳедоръ Желябужской пришелъ къ нему, и у него въ то время былъ панъ Левъ Сапѣга вѣдомости ради, что къ нему пишутъ; видѣвъ же митрополита

отъ утѣсненія многую скорбь терпяща, начатъ отъ умиленія плакати, и плачущи поднесе ему посланныя грамоты отъ сына его отъ Царя Михаила Ѳедоровича, ихъ же Левъ Сапега прежде самъ прочте; на отъ пуску же паки пріиде той же Сапега, повелѣваше митрополиту, да пишетъ къ сыну своему отъ себя, не именуя Царемъ, но просто. Митрополитъ же рече ему: не могу сего сотворити, еже писати мнѣ къ нему безъ царскаго именованія, боюся отъ Бога наказанія; како мнѣ отъ него отъяти то, еже ему Богъ дарова! и, отпуская Ѳедора, рече ему: шедъ, донеси отъ меня сыну моему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Росіи благословеніе, да здравствуя пребываетъ на престолѣ Московскаго Государства, а о житіи моемъ, еже видиши самъ, сіе и возвѣсти. Ѳедоръ же пришедъ повѣда все, еже сотворися; Царь же Михайло Ѳедоровичь за сіе посланіе Ѳедора Желябужскаго пожаловалъ, и даде ему дары.

Тогдажъ пріидоша Нагайскіе Татарове и повоеваша въ Москвѣ многія мѣста: Арзамазскія, Алатарскія, Темниковскія и Украйные города; тажъ переправися чрезъ рѣку Оку повоеваша Коломенскія, Серпуховскія, Боровскія мѣста и пріидоша въ Домодѣдовскую волость подъ Москву, и всюду многихъ побиша и плѣниша, многожъ взяша въ плѣнъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а въ подъѣздахъ во 121 году взяша на Резани близъ Коломны Петра Кикина, а подъ Москвою Денисья Оладина, и Петръ Кикинъ изъ полону окупленъ во Азовѣ отъ Турскихъ людей, а иные изъ полону утекоша.

Мурза же Нагайскія Орды Князь Ищирикъ и вси съ нимъ слышащи, яко воцарися Царь Михайло Ѳедоровичь, присланша къ нему пословъ своихъ, просяще винѣ своей прощенія, глаголющи, яко не вѣдая воцаренія его такъ учинили люди ихъ безъ ихъ вѣдома, и чтобъ паки принялъ ихъ подъ свою власть; Царь же Михайло Ѳедоровичь отпусти ихъ паки во свояси.

Посемъ Царь Михайло Ѳедоровичь посла подъ Астарахань на Заруцкаго боярина Князя Ивана Никитича Одоевскаго да окольничаго Семена Васильевича Головина, да съ ними дьяка Василья Юдина. Они же шедше зимоваша въ Казани, а Заруцкой въ то время былъ во Астарахани, и во Астарахани сотвори всѣмъ жителемъ многую тѣсноту, и воеводу Князя Ивана Дмитріевича Хворостинина убилъ, и сотворися во Астарахани въ людехъ велія разнь. На Теркахъ же

бывшій тогда воевода Петръ Васильевичь Головинъ, слышавъ сія, посла отъ себя Казанца Василья Хохлова съ ратными людьми; Астараханцы же видѣвши приходъ его, избѣгши изъ града, совокупишася съ нимъ. Заруцкой же, видѣ Астараханцовъ съ Терскими единомысліе, побѣже оттуду и съ Маринкою на Яикъ, а Петръ Головинъ съ тою своею послугою посла къ Москвѣ отъ себя сеунщика того же Василья Хохлова. Бояринъ же Князь Иванъ Никитичь Одоевскій съ товарищи скоро пойде во Астарахань, и пришедъ многихъ воровъ товарищей Заруцкаго еще заста, и переимавъ ихъ вверже въ темницы, и Астарахань паки укрѣпи; за Заруцкимъ же посла многую рать и снидоша его со всѣмъ на Яикѣ стояща на острову. Поразивши же сущихъ съ нимъ, самого жива яша съ Маринкою и съ сыномъ ея, многую же казну при немъ обрѣтоша, и отослаша его съ Маринкою и съ сыномъ ея къ Москвѣ. На Москвѣ же вси казнени быша; Заруцкаго на колъ всадиша, а товарища его Ѳедку Андронова съ Маринкинымъ сыномъ повѣсиша, и тако злiи злѣ погибоша, а Маринка на Москвѣ умре.

Воеводажъ Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской посла товарища своего Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, повелѣ ему по границѣ отъ Литовскія земли учинити острожки, и всѣ пути належащія къ Смоленску заградить того ради, чтобъ изъ Литвы не пропустить въ Смоленскъ никакихъ запасовъ, а во градѣ уже велію гладу надежащу. Литовскіяжъ земли староста Оршанской многожды покусися, како бы возмоглъ сущихъ въ Смоленску отъ глада свободити, хотя пріити подъ Смоленскъ и пропустити во градъ запасовъ; но сѣдящіи во острожкахъ не пропустиша его, и аще бы едину недѣлю изъ острожковъ оныхъ не отошли и старосты Оршанскаго не пропустили, то сущіи во градѣ глада ради предали градъ: начася бо во острожкахъ сѣдящихъ людехъ быти веліе нестроеніе, и оставльше острожки, изыдоша вонъ, оставивши ихъ пусты. Литовскіе же люди многіе запасы оныя крѣпкія мѣста провезоша, идяху къ Смоленску. Князь Дмитрій же Мамстрюковичь посла паки голову Михаила Новосильцова, повелѣ ему ускорити и поставити острогъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, откуду бы мощно идущіе запасы одержати, чтобъ во градъ не пропустить. Посланніи же Михайло Новосильцовъ да Яковъ Тухочевской пришедъ все сотвориша пьянымъ обычаемъ, острожекъ поставиша не въ крѣпкомъ мѣстѣ. А какъ Литовскіе люди съ запасы пришли, хотящи оный острожекъ минути, они вы-

идоша противъ ихъ. Литовскіежъ люди побиша ихъ, и падоша убіенныхъ больши дву тысящь; а Михайло Новосильцовъ да Яковъ Тухочевской съ малыми оставшимися людьми утекши прибѣгоша ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу, и тако пропустиша во градъ всѣ запасы, и отъ того времяни паки граждане укрѣпишась.

Во градѣхъ же Московскаго Государства паки начася отъ воровскихъ людей быти грабежи, убійства всюду: во время бо междоусобія многіе казаки ворующе пакости дѣяху, и мнозіи отъ нихъ таковому дѣлу научишася и не хотяху отъ воровства престати, паки собравшеся также дѣяху. Нѣкій опаго собранія, старѣйшиною, егоже называху Боловнею, съ нимъ же въ собраніи простіи людіе, казаки, боярскіе людіе воровству научившіися, ходяху по Московскому Государству и запустѣнію предаваху, воюющe всюду: едини отъ нихъ воеваху на Романовѣ, на Угличѣ, въ Пошехоньѣ, въ Бѣжитскомъ верху, на Бѣлѣзерѣ, въ Кашинѣ, въ Каргополѣ, въ Новогородскомъ уѣздѣ, на Вологдѣ, на Вагѣ и въ прочихъ тамо прилеглыхъ мѣстѣхъ; друзіи же казаки воеваху Украйные Сѣверскіе грады, всюду сотворяющи разбои и убійства, и многое ругательство являху надъ прочими: иныхъ древіемъ преломаша, стоящія древеса наклоняюще привязоваху, и тако ломаху; инѣхъ же огнемъ сожигаху; прочимъ же во уста насыпающе зелія сожигаху; женскагожъ полу людемъ, сосца прорѣзывая и верви вдѣвая, вѣшаху, и тако надъ мужескимъ и женскимъ поломъ различныя муки сотвораху; иная убо ихъ коварствія невозможно писанію предати; и бысть повсюду стенаніе и плачь. Царь же Михайло Ѳедоровичь, зря въ царствіи своемъ отъ ихъ воровства многіе грады опустѣвшіе и не покаряющихся увѣщанію, посла на нихъ боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова, а съ нимъ ратныхъ людей, съ нимъ же повелѣ идти многимъ властемъ увѣщанія ради, повелѣ боярину совсѣмъ стояти въ Ярославлѣ, и оттуду посылати къ нимъ со увѣщаніемъ, дабы отъ такова воровства престали; ащели не послушаютъ, повелѣ ихъ убивати. Онъ же сотвори тако: пришедъ въ Ярославль посла къ ворующимъ казакамъ, да престанутъ таковая творити, возвѣщая то, съ чѣмъ присланъ. Въ тожъ время пріидоша многіе Черкасы воюющe идяху внизъ Волгою; боярин же Князь Борисъ Михайловичь собрався пойде за ними скоро и достиже ихъ въ Болахонскомъ уѣздѣ и поби ихъ въ Васильевской слободѣ, иныхъ же пойма, прочіи же утопоша, малые жъ люди оставшесь утекоша въ Украйные грады; и возвратися въ Ярославль. Пріидошажъ послан-

ные отъ воровскихъ казаковъ, сказующи непокорство и свирѣпство ихъ; бояринъ же начатъ на нихъ посылати ратныхъ во многія мѣста, самъ же пріиде на Вологду и всюду многихъ побиваху, а инѣхъ къ боярину привождаху. Онъ же, якожъ ему повелѣно, иныхъ Государевою милостію обнадежа, наказующи отпускаше, а начальныхъ воровству казни предаваше; отпущеніи же паки таяжде творяху. Бояринъ же, видя свирѣпство ихъ, начатъ самъ со всѣми ратными ходящи побивати ихъ; казаки жъ сіе увѣдаша, собрашася вси воедино мѣсто, глаголюще: идемъ къ Москвѣ и будемъ просити у Государя сами отпущенія винамъ своимъ; и пришедъ подъ Москву сташа подъ монастыремъ Симоновымъ, а бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, пришедъ за ними, ста въ Дорогомиловѣ, казаки жъ и на Москвѣ начаша воровати. Видѣвше же ихъ такую злость, старѣйшинъ ихъ во градѣ поймаша; а на стоящихъ подъ Симоновымъ боемъ пойдоша; казаки жъ не покоряющися начаша битися, и вси поражени быша, малін же утекоша къ прочимъ казакамъ, ворующимъ на Сѣверѣ. Князь Борисъ же Михайловичъ со всѣми своими ратными людьми пойде въ слѣдъ ихъ и сыдесь съ ними въ Кромскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Лужѣ; они жъ укрѣпившися хотяху битись съ нимъ. Онъ же взя ихъ за цѣлованіемъ крестнымъ, еже не сотворити имъ зла, и взявъ ихъ приведе къ Москвѣ; на Москвѣ же старѣйшину ихъ Боловню и прочихъ новѣсиша, прочихъ же въ темницахъ запроша, и оттолѣ престаша казаки тако воровати.

Пріиде же въ Сѣверскія мѣста Полскаго Кроля полковникъ Лисовской со многими людьми и прежде начатъ Бряньска добывати, и погубивъ у себя многихъ людей отступи прочь, и пришедъ Карачевъ градъ взя, а воеводу Князя Юрья Шаховскаго ко Кралю отосла и ста въ Карачевѣ. Царь же Михайло Ѳедоровичь посла противъ его боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, да съ нимъ воеводу Степана Истленьева, да дьяка Семова Заборскаго. Онъ же съ ними пріиде въ Бѣлевъ; тамо пріидоша къ нему оставьшіеся воровскіе казаки, просяще прощенія винамъ своимъ. Бояринъ же пріятъ ихъ и утвердивъ приведе ко кресту, и пойде изъ Бѣлева въ Болховъ, а казаковъ съ собою взя, а изъ Болхова пойде къ Карачеву. Лисовской же со своими, слышавъ боярина за собою идуща, Карачевъ выжже, и пойде верхнею дорогою ко Орлу. Князь Дмитрій же Михайловичь сіе слышавъ пойде со скоростію ко Орлу, чтобы ему прежде Королевскихъ людей убѣжать городище Орлово; случижеся

въ день недѣльный, пріидоша ко Орлову городищу во единъ часъ и бояринъ и Лисовской по утру. Передъ бояриномъ же напередъ ертоуломъ шелъ Иванъ Гавриловичь Пушкинъ и у предніихъ людей съ Королевскими людьми учинися бой; воевода же Степанъ Исленьевъ и дьякъ Семово-Заборской и ратные люди съ ними мало не вси убоявшеся побѣгоша, а бояринъ остася съ малыми людьми. Лисовской же пріинде со всѣми своими и видя людей съ бояриномъ малое число, не вѣдая того, что вси, оставльше его, побѣжаша, начатъ наступати на него всѣми людьми, хотя всѣхъ побити; и бывшу бою зѣло крѣпку, имаяся бо за руки сѣчахуся. Бояринъ же, видѣ своихъ людей малыхъ и на многъ біющихся утружденныхъ, съ Лисовскимъ же тогда было больши дву тысящъ людей, а съ бояриномъ осташася точію шестьсотъ человѣкъ, и видѣвъ ихъ утруждшихся, повелѣ оградитися колесницами, и сяде съ ними во обозѣ. Начаша жъ глаголати сущіи съ бояриномъ, да отъидетъ прочь отъ Лисовскаго, видящи своихъ отбѣжавшихъ и Лисовскаго предъ нимъ многолюдство; онъ же рече имъ: лучше желаю на мѣстѣ умрети, нежели вспять возвратитися, и тако многихъ людей у Лисовскаго побиша, множайшихъ же язвенныхъ учиниша, и живыхъ въ плѣнъ взяша 30 человѣкъ шляхты. Лисовской же не могъ въ то время ни единаго взяти жива, чтобъ увѣдати отъ кого о ратныхъ людехъ и о всякихъ вѣстяхъ и видѣвъ толикую храбрость Московскихъ людей, отъиде и ста въ дву верстахъ ночевати. Воеводажъ Степанъ Исленьевъ и дьякъ возвратишася отъ бѣжанія своего и пріѣхаша во обозъ къ боярину въ вечеру; тажъ и ратные начаша паки отъ побѣга возвращаяся собиратися, и многимъ учинено за побѣгъ наказаніе. Бояринъ же, собравъ ратныхъ, пойде на Лисовскаго; Лисовской же видѣ съ бояриномъ многихъ людей пойде скоро во отходъ и ста подъ Кромами; бояринъ же пойде за нимъ. Лисовской же изъ-подъ Кромъ, яко разбойникъ, единыя нощи и единаго дне пребѣжа 150 верстъ, и едва Болхова изгономъ не взя; въ Болховѣ жъ бывшій воевода Степанъ Ивановичъ Волынской, имѣя стражу и осаду во градѣ крѣпку, ощутиша приходъ Лисовскаго и отбиша его отъ града прочь. Лисовской же оттуду пойде къ Бѣлеву; воеводы жъ Бѣлевскіе Князь Михайло Долгорукой, да Петръ Бунаковъ, покинувше градъ, побѣгоша въ лѣсъ. Лисовской же пришедъ обрѣте градъ пустъ и пожже весь градъ, и посады, и церкви и отъиде въ Лихвинъ; воевода же Лихвинской Ѳедоръ Стрѣшневъ съ малыми людьми изшедъ изъ града біяшеся съ Лисовскимъ и не припусти его ко граду. Онъ же оттуду отъиде къ Перемышлю; воево-

да жъ со всѣми людьми выбѣгоша въ Колугу, оставльше Перемышль пустъ. Боярин же слыша о Лисовскомъ, что сталъ въ Перемышлѣ, посла предъ собою въ Колугу головъ съ сотнями; Лисовской же увѣда сіе, побѣже изъ Перемышля и ста въ Лихвинѣ, и въ таковомъ бѣганіи боярин невозможе ситися съ нимъ, а одержати его стало не съ кѣмъ.

Въ тожъ время подъ градомъ Псковымъ стоялъ Свѣйской Кроль со многими Нѣмцы, именемъ Густавъ, добывающи его; во градѣ жъ былъ боярин Василей Петровичь Морозовъ, да Ѳедоръ Леонтьевичь Бутурлинъ, да Князь Афанасій Ѳедоровичь Гагаринъ, выходящи изъ града біющися, многихъ Нѣмцовъ побиваху; и тако пособіемъ Божіимъ и молитвами чудотворцевъ Псковскихъ Всеволода и Домапта отгнаша Кроля отъ града; убиша бо у него воеводу Ивенгоря, на немъ же была вся справа онаго воинства. Кроль же, покинувъ народъ весь по градомъ, отъиде во-свояси.

Прежде же отшествія Кролевскаго отъ града, послася съ Москвы на помощь Пскову боярин Ѳедоръ Иваповичь Шереметевъ съ ратными людьми; егдажъ услыша, яко Кроль отъ града отъиде, ста совсѣмъ во градѣ Ржевѣ.

Таже пріиде къ боярину ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому изъ Казани ратные люди; боярин же увѣда Лисовскаго паки стоящa въ Перемышлѣ, пойде на него. Лисовской же увѣда Перемышль выжже и пойде съ великою скоростію между Вязьмою и Можайскомъ. Боярин же посла въ слѣдъ Лисовскаго воеводу съ ратными людьми, а самъ болѣзни ради своея не пойде, и отвезоша его больнаго въ Колугу едва жива отъ лютыя болѣзни; ратные жъ люди не пойдоша за Лисовскимъ, глаголюще, что намъ единымъ за Лисовскимъ гонятп, точію побіеннымъ быти для того, что Казанскіе люди всѣ побѣгоша въ Казань. Лисовской же, минувъ многія мѣста пріиде подо Ржеву и обрѣтшихся людей за градомъ многихъ побилъ; а боярин Ѳедоръ Иваповичь запреся во градѣ. Лисовской же, приступая ко граду, мало его не взя, и оттуду воюя пойде подъ Кашинъ, а изъ-подъ Кашина подъ Угличь, приступая къ нимъ, хотя взяти, но отсидѣшася отъ него сущіи во градѣхъ, и больши того ко градомъ приступати преставъ, но хождаше воюя между грады, села и веси, и пойде оттуду между Ярославля и Костромы на Кля-

земской городокъ въ Суздальскія мѣста, а оттуду между Владимеря и Мурома на Муромское сельцо въ Мещеру и оттуду пріиде въ Резанскія мѣста между Коломны и Переславля Резанскаго на Кузминское село, а оттуду въ Тульскія мѣста между Тулы и Серпухова и пріиде во Алексинскія мѣста. Царь же Михайло Ѳедоровичь посылаше за нимъ многихъ воеводъ и не возмогоша нигдѣ снитися съ нимъ; единъ точію Князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ едва снидеся съ нимъ во Алексинскомъ уѣздѣ и мало побившися разыдошася, и оттуду Лисовзкой отъиде на Сѣверскія мѣста въ Литву.

Кроль же Польскій посла отъ себя пословъ, единаго бискупа и съ нимъ прочихъ, повелѣ имъ подъ Смоленскимъ съѣхався съ Московскими послами учинити во всемъ договоръ. Царь же Михайло Ѳедоровичь посла отъ себя пословъ, боярина Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Князя Алексѣя Юревича Сицкаго, да окольничаго Артемья Васильевича Измайлова, да дворянъ думныхъ Семена Коробьина, да Евѳима Телепнева, да съ ними стольниковъ и дворянъ Московскихъ. Кроль же Польскій приказа посламъ своимъ о всемъ, чтобъ миръ учинити съ Московскимъ Государемъ, не описываися къ себѣ, а Смоленска чтобъ не уступати единаго; а Московскимъ посламъ велѣно о всемъ писати къ Москвѣ, и мешканія ради указы съ Москвы отъ дьяка отъ Петра Третьякова, не учиня ничего разъѣхашась разно.

Нѣмцы же съ воеводою своимъ съ Яковомъ Пунтусовымъ, въ Новѣградѣ будучи, велія скорби творяху Новоградцомъ, многихъ умучиша до смерти на правежѣ; на посадѣ же монастыри и церкви, и во уѣздѣ на Софійской сторонѣ все разорища, колокола же и нарядъ взявъ въ Нѣмцы отслаша, и всю Софійскую страну пусту учиниша, и дворы пожгоша, точію цѣла сохранися отъ нихъ торговая страна; тамо церкви Божія цѣлы соблюдошася. Творяху жъ сіе Нѣмцы того ради, дабы вси подданство учинили Королю ихъ и цѣловали бы крестъ, и овіи убо повинувшися цѣловаша, иніи же мнозіи таяжде хотяху сотворити, а иніи не хотяху, боящися того, чтобы ихъ православная вѣра не была попрана отъ Латинъ: отъ нихъ же бысть К. Никифоръ Мещерской съ малыми людьми, совѣщався шедъ на Хутыню въ монастырь ко архимандриту Кипріяну, сказующи ему, яко Королю крестъ цѣловати не хощутъ, аще и до смерти постраждутъ. Архимандритъ же, укрѣпивъ ихъ словесы, и благословивъ, отпусти. Они жъ,

егда къ Нѣмцомъ пріидоша, Нѣмцы же начаша ихъ понуждати, да цѣлуютъ крестъ. Онижъ рѣша: не сотворимъ сего и не можемъ отлучитися отъ Московскаго Государства, что бы вѣра наша отъ васъ въ попраніи не была. Слышащи жъ сія, прогнѣвашася на нихъ, и емше даша ихъ блюсти твердымъ стражемъ; таже боящися отъ Новаградскихъ людей начаша глаголати единомысленникомъ своимъ Русскимъ людемъ, чтобы внушали въ народъ, дабы отписали къ Королю, чтобъ имъ поволилъ сослатись невозбранно съ Московскимъ Государствомъ, и слышано сотворися сіе Митрополиту Исидору. Онъ же сотвори съ Новоградскими людьми тайный совѣтъ, еже бы имъ отпросяся къ Москвѣ просити того, чтобъ имъ быть по прежнему во единствѣ съ Московскимъ Государствомъ и винѣ своей отъ Царя просити отпущенія, и посла къ старѣйшинамъ Нѣмецкимъ онаго архимандрита Кипріяна, просити повелѣ, да повелятъ послати Москвѣ, яко бы ихъ ради желанія. Нѣмцы жъ повелѣша послати съ тѣмъ чтобъ съ Москвы велѣли сослаться съ ихъ Королемъ послами, и обще Нѣмцы и Новоградцы избравъ послаша къ Москвѣ тогожъ архимандрита Кипріяна, да дворянъ Якова Боборыкина, да Матѳея Муравьева. Онижъ, пришедъ къ Москвѣ, и прежде пріидоша на казенной дворъ передъ боярина, и возвѣстиша ему все подробну, како пріидоша и чесо ради прислани. Царь же Михайло Ѳедоровичь повелѣ ихъ привести предъ себя; приведоша же ихъ предъ него вверхъ и видѣша Царя у церкви Рожества Богородицы, обрадовашася, и начаша вся приключшаяся имъ отъ Нѣмцовъ извѣщати, и со слезами прошаху, да паки пріиметъ ихъ въ свою державу. Царь же Михайло Ѳедоровичь по прошенію ихъ даде имъ слово, еже не оставити ихъ, и повелѣ писати грамоты, едину къ митрополиту и ко всѣмъ гражданомъ о исполненіи Нѣмецкаго желанія, вторую же къ Митрополиту и прочимъ, яко не имать ихъ оставити, но прошеніе ихъ исполнитъ; и первую повелѣ объявити во вся люди, вторую же втайнѣ, да не увѣдятъ Нѣмцы, и отпусти ихъ, заповѣда и наказа, како имутъ творити. Онижъ, возвратившися въ Новградъ, сотвориша все, елика заповѣдано имъ. Дьякъ же Петръ Третьяковъ, будучи на Москвѣ, и вѣдая все о Новогородцахъ, списа съ челобитья Новогородскаго и съ тайной посланной грамоты, и посла въ Нѣмцы; въ Новѣжъ градѣ егда сіе Нѣмцы увѣдаша, велія бѣды содѣлаша посланнымъ и пославшимъ; архимандрита жъ емши, мучиша его лютѣ; таже начаша его мучити правежемъ, и моряху его мразомъ и гладомъ, и мало его не умертвиша. Послѣди жъ той архимандритъ былъ

первопрестольникъ Архіепископіи Сибирской; тажъ на Крутицахъ въ митрополитахъ а оттуду посланъ былъ митрополитомъ въ Великій Новградъ.

Посланы жъ съ Москвы на съѣздъ съ Нѣмцами послы: окольничей Князь Данило Ивановичь Мезецкой, да Алексѣй Ивановичь Зюзинъ, да дьяки Николай Новокрещеновъ, да Добрыня Семеновъ, и сотворша съѣздъ на Пескахъ, и не сотвориша никакого окончанія, разъихашася; Нѣмцы жъ паки приложиша Новоградскимъ жителемъ сугубую тѣсноту.

Присла же къ Москвѣ Аглинскій Кроль отъ себя къ Москвѣ своего посла Князя Ивана Ульянова просити того, чтобъ ему между Московскими и Свейскаго Короля послами быти третьимъ, по прошенію Свейскаго Короля. Царь же Михайло Ѳедоровичь преклонися къ прошенію его, отпусти его къ Свейскому Кролю, а съ нимъ послалъ прежнихъ же своихъословъ. Они жъ шедши сотвориша съѣзды многіе на Тихвинѣ, и утвердишася на томъ, что ни отъ Кроля, ни отъ Царя убѣгающихъ никому изъ нихъ не принимати, Новъ же градъ съ прочими паки возвратиша къ Московскому Государству, а Царь Михайло Ѳедоровичь уступи имъ за сіе градовъ: Иваня, Яма, Копорью, Орѣшка, и тако разъѣзхашась. Аглинской же посолъ пришедъ къ Москвѣ и пріятъ отъ Царя многую честь, и отпущенъ во свояси.

Царь же Михайло Ѳедоровичь посла въ Великій Новградъ воеводъ боярина Князя Ивана Андрѣевича Хованскаго, да Мирона Андрѣевича Вельяминова, а посломъ повелѣ быти къ Москвѣ; воеводы жъ внезапу нападоша на Литовскихъ людей и разгнаша ихъ разно, и едва отъ нихъ воеводы утекоша въ лѣсъ.

Царь же Михайло Ѳедоровичь посла пословъ своихъ къ Свейскому Королю послѣ мирнаго договору Князя Ѳедора Петровича Борятинскаго, да Осипа Прончищева, ихъ же Черкасы погромиша на опомъ же мѣстѣ, гдѣ и Князя Ивана Хованскаго; ухватиша жъ тутъ Осипа Прончищева, егожъ сынъ его избави, и убіенъ въ той часъ отъ Черкасъ, егда за отца бился.

Собравшежеся многіе Черкасы пріидоша въ Московскую землю воююще, и прежде пріидоша въ Торопецкія мѣста, и пропдоша от-

луду Новогородскимъ уѣздомъ, и Углецкимъ, и Пошехонскимъ, и Вологодскимъ, и оттуду пойдоша воююще въ поморскіе грады по уѣздомъ, Вагу, Бѣлозерскія мѣста и Устюжскія и Двинскую землю, и ходиша непроходимыми мѣсты, и повоеваша около студенаго моря: Непаксу, Луду, Вунь, и оттуду изыдоша въ Каргапольской уѣздъ, и пріидоша паки въ Новгородской уѣздъ, всюду пустошащи, шкоды жъ нигдѣ не бысть имъ; понеже тамо живущіи людіе, не наученіи ратному дѣлу, аще и противляхуся, обаче побіени быша отъ нихъ. Пріидоша же къ Сумскому острожку, и побіени быша; таже въ Заопежскихъ погостѣхъ паки быша поражени; оставшіи же пріидоша на Олонецъ, и тамо вси оставшіися поражени быша; по градомъ же нигдѣ и подъ волостями не стояша, по все по уѣздамъ ходиша, и многую часть земли Московскія запустошиша и сами вси погибоша.

Пріиде же въ помощь въ Смоленскѣ сѣдящимъ Гетманъ Гасевскій со многими королевскими людьми, и постави острогъ свой близъ острога, гдѣ стояли воеводы Московскія, и посла въ Московскую землю Лисовскаго, повелѣ ему воевати всюду. Лисовской же пойде со многою похвалою. Егда же впиде въ Камарицкую волость, абіе спадъ съ коня и издше; сущіи же съ нимъ избраша на его мѣсто единаго ротмистра Раткѣевича и возвратишася подъ Смоленскъ, и на пути убиша его, и паки избраша надъ собою въ полковники пана Чеплинскаго. Гасевской же, слышавъ идущихъ къ себѣ съ Лисовскимъ бывшихъ, остави во острогѣ своемъ ратныхъ людей, а самъ со всѣми людьми, прошедъ Московскихъ людей острогъ, поставіи вторый острогъ на Московской сторонѣ въ твердилищахъ, чтобъ оттуду не пропустить Московскихъ людей съ Москвы и къ Москвѣ; и быша воеводы съ ратными людьми яко во облеженіи, и велію тѣсноту отъ королевскихъ людей пріимаху. Сіе слыша Царь посла боярина Князя Юрья Яншѣевича Сулешева, да Князя Семена Васильевича Прозоровскаго, да Князя Никиту Петровича Борятинскаго, да дьяка Ивана Грязева, а съ ними послалъ стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ и многую рать конную и пѣшую. Они жъ шедши сташа въ Дорогобужѣ и хотяще славу учинити, послаша изъ Дорогобужа, повелѣша учинити острогъ. Королевскіе жъ люди пришедши острожекъ взяша и обрѣтшихся воеводъ и ратныхъ людей всѣхъ плѣниша; подъ Смоленскимъ же стоящимъ паипаче сотворися тѣснота. Егда же къ Гасевскому Лисовскаго полкъ пріиде, тогда

Гасевской собрався пріиде изгономъ къ Дорогобужу, и прежде конскія стада отгна. Воеводы жъ и ратные люди пришествіемъ его внезапнымъ престрашени быша, едва возмогоша исправитися, и изшедши изъ града, многихъ людей Лисовскаго полку побиша и живыхъ многихъ взяша, и конскія стада паки отбиша и Гасевскаго отгнаша. Онъ же паки отъиде во острожки своя. Князь Юрья же Яншѣевичь, устроивъ во градѣ осаду и остави воеводою Іванпса Ододурова, самъ пойде, безъ повелѣнія Царева, къ Москвѣ; съ Москвы же посланы быша ратные люди въ Вязьму со Княземъ Петромъ Пронсково, да со со Княземъ Михайломъ Бѣлосельскимъ, а осаднымъ воеводою былъ въ Вязьмѣ Князь Никита Гагаринъ.

Подъ Смоленскимъ же стоящіе воеводы слышаша, что изъ Дорогобужа воеводы со всѣми людьми отъидоша къ Москвѣ и увѣдѣша приходъ Королевичевъ подъ Смоленскъ, помощи жъ себѣ ни откуду не надѣяхуся. Совѣщавшежеся Михайло Бутурлинъ да Исакъ Погожей, покиня острогъ, пошли прочь; королевскіе жъ люди прихождаху на нихъ, во многихъ мѣстѣхъ побивающе, и отбишася отъ нихъ со многимъ упадкомъ, и пріидоша къ Москвѣ. Царь же возложи на нихъ гнѣвъ свой за то, что безъ его велѣнія отошли прочь.

А для обереганія отъ Королевичева приходу посла въ Ярославль боярина Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, да въ Муромъ боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова, повелѣ имъ во градѣхъ собирать ратныхъ людей, они жъ шедше сотвориша тако.

Королевичь же, вшедши въ Московскую землю, пріиде подъ Дорогобужъ; воеводажъ Иванисъ Адодуровъ сдаде ему градъ и со всѣми людьми крестъ поцѣловаша Королевичу. Въ Вязьмѣ же бывшіе воеводы ратныхъ людей Князь Петръ Пронской съ товарищи, покиня Вязьму, побѣгоша къ Москвѣ; въ полку же ихъ бывшіе казаки собравшеся, шедши повоеваша во Украинной странѣ мѣста многія; осадной же Вяземской воевода Князь Никита Гагаринъ, хотѣ сѣсти во градѣ и затворитися. Посадскіе жъ люди всѣ и стрѣльцы, оставивше его единаго, разбѣгошася разно въ иные грады; онъ же пріиде къ Москвѣ вкупѣ съ воеводами ратныхъ людей. Царь же за бѣгство ратныхъ воеводъ Князя Петра Пронскаго и Князя Михаила Бѣлосельскаго бивъ кнутомъ, сосла въ Сибирь на заточеніе, а помѣстья ихъ и вотчины раздати повелѣ въ роздачу, а Князю Никитѣ ничего

не повелѣ сотворити для того, что онъ изъ Вязьмы вышелъ по неволѣ, что сидѣть во осадѣ не съ кѣмъ.

Прислашажъ къ Москвѣ Колужскіе люди и отъ прочихъ градовъ къ Царю бити челомъ, чтобъ ихъ избавилъ отъ насилія королевичевыхъ людей и не далъ бы разоритися имъ отъ нихъ, и прошаху имянно, чтобы послалъ къ нимъ съ ратными людьми боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, и отпущенъ вскорѣ. Онъ же едва пройде въ Колугу отъ королевичевыхъ людей, и пришедъ градъ укрѣпи, и посла къ казакомъ, ворующимъ во Украинскихъ мѣстѣхъ, чтобъ они шли въ Колугу, а вины ихъ Государь отдалъ имъ. Онижъ слышавше сіе абіе съ радостію вскорѣ вси пріидоша, и многую службу къ Государю показаша.

Королевичь же изъ Вязьмы посла къ Москвѣ Ивашка Ададурова со единомысленники его, да Смольянъ Ивана Зубова съ товарищи, повелѣ имъ въ Москвѣ людей наговаривати, чтобы его приняли за Государя, а Чеплинскаго пана посла во Украинные грады. Ивашкъ же со всѣми пріиде къ Москвѣ; ихъ же всѣхъ поймаша и въ заточеніе разослаша, а Ивашка сослаша въ Казань. Чеплинской же пришедъ Мещоскъ взятъ, и воеводу Истому Каспитскаго поймавъ отосла къ Королевичу въ Вязьму, а изъ Мещоска пріиде подъ Козелескъ. Сущіи же въ Козельску градъ сдаша и Королевичу крестъ цѣловаша. Чеплинской же, стоя въ немъ всю зиму, посылая подъ иные грады, много повоева.

Царь же Михайло Ѳедоровичь, увѣда приходъ Королевичевъ, посла противъ его бояръ своихъ; Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому, да Князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому повелѣ пріити и стати на Волокѣ; Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Григорью Валуеву повелѣ стати въ Можайску. Онижъ, пришедши тамо, грады укрѣпиша, начаша отъ себя посылати посылки на королевичевыхъ людей и многіе острожки у нихъ взяша, и Ротмистра Ивана Редрикова измѣнника Московскаго взяша.

Пріиде же изъ Вязьмы отъ Королевича полковникъ Апалинскій и ста въ Таварковѣ, отъ Колуги за 15 верстъ; къ немужъ изъ Козельска пріиде полковникъ Чеплинской, и соединившеся пріидоша подъ

Колугу. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской съ товарищи, съ ратными людьми, выйде изъ града противъ ихъ и сшедеся съ ними за Лаврентіевымъ монастыремъ, и бысть бой велій чрезъ весь день, и мнозіи со обоихъ странъ падоша, и тако разыдошася. Послѣ же того бою, въ десятый день, Апалинскій и Чеплинскій совѣщавшеся пріидоша нощію, хотяще въ Колугу внити; стражіежъ градстіи ощутиша приходъ ихъ и даша имъ внити въ надолобы, и изшедши изъ града ратніи людіе поразиша многихъ и отгнаша прочь. Апалинской же, стоящи въ Таварковѣ, посылая всюду, воюя Московскую землю во Оболенскихъ и въ Серпуховскихъ мѣстѣхъ; того ради Князь Дмитрій Михайловичь посла изъ Колуги Романа Бѣгичева, повелѣ ему на Горкахъ поставити острогъ. Пріидошажъ Поляки не хотящи дати ставити острога, ихъ же поразивши отгнаша и острогъ поставя укрѣпиша; подъ Таварково же многажды ратныхъ людей изъ Колуги посылалъ, и многихъ людей Апалинскаго побиваху. Апалинской же, видя тѣсноту свою и паденіе людемъ своимъ, отъиде въ Вязьму, со оставшими малыми людьми, ко Королевичу.

Королевичь же изъ Вязьмы пришедъ ста въ Борисовѣ городищѣ, отъ Можайска въ 7 верстахъ, и часто къ Можайску люди его прихождаху, и изъ Можайска ратные люди исхождаху біющися, и со обоихъ странъ во многіе бои мнозіи падоша; и того ради въ Можайску начася отъ королевскихъ людей быти велія тѣснота.

Бояринъ же Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ писа о семъ къ Москвѣ, и, по писму его, Царь Михайло Ѳедоровичь повелѣ боярину Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому со всѣми людьми, съ Волока пришедъ, стати въ Рузѣ. Онъ же пришедъ постави острогъ; изъ Колугижъ боярину Князю Дмитрію Михайловичу повелѣ пришедъ стати въ Боровскѣ. Онъ же посла предъ собою сотни, повелѣ имъ поставити острогъ. Князь Дмитрій же Мамстрюковичь посла товарища своего въ Пафнутіевъ монастырь, что въ Боровскѣ, для того, что увѣда отъ Королевича посылку во Оболенскія и Серпуховскія уѣзды плѣнити. Князь Василій же Петровичь Ахамашуковъ Черкаской пріиде въ Пафнутіевъ монастырь. Въ тожъ время таможъ пріидоша сотни Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго изъ Колуги для поставленія острога; Князь Василій же Петровичь глаголаше имъ, да идутъ съ нимъ на королевичевыхъ людей; головыжъ и атаманы ка-

зачьи съ сотнями пойдоша съ нимъ, и сшидошась съ королевичевыми людьми отъ монастыря въ 7 верстахъ, стоящимъ имъ въ таборахъ. Не бысть же у воеводъ съ головами совѣта, и пріидоша на королевскихъ людей нестроеніемъ, и біющися съ ними начаша бѣгати; королевичевыжъ люди гоняще побиваху ихъ; прежде же начатія битвы двѣ сотни Смольянъ, безъ повелѣнія воеводскаго, отлучившися отъ прочихъ и скрышася. Егдажъ побѣгоша съ бою, они отъ сокровеннаго мѣста испадше, гонящихъ одержаша, и многихъ отъ побіенія спасоша; самижъ не могущи стояти противъ многихъ побѣгоша въ слѣдъ бѣжащихъ, и многи тогда падоша, а Смольянъ убіено 60 человѣкъ. Князя Дмитріеважъ полку Михайловича убіено 150 человѣкъ; Князь Василей же Петровичь возвратися паки въ Рузу.

Таже Царь Михайло Ѳедоровичь боярину Князю Дмитрію Мамстрюковичу повелѣ изъ Рузы пріити въ Можайскъ, а Князю Дмитрію Михайловичу въ Пафнутіевъ монастырь со всѣми ратными людьми. Князь Дмитрій же Мамстрюковичь посла предъ собою подъ Можайскъ Князя Василья Княжь Михайлова сына Болховскаго съ ратными людьми, повелѣ ему въ Лужинскомъ монастырѣ поставити острогъ, а самъ со всею ратію поспѣши за нимъ. Онъ же пришедъ нача острогъ созидати. Королевичь же, слыша о созданіи острога, посла всѣхъ людей своихъ, да возбранитъ имъ оное дѣло, и бысть бой велій; королевичевыжъ люди сотворишася сильни, и того ради оставльши острогъ созидати, едва отыдоша отъ нихъ въ Можайскъ, а кони вси оставиша. Въ Можайскужъ паче сотворися хлѣбу драгость и отъ Королевича тѣснота. Боярин же Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской изъ Колуги пришедъ ста въ Пафнутіевъ монастырь, и постави острогъ; пріидежъ къ нему съ Москвы Астараханской Мурза Кармашь съ Юртовскими Татары, да съ нимъ стрѣлцы Астараханскіе. Князь Дмитрій же Михайловичь подъ королевичевы таборы многія посылки посылалъ и многихъ королевичевыхъ людей побиваху, и въ плѣнъ имаху и великую шкоду творяше ему. Въ тожъ время пріиде къ Королевичу полковникъ Казановской съ полкомъ своимъ.

Королевичь же, стоя въ Борисовѣ городищѣ, многожды покусился городокъ Борисовъ взяти и не возможе, понеже зѣло крѣпокъ; воеводажъ тогда въ немъ былъ Костентинъ Иванкинъ.

И оттуду Королевичь прейде и ста подъ Можайскимъ въ Лужицкомъ монастырѣ, и велію тѣсноту содѣла сущимъ въ Можайску, не даяху бо имъ изъ града выходити. Нѣмцыжъ королевичевы сотвориша шанцы подъ градскою стѣною и, біющи изъ наряду, многихъ людей побиша, и воеводу Князя Дмитрія Мамстрюковича ранища изъ пушки, и отъ оныя раны мало не умре.

Царь же Михайло Ѳедоровичь слыша, что въ Можайску отъ многолюдства сотворися гладъ велій и тѣснота и отъ Королевича шкода, посла ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому окольничаго Князя Григорья Костентиновича Волконскаго, да съ нимъ Московскихъ дворянъ и жильцовъ, повелѣ имъ идти всѣмъ подъ Можайскъ, чтобы изъ Можайска вывесть бояръ и ратныхъ людей, а во градѣ оставити для обороны пѣшихъ многихъ людей, и въ Можайскъ о томъ повелѣ отписати. Въ Борисовѣжъ городкѣ слышавъ сія воевода Костентинъ Ивашкинъ, оставя городокъ пустъ, вышедъ со всѣми, прінде въ полкъ къ Пожарскому; бояринъ же вскорѣ посла въ Борисовъ городокъ голову Богдана Лупандина со Астарахапскими стрѣльцами. Богданъ же едва убѣжа отъ королевичевыхъ людей въ градъ. Прислаша же изъ Можайска бояре къ Пожарскому, возвѣщающи, что градскую осаду укрѣпиша и чтобъ шелъ подъ Можайскъ, чтобы имъ изъ града изыти безъ шкоды. Князь Дмитрій же Михайловичь съ товарищи пришедъ ста въ Борисовѣ, а подъ Можайскъ послаша роты; изъ Можайскажъ бояре и воеводы и ратные люди изыдоша, а во градѣ осташася точію пѣшіе на оборону градскую, съ воеводою съ Ѳедоромъ Васпльевичемъ Волынскимъ; а боярина Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго прежде того изъ града вывезоша, и тако вси безъ вреда вышедше сташа въ Пафнутіевѣ монастырѣ, а Пожарской съ товарищи, пропустя всѣхъ, самъ со всѣми своими ратными людьми за нимижъ прінде. Царь же Михаплъ Ѳедоровичь Черкаскому и Лыкову съ ратными людьми повелѣ быти къ Москвѣ.

Прінде же изъ Запорогъ со многими Черкасы Гетманъ Саадашной во Украинскія мѣста, и пришедъ, Ливны осадя, взялъ приступомъ, воеводужъ Князя Никиту Черкасскаго поймa, а товарища его Петра Данилова убиша и многихъ людей побивъ, градъ выжже, и оттуду пришедъ Елецъ градъ осади; воеводѣжъ Елецкому Андрею Полеву

осадное сидѣніе не заобычно бысть. Саадашной же сотворивъ надъ нимъ хитрость, скрывъ во единомъ мѣстѣ подсаду, а самъ съ прочими пришедъ ко граду. Воеводажъ изшедъ со всѣми людьми изъ града на бой; тогда подсада, испадши отъ мѣста своего, градъ взяша; тамо же приключишася во градѣ Крымскіе послы, Степанъ Хрущовъ съ подъячимъ съ Семейкою Бредихинымъ, а съ ними было Крымскихъ татаръ пятдесятъ человѣкъ, и многая казна въ Крымъ посланная въ дарѣхъ. Черкасыжъ воеводу Андрея Полева убиша, а жену его и Степана Хрущова съ подъячимъ и съ Татарами и иныхъ живыхъ плѣниша, и казну обрѣтшуюся всю взяша, и градъ разоря выжгоша; послѣдижъ оныхъ пословъ Русскихъ и Крымскихъ взяша на розмѣнѣ подъ Москвою.

По вшествіижъ въ Москву съ ратными людьми бояръ изъ Пафнутьева монастыря, начася въ ратныхъ людехъ быти веліе волненіе, собирающися многими толпами, прихождаху на бояръ съ великимъ невѣжствомъ и крикомъ, и указываху имъ, повелѣвающи дѣяти, яже не довлѣетъ, сами ни въ чесомъ не знающи, что повелѣваютъ; и едва спасе Богъ отъ кровопролитія, мало бо не сотвориша убійства. Старѣйшинажъ возмущенія онаго Ярославецъ Богданъ Тутреневъ, да Смольянинъ Яковъ Тухачевской, да Нижегородецъ Афонасій Жедринской и иные многіе къ нимъ присташа, и тамо всѣми людьми возмутиша. Королевичь же, приступая къ Можайску, многихъ людей своихъ погуби и не возможе одолѣти гражданъ, отшедъ отъ Можайска ста въ Звенигородѣ отъ Москвы 40 верстъ, Саадашной же, отшедъ отъ Ельца, пріиде подъ Михайловъ и осадивъ добываше приступами, и не може взяти, отъиде прочь.

Царь же Михаилъ Ѳедоровичь, слыша о Саадашномъ Гетманѣ съ Черкасы, повелѣ изъ Пафнутьева монастыря боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи со всею ратію идти противъ его; ему же приключися скорбь велія и пойде со всѣми въ Серпуховъ; въ полку же его между ратныхъ начася быти несогласіе не хотяху идти въ Серпуховъ. Многіежъ казаки отлучившися прешедъ рѣку Оку, начаша воровати. Царь же Михаилъ Ѳедоровичь болѣзни ради повелѣ Пожарскому быти къ Москвѣ, а товарищу его Князю Григорью Волконскому со всею ратію повелѣ стати на Коломнѣ; Черкасыжъ съ Гетманомъ пріидоша тогда ко Окѣ рѣкѣ, Князь Григорій

же не возможе одолѣти ихъ, еже бы не препустити чрезъ рѣку, и отшедъ ста на Коломнѣ; казакижъ начаша воровать и грабить, и того ради у дворянъ съ казаками сотворися велія разнь. Казакижъ, отлучившися и отшедъ, сташа въ Володимерскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярина Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, и оттуду ворующи, многую кровь Христіанскую проливая, убиваху, и многія мѣста пусты учиниша.

Королевичь же изъ Звенигорода пришедъ ста отъ Москвы въ 7 верстахъ. Царь же Михайло Ѳедоровичь многаго ради междоусобія и непослушанія и убійства не имяше довольно ратныхъ людей, и посла паки собиранія ради ратныхъ боярина Князя Ивана Борисовича Черкаскаго въ Ярославль, а Князя Бориса Михайловича Лыкова въ Нижній Новградъ. Саадашной же съ Черкасы переправясь рѣку Оку, пойде Коширскою дорогою на Котелъ; таже, хотя снитися съ Королевичемъ, посла многія роты конныхъ, и пришедъ съ котла сташа у Донскія Обители. Гетманъ же съ Котла пропускаше мимо ихъ вся кони своя; бояре же изыдоша изъ Москвы съ ратными людьми, хотящи препяти Саадашному, и нападе на Московскихъ людей ужасъ велій и не учиня бою пропустиша Саадашнаго мимо Москвы совсѣмъ въ королевскіе таборы.

Прибѣгоша же къ Москвѣ изъ королевичевыхъ табаръ два Францужскіе Нѣмцы петарщики и возвѣстиша Царю, что въ будущую нощь хощутъ ко граду приступъ учинити, и не яша сему вѣры. Опасенія же ради Царь Михаилъ Ѳедоровичь посла бояръ, повелѣ имъ опую нощь твердо блюсти. Въ полунощи же Гетманъ съ королевскими людьми пріиде ко острожку, стоящему у Арбатскихъ вратъ, и приставиша ко острожнымъ вратамъ петарву, и выломивъ впидоша въ него, и многихъ людей въ томъ острогѣ побиша, и едва отъ взятія спасеся градъ: услышавше бо приходъ ихъ, изшедши многихъ побиша, а достальныхъ отгнаша. Сотворися же сіе въ самый праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Царь же Михайло Ѳедоровичь опыхъ Нѣмцовъ пожаловалъ, даде имъ многіе дары, а побіенныхъ отъ королевичевыхъ людей повелѣ погребсти; женамъ же ихъ своимъ жалованьемъ награди, и по обѣту своему воздвиже каменный храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ Дворцовомъ селѣ Рубцовѣ.

Королевичь же присла къ Царю, прошаше пословъ на съѣздъ съ его послами; Царь же посла боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, да Князя Данилу Ивановича Мезецкаго, да Окольничаго Артемья Васильевича Измайлова.

Сіе сотворися въ лѣто 7127 году.

Явися же на небеси надъ самымъ градомъ Москвою знаменіе сицево: звѣзда величествомъ яко же и прочія, свѣтлостію же паче иныхъ, отъ нея же протяжеся яко хвостъ, величествомъ яко на поприще, главою же стояше оная звѣзда надъ самымъ градомъ Москвою, а хвостомъ протяжеся къ Полской и къ Нѣмецкимъ землямъ. Царь же и вси людіе зрящи помышляху, яко имать Москва отъ Королевича взята быти, и прочая неполезная чаяху надъ Московскимъ Государствомъ: понеже въ то время Королевичь стояше подъ Москвою, и быша вси во страсѣ. Начаша жъ о ней мнозіи людіе мудріи разсуждати, глаголюще: сія звѣзда когда явится надъ которымъ Государствомъ главою стоящая, являетъ тамо вся благая, тишину и благоденствіе; а идѣже протяжется хвостъ въ тѣхъ странахъ являетъ быти нестроенію, кровопролитію, междоусобной брани и великимъ войнамъ, и исполнися оное разсужденіе тако напослѣди.

Прилучижеся на Москвѣ Канай Мурзинъ сынъ, и крестися въ православную христіанскую вѣру, и пареченъ Княземъ Михаиломъ. Во времяжъ оное веліе богатство яви; ходяше бо изъ Москвы подъ таборы королевичевы и всегда съ побѣдою возвращашеся, многихъ бо людей королевичевыхъ славныхъ мужествомъ уби и многихъ живыхъ имая привождаше въ Москву, и таковаго ради мужества и силы вси противніи знаяху его. Единою же той Князь Михайла пойде по Озерецкой дорогѣ въ село Растъ, и тамо обрѣтшихся королевичевыхъ людей многихъ побилъ и многихъ живыхъ взялъ; маліи же утекше прибѣгоша въ таборы, возвѣстиша о немъ прочимъ. Королевичь же посла противъ его многихъ людей, да поймаютъ его или убіютъ, Князь Михайло же возвращаяся идяше къ Москвѣ; бывшужъ ему между Озерецкаго и Бѣлаго Расту, нападоша на него посланные; онъ же біяшеся съ нимъ толико, яко мнозіи побѣгоша, многихъ же побилъ и отъ множества противныхъ изнеможе, и убиша его ту, едва возмогоша множествомъ людей одолѣти его.

Казакижъ, не хотящи далѣ того быти въ Москвѣ и не терпяху быти безъ воровства, собравшеся ихъ 3000 и совѣщаша изъ града бѣжати, и нощію взбунтовавшися, проломавъ острогъ за Яузою, вышедши побѣгоша. Царь же Михайло Ѳедоровичь, слыша о побѣгѣ ихъ, посла въ слѣдъ ихъ со увѣщаніемъ бояръ Князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго, да Князя Данилу Ивановича Мезецкаго; оніжъ постигоша казаковъ отъ Москвы въ пяти верстахъ, и едва казаки возвратишася съ ними, и не доходя до острога, сташа не хотящи вити, боящися за бѣгство казни. Царь же посла къ нимъ прочихъ бояръ, глаголющи, да небоязненно внидутъ, и едва введоша ихъ во острогъ, и паки укрѣпившеся сѣдоша.

Послѣ же съѣзду посольскаго, Королевичь изъ подъ Москвы отшедъ ста подъ монастыремъ Троицкимъ, и посла ко архимандриту, да предадутъ ему монастырь той. Архимандритъже и келарь съ братіею повелѣша изъ наряду бити въ таборы и сбиша съ мѣста долой; Королевичь же отшедъ отъ монастыря и ста за 12 верстъ отъ монастыря въ селѣ тогожъ монастыря Рогачевѣ, а Гетмана Саадашнаго и Черкасъ съ нимъ еще изъ подъ Москвы послалъ подъ Калугу. Онъ же прежде пришедъ къ Серпухову, острогъ взялъ, а во градѣ отсидѣшася, и оттуду пріиде подъ Колугу. Въ тожъ время единъ казакъ Меркушка Соколовской за воровство посаженъ былъ въ Колугѣ въ темницу, и утекши оттуду прибѣже въ таборы Саадашнаго обѣщавая его подвести ко граду, идѣ же нѣсть крѣпости, и нощію приведе ихъ по брегу рѣки Оки до глухія башни и доведе до самаго града, и острогъ взяша и людей многихъ побиша, и опое мѣсто все огнемъ спалиша. Во градѣжъ сѣдящіи едва отъ града отбиша; той же Саадашной съ Черкасы стоялъ подъ Колугою, дондеже между Царемъ и Королемъ миръ сотворися.

Королевичь же посла войною изъ подъ монастыря многихъ людей въ Галицкія, въ Костромскія, въ Ярославскія, въ Пошехонскія, въ Бѣлоозерскія мѣста; въ Ярославлѣ же тогда былъ боярин Князь Иванъ Борисовичь Черкаской; къ немужъ тогда пріидоша изъ Ярополской волости казаки, которые разоряли воровствомъ своимъ Московское Государство. Боярин посла противъ королевичевой посылки изъ Ярославля товарища своего Князя Григорья Васильевича Тюфякина съ ратными людьми, а казакомъ сказа Государеву милость,

что имъ Государь вины ихъ отдалъ и чтобы они шли противъ непріятеля съ посылкою его вмѣстѣ, и вси пойдоша и сшидоша королевичевыхъ людей въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ по деревнямъ стоящихъ. Пришедше же станы ихъ взяша, и побиша многихъ, и живыхъ многихъ плѣниша; оставшихъ же малое число утекоша; ратнымъ же тогда въ походѣ ономъ велія бысть нужда и недостатокъ пищи себѣ и конемъ, понеже зимою случися.

Прислаша паки изъ-подъ Тройцы къ Москвѣ, просяще пословъ для мирнаго договору къ Польскимъ посламъ къ Сапегѣ молодому, да къ пану Григорью. Царь же Михайло Ѳедоровичь посла паки прежнихъ же пословъ, да съ ними дьяка Ивана Болотникова, да съ нимижъ повелѣ послать стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и изъ городовъ многую рать. Онижъ, пришедши въ Троицкой монастырь и обославшеся съ Польскими послы, совѣщашася съѣздъ учинити въ монастырскомъ селѣ Сватковѣ, и дважды съѣзжающися мало безъ бою разъѣхашася; въ третіе же соединившеся помирившася на томъ, что отдати Московскихъ городовъ къ Литвѣ: Смоленской, Бѣлую, Красной, Дорогобужъ, Рославъ, Почепъ, Трупческъ; а къ Московской землѣ отдати: Серпейскъ, Новгородокъ Сѣверской, Черниговъ, Монастыревской, и утвердиша писаніемъ миръ на 14 лѣтъ и на 6 мѣсяцовъ.

Послѣ мирнаго утвержденія Королевичь пойде во свояси мимо Тфери со всѣми, и Саадашной съ Черкасы изъ-подъ Колуги отъиде; отъ полку же его осташася 300 человѣкъ и обѣщашася Государю служити.

Царь же Михайло Ѳедоровичь, посла въ Вязьму съ Литовскими людьми, съ паномъ Струсомъ, съ товарищи прежнихъ же пословъ; изъ Литвыжъ долго мешкая пріидоша послы, привезоша же съ собою митрополита Ростовскаго Филарета Никитича и боярина Михаила Шеина и всѣхъ дворянъ бывшихъ съ послами, и на бояхъ плѣненныхъ, а Князя Василья Голыцына тамо и не стало, и прошаху еще у Московскихъ пословъ, да уступятъ земли Московскія къ Литвѣ; они же имъ, по присланію митрополита Филарета, отрекоша, и тако размѣняшася и разъѣхашася разно.

Царь же Михайло Ѳедоровичь, слыша отца своего съ послами идуща, посла встрѣтить его въ Можайскъ архіепископа Рязанскаго Іо-

сифа, да боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, да окольничаго Князя Григорья Костентиновича Волконскаго; вторую встрѣчу послалъ на Вязему Вологоцкаго архіепископа Макарія, да боярина Василья Петровича Морозова, да думнаго дворянина Гаврилу Григорьевича Пушкина.

Третію встрѣчу послалъ въ Звенигородъ Крутицкаго митрополита Іону, да боярина Князя Дмитрія Тимоѳѣевича Трубецкаго, да окольничаго Ѳедора Леонтьевича Бутурлина; на послѣднемъ же стану подъ Москвою встрѣтили всѣ бояре.

Егда же пріиде близъ Москвы, Царь Михайло Ѳедоровичь со всѣми бояры, изшедъ изъ града, срѣте отца своего за рѣчкою Прѣснею, и вси народи изыдоша во срѣтеніе ему; властижъ срѣтоша его съ честными кресты и со святыми иконы за каменнымъ градомъ, и сотворися праздникъ велій, пришествія ради его: всѣмъ бо винным винны отпустишася, и изъ темницъ свобожденн быша. Царь же Михайло Ѳедоровичь созда храмъ во имя Пророка Иліисія между Тферскія улицы и Никитцкія; въ той бо день Московскіе послы у Литовскихъ пословъ взяша его на розмѣнѣ.

Пріиде же къ Москвѣ патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ. Митрополитъ же Филаретъ Никитичь, вшедъ въ Москву, ста на дворѣ Троицкаго монастыря и, по многомъ моленіи сына своего Царя Михаила Ѳедоровича и боляръ и всего народа, едва повинуся быти патріархомъ, и поставленъ на Московскую патріархію Іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ и властьми Московскаго Государства тогожъ году, по приходѣ своемъ изъ Литвы, въ лѣто 7127. И оттогда начася быти во всѣхъ людехъ велія тишина, и не бѣ слышати обидящаго и обидимаго, но вся вкупѣ управляху безмятежно, и многихъ иновѣрныхъ ко Христу обрати.

Царь же Михайло Ѳедоровичь, для свобожденія отца своего, ходилъ по обѣщанію молитися къ Макарію Чудотворцу на Уньжу, и оттуду идучи былъ у Чудотворцовъ Переславскихъ, у Ростовскихъ, у Ярославскихъ, и на Костромѣ у иконы Пресвятыя Богородицы Ѳедоровскія, и въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, и въ Никольскомъ монастырѣ Угрешкаго, и пріиде изъ того походу къ Москвѣ во 128 году послѣ Дмитріева дни.

Въ тажъ времена преставишася двѣ царицы, бывшія за Царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ, за сыномъ Царя Ивана Васильевича, едина Александра, дочь Богдана Юрьевича Сабурова, пострижена была въ Суздалѣ въ Покровскомъ монастырѣ; вторая Параскіевіа, дочь Коширенина Михаила Солового, пострижена на Бѣлѣзерѣ, а съ Бѣлаезера переведена была въ Володиміръ въ дѣвичій монастырь, а оттуду къ Москвѣ въ Ивановской монастырь, тамо и преставися; постригъ ихъ обѣихъ Царь Иванъ Васильевичь, гнѣваяся на сына своего, на мужа ихъ, и погребены быша въ Вознесенскомъ монастырѣ, идѣже Царицы погребаются.

Пріидоша же отъ Турскаго Султана посланные на посольство Иванъ Кондыревъ, да подъячій Тихонъ Бормосовъ, съ ними же присла Турской Султанъ съ грамотами своего посла Ѳому Катакузина. Царь же отпусти его во свояси съ честію, и посла къ Турскому Царю въ посольство Ивана Бѣгичева съ товарищи, со многими дарами, Турской же посолъ и Московской вкупѣ пріидоша во оградъ Кафу; пріиде же въ Кафу Крымской Царевичь Калга, и пословъ Турскихъ и Московскихъ и всѣхъ людей съ ними побилъ, и казну всю взялъ.

Въ лѣто 7133 году Сентября въ 18 день, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, по благословенію отца своего патріарха Филарета, сочетася законному браку, взялъ за себя боярина Князя Володиміра Тимоѳѣевича Долгорукаго дочь. Тысецкой былъ у Государя бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Черкаской, а дружки съ Государеву сторону были бояре: Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской, да Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской; съ Царицыну сторону были въ дружкахъ бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, да Князь Романъ Петровичь Пожарской съ женами. И въ первый день веселія бысть велія радость; во вторый же день Царица Марія Владиміровна обрѣтеся испорчена, и бысть скорбь ея велія зѣло, и отъ того дни поживе до Богоявленіева дни точію, и преставися того же году въ Богоявленіевъ день, и погребена со многимъ плачемъ въ Вознесенскомъ монастырѣ съ прочими Царицами.

Въ таже времена изъ Персиды принесеся риза Спасителя нашего Бога и Господа Іисуса Христа. Повѣсть о принесеніи ея зри въ Пролозѣ Іюля десятаго числа.

Тогдажъ преставися Царица Елена, дочь боярина Князя Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго, супруга Царя Василія Ивановича, и погребена, якожъ и прочія Царицы.

Прінде же къ Москвѣ изъ-за Сибирскаго Государства посолъ отъ Царя нѣкоего, именуемаго Алтына, о немъ же прежде ниже слышати можаху, и паки отпущенъ во свояси.

Посолъ же изъ Персиды, принесшій ризу Господню, начатъ на Москвѣ упиватися, и уби до смерти жену свою, да людей шести человѣкъ, иныхъ же хотяше побити; товарищи же его прошаху Царя, да повелитъ имъ быти съ нимъ разно, и сотвориша имъ тако; таже отпусти ихъ въ Персиду, а съ ними послалъ въ посольство Князя Григорья Васильевича Тюфякина, да Григорья Фефилатьева, да дьяка Ѳедора Панова.

Прінде же къ Москвѣ ко Царю Михаилу Ѳедоровичу служити Царевичь Югорскій и иныхъ разныхъ земель разные служилые люди; изъ Палестины же пріѣхаша къ Москвѣ многіе власти: митрополитъ Селунскій, да епископъ Владимірской, иже былъ архіепископомъ въ Суздалѣ, и иные многіе.

Въ 134 году Царь Михайло Ѳедоровичь взя дочь Лукьяна Степановича Стрѣшнева, и сочетася съ нею законнымъ бракомъ, и быша бояре у Государя Царя и у Царицы Евдокѣи Лукьяновны въ чинѣхъ всѣ прежніе, которые были на прежней радости.

Тогожъ году Царь Михайло Ѳедоровичь и со Царицею пойде молитися въ монастырь Живоначальныя Тройцы къ Чудотворцу Сергію; и по его отшествіи изъ Москвы, въ день Преполовенія Пасхи, загорѣся верхъ церкви Живоначальныя Тройцы, что на рву, и отъ того сотворися велій пожаръ въ Кремлѣ градѣ: первѣе въ Вознесенскомъ монастырѣ церковь, таже въ Чудовѣ соборная церковь, и патріарховъ дворъ и Царевъ, и приказы, и житницы вси; и въ Китаѣ градѣ не едины дворы, но и церкви вси погорѣша, и не остася ничто отъ онаго пожара; и вся казна въ монастырѣхъ со всею церковною утварію, и въ приказѣхъ всѣ дѣла, и въ житницахъ хлѣбъ, все погибе; того ради Царь Михайло Ѳедоровичь посла писцовъ во всю Московскую землю.

Въ таже времена явися во градѣ Путивлѣ незнаемый человѣкъ, сказующи о себѣ, яко бы Турской Царевичь, родися отъ Греченки, дщери нѣкоего попа, ея же Салтанъ взя себѣ въ жену, красоты ея ради, и сказалъ себя въ Селунѣ крещена. Царь же Михайло Ѳедоровичь, не хотящи нарушить мира съ Турскимъ Султаномъ, повелѣ его изъ Московскія земли выслати вонъ.

Пріиде же къ Москвѣ отъ Свискаго Короля Густа посолъ Александръ Рубецъ, бывшій прежде Смольянинъ посадской человѣкъ, плѣненный отъ Короля въ Литвѣ во взятіе Литовскихъ градовъ; съ нимъ же присла къ Государю полоненниковъ Турскихъ и Крымскихъ людей, которые были плѣнены отъ Литвы. Царь же Михайло Ѳедоровичь Свейскаго посла паки отпусти во свояси, а плѣненныхъ, что присланы въ дарѣхъ, отпусти когождо во свою землю.

Тогдажъ преставися, Царя Ивана Васильевича, Царица Дарья Ивановна, дочь Ивана Колтовскаго, пострижена отъ Царя Ивана Васильевича на Тихвинѣ тамо и погребена.

Турской Султанъ паки присла въ послѣхъ ко Царю Михаилу Ѳедоровичу Ѳому Кутукузина и паки отпущенъ съ честію; къ Турскому же Султану посла въ послахъ Семена Дементьева сына Яковлева, да дьяка Петра Авдокимова со многими дары.

Шахъ же Персидскій присла пословъ ко Царю Михаилу Ѳедоровичу со многими дарами и съ жалобою на Князя Григорья Тюфякина, ихъ же Царь Михайло Ѳедоровичь отпусти паки, и посла въ посольство Андрея Осиповича Плещеева, да дьяка Никифора Талызина; а у Князя Григорья Тюфякина съ товарищи повелѣ помѣстья и вотчины отнявъ роздать въ роздачу.

Въ 7137 году Марта въ 17 день, родися Царевичь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, егожъ ради рожденія велія радость сотворися: крещенъ въ Чудовѣ монастырѣ патріархомъ Филаретомъ, а отецъ крестной былъ Троицкой келарь Александръ.

Присла же ко Царю Свейскій Кроль Густавъ посла Ѳеодула Ѳастама для того, чтобы Государь за едино съ нимъ стоялъ на Польскаго Кроля. Царь же отрече ему, глаголя, что съ Польскимъ Ко-

ролемъ учинен миръ, а во христіанѣхъ того не повелося, чтобъ нарушить крестное цѣлованіе; а какъ перемирныя лѣта выдутъ, и тогда недругу своему терпѣти не будетъ.

Въ томъ же 137 году быша на Москвѣ веліе пожары, загорѣся въ Чертольѣ и выгорѣло по Тверскую улицу и за Бѣлымъ градомъ вси слободы погорѣша; съ другія же страны загорѣся по друзѣй странѣ Неглины, таже на Покровкѣ; послѣди же у церкви Никольской, парицаемой столпъ, и быша пожары веліе. Быша же тогда необычные дожди съ страшнымъ громомъ и молніею, и вихры быша веліе, со многихъ церквей главы посломашася и многія хоромы оные вихры изломаша, съ мѣста на мѣсто преношаху, и многіе убытки въ Москвѣ тогда сотворишася отъ оныхъ пожаровъ и отъ вихровъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ хранится рукопись конца XVII вѣка, въ четвертку на 329 листахъ, писанная четкою скорописью, принадлежавшая нѣкогда Петру Григорьевичу Верещагину и подаренная Архиву Управлявшимъ онымъ, Сенаторомъ, Алексѣемъ Ѳеодоровичемъ Малиновскимъ. Въ этой рукописи съ л. 22—311 помѣщена книга, глаголемая «Новый Лѣтописецъ» совершенно сходная съ напечатанною въ 8-й части Русской Лѣтописи по Никонову списку; а съ л. 312—329 идутъ современныя приписки, которыя мы здѣсь и напечатали въ первомъ приложеніи.

ПЕРВОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

О пришествіи Царя Михаила Ѳеодоровича въ домъ боярина Ивана Никитича, о посѣщеніи его въ болѣзни и о преставленіи его.

Пришествіе было Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи въ домъ къ боярину Ивану Никитичу Романову, по плотскому рожденію, къ дядѣ родному, посѣщенія ради въ болѣзни тяжцѣй, ею же и преставися во 148 году Іюля въ 16 день; душу свою Иванъ Никитичь приказалъ Ему Великому Государю того же мѣсяца въ 18 день, свитающи суботѣ, преставися бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ; Іюляжъ въ 19 день, въ недѣлю, погребли боярина Ивана Никитича въ монастырѣ Всемилостиваго Спаса на Новомъ. На погребеніи былъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, святѣйшій Іоасаѳъ патріархъ Московскій и всея Русіи со властьми, и бояре и окольничіе всѣ; послѣ его осталася жена его боярыня Уліяна Ѳеодоровна, да сынъ Никита Ивановичь.

О преставленіи бояръ Князь Ивана Борисовича Черкаскаго, да Князь Алексѣя Ивановича Воротынскаго.

Во 150 году Апрѣля въ 4 день, въ понедѣльникъ страстныя недѣли преставися боярин Князь Иванъ Борисовичь Черкаской, погребенъ у Спаса на Новомъ. Тогожъ 150 года Іюня въ 19 день преставися Князь Алексѣй Ивановичь Воротынской на Государевѣ службѣ на Тулѣ, былъ полковымъ воеводою; товарищь ему былъ Иванъ

Ивановичь Салтыковъ. Тѣло Князь Алексѣя Ивановича погребено въ Кириловѣ монастырѣ Бѣлоозерскаго; послѣ его осталася жена его Княгиня Марѳа Ивановна, да сынъ Князь Иванъ Алексѣевичь.

О приходѣ Дацкаго Королевича Волдимара къ Москвѣ.

Во 152 году Генваря въ день, пришелъ въ Московское Государство, Дацкіе земли Королевичь, Валдимаръ Христіянусовъ. Послы съ Москвы посыланы были въ Дацкую землю, его ради, окольничей Степанъ Матвѣевичь Проестевъ съ товарищи. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу говорили ему Королевичу многое отъ Божественныхъ писаній, чтобы онъ крестился въ православную, христіянскую, каѳолическую вѣру, Греческаго закона; онъ же истинѣ не повинулся, креститися не восхотѣлъ, въ своей еретической Люторской вѣрѣ пребысть непревратенъ: ослѣпилъ убо ему умныя очи, еже зрѣти богоразумія свѣтъ, и ожесточилъ сердце его древня злоба діаволъ, иже искони ненавидяй спасенія человѣческому роду.

О преставленіи Царя Михаила Ѳеодоровича.

Во 153 году Іюля въ 12 день, въ субботу въ 3 часъ нощи, преставися Благовѣрный Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Россіи, царствовалъ 32 лѣта и четыре мѣсяца; погребено тѣло его Іюля въ 13 день въ соборной церкви святаго Архистратига Михаила, идѣже Цари погребаются. Послѣ его Государя воцарися сынъ его Благовѣрный Царевичь Алексѣй Михайловичь.

О преставленіи Царицы Евдокіи Лукьяновны.

Тогожъ 153 года Августа въ 18 день, преставися Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи Царица и Великая Княгиня Евдокія Лукьяновна, погребена въ Вознесенскомъ Дѣвичьѣ монастырѣ.

Объ отпускѣ Дацкаго Королевича съ Москвы.

Тогожъ году и мѣсяца Августа въ день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Россіи отпустилъ съ Москвы Дацкаго Королевича Волдимара; пошелъ на Вязму, а изъ Вязмы черезъ Польшу; провожалъ Королевича до Литовскаго рубежа боярин Василій Петровичь Шереметевъ съ товарищи.

О вѣнчаніи на царство Царя Алексѣя Михайловича.

7154 году Сентября въ 28 день, въ недѣлю, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Росіи Самодержецъ, вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, осыпалъ Государя золотыми боярин Никита Ивановичь Романовъ; боярство Никитѣ Ивановичу дано тогожъ числа преже Царскаго вѣнчанія, сказывалъ боярство боярин и дворецкой Князь Алексѣй Михайловичь Львовъ.

О сочетаніи законнаго брака Царя Алексѣя Михайловича.

7156 году Генваря 19 числа, въ день недѣльный, Богъ сочеталъ законному браку Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Росіи, женился Ильи Даниловича Милославскаго на дочери Маріи Ильиничнѣ; въ отцово мѣсто у Государя былъ боярин Борисъ Ивановичь Морозовъ, въ материно мѣсто боярина Глѣба Ивановича Морозова жена, тысецкой боярин Князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, друшка боярин Князь Никита Ивановичь Одоевской, конюшей боярин Иванъ Васильевичь Морозовъ; на Государевѣ мѣстѣ сидѣлъ Князь Иванъ Алексѣевичь Воротынской, поѣздъ урежалъ боярин Василій Ивановичь Стрешневъ, въ поѣзду были Боярскіе дѣти; Голицыны, Одоевскіе, Шереметевы съ товарищи; у подклѣта сидѣли боярин Глѣбъ Ивановичь Морозовъ, да Илья Даниловичь Милославской; на другой день Государевы радости Ильѣ Даниловичу Государь пожаловалъ боярство.

О грабежѣ боярскихъ дворовъ и о убіеніи ихъ, и о смятеніи Московскомъ, и о пожарѣ.

7156 же году Іюня въ 1 день, въ пятокъ, розграбили черные люди на Москвѣ дворъ боярина Бориса Ивановича Морозова, дворъ окольничего Петра Тихонова сына Траханіотова, дворъ Посольскаго думнаго діака Назарья Чистого и самого Назарья убили до смерти, дворъ земскаго судьи Левонтья Плещеева. Іюня же въ 3 день, въ субботу, было на Москвѣ веліе смятеніе, приходили посадскіе и всякіе черные люди скопомъ на дворецъ съ великимъ невѣжствомъ, и Государю были челомъ жестокимъ челобитьемъ на Левонтья Плещеева во многихъ его обидахъ и продажахъ напрасныхъ къ нимъ земскимъ лю-

демъ и просили его убить до смерти. И по Государеву указу отданъ имъ земскимъ людемъ Левонтей Плещеевъ головою; они же выведши его на пожаръ къ лобному мѣсту, убили всѣмъ народомъ каменьемъ и палками до смерти, и послѣ того онижъ розграбили многіе боярскіе дворы, и окольничихъ, и дворянскіе и гостинные. И того же числа въ 9 часъ дни загорѣлось въ Бѣломъ городѣ на Петровкѣ, и отъ Неглинны до Чертолскихъ воротъ все выгорѣло безъ остатку, и за городомъ за Никитскими вороты отъ Ѳеодоровскаго монастыря всѣ слободы и церковь Николы Чюдотворца Явленского и стрѣлецкія слободы за Арбатскими и за Чертольскими вороты до Землянаго города, и Государевъ остожной дворъ все выгорѣло. И по сихъ немногимъ днемъ прешедшимъ, казнили окольничего Петра Траханіотова, на пожарѣ голову отсѣкли, по ихъ же черныхъ людей челобитью. Іюня же въ 12 день, за часъ до дни, по Государеву указу сосланъ въ Кириловъ монастырь Бѣлоозерскаго боярин Борисъ Ивановичь Морозовъ, по ихъ же черныхъ людей челобитью. Послѣ Бориса Ивановича Государь указалъ Стрѣлецкой Приказъ вѣдать боярину Князю Якову Куденетовичу Черкаскому.

О рожденіи Царевича Димитрія Алексѣевича и освобожденіи изъ ссылки боярина Бориса Ивановича Морозова.

7157 году Октября въ 22 день, въ недѣлю, родился благородный Государь Царевичь Димитрій Алексѣевичь. Того же мѣсяца Октября въ 26 Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Росіи пожаловалъ для своей Государевы радости, что Богъ ему Государю подаровалъ Царевича Димитрія Алексѣевича, указалъ быть къ Москвѣ боярину Борису Ивановичу Морозову изъ подмосковной его вотчины изъ села Павловскаго. Какъ онъ сосланъ былъ въ Кириловъ монастырь, по челобитью посадскихъ и всякихъ черныхъ людей, и изъ Кириловапо Государеву указу переведенъ былъ въ Тверской уѣздъ, жилъ въ вотчинѣ своей на Городнѣ, а съ Городни пріѣхавъ въ подмосковной своей вотчинѣ въ селѣ Павловскомъ жилъ, а изъ Павловскаго Государь указалъ быть къ Москвѣ. Тогожъ дни дарили Государыню Царицу и Великую Княгиню Марію Ильичну великій господинъ Святѣйщій Іосифъ Патріархъ Московскій и всеа Росіи и власти, бояря, и окольничіе, думные и всякихъ чиновъ люди. Въ той же день у Государя столъ былъ по Грановитой, у стола были Святѣйшій Іосифъ Патріархъ, власти и бояря всѣ безъ мѣстъ.

О крещеніи Царевича Димитрія.

Мѣсяца тогожъ въ 29 день, въ недѣлю, крестили Государя Царевича Князя Димитрія Алексѣевича въ Чудовѣ монастырѣ; крестилъ Тройцкой архимандритъ Андреянъ, да Государыня Царевна и Великая Княжна Михайловна.

О сказкѣ боярину Князь Якову Куденетовичу Черкаскому и не велѣно съ двора съѣзжать.

Тогожъ мѣсяца Октября въ 31 день, по Государеву указу, боярину Князю Якову Куденетовичу Черкаскому Стрѣлецкаго Приказу вѣдать не велѣно и съ двора въ городъ съѣзжать невелѣно жъ. Пріѣзжалъ къ нему съ сказкою на дворъ, въ 4 часу ночи, думной діакъ Иванъ Гавреневъ; Стрѣлецкой Приказъ Государь указалъ вѣдать боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому.

О преставленіи Царевича Димитрія.

7158 году преставися благородный Государь Царевичь Князь Димитрій Алексѣевичь; тѣло его погребено въ соборной церкви Архистратига Михаила.

О рожденіи Царевны Евдокіи Алексѣевны.

Тогожъ году Февраля въ день родися Государыня Царевна и Великая Княжна Евдокѣя Алексѣевна.

О походѣ Царя Алексѣя Михайловича въ Покровское.

7159 году Апрѣля въ 16 день, въ среду третія недѣли по пасцѣ, Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи былъ походъ въ подмосковное село Покровское, Рубцово тожъ. Сидѣлъ Государь съ бояры въ большой коретѣ Аглинской, что покрыта червчатымъ бархатомъ, простыхъ Государевыхъ лошадей, аргамаковъ, жеребцовъ, коней иноходцовъ было 50; а бояря и окольничіе, столники, дворяня, стряпчіе, жильцы ѣхали за Государемъ въ вели-

комъ нарядѣ и стройствѣ, ротами кождо чинъ. Напредь ѣхали стрѣльцы, потомъ райтары ротами; послѣ райтаръ вели Государевы лошади простые, а въ то время были на Москвѣ Польскіе послы, Государя смотрили, вышедъ Посольскаго Двора.

О пренесеніи мощей Іова Патріарха.

7160 году Апрѣля въ 5 день принесены изъ Старицы къ Москвѣ Святѣйшаго Іова Патріарха Московскаго и всеа Росіи чюдотворныя мощи; встрѣчалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Росіи со Святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Росіи со властьми и съ бояры за Тверскими вороты у Землянаго города; за мощьми Государь и Патріархъ шли пѣши; мощи положены въ соборной церкви Успенія Богородицы позади Государева мѣста.

О преставленіи Іосифа Патріарха.

Мѣсяца тогожъ въ 15 день, въ великій четвертокъ, преставися великій господинъ Святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всеа Росіи, лежалъ мало дней, тѣло его погребли Апрѣля въ 17 день, въ великую суботу въ соборной церкви Успенія Богородицы; на погребеніи Государь былъ; отпѣвалъ Корнилій митрополитъ Казанскій и Свіяжскій. Того же дни Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Росіи пожаловалъ святительскій санъ Корнилію митрополиту Казанскому и Свіяжскому.

О пожарѣ Московскомъ.

Того же году Маія въ 4 часъ дни, за Ильинскими вороты въ стрѣлецкой слободѣ... и горѣло до вечера, а выгорѣло Покровка, Кулишки, Фроловка до Устрѣтенской улицы. Того же году Іюня въ 4 день былъ на Москвѣ пожаръ великъ, загорѣлось въ 8 часъ дни въ Чертольѣ близъ Антипья, и Чертолье выгорѣло все, и Знаменка, и половина Арбату до Здвиженской улицы, и за городомъ за Чертольскими вороты отъ большой улицы, что къ Дѣвичью монастырю, на лѣвой сторонѣ слободы до Землянаго города все выгорѣло. А Государь въ то время былъ въ Троицкомъ походѣ въ селѣ Братошинѣ. Іюня же въ 5 день былъ на Москвѣ пожаръ велій; загорѣлось въ 11

часу дни въ Бѣломъ городѣ на Никитской улицѣ у Вознесенія дворъ діака Дмитрія Жеребилова, и выгорѣло Никитская и Арбатъ, Тверская, Дмитровка и Житной рядъ, Петровка и черезъ Неглинну перекинуло, и Рожественка до Устрѣтенской улицы все выгорѣло, а горѣло тотъ день весь и ночь и на другой день Іюня въ 6 горѣло до 3 часу дни, а Государь въ то время былъ у Живоначальныя Тройцы въ Сергіевѣ монастырѣ.

О пренесеніи мощей Филиппа митрополита къ Москвѣ.

7160 году Іюля въ 9 день принесены изъ Соловецкаго острова въ царствующій градъ Москву честныя и многоцѣлебныя мощи иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита Московскаго и всеа Россіи чюдотворца и положены въ соборной церкви Успенія Богородицы. Блаженнаго же и святаго отца нашего новаго исповѣдника Филиппа премудраго отъ честныхъ его мощей чюдеса и исцѣленія, яко отъ Едемскаго приснотекущаго источника обильно всѣмъ съ вѣрою приходящимъ непрестанно точатся; различными убо болѣзньми одержими, бѣсные, разслабленные, слѣпые, хромые и низу ничащіе исцѣленіе независтно получиша. По чюдотворныя мощи Филиппа митрополита въ Соловецкой монастырь по Государеву указу посыланы были Никонъ митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, послѣ патріархомъ поставленъ, да бояринъ Князь Иванъ Никитичь Хованской, діакъ Гаврило Левонтьевъ; и діакъ Гаврило къ Соловецкимъ идучи, на морѣ утонулъ, погодою разбило ладью. Чюдотворныя мощи встрѣчалъ со кресты Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаловичь всея Русіи и со всѣми властьми, съ бояры и со всенароднымъ множествомъ по Троицкой дорогѣ за Земляным городомъ противъ напрудной слободы, идѣ же нынѣ поставленъ крестъ Христовъ, а надъ нимъ шатеръ устроенъ. Въ то же время на встрѣтеніи за кресты шелъ пѣшъ Варламъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, лѣты старъ бѣ, немногими лѣты не доспѣвшу сотнаго лѣта. День же той отъ солнечнаго зноя зѣло жарко бяше, и какъ будетъ митрополитъ Ростовскій не дошедъ до чюдотворныхъ мощей Филиппа митрополита, сажень за 100, или мало больши, учелъ изнемогать, ноги у него подогнулись и тако волею Божіею въ той часъ преставися: тѣло его покрыли тѣмъ покровомъ, которымъ чюдотворца Филиппа мощи покрыты были изъ Соловецкаго монастыря до Москвы; несли тѣло Варлама митрополита его позади чюдотворцовыхъ мощей и послѣ всего

народа и погребли на Ростовскомъ подворьѣ до зимняго времени, провожалъ тѣло его до подворья Мисаилъ архіепископъ Рязанскій и Муромскій.

О поставленіи на патріаршество Никона митрополита.

Мѣсяца того же въ 22 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Росіи избралъ на патріаршество Никона, митрополита Новаграда и Великихъ Лукъ, безъ жеребя, и того же дни Государь въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы Успенія со всѣми властьми и бояры молебствовалъ, и послѣ Евангліа послалъ Государь на Новгородское подворье Серапіона митрополита Сарскаго и Подонскаго, архимандрита Чюдовскаго, архимандрита Спасскаго Новаго, боярина Василья Васильевича Бутурлина, окольничаго Князя Ивана Ивановича Ромодановскаго, столника Алексѣя Мусина-Пушкина, думнаго посольскаго діака Михайла Волошенинова, Никона митрополита Новгородскаго звать, чтобъ онъ ѣхалъ къ Государю въ соборъ, а въ то время молебенъ совершили. И Никонъ митрополитъ Новгородскій Сарскаго и Подонскаго митрополита съ товарищи не послушалъ, въ соборъ ко Государю не поѣхалъ, и они прислали къ Государю съ тою вѣстью столника Алексѣя Мусина-Пушкина, а сами дожидалися Государева указу на Новгородскомъ подворьѣ. И Государь указалъ ѣхати бояромъ Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Князю Алексѣю Михайловичу Львову звать его митрополита; митрополитъ же едва послушалъ Государева указу, и какъ пріѣхалъ въ соборную церковь, Государь говорилъ рѣчь со упрошеніемъ, чтобы изволилъ быти великія Россійскія соборныя церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія пастыремъ и всея Россіи Патріархомъ. Онъ же патріаршества воспріяти безъ жеребя не восхотѣлъ. Государь же съ (желаніемъ) великимъ и со слезами просилъ его великое время, яко часъ, со всѣми властьми и бояры, чтобы изволилъ быть Патріархомъ: и митрополитъ Государеву прошенію повинулся, изволилъ быть на Патріаршествѣ, и въ то время много плакахъ. Таже Никона митрополита благословилъ крестомъ животворящимъ на Патріаршество Корнилій Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, и потомъ новоизбранный Никонъ Патріархъ цѣловалъ образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія и мощи святыхъ чюдотворцовъ Московскихъ Петра, Іоны, Ризу

Господню, Филиппа; подъ правую руку въ то время велъ Патріарха Государь, а подъ лѣвую митрополитъ Казанскій; таже Патріархъ крестомъ благословилъ Государя и святою водою кропилъ; потомъ благословлялъ властей и бояръ; таже Государь пошелъ въ свои царскіе хоромы. Іюляжъ въ 23 день нареченіе было Никону Патріарху, нарекъ митрополитъ Казанскій на Патріаршѣ дворѣ въ Крестовой, и въ то время пѣвчіе діаки пѣли нареченному Святѣйшему Никону Патріарху. Іюля въ 24 день благовѣстіе было Никону Патріарху въ соборной церкви въ предѣлѣ Похвалы Богородицы. Іюля въ 25 день въ недѣлю поставленіе было Святѣйшему Никону патріарху Московскому и всеа Росіи; ставилъ Корнилій митрополитъ Казанскій и Свяжскій; въ поставленіе на Патріархѣ сакъ былъ Петра митрополита Московскаго и всеа Россіи чюдотворца; послѣ поставленія Государю съ Царицею и съ Царевнами здоровалъ Корнилій митрополитъ Казанскій со всѣми митрополиты и архіепископы и архимандриты, и Государевы пѣвчіе діаки пѣли Государю съ Царицею и съ Царевнами многолѣтно Благовѣрному. Таже Государь здоровалъ Никону Патріарху и пѣвчіе патріарши пѣли Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всеа Россіи исполати деспота. Потомъ Патріархъ Государю здоровалъ и много поучалъ Государя о благочестіи, пѣвчіе пѣли Благовѣрному. Таже власти Патріарху здоровали, потомъ бояре Государю и Патріарху здоровали. Литоргію Патріархъ служилъ въ саку Петра митрополита Московскаго и всеа Россіи чюдотворца, посохъ Петра чюдотворца съ Патріарша мѣста Государь самъ взялъ, и поднесъ Патріарху въ Литоргію послѣ трисвятаго въ Царскихъ двѣряхъ. Того же дни у Государя столъ былъ по Грановитой, у стола Патріархъ былъ. И послѣ третьей ѣствы Патріархъ поѣхалъ на осляти около Кремля города, осля вели бояре Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, Князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ, Князь Юрьи Алексѣевичь Долгорукой, окольничей Князь Дмитрій Алексѣевичь Долгорукой, у стола были они же.

О постановленіи въ митрополиты Макарія Новгородскаго Великолуцкаго.

Тогожъ году Августа въ 8 день поставили Макарія митрополита Великаго Новаграда и Великолуцка; взятъ Казанскаго митрополита изъ казначеевъ, а постриженикъ Преображенскаго монастыря въ Ка-

зани. Того же году Августа въ 15 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи далъ въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія святительскую шапку золоту съ каменіемъ безъ горностии, имянуетса митра. Поднесъ Государь шапку на золотой мисѣ Никону Патріарху Московскому и всеа Росіи въ соборной церкви послѣ часовъ; да въ то же время Государь поднесъ Патрірху образъ Филиппа митрополита Московскаго чюдотворца окладной, да братину золоту чеканную. И въ то время Государю Патріархъ здоровалъ, а Государь Патріарху; потомъ власти всѣ и бояре здоровали Государю и Патріарху. И въ той день Патріархъ литоргію служилъ въ той святительской шапкѣ, а въ переносъ тое шапку несъ діаконъ на той золотой мисѣ, что Государь Патріарху поднесъ, и съ того числа тое шапку въ службѣ всегда носятъ на золотой мисѣ.

О Царе — Борисовскомъ Дворѣ.

Того же году Августа въ день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Росіи пожаловалъ Никону Патріарху Московскому и всеа Росіи Царь — Борисовской Дворъ въ домъ къ Богородицѣ.

О поставленіи Іоны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго.

Того же мѣсяца Августа въ 22 день поставили Іону митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, взятъ изъ Ростова, былъ въ Богоявленскомъ монастырѣ архимандритомъ.

О рожденіи царевны Марѳы Алексѣевны.

Августа въ 26 день родися Государыня Царевна и Великая Княжна Марѳа Алексѣевна. 161 году Сентября въ 5 день крестили Государыню Царевну и Великую Княжну Марѳу Алексѣевну въ Чудовѣ монастырѣ. И того дни у Государя столъ былъ по Грановитой; у стола былъ Патріархъ, власти, да бояре: Борисъ Ивановичь Морозовъ, Илья Данловичь Милославской, околничей Князь Иванъ Андреевичь Хилковъ. Того же мѣсяца Сентября въ церкви велицѣй Успенія Пресвятыя Богородицы большаго собору передѣлывали святый престолъ и придѣлывали къ престолу 2 степени. И Сентября же въ

9 день церковь Успенія Пресвятыя Богородицы святили, а мощи иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита Московскаго и всея Россіи чюдотворца изъ олтаря соборныя церкви передвигнули въ предѣлъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла. И того дни у Государя столъ былъ, у стола были Никонъ Патріархъ со всѣми властьми и бояре всѣ безъ мѣстъ.

О святительской шапкѣ золотой.

7161 года Декабря въ 21 день, на память иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита Московскаго и всея Россіи чюдотворца, пожаловала Государыня Царица и Великая Княгиня Марія Ильична великому господину Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всеа Россіи святительскую шапку золоту безъ горностая, на ней каймы на крестъ, въ каймахъ каменье, алмазы и яхонты.

О преставленіи Князь Алексѣя Михайловича Львова.

Того же году Февраля въ 17 день, въ четвертокъ сыропустныя недѣли, преставися бояринъ Князь Алексѣй, прямое имя Агапитъ, Михайловичь Львовъ, во иноцѣхъ схимникъ Аврамій. Февраляжъ въ 18 день отпѣвалъ Князя Алексѣя Михайловича Святѣйшій Никонъ Патріархъ со властьми въ церкви Всемилостиваго Спаса въ копьѣ, что у его двора, и того же числа тѣло его вынесли за городъ, а погребенъ въ Ярославлѣ въ Спасскомъ монастырѣ, и послѣ отпѣванья Патріархъ пріѣзжалъ въ домъ къ боярину Никитѣ Ивановичу Романову.

О смотрѣ на Дѣвичьѣ полѣ ратнымъ людемъ.

7161 же года Іюня въ 13 день Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи пришествіе было на Дѣвичье поле, смотрилъ своего Царскаго Величества двора столниковъ со всею службою. Мѣсто Государево устроено было высоко и зѣло красно на рундукѣ, надъ мѣстомъ учиненъ шатеръ на 4 столбахъ, шатеръ покрытъ бѣлымъ желѣзомъ да краснымъ въ шахматы, на шатрѣ крестъ, спреди шатра надъ входомъ поставлены 3 образа зѣло украшены; по сторонамъ на шатрѣ поставлено было по одному образу; столбы, на которыхъ шатеръ стоялъ, выписаны разными красками; съ дву сторонъ около мѣста

перила обиты золотными отласы; мостъ и ступени посланы Персидскими ковры; въ шатрѣ на верху мѣста и по сторонамъ поставлены чюдотворные образы; около шатра устроены надолобы по 10 сажень на всѣ стороны, обиты всѣ черными да зелеными сукны; около надолобьевъ стояли стрѣлцы по приказу съ знамены и съ барабаны, перемѣняясь поденно; по обѣ стороны Государева мѣста бояре сидѣли на скамьяхъ; скамьи покрыты Персидскими ковры. Позади Государева мѣста на правой сторонѣ стояли Государевы шатры; около шатровъ городъ полотняной съ башнями. На смотрѣ уряжали полкъ околничіе: Семенъ Лукъяновъ Стрешневъ, Князь Семенъ Романовичь Пожарской; тѣхъ перемѣнили и полки уряжали околничіе Князь Василій, да Князь Дмитрій Петровичи Львовы; къ смотру по списку кликалъ столниковъ и стряпчихъ и всѣхъ чиновъ думной розрядной діакъ Семенъ Заборовской. Іюня въ 14 день смотрилъ Государь столниковъ же да стряпчихъ Іюня въ 15 день смотръ былъ стряпчимъ, Іюня въ 16 и въ 17 дни смотръ былъ дворяномъ Московскимъ.

Іюня въ 18 день и до 28 числа по вся дни смотръ былъ жилцомъ и Государева двора всякаго чину дворовымъ людемъ.

Іюня въ 28 день смотръ былъ діаковъ всѣмъ и боярскимъ слугамъ, и околничихъ и думныхъ людей. Въ тотъ день стрѣлцы всѣхъ приказовъ были съ знамены и съ барабаны, передъ Государемъ шли койждо приказъ сотнями добрѣ стройно.

II.

Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ М. И. Д. сохранился столбецъ, содержащій въ себѣ черновые отрывки изъ книги «о преставленіи Царя Михаила Ѳеодоровича и возшествіи на престолъ Царя Алексѣя Михайловича.» Уцѣлѣло только: 1) начало этой книги, на двухъ листкахъ, и 2) описаніе кончины Царя Михаила Ѳедоровича, въ четырехъ спискахъ (первый состоитъ изъ 6 листковъ, 2-й изъ 14, 3-й изъ 13, 4-й изъ 12). Изъ сличенія этихъ списковъ оказывается, что означенное описаніе было нѣсколько разъ исправляемо, переписываемо и вновь исправляемо; таковыя поправки находимъ во всѣхъ четырехъ сохранившихся спискахъ. Любопытное описаніе о преставленіи Царя Михаила Ѳеодоровича мы печатаемъ по списку первоначальному, указывая внизу на всѣ встрѣчающіяся въ другихъ спискахъ варіанты и обозначая изъ какого именно списка они заимствованы.

ВТОРОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

Книга, а въ ней писано, о преставленіи благочестиваго и христолюбиваго наипаче же во царехъ пресвѣтлѣйшаго и благочестіемъ всея вселенныя въ концѣхъ сіявшаго, великаго государя царя и великаго князя Михаила Оедоровича всеа Русіи самодержца, и какъ по его государеву благословенію, послѣ его государскаго преставленія сынъ его государевъ, государь царевичь князь Алексѣй Михайловичь учинился на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ россійскаго царствія царемъ и великимъ княземъ всея Русіи и самодержцемъ, въ лѣто 7153; тутожъ писаны розряды 7153 и 7154 году.

7153 г.

Іюля въ 12, въ 3 часу ночи, волею Божіею приснопамятный и достохвальный Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи, оставя земное царство отънде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія; а тѣло его государское погребено въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ соборной церкви Архистратига Михаила, идеже погребены прежніе великіе Государи, Цари и Великіе Князи. А отъходя сего свѣта Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ скипетродержавство свое Владимерское и Московское Государство и всю свою Россійскую державу приказалъ и на свой царской престолъ благословилъ сына своего благороднаго и благочестиваго Великаго Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича и Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи и Самодержцомъ его Государя нарекъ въ свое Государское мѣсто. . . . . .

. . . . . .

2.

. . . . . .

. . . . Государи Ему Великому Государю въ недружбѣ, но вси съ нимъ Великимъ Государемъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любительной ссылкѣ, кто жъ по своему достоинству, а иные многіе въ подданствѣ учинишася, и бысть тишина во всей Рустѣй земли. И тако[1] съ Божіею помощію скиѳетръ всея великія Россіи правяше въ велицѣй чести и славѣ лѣтъ тридесять и два[2]. Егдажъ судьбами неизреченнаго смотрѣнія Божія приближися кончина лѣтъ благочестиваго житія Его, и на самый праздникъ Михаила Малеинскаго иде во церковь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Нерукотвореннаго Его образа, еже у Него Государя у новыхъ полатъ и слушалъ па свои[3] имянины всенощнаго бдѣнія. Егда же начаша пѣти на святѣй[4] заутрени ирмосы шестые пѣсни, и тогда благовѣрному[5] Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу нача болѣзновати и прискорбенъ бысть вельми[6], и повелѣ себя отнести во свои Царскіе[7] хоромы, тамо бысть и до вечера. Егдажъ вечеру приспѣвшу, тогда болѣзнь его усугубися и стенаніе пріиде въ сердце Его, яко и внутреннимъ Его терзатися, и время отшествія Его къ Богу уже приближися. И тогда[8] онъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея

---

[1] Во 2-мъ спискѣ послѣ слова *итако* другою рукою прибавлено было: *Онъ Великій Государь;* и потомъ зачеркнуто.

[2] Во 2-мъ сп. той же рукою прибавлено: *и четыре мьсяца.*

[3] Во 2-мъ сп. послѣ слова на *свои* прибавлено другою рукою: *Государскія.*

[4] Въ 1-мъ сп. слово *святый* зачеркнуто.

[5] Во 2-мъ сп. послѣ слова *благовѣрному* прибавлено: *и благочестивому Великому.*

[6] Во 2-мъ сп. вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: *нача болѣзновати и прискорбенъ бысть вельми,*—другою рукою написано: *учинися тяжкая болѣзнь. Онъ же Великій Государь не могій терпѣти тое великія болѣзни.*

[7] Во 2-мъ сп. прибавлено: *древняя.*

[8] Во 2-мъ сп. вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: *и стенаніе пріиде въ сердце его, яко и внутреннимъ его терзатися, и время отшествія его къ Богу уже приближися. И тогда,* — написано: *Благовѣрный и Благочестивый и всякія похвалы превозшедый.*

Русіи Самодержецъ[1], повелѣ призвати къ себѣ возлюбленную свою супругу благовѣрную и благочестивую Великую Государыню[2] Царицу и Великую Княгиню Евдокію Лукьяновну и Богомъ превознесеннаго и Богомъ украшеннаго и Богомъ возлюбленнаго дражайшаго[3] сына своего Великаго Государя и Великаго Князя Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, и дядьку его[4] Бориса Ивановича Морозова; понеже бо онъ Борисъ Ивановичь[5] о благовѣрнѣмъ и благочестивѣмъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Русіи[6] веліе попеченіе имѣя и душу свою полагая[7], и никако о душѣ своей тако печашеся, якоже о его Государскомъ здоровьѣ великій подвигъ и радѣнье и промыслъ держаше, паче очесе своего брежаше и къ божественнымъ книгамъ управляше и всякимъ[8] наукамъ[9] учаше, яко губу напояше. Еще же велѣлъ позвать въ свои Царскіе хоромы отца своего и богомольца Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи и бояръ своихъ избранныхъ[10]. Егда же вси[11] снидошася, тогда благочестивый и христолюбивый и смиренномудрый Великій Государь Царь и

---

[1] Во 2-мъ сп. послѣ слова *Самодержецъ* прибавлено: *уразумь, яко время разлученія святыя души его отъ честнаго его тѣлеси уже приспѣ.*

[2] Во 2-мъ сп. вмѣсто зачеркнутыхъ словъ *великую Государыню* написано: *и христолюбивую.*

[3] Во 2-мъ сп. послѣ слова *дражайшаго* прибавлено: *и прелюбезнѣйшаго.*

[4] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Государева.* Въ 3-мъ сп. послѣ словъ: *и дядьку его Государева*, прибавлено: *боярина Бориса Ивановича Морозова*, а съ словъ: *понеже бо онъ Борисъ . . . , . .* до словъ: *отца своего и богомольца*, все вычеркнуто.

[5] Во 2-мъ сп. на оборотѣ другою рукою написано: *служилъ ему Великому Государю и пребывалъ въ царскомъ дому его не отступно, оставя свой домъ и пожитки и волю и покой всякій, и не пожелалъ имѣть жены и чадъ и сродники, всегдашняго пребыванія токмо возжелалъ.*

[6] Во 2-мъ сп. прибавлено: *о его Государскомъ здоровьѣ.*

[7] Во 2-мъ сп. прибавлено: *за него Государя полагать.*

[8] Во 2-мъ сп. прибавлено: *мудрымъ.*

[9] Во 2-мъ сп. прибавлено: *яже къ пользѣ душевнѣй и ко управленію великаго Россійскаго Государства.*

[10] Въ 3-мъ сп. послѣ словъ: *своихъ избранныхъ*, прибавлено: *Бориса Ивановича Морозова и иныхъ ближнихъ бояръ своихъ.*

[11] Во 2-мъ сп. вмѣсто словъ: *егда же вси*, — написано: *они же скоро.*

Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, жалости и плача исполнися и изъ своихъ медоточныхъ устъ, яко нѣкую златую струю, испусти гласъ свой и рече: о любезнѣйшая Царице, сладкая моя супруго, ласковая голубице[1]! о драгій мой и прелюбезный сыну! нынѣ бо разумѣхъ, яко изволи преблагій и всещедрый[2] Господь Богъ мой духъ мой взяти отъ мене, идѣже вѣсть святая Его воля; тѣлу же моему персть персти отдати[3]: уже бо отхожу отъ васъ, васъ же предаю въ сохраненіе всемогущему въ Троицы славимому Богу, и Пречистѣй Его Богоматери, и всѣмъ Московскимъ чюдотворцомъ, Петру и Алексѣю и Іонѣ, и всѣмъ святымъ, иже въ велицѣй Россіи и повсюду просіявшихъ[4]. Да тебе же прелюбезнаго и дражайшаго сына своего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи[5] благословляю[6] царствомъ и великимъ княжествомъ Владимірскимъ и Московскимъ и Новгородскимъ, и царствы Казанскимъ и Астраханскимъ и Сибирскимъ и всѣми великими и преславными Государствы и всѣми хоругви, и скипетроправленіемъ всея великія Россіи и именоватися и въ титлѣ описоватися Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ и Отчичемъ и Дѣдичемъ и Наслѣдникомъ[7] великаго Россійскаго Царствія[8], по древнему Царскому чину. Тебѣ же великому Святителю Іосифу Патріарху Московскому и всея Русіи со всѣми митрополиты и архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ приказываю, да помажеши на царство и на великое княжество Владимірское и Московское и Новгородское и на царство Казанское и Астараханское и Сибирское и на всѣ царства и великія Государства всего великаго Россійскаго Царствія вмѣсто мене отца его сего предражайшаго и прелюбезнѣйшаго сына нашего благовѣрнаго и христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя

---

[1] Въ 3-мъ сп. слова: *ласковая голубице*, вычеркнуты.

[2] Во 2-мъ сп. вмѣсто *всещедрый* написано: *всесильный*.

[3] Въ 3-мъ сп. слова: *тѣлу же моему персть персти отдати*, вычеркнуты.

[4] Во 2-мъ сп. *просіявшимъ*.

[5] Въ 1-мъ сп. слова: *Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича*, — зачеркнуты.

[6] Во 2-мъ сп. прибавлено: *своимъ Царскимъ престоломъ*.

[7] Во 2-мъ сп. прибавлено: *всего*.

[8] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Самодержцемъ*.

Михайловича всея Русіи святымъ и великимъ мvромъ и вѣнчаеши Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, сирѣчь святыми бармами, ими же прежніе Великіе Государи прародители наши вѣнчахуся. Тебѣ же боярину нашему[1], а прелюбезнѣйшаго сына нашего дядцѣ и пріятелю, Борису Ивановичу приказываю и слезне глаголю: какъ еси намъ Великому Государю служилъ и работалъ съ великимъ усердіемъ и радостію, оставя домъ свой и всякія пожитки и покой, и имѣлъ попеченіе о его дражайшаго сына нашего здоровьѣ и о наученіи страха Божія и всякія премудрости, и пребывалъ еси въ нашемъ Государскомъ дому для его Государскаго соблюденья и для всякаго добраго наученія безотступно во всякомъ терпѣніи и безпокойствѣ тринадесять лѣтъ, и соблюлъ его Великаго Государя во всемъ, яко зеницу ока. Тако и нынѣ служи[2], какъ тебя всемилостивый и всещедрый Богъ наставитъ, укрѣпляющи, еже жити и ходити по святымъ заповѣдемъ Господнимъ и по преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, и паче всего страхъ Божій держати въ сердцѣ своемъ во вся дни живота своего[3].

Во вторый же часъ нощи[4] Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ и всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ Государь и Обладатель, нача конечнѣ изнемогати; тогда же чистое покаяніе и исповѣданіе къ Богу принесе и Пресвятаго и Пречистаго Тѣла и Боготочныя Крови Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа причастися отъ руки Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи и отдаде послѣднее цѣлованіе возлюбленной своей супружницѣ благовѣрной[5] Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ, такожъ и предражайшему и прелюбезнѣйшему чаду своему и наслѣднику царствія своего, благовѣрному и благочестивому и христолюбивому[6] Царю и Великому Князю Алексѣю

---

[1] Во 2-мъ сп. прибавлено: *ближнему.*

[2] Во 2-мъ сп. прибавлено: *ему Великому Государю и о его Государевѣ здоровьѣ радѣй.*

[3] Въ 3-мъ сп. съ словъ: *Тебѣ же боярину нашему.* . . . . . и оканчивая словами: *во вся дни живота своего,* все вычеркнуто.

[4] Въ 3-мъ сп. вмѣсто словъ: *во вторый же часъ нощи,* написано: *егда же, Великій.* . . .

[5] Во 2-мъ сп. прибавлено: *и христолюбивый.*

[6] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Великому Государю.*

Михайловичу, всея[1] Русіи Самодержцу, и бояромъ и ближнимъ своимъ людемъ[2], и подалъ имъ миръ и благословеніе, ко Господу отойде[3], яко нѣкимъ сладкимъ сномъ успе[4], въ лѣто 7153 году Іюля въ 12 день, въ день недѣльный на понедѣльникъ, въ началѣ третьяго часа нощи. Лице же его Царское просвѣтися, яко солнце, или яко лице Ангелу; о таковыхъ убо[5] глаголетъ пророкъ: въ мирѣ успу и почію, яко Ты Господи единаго на упованіе вселилъ мя еси. Ипдѣ той же пророкъ: въ мирѣ предастъ святую свою душу Господеви и пройде въ мѣсто дивна даже до дому Божія, и почіе во вѣки въ нѣдрехъ Авраамовѣхъ со всѣми Святыми, иже во благочестіи, спросіявшими Цари[6]. Благовѣрнаяжъ и христолюбивая Царица и Великая Княгиня Евдокея Лукьяновна припаде ко одру благочестиваго Государя Царя и къ Царскому его тѣлеси[7] и восплакася горькимъ гласомъ, огненныя слезы отъ очію испущающе и въ перси своя біюще, и многіе жалостные глаголы плача изрече[8], и никтоже можаше утолити плача ея, дондеже[9] и живота своего гонзнула. Бѣ же тогда[10] Іосифъ Патріархъ и бояре вси, многъ плачь сотвориша о благовѣрномъ Цари и не обрѣтеся никто же въ то время[11]. Патріархъ же и

---

[1] Во 2-мъ сп. прибавлено: *великія.*

[2] Въ 1-мъ сп. слово *людемъ* зачеркнуто.

[3] Въ 3-мъ сп. словъ: *ко Господу отойде*, нѣтъ.

[4] Во 2-мъ сп. прибавлено: *предаде святую свою душу въ руцѣ Божіи,*

[5] Во 2-мъ сп. прибавлено: *приточникъ глаголетъ: праведныхъ душа въ руцѣ Божіи и не прикоснется ихъ мука и. . . .* Въ 3-мъ сп. слово: *приточникъ*, зачеркнуто, и вмѣсто онаго написано: *премудрый Соломонъ.*

[6] Въ 3-мъ сп. прибавлено: *всѣхъ же лѣтъ благочестивый и Христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи жилъ пятдесятъ ровно; понеже бо святое его преставленіе бысть въ самый день рождества его.*

[7] Во 2-мъ сп. прибавлено: *касался.*

[8] Во 2-мъ сп. прибавлено: *такоже и многи дни творяше, ни хлѣба, ни воды во уста своя пріимающе, но токмо слезами и воплемъ препровожающе.*

[9] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Она Великая Государыня благовѣрная Царица.*

[10] Во 2-мъ сп. прибавлено: *во преставленіе Великаго Государя.*

[11] Во 2-мъ сп. прибавлено: *дабы горько не плакалъ и жалостныхъ словъ не приносилъ о таковѣмъ благовѣрнѣмъ и благочестивѣмъ и смиренномудрѣмъ и милостивѣмъ и ко всѣмъ благопдатливѣмъ и къ виннымъ, благоразсудивѣмъ Великомъ Государѣ Царѣ, дондеже и погребоша святое царское тѣло его.*

бояре въ то время нимало помедливъ, тое же нощи повелѣша изъ собору[1] принести на блюдѣ святый и животворящій Крестъ Господень[2] а изъ розряду повелѣша принести крестоприводную запись. И тогда же цѣловаша святый и животворящій крестъ Господень Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, при Святѣйшемъ Іосифѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Русіи и при властѣхъ[3] бояре, и окольничіе, и всѣ думные люди, и стольники, и стряпчіе и дворяне Московскіе, и приказные люди, и жильцы и всякихъ чиновъ люди[4] по крестоприводной записи. Се убо благодатію Божіею въ великѣй Россіи пророческое вѣщаніе совершися вмѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои и уставиши ихъ князя по всей земли. А которые всякихъ чиновъ люди того дня Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи креста цѣловать не успѣли, и которые были въ отсылкахъ и въ деревняхъ въ отпускѣхъ, и тѣхъ всѣхъ людей[5] по Государеву Ца-

---

[1] Во 2-мъ сп. вмѣсто словъ: *патріархъ же и бояре въ то время нимало помедливъ, тое же нощи повелѣша изъ собору*, — написано: *Тое же нощи и того часа, егда преставися къ Богу благовѣрный и христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, ни мало не помедливъ Святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій и всея Русіи, и бояре тутсущіе повелѣша отъ собору. . .*

[2] Во 2-мъ сп. прибавлено: *и налои съ паволоки.*

[3] Въ 3-мъ сп. съ словъ: *тое же нощи и того часа, ...* до словъ: *бояре и окольничіе*, все вычеркнуто, а вмѣсто оныхъ написано: *Егда же благочестивый и христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, ко Господу отойде, и тогожъ часу.*

[4] Во 2-мъ сп. прибавлено: *съ великимъ желаніемъ;* а въ 3-мъ сп. слова: *съ великимъ желаніемъ по крестоприводной записи*, вычеркнуты, и вмѣсто оныхъ написано: *цѣловаша святый и животворящій Крестъ Господень Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, съ великимъ желаніемъ по крестоприводной записи, и во всѣ грады Московскаго Государства послаша, дабы тако же ему Великому Государю крестъ цѣловали.*

[5] Въ 3-мъ сп. послѣ словъ: *и тѣхъ всѣхъ людей*, прибавлено: *на завтрее и во иные дни.*

реву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу на Москвѣ[1] приводили ко кресту боярин Князь Никита Ивановичь Одоевской, да окольничей Князь Семенъ Васильевичь Прозоровской, да розрядной діакъ Григорій Ларіоновъ, а съ ними у крестнаго цѣлованья были святаго Архангела Михаила Чудова монастыря архимандритъ Кириллъ и иныхъ Московскихъ монастырей архимандриты и игумены и Благовѣщенскаго собора попы.

Егдажъ приспѣ время,[2] тогда Святѣйшій Патріархъ и весь освященный соборъ, пріемше святые и животворящіе кресты, идоша по тѣло благочестиваго Царя,[3] и вземше честныя мощи благовѣрнаго и христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи[4] и принесоша въ церковь святаго великаго Архангела Михаила со псалмопѣніемъ и пѣсньми погребальными, идѣже есть гроби святопочившихъ прежнихъ Великихъ Государей Царей всея Русіи, и дѣда его Государева достохвальнаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, и дяди его Государева святаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи, и чадъ его благочестивыхъ: благовѣрнаго Царевича Великаго Князя Ивана Михайловича и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Василья Михайловича; и[5] пѣвше надъ нимъ надгробное пѣніе, и положиша его во гробъ[6], и погребоша съ подободостойною честію въ церкви Святаго Архангела[7] за столпомъ на

---

[1] Во 2-мъ сп. прибавлено: *въ Государевѣ столовой брусяной избѣ.*

[2] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Святаго царева погребенія.*

[3] Во 2-мъ сп. вмѣсто словъ: *по тѣло благочестиваго Царя* — написано: *въ царскія хоромы.*

[4] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Самодержца съ великою подобочестію.*

[5] Во 2-мъ вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: *идѣже есть гроби. . . . . .*
. . . . . .
Князя Василья Михайловича; и, — написано: *Боярежъ и весь синклитъ и все многое народное множество людей Великаго Московскаго Государства проводиша со многоплачевнымъ воплемъ и не утѣшными слезами въ церковь Архангела Михаила, Святѣйшій Іосифъ Патріархъ со освященнымъ соборомъ.*

[6] Во 2-мъ сп. прибавлено: *иже бѣ изсѣченъ отъ камени.*

[7] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Михаила.*

правой сторонѣ близъ святаго страстотерпца Христова Царевича Димитрія Углецкаго и Московскаго и всея Россіи чюдотворца, и плакашеся надъ нимъ Князи и бояре и весь народъ плачемъ неутѣшнымъ и воплемъ безстыднымъ, яко и пѣнія во плачѣ и въ воплѣ не слышати, и нѣсть такова, иже бы кто ся не плакалъ. По малѣжъ и чадъ его Государевыхъ Царевичей и Великихъ Князей Ивана и Василья Михайловичей всея Русіи принесоша изъ придѣла святаго Ивана Лѣствичника и погребоша возлѣ честнаго гроба отца ихъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и гробы ихъ Государскіе украсиша и паволоками драгими прикрыша на славу и честь его Царскому и чадъ его имяни[1].

Егда же по волѣ Божіей времяни дошедшу, и тогда Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, по милости и воли Всесвятыя и Живоначальныя Троицы, и по приказу и по благословенію отца своего Государева, блаженныя памяти благаго и праведнаго[2] Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца[3], изволи на прародительскій Царскій[4] престолъ, на великія и преславныя Государства на Владимірское и Московское и Новгородское и на Царства Казанское и Астараханское и Сибирское, и на всѣ новоприбылыя Государства, иже въ державѣ и во области Россійскаго Царствія, взыти и отъ руки Святѣйшаго Іоспфа патріарха Московскаго и всея Русіи и всего освященнаго собора благословитися

---

[1] Во 2-мъ сп. прибавлено: *всѣхъ лѣтъ благочестивый и христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи жилъ пятдесятъ; понеже бо святое его преставленіе бысть въ самый день рождества его.*

[2] Во 2-мъ сп. прибавлено: *на ипаче жъ во Царѣхъ пресвѣтлѣйшаго;* въ 3-мъ сп. прибавлено: *и всякія похвалы превозшедшаго.*

[3] Во 2-мъ сп. прибавлено: *и многихъ Государствъ Государя и обладателя;* Въ 3-мъ сп. прибавлено: *Богомъ дарованный и Богомъ превознесенный и Богомъ превозлюбленный, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ.*

[4] Во 2-мъ сп. вмѣсто Царскій: *на его отца своего Великаго Государя Царскій превысочайшій.*

и[1] вѣнчатися и святымъ[2] мvромъ помазатися[3], по царскому древнему чину и достоянію, еже есть сице.

[1] Во 2-мъ сп. вмѣсто: *благословитися и,* — написано: *царскимъ вѣнцемъ и діадимою.*

[2] Во 2-мъ сп. прибавлено: *и великимъ многоцѣннымъ.*

[3] Во 2-мъ сп. прибавлено: *и скиѳетръ отца своего Великаго Государя и прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ и яблоко владомое въ руку свою воспріяти.*

УКАЗАТЕЛИ

КЪ

НОВОМУ ЛѢТОПИСЦУ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ.

А.

АВАТУРЪ, Стефанъ, Король Польскій, 28.

АВГУСТЪ Кесарь, Римскій Императоръ, 1, 3, 45.

АВГУСТЪ, лжецаревичь, 105.

АВДОКИМОВЪ, Петръ, см. **ЕВДОКИМОВЪ ПЕТРЪ**.

АВИРОНЪ, 14.

АВРААМЪ, 1.

АДАМЪ, 1.

АДОДУРОВЪ, Иванисъ, воевода, 107, 176, 177.

АКИНФІЕВЪ, Втораго, 38.

АКИНФІЕВЪ, Ѳедоръ, воевода, 78.

АЛАДЬИНЪ, Денисъ, 163, 166.

АЛЕКСАНДРА, Царица, 46.

АЛЕКСАНДРЪ, митрополитъ Новгородскій, 29.

АЛЕКСАНДРЪ, Царь Греческій, 5.

АЛЕКСАНДРЪ, Троицкій Келарь, 189.

АЛЕКСАНДРЪ, Царь Македонскій, 1, 2.

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЬ, Царевичь, 189.

АЛТНЪ, Царь Мунгальскій, 188.

АЛФЕРОВЪ, Ивашка, 41.

АЛФЕРЬЕВЪ, Семенъ, 53.

АМОСЪ, протопопъ, 141.

АНАСТАСІЯ РОМАНОВНА, царица, 161.

АННА, супруга Владиміра св., 13.

АНДРОНЬЕВЪ, Ѳедька, торговецъ гостинной сотни, 125, 167.

АНТІОХЪ, Царь, 2.

АНУРИНЪ, Ивашка, 91.

АПАЛИНСКОЙ, Литовской Полковникъ, 177, 178.

АПРАКСИНЪ, Ѳедоръ, дьякъ, 111.

АРАСЛАНЪ Кайбулинъ, царевичь, 53.

АРСЕНІЙ, епископъ Галасунскій, 38.

АСКОЛЬДЪ, Кн. Варяжскій, 3, 4.

АСИНИНЪ ЛАЗАРЬ, 105.

АСИНОВИКЪ, лжецаревичь, 105.

АХМАТЪ, Царь Татарскій, 15.

Б.

БАЗЛОВЪ, Ѳедька, 91.
БАЙКОВЪ, Петръ, 41.
БАЛОВЕНЬ, казакъ, 168, 169.
БАРТЕНЕВЪ, Второй, 49, 50.
БАРТЕНЕВЪ, Ѳедоръ, 83.
БАСМАНОВЪ, Иванъ Ѳедоровичь, окольничій, 58.
БАСМАНОВЪ, Петръ Ѳедоровичь, воевода, 63, 65, 66, 69, 73, 74.
БАТОРІЙ, см. **АБАТУРЪ**.
БАХТЕЯРОВЪ, Кн. Андрей, воевода, 83.
БАХТЕЯРОВЪ, Кн. Владиміръ Ивановичь, воевода. 57.
БАХТЕЯРОВЪ, Кн. Петръ Владиміровичь, 137.
БЕЗОБРАЗОВЪ, Алешка, 134.
ВЕЗОБРАЗОВЪ, Елизарій, 88, 106, 107.
БЕРЕЗКИНЪ, Ѳедоръ, атаманъ казачій, 149.
БИРКИНЪ, Иванъ, 146, 149.
БИТЯГОВСКОЙ, Михайло, 33, 34, 35.
БЛАГОВО, Афанасій, 57.
БЛУДЪ, Кіевскій воевода, 12.
БНУЗИНЪ, Кн. Михаилъ Андрѣевичь, воевода, 44.
БОБАРЫКИНЪ, Ѳедоръ, Кинешемскій воевода, 57.
БОБАРЫКИНЪ, Яковъ, 173.
БОБОВСКОЙ, Литовскій Полковникъ, 102.
БОБЫНИНЪ, Михайло, 117.
БОЛЕСЛАВЪ, Король Польскій, 14.
БОЛОТНИКОВЪ, Ивашка, 78, 79, 81, 82, 86, 87.
БОЛОТНИКОВЪ, Иванъ, дьякъ, 185.
БОЛХОВСКОЙ, Кн. Василій Михайловичь, 179.
БОЛХОВСКОЙ, Кн. Семенъ, воевода, 22, 23.
БОРИСОВЪ, см. **БЫКАСОВЪ**.
БОРИСЪ святой, Князь, 13, 14.
БОРИСЪ, Царь, см. **ГОДУНОВЪ**.
БОРМОСОВЪ, Тихонъ, подъячій, 187.
БОРЯТИНСКІЙ, Кн. Никита Петровичь, 175.
БОРЯТИНСКІЙ, Кн. Ѳедоръ, посолъ въ Крымъ, 54, 55.
БОРЯТИНСКІЙ, Кн. Ѳедоръ Петровичь, 174.
БОРЯТИНСКІЙ, Кн. Яковъ, воевода, 110.
БРЕДИХИНЪ, Семенка, 181.
БУГРАФЪ, Аврамъ, посолъ Цесарскій, 42.
БУДИЛА, полковникъ, 158.
БУЙНОСОВЪ – РОСТОВСКІЙ, Кн. Петръ Ивановичь, боярин, 188.
БУЙНОСОВЪ, Кн. Петръ Ивановичь, бояринъ, 83, 90.
БУЛГАКОВЪ, Кн. Василій Юрьевичь, 19, 20.
БУЛГАКОВЪ, Кн. Иванъ Юрьевичь, 19, 20.
БУНАКОВЪ, Петръ, Бѣлевскій воевода, 170.
БУРМАМЕТЪ, Царь Касимовскій, 49, 53.
БУРЦОВЪ, Афанасій, 98.
БУТУРЛИНЪ, 126.
БУТУРЛИНЪ, Василій, 102.
БУТУРЛИНЪ, Василій Ивановичь, Новгородскій воевода, 136, 140, 141, 169.

БУТУРЛИНЪ, Ефимъ, стольникъ, 83.
БУТУРЛИНЪ, Иванъ Матвѣевичь, Коломенскій воевода, 79, 80, 93, 132.
БУТУРЛИНЪ, Иванъ Михайловичь, окольничій, 56, 57.
БУТУРЛИНЪ, Матвѣй, стольникъ, 83.
БУТУРЛИНЪ, Михайло, Переяславль-Рязанскій воевода, 160, 176.
БУТУРЛИНЪ, Кн. Петръ Ивановичь, 57.
БУТУРЛИНЪ, Романъ Дмитріевичь, 20.
БУТУРЛИНЪ, Ѳедоръ Леонтьевичь, окольничій, 171, 186.
БЫКАСОВЪ, Андрей, 26.
БѢГИЧЕВЪ, Иванъ, посолъ въ Турцію, 152, 187.
БѢГИЧЕВЪ, Казаринъ, 142.
БѢГИЧЕВЪ, Романъ, 178.
БѢЛОСЕЛЬСКОЙ, Кн. Михайло, воевода, 176.
БѢЛЬСКОЙ, Богданъ Яковлевичь, воевода, 24, 25, 53, 54, 126, 127.
БѢЛЬСКОЙ, Кн. Дмитрій, воевода, 17.
БѢЛЬСКОЙ, Кн. Иванъ, воевода, 16.

В.

ВАЛУЕВЪ, Григорій, 107, 108, 114, 115, 123, 177.
ВАРЛААМЪ, митрополитъ Ростовскій, 29.
ВАСИЛІЙ, блаженный, 28.
ВАСИЛІЙ, ГреческійИмператоръ, 10.
ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЬ, Великій Князь, 16.
ВАСИЛЬЕВЪ СЫДАВНОВЪ, дьякъ, 98, 105, 122, 125, 138.
ВАТРАТОВЪ ВЛАДИМІРЪ, см. **ЗАГРЯЖСКІЙ** Владиміръ.
ВЕЛЬЯМИНОВЪ, Леонтій, 141.
ВЕЛЬЯМИНОВЪ, Михайло, Владимірскій воевода, 103.
ВЕЛЬЯМИНОВЪ, Миронъ Андрѣевичь, Рязанскій воевода, 162, 174.
ВЕЛЬЯМИНОВЫ, 68, 69.
ВЕРЕВКИНЪ, Гаврило, сынъ боярскій, 87.
ВИТОВТОВЪ, Евдокимъ, 122.
ВИШНЕВЕЦКІЙ, Кн. Адамъ, 60, 61.
ВЛАДИМІРЪ СВЯТОЙ, Великій Князь, 4, 10, 11, 12, 13, 14.
ВЛАДИСЛАВЪ, Польскій Королевичь, 111, 120.
ВЛАСЬЕВЪ, Афанасій, дьякъ, 55, 65, 72.
ВОЕЙКОВЪ, Андрей, 83.
ВОЕЙКОВЪ, Иванъ, 83.
ВОИНКА, холопъ кн. Шерстунова, 52.
ВОЛКОВЪ, Кручина, казачій атаманъ, 152.
ВОЛКОНСКОЙ, Кн. Андрей, воевода, 38, 39.
ВОЛКОНСКОЙ, Кн. Григорій, воевода, 38, 39, 55, 75, 124, 181.
ВОЛКОНСКІЙ, Кн. Григорій Константиновичь, окольничій, 180, 186.

ВОЛКОНСКОЙ, Кн. Иванъ, 83.
ВОЛКОНСКОЙ, Кн. Михайло, воевода, 116, 117.
ВОЛКОНСКОЙ, Кн. Семенъ Дмитріевичь, выборной голова, 18.
ВОЛКОНСКОЙ, Кн. Ѳедоръ, 128, 134.
ВОЛОХОВЪ, Данилко, 21, 34.
ВОЛОХОВА, Марья, 21, 33, 35.
ВОРОНОВЪ, Михайло Михайловичь, выборной голова, 18.
ВОРОТЫНСКІЕ, 25.
ВОРОТЫНСКОЙ, Кн. Иванъ Михайловичь, бояринъ, 68, 76, 82, 116, 120, 129, 172.
ВОРОТЫНСКОЙ, Князь Михайло Ивановичь, бояринъ, 17.
ВОЛЫНСКОЙ, Иванъ, Романовскій воевода, 128, 134.
ВОЛЫНСКОЙ, Степанъ Ивановичь, Болховской воевода, 170.
ВОЛЫНСКОЙ, Ѳедоръ Васильевичь, воевода, 180.
ВОРКОИМЪ, Мордовскій старѣйшина, 80.
ВОРОНЦОВЪ, Михайло, воевода, 16.
ВЯЗЕМСКОЙ, Кн. Семенъ, 100.

Г.

ГАГАРИНЪ, Кн. Афанасій Ѳедоровичь, 171.
ГАГАРИНЪ, Кн. Никита, Вяземскій воевода, 176.
ГАГАРИНЪ, Князь Романъ, 101, 102, 148.
ГАЛАКТІОНЪ, архіепископъ Суздальскій, 96.
ГАЛАСІЙ, митрополитъ Крутицкій, 29.
ГАЛИЦКОЙ, Иванъ Михайловичь, см. **ГЛИНСКОЙ**, Кн. Иванъ Михайловичь.
ГАСѢВСКІЙ, гетманъ, 175, 176.
ГАСѢВСКІЙ, (Гонсѣвскій) панъ, Александръ, 93, 125, 127, 128, 135, 137.
ГАЮТИНЪ, Василій, голова стрѣлецкой, 141.
ГЕНАЛѢЙ, Царь, 16.
ГЕННАДІЙ, игуменъ Новгородскаго Вяжицкаго монастыря, 150.
ГЕОРГІЙ, отрокъ Бориса. 14.
ГЕРМОГЕНЪ, митрополитъ Казанскій, 29, 75. Патріархъ: 76, 85, 90, 119, 120, 131, 133, 146.
ГЛИНСКОЙ, Князь Михаилъ, воевода, 16, 17.
ГЛИНСКОЙ, Князь Никита Юрьевичь, воевода, 16.
ГЛИНСКОЙ, Князь Иванъ Михайловичь, бояринъ, 17.
ГЛУХОВСКОЙ, Ѳедоръ, Сибирскій воевода, 22, 23.
ГЛѢБОВЪ, Семенъ, Коломенскій воевода, 79, 80, 93, 108, 119.
ГЛѢБОВЪ, Моисей, 92.
ГЛѢБЪ святый, Князь, 13, 14.
ГОДУНОВЪ, БОРИСЪ ѲЕДОРОВИЧЬ, бояринъ: 21, 24, 25, 26, 27, 31, 32, 33, 35, 37, 38, 42, 43. Царь: 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 68, 69, 70, 72, 75, 96, 123, 131, 161.

ГОДУНОВЪ, Григорій Васильевичь, 32, 36.
ГОДУНОВЪ, Иванъ, 66, 67.
ГОДУНОВЪ, Семенъ, 49, 56, 69,
ГОДУНОВЪ, Степанъ Васильевичь, посолъ въ Польшу, 28.
ГОДУНОВЪ, Ѳедоръ Борисовичь, Царь, 66, 67, 68, 69, 70.
ГОЛЕНИЩЕВЪ, Аѳиногенъ, дьякъ, 141.
ГОДУНОВЫ, 32, 39, 68, 69.
ГОЛИЦЫНЪ, Кн. Андрей Васильевичь, боярин, 85, 104, 129, 132.
ГОЛИЦЫНЪ, Кн. Василій, 66, 67, 69, 70.
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Василій Васильевичь, воевода, 82, 90, 101, 102, 116, 118, 119, 122, 134, 185.
ГОЛИЦЫНЪ, Кн. Иванъ, 66, 67.
ГОЛОВИНЪ, Михайло, 25.
ГОЛОВИНЪ Петръ, 57.
ГОЛОВИНЪ, Василій Петровичь, выборной голова, 18.
ГОЛОВИНЪ, Петръ Васильевичь, Терскій воевода, 167.
ГОЛОВИНЪ, Семенъ, окольничій, 17.
ГОЛОВИНЪ, Семенъ Васильевичь, посолъ въ Швецію, 98, 100, 105, 106, 108, 166.
ГОЛОВИНЪ, Ѳедоръ, воевода, 94.
ГОЛОВИНЫ, 25.
ГОРБАТОЙ, Кн. Александръ Борисовичь, 18.
ГОРИХВОСТОВЪ, Степанъ, 99.
ГОРОХОВЪ, атаманъ, 109.
ГРАМОТИНЪ, Иванъ, дьякъ, 159.
ГРИГОРІЙ, Нижегородецъ, 143.
ГРИГОРІЙ, Польскій посолъ, 185.
ГРЯЗЕВЪ, Иванъ, дьякъ, 175.
ГРЯЗНОЙ, Тимофей, 51, 101.
ГУСТАВЪ, королевичь Шведскій, 48.
ГУСТАВЪ, король Шведскій, 171, 189.

Д.

ДАВИДЪ, Царь Еврейскій, 1.
ДАѲАНЪ, 14.
ДАНИЛОВЪ, Петръ, Ливенскій воевода, 180.
ДАНИЛЪ, Князь Московскій, 14.
ДАРЬЯ ИВАНОВНА, Царица, 189.
ДЕДЕШИНЪ, Андрей, Смольянинъ, 136.
ДЕМЕНТЬЕВЪ, Иванъ, 100.
ДИРЪ, Князь Варяжскій, 3, 4.
ДІОНИСІЙ, Троицкій архимандритъ, 153.
ДІОНИСІЙ, Московскій митрополитъ, 21, 26, 27, 44.
ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЬ, Царевичь, 18, 21, 31, 32, 33, 35, 36, 38, 42, 46, 59, 60, 61, 62, 71, 72, 74, 76, 77, 87, 88, 111, 142.
ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЬ, Волошской воевода, 38.
ДМИТРІЙ СЕЛУНСКІЙ, воеводичь, 38.
ДМИТРІЕВЪ, Михайло Самсоновъ, воевода, 53, 151, 152.
ДОЛГОРУКОЙ, Кн. Владиміръ Тимоѳеевичь, воевода Койской, боярин, 40, 57, 93, 94, 187.

ДОЛГОРУКОЙ, Кн. Григорій Ощща, 64, 65.
ДОЛГОРУКОЙ, Кн. Григорій, 83.
ДОЛГОРУКОЙ, Кн. Григорій Борисовичь, Тронцкой воевода, 95.
ДОЛГОРУКОЙ, Кн. Михайло, 84, 170.
ДОЛГОРУКОЙ Кн. Ѳедоръ Тимоѳеевичь, бояринъ, 117.
ДОРОГОБУЖСКОЙ, Князь Осипъ, воевода, 16.
ДУБРОВСКОЙ, Богданъ, 160.
ДУРОВЪ, Романъ, приставъ, 50.

Е.

ЕВДОКІЯ ЛУКЬЯНОВНА, царица, 188.
ЕВДОКИМОВЪ, Петръ, дьякъ 189.
ЕВФИМІЙ, 42.
ЕВФИМІЕВЪ, Семенка, 59.
ЕГУПА, Арскій Мурза, 18.
ЕЛАГИНЪ, Василій, 78.
ЕЛЕНА, см. **ОЛЬГА**.
ЕЛЕНА ПЕТРОВНА, царица, 188.
ЕЛЕЦКОЙ, Кн. Федоръ, 115, 143.
ЕНДИЛЬГЕЕВЪ, Кн. Ѳедоръ, Польской посолъ, 159.
ЕПАНЧА, Мурза, 18.
ЕПАНЧИНЪ, Иванъ, 159.
ЕРМАКЪ, см. **ЕРМОЛАЙ**.
ЕРМОЛАЙ, ЕРМАКЪ, атаманъ, 22, 23.
ЕСИПОВЪ, Тимофей Исаевичь, Чебоксарскій воевода, 83.
ЕФРЕМЪ, казанскій митрополитъ, 163.
ЕФРЕМЪ, Срѣтенскаго монастыря игуменъ, 165.

Ж.

ЖЕДРИНСКОЙ, Аѳанасій, Нижегородецъ, 181.
ЖЕЛЯБУЖСКОЙ, Ѳедоръ, посолъ въ Литву, 165, 166.
ЖЕЛЯБУЖСКОЙ, Яковъ, 91.
ЖОЛКОВСКОЙ, Гетманъ, 115, 116, 120, 121, 122, 124, 125.
ЖЕЛТОВСКОЙ, (**ЖЕЛТОВОДСКОЙ**), 159.
ЖЕРЕБЦОВЪ, Давыдъ, Колязинскій воевода, 51, 123.

З.

ЖИГИМОНТЪ, (**СИГИЗМУНДЪ**), король Польскій, 30, 53, 73.
ЗАБОРСКОЙ, Семево, дьякъ, 169, 170.
ЗАВАРЗИНЪ, Сидоръ. 139.
ЗАГРЯЖСКІЙ, Владиміръ, 32, 33.
ЗАГРЯЖСКІЙ, Григорій, воевода, 163.

ЗАРУЦКОЙ, Иванъ, 128, 134, 135, 137, 138, 139, 144, 146, 147, 148, 150, 151, 152, 160, 162, 164, 166, 167.
ЗИНОВЬЕВЪ, Афанасій, 54.
ЗМѢЕВЪ, Яковъ, воевода, 64, 116,
ЗМѢЕВЪ, Ѳедоръ, 75.
ЗУБОВЪ, Иванъ, Смольянинъ, 177.
ЗЮЗИНЪ, Алексѣй Ивановичь, 174.
ЗЮЗИНЪ, Каллиникъ, писменной голова, 57.

И.

ИВАНОВЪ, Андрей, дьякъ, 75.
ИВАНОВИЧЬ, Дмитрій, воевода Волошскій, см. **ДМИТРІЙ**.
ИВАНЪ III, Великій Князь, 14, 15.
ИВАНЪ IV, Великій Князь, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 24, 31, 59, 60, 61, 66, 71, 96, 105, 161, 187, 189.
ИВАНЪ ИВАНОВИЧЬ, царевичь, 18, 187.
ИВАНЪ, Мултянскій воеводичь, 38.
ИВАНЪ, сынъ Марины, 127.
ИВАШКА, доводчикъ, 150.
ИВАШКИНЪ, Константинъ, Борисовскій воевода, 179, 180.
ИВЕНГОРЬ, воевода Нѣмецкой, 105, 106, 113, 115, 171.
ИГНАТІЙ, архіепископъ Кипрскій, 43.
ИГНАТІЙ, архіепископъ Рязанскій, 70.
ИГНАТІЙ, патріархъ, 75, 134.
ИГОРЬ, Князь, 3, 4, 5, 6, 7.
ИЗМАЙЛОВЪ, Артемій Васильевичь, окольничій, 82, 84, 116, 128, 135, 147, 172, 183.
ИЗМАЙЛОВЪ, Иванъ Васильевичь, 40, 162.
ИЗМАЙЛОВЪ, Никита, 83.
ИЛИНАРХЪ, монахъ Троицкаго Сергіева монастыря, 112.
ИЛЮШКА, холопъ Елагина, 78, 83, 84, 85, 86, 87.
ИРИНА, царица, 29, 45.
ИСИДОРЪ, митрополитъ Новгородскій, 66, 98, 99, 173.
ИСЛЕНЬЕВЪ, Данило, 43.
ИСЛЕНЬЕВЪ, Степанъ, воевода, 169, 170.
ИСУПОВЪ, Иванъ, письменной голова, 30, 57.
ИЩИРИКЪ, Ногайскій Мурза, 166.

І.

ІЕВЪ, митрополитъ Московскій, 27. Патріархъ: 29, 40, 41, 46, 48, 50, 58, 68, 69.
ІЕРЕМІЙ, патріархъ Іерусалимскій, 28, 29.
ІОАННЪ, Цимискій, 8.
ІОНА, митрополитъ Крутицкій, 186.
ІОНА, монашеское имя Ц. и В. К. Ивана IV, 21, 58, 59, 62.
ІОСИФЪ, архіепископъ Рязанскій, 185.
ІОСИФЪ, епископъ Коломенскій, 93.

К.

КАЗАНОВСКІЙ, полковникъ, 172.
КАЗАНСКІЙ, панъ, 137.
КАЛГА КРЫМСКІЙ, 183.
КАНАЙ, мурза, 183,
КАНТАКУЗИНЪ, Ѳома, посолъ изъ Царяграда, см. **КАТАКУЗИНЪ.**
КАРМАШЬ, Астраханской мурза, 179.
КАРПОВЪ, Афанасій, дьякъ, 80.
КАРПОВЪ, Ѳедоръ, воевода, 16, 18.
КАРПОВЫ, 50, 51.
КАСИТСКІЙ, Истома, Мещовскій воевода, 177.
КАТАКУЗИНЪ, Ѳома, Турецкій посслъ, 187, 189.
КАТЕРИНА Шуйская, княгиня, 114.
КАТЫРЕВЪ, Кн. Иванъ, 91.
КАТЫРЕВЪ, Кн. Иванъ Михайловичь, боярнъ, 116.
КАФТЫРЕВЪ - РОСТОВСКОЙ, Кн. Михайло Петровичь, боярнъ, 20, 66, 67, 77.
КАЧАЛОВЪ, Данилка, 33.
КАЧАЛОВЪ, Мишка, 34.
КАЧАЛОВЪ, Никитка, 21, 33, 34.
КАШИНЪ СУХОЙ, Кн. Иванъ, 18.
КАШИНЪ, Кн. Михайло Ѳедоровичь, Тульскій воевода, 88.
КЕВЪ, Князь, 2, 3.
КЕСАРЪ, Августъ, см. **АВГУСТЪ КЕСАРЬ.**
КИКИНЪ, Петръ, 166.
КИРИЛЛЪ, Ростовской митрополитъ, 150.
КИСЕЛЕВЪ, Ѳедоръ, 16.
КИПРІАНЪ, архимандритъ Хутынскаго монастыря, 172, 173.
КІЙ, Князь, см. **КЕВЪ.**
КЛЕШНИНЪ, Андрей, 32, 33. 35.
КОЗЛОВЪ, Марко, атаманъ, 155.
КОЗЛОВСКОЙ, Кн. Ѳедоръ, Романовскій воевода, 128, 134.
КОЛОГРИВОВЪ, Григорій, 121.
КОЛОМНА, Афанасій, атаманъ, 155.
КОЛЫЧЕВЪ, Андрей, 98.
КОЛЫЧЕВЪ КРЮКЪ, Иванъ, боярнъ, 26, 101, 102.
КОЛЫЧЕВЫ, 25, 26.
КОЛЬЦОВЪ, Иванъ. атаманъ, 23.
КОЛТОВСКОЙ, Иванъ, 132, 133, 189.
КОНДЫРЕВЪ, Иванъ, посолъ въ Турцію, 152, 187.
КОНСТАНТИНЪ, Греческій Императоръ, 1.
КОНСТАНТИНЪ, Багрянородный, Греческій Императоръ, 5.
КОНСТАНТИНЪ, Греческій Императоръ, 10.
КОРЕЛА, Афанасій, атаманъ, 61, 65.
КОРНИЗИЦКІЙ, полковникъ, 99, 100, 102.
КОРОБЬИНЪ, Семенъ, Думный дворянинъ, 107, 172.
КРАВКОВЪ, Ѳома Суминъ, боярской сынъ, 86.
КРАСНОЙ, Ѳедоръ, 100.
КРИВОБОРСКІЙ, Кн. Василій Ивановичь, 19.
КРИВОБОРСКІЙ, Кн. Семенъ Васильевичь, 20.
КРИВОБОРСКІЙ, Кн. Ѳедоръ, 20
КСЕНІЯ, Гречиня, жена Ярополка, 12.

КСЕНІЯ БОРИСОВНА, царевна, 55, 70.
КУБЕНСКОЙ, Кн. Михайло, воевода, 16.
КУВШИННИКОВЪ, Иванъ, 100.
КУРА или КУРЕСЪ, Кн. Печенѣжскій, 11.
КУРАКИНЪ, Кн. Андрей Петровичь, 20.
КУРАКИНЪ, Кн. Иванъ Семеновичь, бояринъ, 89, 90, 93, 104, 109, 113.
КУРАКИНЪ, Кн. Ѳедоръ Семеновичь, воевода, 112.
КУРБСКІЙ, Кн. Андрей Михайловичь, 17.
КУРБСКІЙ-КОРОМЫШЪ, Кн. Михаилъ, 16.
КУРБСКІЙ, Кн. Романъ, 16.
КУРЛЕТЕВЪ, Кн. Иванъ Константиновичь, воевода, 20.
КУЧУМЪ, Царь Сибирскій, 22, 23, 48.

Л.

ЛАВРЕНТІЙ, лжецаревичь, 105.
ЛАПША, Гришка, 100.
ЛЕБЕДЕВЪ, Василій, 41.
ЛЕВАШЕВЪ, Ѳедоръ, воевода, 151.
ЛЕВЪ, Царь Греческій, 5.
ЛЕОНТІЙ, митрополитъ Кіевскій, 10.
ЛЖЕДИМИТРІЙ, см. **ОТРЕПЬЕВЪ**.
ЛИСОВСКОЙ, полковникъ, 88, 92, 93, 95, 96, 97, 100, 103, 104, 108, 110, 112, 113, 123, 169, 170, 171, 172, 175, 176.
ЛИХАРЕВЪ, Митка, 91.
ЛОБАНОВЪ - РОСТОВСКІЙ, Кн. Иванъ Семеновичь, 19, 20.
ЛОДЫЖЕНСКІЙ, Леонтій, посланникъ въ Крымъ, 47, 50.
ЛУГОВСКОЙ, Томила, дьякъ, 122.
ЛУХОВСКОЙ, Князь Данило, 15.
ЛУПАНДИНЪ, Богданъ, Стрѣлецкій голова, 180,
ЛУТОХИНЪ, Иванъ, 140.
ЛЫКОВЪ, Кн. Борисъ Михайловичь, воевода, 82, 85, 93, 104, 109, 110. Бояринъ: 168, 169, 176, 177, 178, 180, 182.
ЛЫКОВЪ, Кн. Михаилъ Юрьевичь, воевода, 18, 19.
ЛЮТЪ, 11.
ЛЯПУНОВЪ, Захарій, 93, 117, 120.
ЛЯПУНОВЪ, Прокофій, 82, 108, 114, 116, 118, 119, 128, 130, 133, 134, 135, 138, 139, 140.
ЛЯПУНОВЪ, Ѳедоръ, 118.
ЛЯПУНОВЫ, РЯЗАНЦЫ, 24, 25.
ЛЯЦКОЙ, Иванъ, воевода, 16.

М.

МАГОМЕТЪ, Пророкъ, 12.
МАКАРІЙ, архіепископъ Вологодскій, 186.
МАКАРІЙ, митрополитъ Московскій, 17, 18.
МАКАРІЙ, 44.

МАЛАГКИРЕЙ, Крымской Царевичь, 27, 30.
МАМАТОВЪ, Смирной, 51, 57.
МАМАТЯКЪ, Царь Казанскій, 15.
МАНСУРОВЪ, Петръ, воевода, 134.
МАНУИЛЪ, Князь Древлянскій, 6.
МАНУИЛЪ, Мускополъ, 38.
МАРИНА, дочь Сендомирскаго, 72, 93, 94, 111, 127, 138, 152, 160, 162, 167.
МАРКОВЪ, Нелюбъ, атаманъ, 159.
МАРЬЯ ВЛАДИМІРОВНА, Царица, 187.
МАРЬЯ ПЕТРОВНА, Царица, 90.
МАРЬЯ ѲЕДОРОВНА, Царица, 21, 33, 35, 70.
МАРѲА, Царица, 71, 74.
МАРѲА, инокиня, 161, 162.
МАСАЛЬСКОЙ, Кн. Василій Рубецъ, Путивльскій воевода, 48, 63.
МАСАЛЬСКОЙ, Кн. Василій, 69, 72, 83, 86, 88, 89, 90, 94, 111.
МАСАЛЬСКОЙ, Кн. Василій Ѳедоровичь, 119, 121, 135.
МАСАЛЬСКОЙ, Кн. Владиміръ, 57.
МАТѲЕЙ, лжецаревичь, 142.
МАХМЕТЪ, Царевичь Сибирскій, 53.
МЕЖЕКОВЪ, Филатъ, атаманъ, 155.
МЕЗЕЦКОЙ, К. Динило, 159.
МЕЗЕЦКОЙ, Кн. Данила Ивановичь, окольничій, 82, 122, 164, 174, 183, 184.
МЕЗЕЦКОЙ, Кн. Ѳедоръ Алексѣевичь, воевода, 17.
МЕХМЕТЕЛИНЪ, Царь Казанскій, 16.
МЕЩЕРСКОЙ, Кн. Никифоръ, 172.
МЕЩЕРСКОЙ, Кн. Ѳедоръ, 121.
МИЗИНОВЪ, Мартьянъ, ротмистръ Литовскій, 88, 102.
МИНИНЪ, Козьма, рекомый Сухорукой, Нижегородецъ, имѣвшій торговлю мясную, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 151, 152, 153, 154, 156, 157, 158, 165.
МИКУЛИНЪ, Григорій, 73.
МИКУЛИНСКІЙ, Князь Дмитрій Ивановичь, воевода, 17.
МИКУЛИНСКІЙ, Князь Семенъ Ивановичь, окольничій, 17, 18,
МИХАИЛЪ ѲЕДОРОВИЧЬ, Царь, 51, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 168, 169, 172, 173, 174, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189.
МИХАИЛЪ, Царь Греческій, 2.
МОЖАРОВЪ, Иванъ, 119.
МЛОЦКОЙ, Литовской Полковникъ, 102, 108, 109, 110.
МОЛЧАНОВЪ, Михайло, 69, 111, 121.
МОРОЗОВЪ, Петръ Васильевичь, 19.
МОРОЗОВЪ, Василій Петровичь, бояринъ, 163, 171, 186.
МОСКОВЪ, Мордовскій старѣйшишина, 80.
МОХНЕВЪ, Игнатій, 126.
МСТИСЛАВСКІЙ, Кн. Василій Ивановичь 19, 20.
МСТИСЛАВСКІЙ, Кн. Иванъ Ѳедоровичь, бояринъ, 17, 19, 24, 25.
МСТИСЛАВСКІЙ, Кн. Ѳедоръ Ивановичь, бояринъ, 19, 20, 39, 48, 63, 64, 66, 82, 129, 163, 182.

МУРЗИНЪ, Кн. Михайло Канай, см. **КАНАЙ.**
МУРАВЬЕВЪ, Матвей, 173.
МЫШЕЦКОЙ, Кн. Григорій, 18.
МЯСНОЙ, Лукьянъ, Татарской голова, 149, 150.

Н.

НАГАВИЦЫНЪ, Ѳедоръ, 100.
НАГИБА, Ѳедька, 87.
НАГОЙ, Андрей, 35.
НАГОЙ, Андрей 87.
НАГОЙ, Михайло, 35.
НАГОЙ, **ѲЕДОРЪ**, 21, 26.
НАГІЕ, 35.
НАСТАСІЯ РОМАНОВНА, Царица, см. **АНАСТАСІЯ.**
НАУМОВЪ, Иванъ Ѳедоровичь, воевода, 150.
НЕКРАСОВЪ, Иванъ, 51.
НИКАНДРЪ, архимадритъ Юрьевскій, 140.
НОВОКРЕЩЕНОВЪ, Николай, дьякъ, 174.
НОВОСИЛЬЦЕВЪ, Михайло, стрѣлецкій голова, 167, 168.
НОГТЕВЪ, Кн. Василій Андрѣевичь, 20.
НОГТЕВЪ, Кн. Данило Андрѣевичь, 19.
НОЗДРОВАТЫЙ Звенигородскій, Князь Василій, 15.
НѢЕЛОВЪ, голова стрѣлецкой, 150.

О.

ОБОЛЕНСКІЙ, Князь Александръ, 15.
ОБОЛЕНСКІЙ-ЛОПАТА, Кн. Ѳедоръ, воевода, 16.
ОБОЛЕНСКІЙ-ОВЧИНА, Кн. Иванъ, воевода, 16.
ОБОЛЕНСКІЙ-СЕРЕБРЯНОЙ, Князь Василій, воевода, 17, 18.
ОБОЛЕНСКІЙ-СЕРЕБРЯНОЙ, Князь Петръ, воевода, 17.
ОБОЛЕНСКІЙ, Кн. Ѳедоръ, 150.
ОБРЕСКА, козакъ, 150, 151.
ОГАРЕВЪ, Шелюбъ, 18.
ОДОДУРОВЪ, Иванись, см. **АДОДУРОВЪ.**
ОБРАЗЦОВЪ, Григорій, Бѣлозерскій воевода, 152,
ОДОЕВСКОЙ, Кн. Иванъ Никитичъ, боярин, 140, 141, 162, 166, 167.
ОЛЕГЪ, Князь, 4, 5.
ОЛЕГЪ, сынъ Святослава, 10, 11.
ОЛЬГА, Княгиня, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10.
ОНУЧИНЪ, Иванъ, 23.
ОРЛОВЪ, Василій, 141.
ОРЛОБЪ, Гришка, 155.
ОРШАНСКОЙ, староста, 167.
ОСКОЛЬДЪ см. **АСКОЛЬДЪ.**
ОСТРОЖСКОЙ, Кн. Василій Константиновичъ, Кіевскій воевода, 60.
ОТРЕПЬЕВЪ, Гришка, 47, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66,

67, 68, 69, 70, Царь: 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 134.
ОТРЕПЬЕВЪ, Замятня, 58.
дѣти: Смирной, 58. Богданъ, 58.
ОТРЕПЬЕВЪ, Георгій, сынъ Богдана, 58.
ОХЛЯБИНИНЪ, Кн. Романъ Васильевичь, 20.
ОШАЛДА, стрѣлецъ, 151.

II.

ПАЛЕЦКОЙ, Кн. Андрей Дмитріевичь, 19.
ПАЛЕЦКОЙ, Кн. Давыдъ Ѳедоровичь, воевода, 17.
ПАЛЕЦКОЙ, Кн. Дмитрій, воевода, 17.
ПАЛЕЦКОЙ, Кн. Иванъ, воевода, 16.
ПАЛИЦЫНЪ, Авраамій, келарь Троицкаго монастыря, 156.
ПАНОВЪ, Ѳедоръ, дьякъ, 188.
ПАШКОВЪ, Истома, 79, 81.
ПЕТРЪ, лжецаревичь, 78, 84, 85, 87.
ПЕНКОВЪ, Кн. Александръ, 16.
ПЕНЬКОВЪ, Кн. Василій Ярославичь, воевода 16.
ПЕТРЪ, Мултянскій воеводичь, 33,
ПЛЕЩЕЕВЪ, Алексѣй, 83.
ПЛЕЩЕЕВЪ, Андрей Осиповичь, посолъ въ Персію, 189.
ПЛЕЩЕЕВЪ, Василій Осиповичь, 53.
ПЛЕЩЕЕВЪ, Дмитрій Ивановичь, воевода, 17.
ПЛЕЩЕЕВЪ, Иванъ Семеновичь, бояринъ, 18.
ПЛЕЩЕЕВЪ, Иванъ, 80.
ПЛЕЩЕЕВЪ, Иванъ Васильевичь, 133.
ПЛЕЩЕЕВЪ, Иванъ Глазунъ, 111, 142.
ПЛЕЩЕЕВЪ, Левъ, 111.
ПЛЕЩЕЕВЪ, Наумъ, 67, 68.
ПЛЕЩЕЕВЪ, Матвей, 139, 147, 163.
ПЛЕЩЕЕВЪ, Осипъ, 56, 57.
дѣти Осипа: Богданъ, 57. Левъ, 57.
ПЛЕЩЕЕВЪ, Ѳедоръ, 96, 97, 100.
ПОВАДИНЪ, Михайло, 59.
ПОГОЖЕЙ, Исакъ воевода, 176.
ПОДГОРЕЦКОЙ, Иванъ, 38.
ПОДЛѢСОВЪ, Андрей, дьякъ, 148.
ПОЖАРСКІЙ, Кн. Дмитрій Михайловичь, воевода, 80, 110. Зарайскій воевода: 117, 118, 132, 133, 130. Предводитель, ополченія: 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158. Бояринъ: 163, 165, 169, 171, 177, 178, 179, 180, 181, 186, 187.
ПОЖАРСКІЙ, Кн. Дмитрій Петровичь, Лопата, 147, 149, 151.
ПОЖАРСКІЙ, Кн. Романъ Петровичь, бояринъ, 148, 162, 187.
ПОЛЕВЪ, Андрей, воевода, 180, 181.
ПОЛЕВЪ, Иванъ Осиповичь, воевода, 56, 57.
ПОЛТЕВЪ, Григорій, 81.
ПОНТУСОВЪ, Яковъ, Нѣмецкій воевода, 105, 107, 114, 115,

116, 140, 141, 143, 148, 149, 160, 164, 172.
ПОПОВЪ, Богданъ, атаманъ, 142.
ПОПОВЪ, Герасимъ, казачій атаманъ, 142.
ПОТЕМКИНЪ, Юрій, 136, 139, 149.
ПРІИМКОВЪ-ПРОЗОРОВСКІЙ, Кн. Юрій, воевода, 69, 83.
ПРОЗОРОВСКОЙ, Кн. Семенъ Васильевичь, 79, 80, 104, 175.
ПРОНСКОЙ, Кн. Петръ, 176.
ПРОНСКОЙ, Кн. Семенъ Даниловичь, 19, 20.
ПРОНСКОЙ-ШЕМЯКИНЪ, Кн. Юрій Ивановичь, воевода, 18.
ПРОНЧИЩЕВЪ, Оспнъ, 174.
ПРОСОВЕЦКОЙ, Андрей, 123, 128, 137, 147, 148.
ПРОТАСЬЕВЪ, 103.
ПРОТОПОПОВЪ, Елизарій, 38.
ПУВША, 13, 14.
ПУШИНЪ, Романъ, 50.
ПУШКИНЪ, Гаврило, 67, 68.
ПУШКИНЪ, Гаврило Григорьевичь, думный дворянинъ, 186.
ПУШКИНЪ, Иванъ Гавриловичь, 170.
ПУШКИНЪ, Иванъ Михайловичь, 27.
ПУШКИНЪ, Иванъ, 80.
ПУШКИНЪ, Михайло, 83.
ПУШКИНЪ, Остафій Михайловичь, 19, 20, 31.
ПЪШКОВЪ, Алешка, 119.

Р.

РАТКЕВИЧЬ, Ротмистръ, 175.
РЕДРИКОВЪ, Иванъ, Ротмистръ, 177.
РЕПНИНЪ, Кн. Андрей, 18.
РЕПНИНЫ, 51.
РѢЗАНОВЪ, Евсевій, 99.
РЖЕВСКІЙ, Андрей Никитичь, 88.
РЖЕВСКІЙ, Иванъ, 139.
РОГВОЛЬДЪ, Князь Псковскій, 11.
РОГНѢДА, Княжна, 11, 12.
РОМАНОВА, Ксенія Ивановна, супруга Ѳедора Никитича, 51.
РОМАНОВА, Настасья Никитишна, 51.
РОМАНОВЪ, Александръ Никитичь, 49, 50, 51.
РОМАНОВЪ, Василій Никитичь, 51.
РОМАНОВЪ, Дружина, атаманъ, 55.
РОМАНОВЪ, Иванъ Никитичь, 51, 83, 91, 163.
РОМАНОВЪ, Михайло Никитичь, 50.
РОМАНОВЪ, Михайло Ѳедоровичь, см. **МИХАИЛЪ ѲЕДОРОВИЧЬ, ЦАРЬ.**
РОМАНОВЪ, Ѳедоръ Никитичь, 49, 50, 51, 52.
РОМАНЪ, казакъ, 151.
РОМАНЪ, Царь Греческій, 5.
РОМОДАНОВСКІЙ, Кн. Андрей Григорьевичь, 94.
РОМОДАНОВСКІЙ, Кн. Григорій Петровичь, воевода, 42, 94, 137.
РОМОДАНОВСКІЙ, Кн. Григорій Ѳедоровичь, Коширскій воевода, боярпнъ, 117.
РОМОДАНОВСКІЙ, Кн. Иванъ Петровичь, посолъ въ Персію, 78.
РОМЪ (Ромуль), Римскій Царь, 2.

РУБЕЦЪ, Александръ, Шведскій посолъ, 189.
РУЖИНСКІЙ, Гетманъ, 90, 93, 103, 111, 113, 114.
РУКИНЪ, Алешка, подъячій, 87.
РЧНИНОВЪ, Михайло, стрѣлецкій голова, 119.
РЮРИКЪ, Князь, 3, 4.
РЯПОЛОВСКІЙ, Князь Семенъ, 15.

С.

СААДАШНОЙ, Гетманъ, 180, 181, 182, 184, 185.
САБУРОВА, Александра Богдановна, супруга Царевича Ивана Ивановича, 187.
САБУРОВЪ, Иванъ Ивановичъ, воевода, 30.
САБУРОВЪ, Михайло Богдановичъ, Борисовскій воевода, 83.
САЛКОВЪ, самозванецъ, 109, 110.
САБУРОВЫ, 68, 69.
САЛТЫКОВЪ, Василій, 18.
САЛТЫКОВЪ, Иванъ Еръ, 136.
САЛТЫКОВЪ, Иванъ, 80, 104, 124, 135.
САЛТЫКОВЪ, Михайло, Орѣшковскій воевода, 66, 98, 99, 111, 121, 122, 124, 128, 129, 131, 132, 135, 136.
САЛТЫКОВЪ, Михайло, окольничій, Путивльскій воевода, 50, 63.
САЛТЫКОВЪ, Михайло Глѣбовичъ, боярецъ, 53, 55.
САЛЪ, Князь Древлянскій, 5.
САМОѢДОВЪ, Иванъ, 23.
САМСОНОВЪ, Семейка, дьякъ, 136, 147, 151.
САПЕГА, Литовскій Полковникъ, 94, 95, 96, 107, 108, 112, 113, 116, 117, 122, 136, 137, 141.
САПЕГА, посолъ, 53, 185.
САПЕГА, Левъ, панъ, 165, 166.
СВИНДЕЛЬДЪ, вельможа, 11.
СВЯТОПОЛКЪ, Князь, 12, 13, 14.
СВЯТОСЛАВЪ, Князь, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12.
СЕИТОВЪ, Кн. Третьякъ, 86.
СЕЛЕВКЪ, Царь Селевкій, 2.
СЕМЕНОВЪ, Добрыня, дьякъ, 174.
СИЛЬВЕСТРЪ, архіепископъ, 40.
СИМСКОЙ, Хабаръ, 16.
СЕНДОМИРСКІЙ, Польскій воевода, 61, 72, 75, 93, 94.
СИНЕУСЪ, 3.
СИЦКІЕ, 50, 51.
СИЦКОЙ, Кн. Алексѣй Юрьевичъ, 172.
СИЦКОЙ, Кн. Василій, 51.
СИЦКОЙ, Кн Иванъ Васильевичъ, 50, 51.
СКОПИНЪ-ШУЙСКІЙ, Кн. Василій Ѳедоровичъ, см. **ШУЙСКІЙ-СКОПИНЪ**.
СКОПИНЪ-ШУЙСКІЙ, Кн. Михайло Васильевичъ, см. **ШУЙСКІЙ-СКОПИНЪ**.
СМИРНОЙ, Васильевъ, дьякъ, 59, 62.
СОБАКИНЪ, Борисъ, 107.
СОБАКИНЪ, Борисъ Степановичъ, 13.
СОЛОВОГО, 103.
СОЛОВОГО, Прасковья Михайлов-

на, супруга царевича Ивана Ивановича, 187.
СОЛОМОНЪ, Еврейскій Царь, 1.
СТАРОВЪ, Ѳедоръ, 26.
СТЕНЬКА, козакъ, 150, 151.
СТЕПАНЪ, Александровичь, Волошскій воевода, 38.
СТЕФАНЪ, см. **АБАТУРЪ**.
СТРУСЪ, Полковникъ Литовскій, 133, 158, 185.
СТРЕШНЕВЪ, Лукьянъ Степановичь, 188.
СТРЕШНЕВЪ, Ѳедоръ, Лихвинскій воевода, 170.
СТРОГОНОВЪ, Максимъ, 22.
СУЗДАЛЬСКОЙ-ГОРБАТОЙ, Князь Борисъ, 16.
СУЗДАЛЬСКОЙ-КИСЛОВЪ, Князь Михайло, воевода, 16.
СУКИНЪ, Борисъ Васильевичь, Сибирскій воевода, 23, 110.
СУКИНЪ, Василій Борисовичь, 79, 122, 125.
СУЛЕШЕВЪ, Кн. Юрій Яшеевичь, бояринъ, 175, 176.
СУНБУЛОВЪ, Григорій, Мещовскій воевода, 88, 101.
СУНБУЛОВЪ, Исай, 130.
СУТУПОВЪ, Богданъ, дьякъ, 63, 69.
СУХОРСКОЙ, Кн. Захарій Ивановичь, 19.
СЫДАВНОВЪ, Васильевъ, дьякъ, см. **ВАСИЛЬЕВЪ**.
СѢКИРИНЪ, Перфилій, 150.

Т.

ТАЛУЗАКОВЪ, Алешка, 127.
ТАЛЫЗИНЪ, Никифоръ, дьякъ, 189.
ТАТЕВЪ, Кн. Борисъ Петровичь, бояринъ.
ТАТЕВЪ, Кн. Иванъ, 26, 63.
ТАТЕВЪ, Кн. Петръ Ивановичь, окольничій, 18.
ТАТЕВЫ, 26.
ТАТИЩЕВЪ, Михайло, 98, 99.
ТАТИЩЕВЪ, Степанъ, 149.
ТВЕРСКОЙ, Князь Бекбулатъ, 16.
ТВЕРСКОЙ, Князь Петръ Бекбулатовичь, 15.
ТВЕРСКОЙ, Князь Семенъ Бекбулатовичь, 15, 19, 20, 42, 72.
ТЕЛЕПНЕВЪ, Ефимъ, дьякъ, 98, 172.
ТЕЛЕПНЕВЪ, Юрій, 91.
ТЕЛЯТЕВСКІЙ, Андрей Андреевичь, бояринъ, 67, 68, 78, 84, 85.
ТЕЛЯТЕВСКІЙ, Кн. Борисъ Петровичь, 82.
ТОКМАКОВЪ, Кн. Иванъ Юрьевичь, Московскій воевода, 30.
ТОЛСТОЙ, Василій, 148, 149.
ТОЛСТОЙ, Григорьевъ сынъ, 31.
ТОЛСТОЙ, Селиверстъ, 139.
ТОРЧИНЪ, 14.
ТРАХАНІОТОВЪ, Никифоръ Васильевичь, казначей, 163.
ТРАХАНІОТЪ, Василій Юрьевичь, бояринъ, 18.
ТРАѲУРЪ, 3.
ТРЕТЬЯКОВЪ, Петръ, дьякъ, 172, 173.
ТРИФОНЪ, архимандритъ, Нижняго Печерскаго монастыря, 44

ТРОЕКУРОВЪ, Кн. Иванъ, 91.
ТРОЕКУРОВЪ, Кн. Иванъ Ѳедоровичь, 138, 149, 163, 167.
ТРОЕКУРОВЪ, Кн. Ѳедоръ Ивановичь, Астраханскій воевода, 18, 30.
ТРОЕКУРОВЪ, Кн. Ѳедоръ Михайловичь, воевода, 27.
ТРОСТЕНСКИЙ, Кн. Василій, 83.
ТРУБЕЦКОЙ, Кн Дмитрій Тимоѳеевичь, воевода, 128, 134, 135, 138, 139, 147, 151, 152, 154, 155, 157, 158. Бояринъ: 163, 164, 184, 186.
ТРУБЕЦКОЙ, Кн. Никита Романовичь, Новгородъ-Сѣверскій воевода, 63, 65.
ТРУБЕЦКОЙ, Кн. Ѳедоръ Михайловичь, бояринъ, 39.
ТРУБЕЦКОЙ, Кн. Юрій, 91.
ТРУБЕЦКОЙ, Кн. Юрій, Никитичь, 128.
ТУРЕНИНЪ, Кн. Василій, Ивановичь, воевода, 153, 154.
ТУРЕНИНЪ, Кн. Иванъ, приставъ, 26.
ТУРЕНИНЪ, Кн. Михайло Самсоновичь, бояринъ, 117.
ТУРГЕНЕВЪ, Петръ, 72.
ТУРУНТАЙ-ПРОНСКОЙ, Князь Иванъ Ивановичь, бояринъ, 117.
ТУТРЕНЕВЪ, Богданъ, Ярославецъ, 181.
ТУХАЧЕВСКІЙ, Яковъ, 167, 168, 181.
ТЮРЕНИНЪ, Кн. Василій Петровичь, 20.
ТЮФЯКИНЪ, Кн. Василій Ивановичь, 20.
ТЮФЯКИНЪ, Кн. Василій, 120.
ТЮФЯКИНЪ, Кн. Григорій, Украинскій воевода, 143.
ТЮФЯКИНЪ, Кн. Григорій Васильевичь, посолъ въ Персію, 162, 184, 188, 189.

У.

УГЛИЦКІЙ, Князь Романъ, 44.
УГЛИЦКІЙ-ЖИЛКА, Князь Дмитрій, 16.
УЛУАХМЕТЪ, Царь Заяицкой, 15.
УЛЬЯНОВЪ, Кн. Иванъ, Англійскій посолъ, 174.
УРМАМЕТЪ, Касимовскій Царь, съ сыномъ, 126.
УРУСОВЪ, Кн. Александръ, 86.
УРУСОВЪ, Кн. Петръ, 86, 109, 126.
УРУСОВЫ, 26.

Ф.

ФЕФИЛАТЬЕВЪ, Григорій, посолъ въ Персію, 188.
ФИЛАРЕТЪ, митрополитъ, 95, 96, 97, 114, 124, 125, 129, 130, 134, 159, 161. Патріархъ: 165, 187, 189.
ФИЛИППЪ, Шведскій королевичь, 141, 150.
ФИЛОСОФОВЪ, Иванъ, 159.
ФОТІЙ, патріархъ Константинопольскій, 9, 10.

Х.

ХАБАРОВЪ, Иванъ, воевода, 17.
ХАТКЕЕВЪ, (Хоткѣвичь), Гетманъ, 142, 152, 153, 165.
ХВОРОСТИНИНЪ, Кн. Андрей Ивановичь, воевода, 40.
ХВОРОСТИНИНЪ, Кн. Дмитрій Ивановичь, окольничій, 19, 20.
ХВОРОСТИНИНЪ, Кн. Иванъ Дмитріевичь, Астраханскій воевода, 166.
ХВОРОСТИНИНЪ, Кн. Иванъ Михайловичь, 18.
ХВОРОСТИНИНЪ, Кн. Юрій, 111.
ХИЛКОВЪ, Кн. Андрей Васильевичь, Веневскій воевода, 82.
ХЛОПКО, 58.
ХЛОПОВЪ, Василій, приставъ, 51.
ХМЕЛЕВСКІЙ, панъ, 79, 80.
ХМЕЛЕВСКІЙ, Ротмистръ, 156.
ХОВАНСКІЙ, Кн. Андрей Андрѣевичь, Михайловскій воевода, 82.
ХОВАНСКІЙ, Кн. Иванъ Андрѣевичь, воевода, 113, 115, 152, 174.
ХОВАНСКІЙ, Кн. Иванъ Ѳедоровичь, воевода, 142.
ХОВАНСКІЙ, Кн. Иванъ, воевода, 82.
ХОВАНСКІЙ, Кн. Никита Андрѣевичь, Калужскій воевода, 82.
ХОМУТОВЪ, Ѳедоръ, 119.
ХОРИВЪ, Князь, 3.
ХОХЛОВЪ, Василій, казанецъ, 167.
ХРИСТОШУМЪ, нѣмецъ, 107.
ХРУЩЕВЪ, Степанъ, 181.
ХУХТИНЪ, Алешка, атаманъ, 149.

Ц.

ЦАРЕГРАДСКІЙ, Аѳонасій, дьякъ, 163.
ЦЕСАРЬ Римскій, 42.

Ч.

ЧЕКУШНИКОВЪ, Максимъ, атаманъ, 149.
ЧЕЛИЩЕВЪ, Аѳонасій, воевода, 116.
ЧЕЛЯДИНЪ, Иванъ, воевода, 17.
ЧЕПЛИНСКІЙ, панъ, Литовскій Полковникъ, 175, 177, 178.
ЧЕПЧЮГОВЪ, Иванъ, 104.
ЧЕПЧЮГОВЪ, Никифоръ, 32, 33.
ЧЕРЕМИСИНОВЪ, Демидъ, письменной голова, 57.
ЧЕРКАСКОЙ, Кн. Андрей, боярин, 84.
ЧЕРКАСКОЙ, Кн. Борисъ Канбулатовичь, 51.
ЧЕРКАСКОЙ, Кн. Василій Кандаруковичь, боярин, 83.
ЧЕРКАСКОЙ, Кн. Василій Петровичь Ахамашуковъ, боярин, 177, 178, 179.
ЧЕРКАСКОЙ, Кн. Дмитрій Мам-

струковичъ, 119, 149. Стольникъ: 163, 167, 168. Боярин: 176, 177, 178, 179, 180, 187.
ЧЕРКАСКОЙ, Кн. Иванъ Борисовичъ, боярин, 50, 51, 182, 184, 187.
ЧЕРКАСКОЙ, Кн. Цикита, Ливенскій воевода, 180.
ЧЕРКАСКОЙ, Кн. Сунчелей Янклычевичъ, 41.
ЧЕРТИНСКОЙ, Смага, казакъ, 68.
ЧИЧЕРИНЪ, Иванъ, дьякъ, 81, 111.
ЧОГЛОКОВЪ, Корнила, 106.
ЧУЛКОВЪ, Данило, стрѣлецкій голова, 23.
ЧУЛКОВЪ, Ѳедоръ, 105, 106.

Ш.

ШАРАПОВЪ, Тимоѳей, атаманъ казачій, 105, 141.
ШАСТУНОВЪ, Кн. Иванъ Дмитріевичъ, 20.
ШАСТУНОВЪ, Кн. Иванъ Семеновичъ, 20.
ШАХОВСКОЙ, Кн. Григорій, Путивльскій воевода, 76, 86.
ШАХОВСКОЙ, Кн. Юрій, Погорѣловскій воевода, 159, Карачевскій воевода, 169.
ШЕВАЛЪ, Ивашка, 140.
ШЕЙДЯКОВЪ, Кн. Петръ Тутаевичъ, боярин и воевода, 18, 19, 20.
ШЕИНЪ, Борисъ Васильевичъ, окольничій, 19.
ШЕИНЪ, Михайло Борисовичъ, стольникъ, 64, боярин: 124, 136, 185, 187.
ШЕРЕФЕДИНОВЪ, Андрей, 69.
ШЕМЯКА, Князь Дмитрій Галицкій, 15.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Василій Семеновичъ, воевода, 18.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Иванъ Васильевичъ, воевода, 18.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Никита Васильевичъ, 18.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Иванъ, Костромской воевода, 147.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Петръ Никитичъ, окольничій, 64.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Семенъ Васильевичъ, воевода, 17.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Ѳедоръ Васильевичъ, окольничій, 19.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Ѳедоръ Ивановичъ, боярин, 65, 80, 100, 103, 104, 108, 109, 161, 171, 183.
ШЕРСТУНОВЪ, Кн. Ѳедоръ, 50, 52.
ШИЛЬНИКОВЪ, Менщикъ, 96.
ШУЙСКІЕ 25, 26, 46.
ШУЙСКОЙ, Кн. Иванъ Андрѣевичъ, 19.
ШУЙСКОЙ, Кн. Василій Ивановичъ, боярин: 35, 64, 66, 71, 73. Царь: 74, 75, 76, 77, 79, 80, 81, 82, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 97, 100, 101, 102, 103, 104, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 123, 124, 125, 128, 141, 146, 161, 188.
ШУЙСКОЙ, Кн. Дмитрій Ивановичъ, боярин, 17, 63, 66, 90, 114, 115, 116, 125.

ШУЙСКОЙ, Кн. Иванъ Ивановичь, боярин, 82, 94, 125.
ШУЙСКОЙ, Кн. Иванъ Петровичь, боярин, 18, 19, 20, 26.
ШУЙСКОЙ, Кн. Петръ, воевода, 17.
ШУЙСКОЙ-СКОПИНЪ, Кн. Василій Ѳедоровичь, воевода, 20.
ШУЙСКОЙ-СКОПИНЪ, Михайло Васильевичь, боярин, 81, 82, 86, 91, 97, 98, 99, 100, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 113, 114, 115, 118.
ШУЛЬГИНЪ, Никоноръ, дьякъ, 127, 146, 149, 150, 159, 162.

Щ.

ЩЕЛКАЛОВЪ, Андрей, дьякъ, 24.
ЩЕЛКАЛОВЪ, Василій, дьякъ, 24.
ЩЕЛКАЛОВЫ, 60.
ЩЕНЯТЕВЪ, Кн. Данило, воевода, 15.
ЩЕНЯТЕВЪ, Кн. Петръ, 17, 19.
ЩЕРБАТОВЪ, Кн. Савва, 83.
ЩЕТИНИНЪ, Кн. Василій, 41.
ЩИГОЛЕЙ, (Шигъ-Алей), Царь Касимовскій, 16, 17.
ЩОКЪ, Князь, 3.

Ю.

ЮДИНЪ, Василій, дьякъ, 166.
ЮГОРСКОЙ Царевичь, 188.
ЮРГЕНСКОЙ Царевичь, 37.
ЮРДОВЛЕТЪ Городецкій, 15.
ЮРЬЕВЪ, Васька, 111, 121.
ЮРЬЕВЪ, Данило, окольничій, 17, 18.
ЮРЬЕВЪ, Михайло, воевода, 16.
ЮРЬЕВЪ, Никита Романовичь, боярин, 24, 49, 161.
ЮРЬЕВЪ, Ѳедоръ Никитичь, см. **ФИЛАРЕТЪ**.

Я.

ЯГАНЪ, Датскій Королевичь, 55, 56.
ЯКОВЛЕВЪ, Семенъ Дементьевъ, посолъ въ Турцію, 189.
ЯНОВЪ, Василій 122.
ЯРОПОЛКЪ СВЯТОСЛАВИЧЬ, Кн., 10, 11, 12.
ЯРОСЛАВЪ, Князь, 14.

О.

ѲАСТАМЪ, Ѳедулъ, Шведскій посолъ, 189.
ѲЕДОРОВЪ, Иванъ Петровичь, 40.

ѳедоръ ивановичь, Царь, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 31, 32, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 49, 60, 78, 84, 85, 87, 89, 105, 114, 161.

ѳедоръ, Лжецаревичь, 88.

ѳеодоритъ, Рязанскій митрополитъ, 161.

ѳеодосій, архимандритъ Печерской, 145.

ѳеоктистъ, архіепископъ Тверской, 114.

ѳеофанъ, Патріархъ Іерусалимской, 186.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А.

АЗОВЪ, городъ, 61, 166.
АЛАТЫРСКІЙ уѣздъ, 166.
АЛЕКСАНДРОВА, слобода, 108, 109, 137.
АЛЕКСАНДРІЯ, городъ, 2.
АЛЕКСИНЪ, городъ и уѣздъ, 38, 66, 82, 85, 92, 172.
АЛЕКСѢЕВСКАЯ БАШНЯ, въ Москвѣ, 133, 138.
АЛЕКСѢЕВСКАЯ волость, 110.
АЛЬТА, рѣка, 13, 14.
АНГЛІЯ, земля, 43, 54, 174.
АНДРЕЕВА, деревня, 56.
АНТІОХІЯ, городъ, 2.
АРАВИТЯНЕ, народъ, 12.
АРБАТСКІЕ ВОРОТА, въ Москвѣ, 154, 182,
АРЗАМАСЪ, городъ и уѣздъ, 82, 140, 146, 162, 166.
АРСКІЙ ГОРОДОКЪ, 18.
АРСКОЕ ПОЛЕ, 18.
АРХАНГЕЛЬСКОЙ, городъ, 160.
АСТРАХАНЬ, городъ и область, 26, 27, 30, 31, 50, 52, 80, 105, 162, 164, 166, 167.

Б.

БАЛАХНА, городъ, 100, 147, 168.
БАЛЧИКЪ, островъ, 80, 100.
БЕЛЕВА, рѣка, 2.
БЕРЕЗОВЪ, городъ, 23, 37.

БЕРЕСТОВО, загородное мѣсто въ Кіевѣ, 13.
БОЛГАРЫ, народъ, 2, 8.
БОЛХОВЪ, городъ, 86, 90, 91, 169, 170.
БОРИСОВО, городище, 178, 179, 180.
БОРИСОВЪ, городъ, 53, 63, 83.
БОРОВСКЪ, городъ, 39, 84, 116, 166, 178.
БРАТОШИНСКОЙ острогъ, 137.
БРОННИЦЫ, городъ, 99, 109, 141, 164.
БРЯНЕСКЪ (Брянскъ), городъ, 59, 62, 63, 88, 89, 90, 169.
БУХАРІЯ, земля, 43.
БУХАРЦЫ, народъ, 23.
БѢЖИТСКОЙ ВЕРХЪ, городъ, 168.
БѢЛЕВСКІЙ уѣздъ, 15.
БѢЛОБЕРЕЖЪ, 11.
БѢЛОВѢСЪ, городъ, 10.
БѢЛОЙ, городъ, 93, 113, 114, 163, 185.
БѢЛОЙ ГОРОДЪ, въ Москвѣ, 27, 123, 132, 133, 137, 141, 190.
БѢЛООЗЕРО, городъ и область, 3, 26, 35, 51, 152, 168, 175, 184, 185, 187.
БѢЛЫЙ РАСТЪ, 183.
БѢЛЪГРАДЪ, городъ, 40, 63.

В.

ВАГА, область, 168, 175.
ВАЛУЙКИ, городъ, 40, 63.
ВАРИЧЪ, см. **ОВРУЧЬ**.
ВАРЯГИ, племя, 2, 3, 11, 12.
ВАСИЛЬЕВСКАЯ, слобода, 168.
ВДОВЪ, (Гдовъ), городъ, 144.
ВЕДРОША, 15.
ВЕНЕВЪ, городъ, 82.
ВЛАДИМІРЪ, городъ и область, 18, 70, 80, 108, 109, 128, 140, 147, 162, 172, 182, 187.
ВОЛЖСКІЕ, КАЗАКИ см. **КАЗАКИ**.
ВОЗДВИЖЕНСКОЕ, село, 94.
ВОЗМА, рѣка, 85.
ВОЛГА, рѣка, 15, 22, 23, 44, 78, 83, 104, 106, 107, 168.
ВОЛКАНА, рѣка, 55.
ВОЛОГДА, городъ и уѣздъ, 29, 100, 154, 157, 168, 169, 175.
ВОЛОКЪ, городъ, 177, 178.
ВОЛОКЪ ЛАМСКІЙ, городъ, 159.
ВОЛХОВЪ, рѣка, 90.
ВОРОНЕЖЪ, городъ, 40, 162.
ВОРОНЕСЪ, рѣчка, 86.
ВОРОНЦОВСКОЕ ПОЛЕ, въ Москвѣ, 134.
ВОРОТЫНСКІЯ МѢСТА, 44.
ВУНЬ, волость, 175.
ВЫБОРЪ (Выборгъ), городъ, 39.
ВЫРКА, рѣчка, 83, 86.
ВЫСОКОЕ, село, 80.
ВЫСЬ, рѣка, 44.
ВЫШЕГРАДЪ, городъ, 13, 14.
ВЯЗЬМА, городъ, 81, 154, 159, 163, 171, 176, 177, 178, 185, 186.
ВЯТИЧИ, племя, 2, 5.

Г.

ГАЛИЦКІЕ ПРИГОРОДКИ, 104.
ГАЛИЧЬ, городъ и уѣздъ, 58, 59, 75, 104, 184.
ГОЛЛАНДІЯ, земля, 43.
ГОННАЯ, слобода, 137.
ГОРКИ, урочище, 178.
ГОРОДА:
Поморскіе, 100, 146, 147, 148, 185.
Понизовые, 51, 69, 100, 146.
Сибирскіе, 69.
Сѣверные, 88.
Украйные 76, 146, 152, 166.
Украйные Сѣверскіе, 168.
ГОРОДЕНЬ, городъ, 12.
ГОРОДНЯ, 106, 107.
ГОРОХОВЕЦЪ, городъ, 100.
ГОРСКІЕ ЧЕРКАСЫ, народъ, 41, 43, 56, 78.
ГРЕКИ, народъ, 2, 5, 10, 12, 38.
ГРЕЦІЯ, земля, 2.
ГРУЗИНО, урочище, 99, 100.
ГРУЗИНСКАЯ земля, 40, 41, 43, 56.

Д.

ДАНИЛОВСКОЕ, село, 100, 101,
ДАЦІЯ (Данія), земля, 55.
ДВИНСКАЯ ОБЛАСТЬ, 175.
ДЕСНА, рѣка, 89, 90.
ДМИТРОВЪ, городъ, 113, 114.
ДНѢПРЪ, рѣка, 3, 14.
ДОМОДѢДОВСКАЯ, волость, 166.
ДОНСКІЕ КАЗАКИ, см. **КАЗАКИ**.
ДОНЪ, рѣка, 22, 61, 78, 83, 162.
ДОРОГОБУЖЪ, городъ, 81, 136, 163, 175, 176, 185.
ДОРОГОМИЛОВО, 169.
ДРЕВЛЯНЕ, племя, 3, 5, 6, 7, 8, 10, 11.
ДУЛЕПЫ, племя, 5.
ДУНАЙ, рѣка, 8.
ДѢДИЛОВЪ, городъ, 88.

Е.

ЕГИПТЯНЕ, народъ, 12.
ЕЛЕЦЪ, городъ, 73, 77, 79, 180, 181.
ЕРЕНСКЪ, см. **ЯРЕНСКЪ**.
ЕРОПОЛЧИ, волость, 140, 146, 184

Ж.

ЖИДЫ, народъ, 12.
ЖМОИТЬ (Жмудь), племя, 10.

З.

ЗАБОРЬЕ, деревня, 81.
ЗАОНѢЖСКІЕ ПОГОСТЫ, 51, 99, 175.
ЗАПОРОЖСКІЕ КАЗАКИ, см. **КАЗАКИ**.
ЗАПОРОГИ, 180.
ЗАРАЙСКЪ, городъ, 92, 93, 115 117, 118, 119, 130.
ЗВЕНИГОРОДЪ, городъ, 39, 181, 182, 186.
ЗЛАТАЯ ОРДА, 14.

И.

ИВАНЬ ГОРОДЪ, 30, 44, 55, 98, 123, 142, 144, 172.
ИЗБОРСКЪ, городъ, 3.
ИРТЫШЬ, рѣка, 22, 23.

І.

ІЕРУСАЛИМЪ, городъ, 1, 43.

К.

КАБАРДИНСКІЕ ЧЕРКАСЫ, племя, 41.
КАЗАКИ:
Волжскіе, 83, 105.
Донскіе, 22, 61, 65, 68, 83, 88, 89.
Запорожскіе (Черкасы), 63, 84, 130, 140, 141, 142, 143, 148, 149, 154, 155, 167, 174, 180, 181, 182, 184, 185.
Терскіе, 78.
КАЗАНСКІЕ ТАТАРЫ, см. **ТАТАРЫ**.
КАЗАНЬ, городъ и уѣздъ, 16, 17, 18, 29, 77, 97, 127, 138, 139, 146, 147, 149, 150, 159, 162, 164, 165, 166, 171, 177.
КАЗАРЫ, племя, 3, 10.
КАЗЫЕВЪ УЛУСЪ, 30, 52.
КАИНСКАЯ ЗЕМЛЯ, 39.
КАКШАГЪ, городъ, 24.
КАЛУГА, городъ и уѣздъ, 81, 82, 83, 84, 111, 116, 118, 123, 126, 127, 128, 136, 142, 171, 177, 178, 179, 184, 185.
КАЛЯЗИНЪ, городъ, 55.
КАМА, рѣка, 22.
КАМАРИЦКІЯ ВОЛОСТИ, 63, 64, 175.
КАМЕНКИ, село, 106.
КАМЕННОЕ, 87.
КАМЕНЬ, урочище, 23.

КАРАЧЕВЪ, городъ, 88, 90, 169.
КАРГОПОЛЬ, городъ, 168, 175.
КАСИМОВЪ, городъ, 49, 103, 104.
КАШИНЪ, городъ, 149, 168, 171.
КАШИРА, городъ и уѣздъ, 39, 66, 79, 82, 85, 115, 117, 182.
КАѲА, городъ, 57, 187.
КИНЕШМА, городъ, 97, 147.
КИПРСКІЙ ОСТРОВЪ 71.
КИТАЙ ГОРОДЪ, въ Москвѣ, 41, 123, 132, 135, 157, 188.
КІЕВЪ, городъ и область, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 59, 60.
КЛЕМЕНТЬЕВА, слобода, 153.
КЛИМЕНТЬЕВСКІЙ острожекъ, 169
КЛИНЪ, село, 51.
КЛУШИНО, село, 115.
КЛЯЗЕМСКОЙ ГОРОДОКЪ, 171.
КОЗЕЛЬСКЪ, городъ и уѣздъ, 44, 82, 84, 86, 88, 140, 141, 177.
КОЗЬЕ БОЛОТО, въ Москвѣ, 137.
КОЙСА, городъ, 40, 57.
КОЛМОГОРСКІЙ УѢЗДЪ см. **ХОЛМОГОРЫ**.
КОЛОМЕНСКОЕ, село, 36, 70, 81, 122, 123
КОЛОМНА, городъ и уѣздъ, 29, 77, 79, 80, 92, 93, 97, 101, 102, 108, 109, 115, 117, 118, 138, 152, 166, 172, 181, 182.
КОПОРЬЕ, городъ, 30, 144, 174.
КОРЕЛА, городъ, 40.
КОРОСТЕНЬ, городъ, 5, 7, 10.
КОСТРОМА, городъ и уѣздъ, 75, 104, 128, 147, 148, 161, 162, 171, 184, 186.
КОТЕЛЪ, 74, 182.
КРАСНОЕ, СЕЛО, 67, 68, 109, 110.
КРАСНОЙ, городъ, 185.
КРЕМЛЬ, въ Москвѣ, 24, 68. 123, 132, 158, 188.
КРЕЧЦЫ, урочище, 107,
КРИВИЧИ, племя, 2, 3.
КРОМЫ, городъ, 40, 65, 66, 67, 79, 169, 170.
КРОПИВНА, городъ, 88.
КРУТИЦЫ, 29.
КРЫМСКІЕ ТАТАРЫ, см. **ТАТАРЫ**.
КРЫМСКІЙ ДВОРЪ, въ Москвѣ, 154, 156.
КРЫМЪ, земля, 47, 48, 53, 54, 55, 127, 181.
КУЗМИНСКОЕ, село, 172.
КУКВА, урочище, 58.
КУЛИЖСКІЯ ВОРОТА, въ Москвѣ, 132.
КУЛИШКИ, въ Москвѣ, 132, 133.
КУМЫКИ, племя, 41.
КУРГУРЪ, городъ, 37.
КУРМЫШЪ, городъ, 15.
КУРСКЪ, городъ, 40, 63.
КУШАЛИНО, село, 42.

Л.

ЛАДОГА, городъ, 135, 144.
ЛАПАТНИЦЫ, село. 26.
ЛАТИНИ, общее имя Европейцевъ, 70, 72, 131, 158, 172.
ЛИВНЫ, городъ, 40, 180.
ЛИТВА, ЛИТОВСКІЕ ЛЮДИ, область и народъ, 10, 15, 18, 25, 38, 52, 63, 80, 88, 89, 93, 94,

95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 110, 116, 117, 165, 167, 168, 174, 185, 186.
ЛИХВИНЪ, городъ, 86, 170, 171.
ЛОБНОЕ МѢСТО, въ Москвѣ, 75, 119.
ЛУДА, волость, 50, 175.
ЛУЖА, рѣка, 169.
ЛУЖНИКИ, въ Москвѣ, 137, 155.
ЛУКИ (Великія), городъ и уѣздъ, 123, 124.
ЛУХА, городъ, 100.
ЛЯХИ, общее имя Поляковъ и Литовцевъ, 14, 70, 72—75, 79 88, 89, 90, 92, 94, 104, 108, 111, 114, 138, 159.

М.

МАКОВЦОВО, село, 25.
МАНГАЗЕЯ, городъ, 48.
МЕДВѢЖІЙ БРОДЪ, урочище. 39.
МЕДЫНСКІЙ УѢЗДЪ, 25.
МЕРЯ, племя, 2, 3, 5.
МЕЩЕРА, село, 175.
МЕЩОВСКЪ, городъ и уѣздъ, 44, 84, 86, 88, 89, 177.
МИХАЙЛОВЪ, городъ, 82, 130, 152, 160, 181.
МОЖАЙСКЪ, городъ и уѣздъ, 39, 72, 76, 110, 115, 116, 120, 121, 171, 177, 178, 179, 180, 181, 185.
МОНАСТЫРЕВСКОЙ, городъ, 76, 185.
МОНАСТЫРИ:
Андроніевъ, въ Москвѣ, 142.
Антоніевъ, 27, 148, 149.
Антоніевъ, въ Новгородѣ, 99.
Борисоглѣбскій, въ Муромѣ, 59.
Бѣлозерскій, 187.
Варсонофьевскій, въ Москвѣ, 70.
Владимірскій, женскій, 70, 140, 187.
Вознесенскій, въ Москвѣ, 46, 71, 187, 188.
Всемилостиваго Спаса, въ Суздалѣ, 152.
Вяжицкій, въ Новгородѣ, 150,
Галичскій, на Желѣзномъ Борку, 59,
Даниловскій, въ Москвѣ, 81.
Донской, въ Москвѣ, 37, 155, 157, 182.
Зачатейскій, въ Москвѣ, 133.
Ивановскій, въ Москвѣ, 187.
Ипатьевскій, въ Костромѣ, 161.
Іосифовъ, въ Волоколамскѣ, 114, 124.
Калязинскій, 107, 123.
Кириловъ, 25.
Кіево-печерскій, 60.
Кожеозерскій, 51.
Лаврентьевскій, въ Калугѣ, 178.
Лужинскій, подъ Можайскимъ, 179, 180.
Никольской, на Угрѣши, 110, 117, 134, 139.
Новогородскій, на Колмовѣ, 140.
Новодѣвичій, въ Москвѣ, 45, 47, 81, 121, 137, 140, 154, 165.
Пафнутіевъ, въ Боровскѣ, 41, 116, 117, 178, 179, 181.

Печерскій, 39.
Печерскій, въ Нижнемъ Новгородѣ, 44, 45, 145.
Покровскій, въ Суздалѣ, 124, 187.
Пресвятыя Богородицы, въ Старицѣ, 68.
Симоновъ, въ Москвѣ, 133, 139, 169.
Сійскій, въ Холмогорахъ, 50.
Соловецкій, 39, 59, 62.
Спасовъ, въ Новгородъ-Сѣверскѣ, 59.
Спасовъ, въ Суздалѣ, 58.
Троицкой-Сергіевъ, 39, 55, 58, 94, 95, 108, 112—114, 133, 151, 153, 156, 184—186, 188,
Троицкой, на Холковицѣ, 106.
Хутынскій, 27, 172.
Чудовъ, въ Москвѣ, 58, 59, 75, 120, 133, 146, 188, 189.
МОРАВЫ, племя, 3.
МОРДВА, племя, 80, 100.
МОСКВА, городъ и уѣздъ, 14, 15, 18, 21—24, 26—28, 30, 31, 35—39, 41—43, 46—48, 51, 53—55, 57—59, 62, 64—83, 86, 88, 91—95, 97—111, 113—116, 118—155, 157—167, 169, 171—190.
МОСКВА, рѣка, 36, 70, 92, 93, 119, 120, 132, 139, 154, 156.
МСТА, рѣка, 164.
МУРОМЪ, городъ, 3, 59, 86, 104, 172, 176.

Н.

НАГАЙЦЫ, см. **НАГАЙСКІЕ ТАТАРЫ**.
НАРА, рѣка, 116.
НЕВСКОЕ УСТЬЕ, 98.
НЕГЛИННАЯ, рѣка, 110, 157.
НЕГЛИННАЯ, улица въ Москвѣ, 36, 190.
НЕЗНАНЬ, рѣка, 91,
НЕНАКСА, волость, 175.
НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, городъ и уѣздъ, 25, 26, 44, 77, 80, 91, 97, 100, 103, 104, 143—146, 165, 182.
НИКИТСКАЯ БАШНЯ, въ Москвѣ, 138.
НИКИТСКАЯ, улица въ Москвѣ, 186.
НИКИТСКІЙ острожекъ, 139.
НИКОМИДІЙСКАЯ ЗЕМЛЯ, 5.
НОВГОРОДЪ, область и городъ, 3, 10, 11, 29, 30, 36, 77, 97, 98, 99, 102, 105, 106, 116, 124, 135, 136, 138, 140, 143, 144, 148—150, 152, 160, 164, 168, 172—175.
НОВГОРОДОКЪ-СѢВЕРСКІЙ, городъ и уѣздъ, 59, 63, 65, 76, 87, 169, 172, 185.
НѢМЕЦКАЯ ЗЕМЛЯ, 18, 29, 183.
НѢМЕЦКАЯ СЛОБОДА, въ Москвѣ, 56.
НѢМЦЫ, 18, 52, 73.
Кашскіе, 38, 39.
Свейскіе, 29, 30, 39, 40, 97, 99, 102, 105, 106, 107, 110, 113, 114, 115, 135, 137, 138, 140, 141, 142, 148, 150, 152, 159, 160, 161, 164, 171—174, 180.

О.

ОБОЛЕНСКІЯ МѢСТА, 178.
ОБЬ, рѣка, 23.
ОВРУЧЬ, городъ, 11.
ОЗЕРЕЦКАЯ ДОРОГА, 183.
ОКА, рѣка, 44, 47, 116, 126, 166, 181, 182, 184.
ОЛОНЕЦЪ, городъ, 175.
ОРЕЛЪ, городъ, 67, 90, 169.
ОРЛОВО, городище, 169, 170.
ОРѢШЕКЪ, городъ, 98, 144, 174.
ОСКОЛЪ, городъ, 40, 63.
ОСОБЬ, рѣка, 23.

П.

ПАЛЕСТИНА, страна, 43, 188.
ПЕЛЫМЪ, городъ, 35, 51.
ПЕРЕМЫШЛЬ, городъ и уѣздъ, 44, 170, 171.
ПЕРЕЯСЛАВЕЦЪ, городъ, 8, 10.
ПЕРЕЯСЛАВЛЬ - ЗАЛѢССКІЙ, городъ и уѣздъ, 69, 96, 97 107, 108, 137, 141, 150, 153.
ПЕРЕЯСЛАВЛЬ - РЯЗАНСКІЙ, городъ и уѣздъ, 77, 82, 92, 97, 130, 160, 172.
ПЕРМЬ, городъ, 50.
ПЕРСІЯ, **ПЕРСІЯНЕ**, земля и народъ, 22, 41, 42, 54, 78, 187, 188.
ПЕСКИ, 174.
ПЕХОРКА, рѣка, 110.
ПЕЧЕНѢГИ, племя, 10, 11, 13.
ПЛЕСО, урочище, 147.
ПЛЮСА, рѣка, 40.
ПОГОРѢЛОЕ, городище, 159.
ПОКЛОННАЯ ГОРА, 154, 155.
ПОКРОВСКАЯ, улица въ Москвѣ, 36, 132, 190.
ПОКРОВСКІЯ ВОРОТА, въ Москвѣ, 135.
ПОЛОТСКЪ, городъ, 3.
ПОЛЬША, **ПОЛЯКИ**, земля и народъ, 14, 28, 30, 38, 53, 61, 62, 63, 65, 70, 72–76, 98, 101, 105, 109, 111, 113, 115, 118, 119, 120, 122—132, 154, 165, 183, 185.
ПОЛЯНЕ, племя, 2, 5.
ПОМОРСКІЕ ГОРОДА, см. **ГОРОДА**.
ПОНИЗОВЫЕ ГОРОДА, см. **ГОРОДА**.
ПОРХОВЪ, городъ, 144.
ПОЧЕПЪ, городъ, 185.
ПОШЕХОНЬЕ, городъ и уѣздъ, 148, 149, 168, 175, 184.
ПРЕЧИСТЕНСКІЯ ВОРОТА, въ Москвѣ, 132.
ПРЕЧИСТЕНСКАЯ, улица въ Москвѣ, 36, 132.
ПРОНСКЪ, городъ, 130.
ПРѢСНЯ, рѣка, 186.
ПСКОВА, рѣка, 10.
ПСКОВЪ, область и городъ, 4, 18, 29, 44, 98, 105, 123, 142, 147, 171.
ПЧЕЛЬНЯ, рѣка, 8.
ПУТИВЛЬ, городъ и уѣздъ, 59, 63, 64, 67, 76, 79, 82, 83, 84, 87, 189.

Р.

РАДИМИЧИ, племя, 5.
РАДОНЕЖСКІЙ острогъ, 64, 65.
РАСТЪ, село, 183.
РАХМАНЦОВА, деревня, 94.
РЕШМА, 100, 147.
РИМЪ, городъ, 2, 4.
РЖЕВЪ, городъ, 113, 171.
РОГАЧЕВО, село, 142, 184.
РОМАНОВЪ, городъ, 128, 141, 168.
РОСЛАВЛЬ, городъ, 185.
РОСТОВЪ, городъ и уѣздъ, 3, 29, 96, 101, 152, 153.
РУБЦОВО, село, 182.
РУГОДЕВЪ, городъ, 29.
РУЗА, городъ, 178, 179.
РЫЛЬСКЪ, городъ, 164.
РЯЗАНЬ, городъ и область, 29, 39, 66, 70, 79, 81, 85, 108, 128, 130, 139, 152, 162, 166, 172,

С.

СВАТКОВО, село, 185.
СВИЦКАЯ, (Шведская), земля, 29, 39, 43.
СВІЯЖСКЪ, городъ, 17, 78, 169.
СЕЛЕВКІЯ, городъ, 2.
СЕЛУНЬ, городъ, 38, 189.
СЕРПЕЙСКЪ, городъ, 185.
СЕРПУХОВЪ, городъ и уѣздъ, 47, 70, 82, 85, 108, 109, 110, 116, 166, 172, 178, 181, 184.
СИБИРСКІЕ ГОРОДА, см. **ГОРОДА**.
СИБИРЬ, земля и народъ, 22, 23, 35, 37, 48, 51, 77, 97, 162, 176.
СЛАВЯНЕ, народъ, 2, 3, 5.
СМОЛЕНСКЪ, городъ и область, 14, 29, 42, 43, 62, 72, 77, 81, 93, 97, 111, 115, 118, 123—127, 129, 134, 135, 163, 164, 167, 172, 175, 176, 185.
СМЯДЫНЬ, 14.
СОФІЙСКАЯ СТОРОНА, въ Новгородѣ, 172.
СРЕБРЯНАЯ, рѣка, 22.
СРѢТЕНСКІЯ ВОРОТА, въ Москвѣ, 135.
СРѢТЕНСКАЯ, улица въ Москвѣ, 70, 132, 133.
СТАРАЯ РУСА, городъ, 105, 106, 144.
СТАРИЦА, городъ, 69, 113.
СТАРОДУБЪ-СѢВЕРСКОЙ, городъ, 64, 76, 87.
СУЗДАЛЬ, городъ, и уѣздъ, 15, 29, 38, 44, 58, 95, 96, 97, 100, 104, 108, 110, 124, 128, 148, 152, 162, 172, 187 188,
СУМА, рѣка, 12.
СУМСКОЙ острогъ, 38, 39, 175.
СѢВЕРНЫЕ ГОРОДА, см. **ГОРОДА**.
СѢВЕРСКІЕ УКРАЙНЫЕ ГОРОДА, см. **ГОРОДА**.
СѢВЕРСКІЕ МѢСТА, 169, 172.
СѢВЕРЯНЕ, племя, 2, 5.
СѢВСКЪ, острогъ, 63, 64.

Т.

ТАВАРКОВО, 177, 178.
ТАГИЛЬ, рѣка, 22.
ТАЙНИНСКОЕ, село, 71.
ТАМАЗА, рѣка, 94.
ТАНИНСКОЕ, село, 92.
ТАРА, городъ, 37.
ТАРКАЛЫ, 56.
ТАРКИ, (Теркп), городъ, 40, 56, 78, 166.
ТАТАРЫ, народъ, 12.
ТАТАРЫ:
Астраханскіе, 27.
Казанскіе, 20, 24.
Крымскіе, 30, 36—39, 44, 47, 48, 73, 115, 116, 187.
Нагайскіе, 51, 52, 166.
Юртовскіе, 109, 147, 179.
ТВЕРСКІЯ ВОРОТА, въ Москвѣ, 132, 135, 137.
ТВЕРСКАЯ, улица въ Москвѣ, 132, 186, 190.
ТВЕРЬ, городъ, 29, 42, 93, 106, 185.
ТЕМНИКОВЪ, городъ и уѣздъ, 166.
ТЕРЕКЪ, рѣка, 40, 41, 57.
ТЕРСКІЕ КАЗАКИ, см. **КАЗАКИ**.
ТИВИРИЧИ, племя, 5.
ТИХВИНЪ, городъ, 99, 148, 164, 174, 189.
ТОБОЛЬ, рѣка, 22, 23.
ТОБОЛЬСКЪ, городъ, 23.
ТОРЖОКЪ, городъ, 106, 164.
ТОРОПЕЦЪ, городъ и уѣздъ, 106, 174.
ТРЕХСВЯТСКАЯ БАШНЯ, въ Москвѣ, 138.
ТРУБЧЕВСКЪ, городъ, 88, 185.
ТУЛА, городъ и область, 39, 66, 68, 69, 70, 79, 82—88, 91, 162, 172.
ТУРА, рѣка, 22.
ТУРЦІЯ, ТУРКИ, земля и народъ, 36, 46, 56, 57, 166, 187, 188,
ТУШИНО, село, 92, 94—97, 99, 100, 102, 103, 105, 107, 109, 110, 111, 114.
ТЮМЕНЬ, городъ, 23.

У.

УГЛИЧЬ, городъ и уѣздъ, 3, 21, 31, 32, 33, 35, 44, 48, 60, 76, 93, 148, 149, 168, 171, 175, 180.
УГРА, рѣка, 15.
УГРЫ, народъ, 156.
УКРАЙНЫЕ ГОРОДА, см. **ГОРОДА**.
УКРАЙНЫЕ СѢВЕРСКІЕ ГОРОДА, см. **ГОРОДА**.
УКРАЙНА, 36, 38, 47, 48, 77, 78, 143, 160, 176, 177, 180.
УНЖА, городъ и уѣздъ, 104, 186.
УПА, рѣка, 86, 91.
УРЖЮМЪ, городъ, 24.
УСТЮГЪ, городъ, 100, 175.

Х.

ХЕРСОНЪ, городъ, 13.
ХОДЫНКА, рѣчка, 92, 104.
ХОЛКОВИЦА, 106.
ХОЛМОГОРЫ, городъ, 50.
ХОЛУЙ, урочище, 100.
ХОРВАТЫ, племя, 5.
ХОРОШЕВО, деревня, 120.
ХУТЫНЬ, 99, 140.

Ц.

ЦАРЕВО-ЗАЙМИЩЕ, городъ, 115.
ЦАРИЦЫНЪ, городъ, 78.
ЦАРЬГРАДЪ, городъ, 3, 4, 5, 8.
ЦЕРКВИ:
Апостольская, въ Москвѣ. 75.
Архистратига Михаила, соборъ въ Москвѣ, 45, 65, 76, 77, 114.
Васильевская, въ Вышеградѣ, 14.
Введенская, въ Москвѣ, 132.
Вознесенская, въ Нижнемъ Печерскомъ монастырѣ, 45.
Георгіевская, что въ Яндовѣ, въ Москвѣ, 155.
Екатерининская, въ Москвѣ, 156.
Елисеевская, въ Москвѣ, 186.
Ильинская, въ Москвѣ, 133.
Ильинская, именуемая Обыденная, въ Москвѣ, 155.
Климентьевская, въ Москвѣ, 156.
Николаевская, въ Кіевѣ, 9.
Св. Николая, именуемаго Мокрый, въ Москвѣ, 74.
Св. Николая, именуемаго Столпъ, въ Москвѣ, 190.
Покровская, въ селѣ Рубцовѣ, 182.
Преображенская, въ Угличѣ, 34, 35, 44.
Пресвятой Богородицы, Десятинная, въ Кіевѣ, 13.
Рождества Богородицы, въ Москвѣ, 173.
Троицкая, въ Ипатьевскомъ монастырѣ, въ Костромѣ, 161.
Троицкая, на Рву, въ Москвѣ, 41, 143, 188.
Успенская, соборъ въ Москвѣ, 17, 21, 46, 48, 73,
ЦИВИЛЬСКЪ, городъ, 24.

Ч.

ЧЕБОКСАРЫ, городъ, 83.
ЧЕМЛИЖСКІЙ острожекъ, 64.
ЧЕРЕМИСЫ, племя, 100.
ЧЕРКАСЫ, см. **КАЗАКИ.**
ЧЕРМНОЕ море, 1.
ЧЕРНИГОВЪ, городъ, 63, 87,

ЧЕРТОЛЬЕ, урочище, 190.
ЧЕРТОЛЬСКІЯ БОРОТА, въ Москвѣ, 154.
ЧЕХИ, племя, 14.
ЧУДОВСКІЕ ВОРОТА, въ Новгородѣ, 140.
ЧЮДЬ, племя, 2, 5.
ЧЮСОВАЯ, рѣка, 22.

Ш.

ШАВКАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ, 40.
ШАЦКЪ, городъ, 119.
ШВЕДЫ, см. **СВЕЙСКІЕ НѢМЦЫ**.
ШУЯ, городъ, 97, 100.

Ю.

ЮГОРСКАЯ ЗЕМЛЯ, 43.
ЮРЬЕВЕЦЪ-ПОВОЛЬСКОЙ, городъ и уѣздъ, 100, 103, 104, 147.

Я.

ЯИКЪ, рѣка, 167.
ЯМЬ, городъ, 30, 144, 174.
ЯРЕНСКЪ, городъ, 51.
ЯРОСЛАВЛЬ, городъ, 75, 96, 128, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 155, 162, 164, 165, 168, 171, 176, 182, 184.
ЯУЗА, рѣка, 113, 133, 142, 154, 184.
ЯУЗСКІЯ ВОРОТА, въ Москвѣ, 132, 134.

Ѳ.

ѲИНИЧЕСКАЯ ЗЕМЛЯ, 5.

ОПИСАНІЕ ГЛАВАМЪ,

ОБРѢТАЮЩИМСЯ ВЪ КНИЗѢ СЕЙ.

Главы:	Стран.
1. Описаніе лѣтомъ	1
2. О именованіи градовъ	2
3. Откуду прежде прозвася Русская земля	—
4. О пришествіи изъ Варягъ Князя Рюрика съ братіею	3
5. О Оскольдѣ и Дирѣ	—
6. О хожденіи войною на Царьградъ Князя Олега	5
7. О убіеніи Игоревѣ	—
8. О побѣдѣ на Древлянъ	7
9. О взятіи стольнаго града Древлянскаго Коростеня	—
10. О взятіи многихъ градовъ	8
11. О хожденіи блаженныя Ольги во Царьградъ	—
12. О сынѣ Свинделевѣ Лютѣ	11
13. О послахъ различныхъ, къ вѣрѣ Владиміра увѣщавающихъ	12
14. О крещеніи Владиміровомъ и всей Россіи	13
15. О преставленіи Владиміра	—
16. О убіеніи отъ Святополка Борису и Глѣбу	—
17. Розрядъ Великаго Князя Московскаго Ивана Васильевича всеа Россіи	15
18. Розрядъ Великаго Князя Василья Ивановича	16
19. Царство Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всеа Россіи Самодержца	—

Главы: Стран.

20. О удѣлѣ Царевича Димитрія Ивановича 21
21. О вѣнчаніи царскимъ вѣнцемъ Царя Ѳеодора Ивановича..... —
22. Царство Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Россіи Самодержца 22
23. О покореніи Казанскихъ Татаръ. 24
24. О Богданѣ Бѣльскомъ ..... —
25. О враждѣ бояръ между собою 25
26. О отъѣздѣ въ Литву Михаила Головина ..... —
27. О Шуйскихъ, и о гостѣхъ, и о торговыхъ людехъ ..... —
28. О изгнаніи митрополита Діонисія Московскаго и архіепископа Крутицкаго 27
29. О пріѣздѣ ко Царю Ѳедору Ивановичу въ холопство Крымскаго Царевича Малагкирея ..... —
30. О созданіи Московскаго каменнаго Бѣлаграда ..... —
31. О послѣхъ Польскихъ 28
32. О послахъ Московскихъ ..... —
33. О пріѣздѣ патріарха Іерусалимскаго ..... —
34. О явленіи и о чудесѣхъ Василія Блаженнаго ..... —
35. О первомъ патріархѣ Московскомъ ..... —
36. О посвященіи митрополитовъ и архіепископовъ 29
37. О походѣ войною Царя Ѳедора Ивановича въ Свицкую землю —
38. О послахъ Польскаго Короля 30
39. О смерти Крымскаго Царевича Малагкирея ..... —
40. О умыслѣ смертнаго убійства на Царевича Дмитрія и о запустѣніи града Углича отъ Бориса Годунова 31
41. О закланіи Царевича Димитрія 33
42. О великихъ пожарѣхъ на Москвѣ 36
43. О приходѣ подъ Москву войною Крымскаго Царя ..... —
44. О созданіи обители Пресвятыя Богородицы Донскія 37
45. О созданіи на Москвѣ древянаго града ..... —
46. О Сибирскихъ мѣстѣхъ и о пріѣздѣ ко Царю Ѳедору Ивановичу въ холопство разныхъ земель Царей и Царевичевъ и иныхъ честныхъ людей ..... —
47. О пріѣздѣ Арсенія, епископа Галасунскаго 38
48. О рѣчехъ на Бориса Годунова ..... —
49. О воинѣ Каинскихъ Нѣмцовъ и о разореніи отъ нихъ Печерскаго монастыря ..... —
50. О посланіи воеводъ съ ратію подъ Выборъ 39
51. О приходѣ на Украйну войною Крымскихъ Царевичей ..... —

Главы:	Стран.
52. О Свицкихъ послахъ и о мирѣ съ ними	39
53. О созданіи Украйныхъ городовъ	40
54. О посланіи воеводъ въ Шевкалы	—
55. О Грузинской землѣ	—
56. О подданіи къ Государю Кабардинскихъ Горскихъ Черкасъ.	41
57. О пожарѣ, и о вихрѣ на Москвѣ, и о ворахъ	—
58. О послахъ Персидскихъ	41
59. О ослѣпленіи Великаго Князя Симеона Тферскаго, его же и Царемъ нѣіи нарицаху	42
60. О послахъ Цесаря Римскаго	—
61. О созданіи Смоленска каменнаго	—
62. О послахъ изъ разныхъ странъ	43
63. О пріѣздѣ Палестинскихъ разныхъ властей	—
64. О пріѣздѣ пословъ изъ Турскія земли	—
65. О моровомъ повѣтріи	44
66. О приходѣ Татарскомъ и о побѣдѣ на нихъ	—
67. О явленіи мощей Князя Романа Углецкаго	—
68. О гибели Нижняго Печерскаго монастыря	—
69. О преставленіи Царя Ѳедора Ивановича	45
70. О постриженіи Царицы Ирины и о кончинѣ ея	—
71. О взятіи на престолъ Царскій Бориса Годунова	46
72. О походѣ Царя Бориса въ Серпуховъ	47
73. О Крымскихъ послахъ и о Русскихъ	—
74. О Сибирскомъ Царѣ Кучумѣ	48
75. О вѣнчаніи Царскимъ вѣнцемъ Царя Бориса	—
76. О созданіи града Мангазеи въ Сибири	—
77. О приходѣ къ Москвѣ Свицкаго Королевича Густава	—
78. О Бурматѣ Царѣ	49
79. О разореніи и о страданіи бояръ Ѳедора Никитича Романова съ братіею отъ Царя Бориса	
80. О учиненіи вражды отъ Бориса между Нагайскими людьми	51
81. О злокозненномъ вымыслѣ Царя Бориса, и о доводѣхъ холопьихъ на господей своихъ, и о смущеніи многомъ	52
82. О приходѣ изъ Польши Сапѣги посла	53
83. О созданіи града Борисова	—
84. О гладѣ и о смертоносіи и о каменномъ дѣлѣ	54
85. О присланіи изъ разныхъ странъ разныхъ пословъ	—
86. О посланіи въ Данію и о призваніи къ Москвѣ Королевича Ягана и о смерти его	55

Главы: Стран.

87. О Грузинской землѣ и о бою съ Турскими людьми..... 56
88. О разбойникахъ около Москвы и о посылкѣ на нихъ..... 57
89. О Гришкѣ Отрепьевѣ..... 58
90. Како назвася Царевичемъ Московскимъ Димитріемъ..... 60
91. О тѣснотѣ Донскихъ казаковъ отъ Царя Бориса и о измѣнѣ ихъ. 61
92. О вѣдомости Царю Борису о ономъ Гришкѣ..... 62
93. О посланіи въ Польшу обличенія ради Гришкина..... 62
94. О приходѣ Гришкинѣ ратію и о измѣнѣ многихъ..... 63
95. О бою, бывшемъ подъ Сѣверскимъ Новымъ, и о паденіи Московскомъ, и паки о бою подъ Сѣвскимъ и о паденіи Польскомъ..... —
96. О приходѣ бояръ подъ Рылескъ..... 64
97. О посланіи въ помощь съ Москвы къ воеводамъ..... —
98, О гнѣвѣ Царя Бориса противъ ратныхъ..... —
99. О пріѣздѣ изъ Новогородка воеводъ къ Москвѣ, и о приходѣ воеводъ ратію подъ Кромы, и о болѣзни въ людехъ.... 65
100. О смерти Царя Бориса и о воцареніи сына его..... —
101. О крестномъ цѣлованіи въ полкахъ Царю Ѳедору и паки о измѣнѣ къ нему..... 66
102. О крестномъ цѣлованіи Гришкѣ Отрепьеву..... 67
103. О посланіи къ Москвѣ отъ Гришки и о замѣшаніи народномъ на Москвѣ..... —
104. О крестномъ цѣлованіи на Москвѣ и о присылкѣ на Тулу съ повинною и о Донскихъ казакахъ..... 68
105. О посылкѣ еще къ Москвѣ отъ Гришки и о сведеніи со престола патріарха Іова и о Годуновыхъ..... 69
106. О смерти Царя Ѳедора и матери его и о пріѣздѣ Ростригинѣ къ Москвѣ..... —
107. О Патріархѣ..... 70
108. О привезеніи къ Москвѣ Царя Ивана Васильевича Царицы Маріы..... 71
109. О Шуйскихъ и о прочихъ людехъ..... —
110. О дщери Сендомирскаго Маринкѣ и о свидѣтельствѣ написанномъ, яко оный Рострига Царскій сынъ и о Князѣ Великомъ Симеонѣ Тферскомъ, и о послахъ Польскихъ, и о казни нѣкоторыхъ, и о женитвѣ Гришки Отрепьева. 72
111. О убіеніи Гришки Отрепьева..... 73
112. О возведеніи на царство Князя Василія Ивановича Шуйскаго и о вѣнчаніи его Царскимъ вѣнцомъ, и о патріархѣ.... 74

Главы: Стран.

113. О задержаніи на Москвѣ Польскихъ пословъ, и о разосланіи Поляковъ и Ляховъ, и о посланіи въ Польшу 75
114. О преступленіи крестнаго цѣлованія, и о измѣнѣ, и о пренесеніи мощей чюдотворныхъ со Углича къ Москвѣ Царевича Димитрія 76
115. Возвѣщеніе во градѣхъ о пренесеніи мощей Царевича Димитрія и о моровомъ повѣтріи 77
116. О ворѣ явившемся на Теркѣ 78
117. О возмущеніи холопей и крестьянъ противъ господей своихъ. —
118. О взятіи града Коломны отъ воровъ и о приходѣ ихъ подъ Москву 79
119. О бою съ Литовскими и съ воровскими людьми подъ Коломною и о побѣдѣ на нихъ ..... —
120. О Астарахани и о Нижнемъ Новѣградѣ 80
121. О Смоленскихъ и о Рѣзанскихъ служивыхъ людехъ и о бою съ воровскими людьми подъ Москвою 81
122. О посланіи воеводъ съ воинствомъ подъ отступившіе грады.. 82
123. О вышереченномъ Терскомъ ворѣ Илюшкѣ 83
124. О бою, бывшемъ на Пчельнѣ 84
125. О второмъ бою подъ Козельскимъ ..... —
126. О походѣ Царя Василія противъ вора ..... —
127. О взятіи Тульскомъ потопомъ 86
128. О новоявленномъ Стародубскомъ ворѣ 87
129. О помощи Ляховъ къ вору и Донскихъ казаковъ и о присланіи на помощь Брянску 88
130. О сочетаніи законнаго брака Царя Василія Ивановича и о посланіи подъ Болховъ и о Болховѣ 90
131. Паки о посланіи противъ вора 91
132. О приходѣ вора подъ Москву и о бою на Ходынкѣ 92
133. О градѣхъ Зарайскѣ и Коломнѣ, и о бывшемъ бою на Москвѣ-рѣкѣ ..... —
134. О послахъ Литовскихъ и о Сендомирскомъ съ дочерью 93
135. О бою бывшемъ съ Сапегою въ деревнѣ Рахманцовой 94
136. О измѣнѣ во градѣ Москвѣ и о осадѣ монастыря Троицкаго, и о измѣнѣ во градѣхъ, и о Ростовскомъ митрополитѣ Филаретѣ 95
137. О посланіи въ Новградъ боярина Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина, и о помощи Свѣйскихъ Нѣмцовъ 97

Главы: Стран.

138. О приходѣ подъ Великій Новградъ Полковника Карнизитскаго и о побѣгѣ его, и о бывшемъ бою подъ Нижнимъ, и о единомысліи въ черныхъ людехъ..... 99

139. О возстаніи на Царя Василія Ивановича многихъ людей и о Коломенской осадѣ, и о Крюкѣ Колычовѣ, и о драгости хлѣбной и о бою подъ Москвою на Поляковъ. 101

140. О присланіи къ Москвѣ отъ боярина Ѳедора Шереметева и о Владимірцахъ, и о бою подъ Москвою съ Ружинскимъ и подъ Юрьевцомъ съ Лисовскимъ, и о взятіи Касимова града..... 103

141. О иныхъ ворахъ, явившихся во Астарахани..... 105

142. О приходѣ въ Великій Новградъ наемныхъ Нѣмцовъ и о бою со Псковичи, и о очищеніи многихъ мѣсть, и о бояхъ съ Поляки и Литвою и съ Русскими воры..... —

143. Еще о новоявленномъ ворѣ Салковѣ и о гладѣ въ Москвѣ, и о Юртовскихъ Татарѣхъ и о Красномъ селѣ, и о приходѣ подъ Москву Поляковъ..... 109

144. О бояхъ съ воромъ Салковымъ и съ полковникомъ Млоцкимъ и подъ Суздалемъ съ Лисовскимъ 110

145. О умыслѣ Михаила Салтыкова съ товарищи и о побѣдѣ изъ подъ Тушина вора въ Колугу, и о Маринкѣ 111

146. О отходѣ Сапегиномъ отъ монастыря Троицкаго и о чюдесѣхъ чюдотворца Сергія..... 112

147. О очищеніи Дмитрова, Старицы, Ржевы, и о бою подъ Бѣлою и о Гетманѣ Ружинскомъ, и о приходѣ къ Москвѣ Князя Михаила Васильевича и о смерти его..... 113

148. О посланіи воеводъ подъ Смоленскъ и о бою подъ Клушинымъ, и о измѣнѣ Нѣмцовъ, и о собраніи ратныхъ людей и о Крымскихъ Царевичахъ, и о взятіи Пафнутіева монастыря и о градѣхъ о Коломнѣ, о Коширѣ, о Зарайскомъ..... 115

149. О Прокофьѣ Ляпуновѣ, како воста на Царя Василія, и о измѣнѣ Московской и о постриганіи Царя Василія и Царицы и о избраніи Королевича на Царство, и о послахъ подъ Смоленскъ, и о въѣханіи въ Москву королевскихъ людей 118

150. О взятіи Колязина монастыря, и о разсылкѣ съ Москвы ратныхъ людей, и о Царѣ Василіи, и о пріѣздѣ подъ Смоленскъ Московскихъ пословъ и всякаго чина ко Кралю. 123

Главы: Стран.

151. О убіеніи Царя Касимовскаго и вора Тушинскаго и Богдана Бѣльскаго..... 126

152. О тѣснотѣ Московскимъ людемъ отъ королевскихъ, и о собраніи во градѣхъ въ помощь Московскимъ людемъ, и о Колужанехъ, и о писаніи съ Москвы ко Кралю подъ Смоленскъ 127

153. О войнѣ Черкаской и о градѣхъ Пронскѣ и Зарайскѣ..... 130

154. О походѣ изъ градовъ подъ Москву, и о разныхъ умыслѣхъ надъ Московскими людьми отъ измѣнниковъ Михаила Салтыкова съ товарищи, и о побіеніи людей Московскихъ, и о сожженіи Москвы, и о патріархѣ Гермогенѣ, и о заключеніи пословъ Московскихъ..... 131

155. О приходѣ подъ Москву ратныхъ людей, и о осадѣ Московской, и о выборѣ воеводъ..... 134

156. О убіеніи Ивана Салтыкова, и о побіеніи Смоленскихъ дворянъ, и о взятіи Смоленска..... 135

157. О бояхъ съ Сапегою и о взятіи Московскаго Бѣлаго града, и о умыслѣ Заруцкаго..... 137

158. О убіеніи Прокофья Ляпунова, и о принесеніи образа Пресвятыя Богородицы изъ Казани, и о бунтѣхъ Заруцкаго..... 138

159. О взятіи Великаго Новаграда отъ Нѣмецъ и Козельска отъ Черкасъ и о нестроеніи въ таборахъ подъ Москвою..... 140

160. О бою подъ Москвою съ Гетманомъ, и о ворѣ явльшемся во Псковѣ, и о постѣ, и о побіеніи Черкасъ, и о взятіи градовъ отъ Нѣмцовъ..... 142

161. О усердіи и подвизѣхъ Нижегородскихъ людей, и о Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, и о собравшемся воинствѣ, и о шествіи подъ Москву, и о умыслѣхъ и о побѣгѣ Заруцкаго..... 144

162. О бояхъ съ Гетманомъ подъ Москвою, и о взятіи Вологды отъ Черкасъ, и о взятіи Москвы подъ королевскими людьми, и о выходѣ изъ Русскія земли Короля Польскаго... 154

163. Избраніе на царство Московское Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Россіи, и о вѣнчаніи его царскимъ вѣнцемъ, и о царствіи его..... 160

Главы: Стран.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Первое приложеніе..... 3
Второе приложеніе..... 17

УКАЗАТЕЛИ:

Указатель лицъ..... 3
Указатель Географическій..... 23

ОПЕЧАТКИ

ВЪ «НОВОМЪ ЛѢТОПИСЦѢ.»

Стран.	строк.	*Напечатано:*	*Должно читать:*
17	4 св.	и золотыми	а золотыми
—	6 —	Иванъ Михаиловичь Глинской.	Иванъ Михайловичь Галицкой.
20	7 —	Шуйской, да Князь Иванъ Самсоновичь Шастуновъ.	Шуйской, да Князь Семенъ Васильевичь Кривоборскій, да Князь Иванъ Самсоновичь Шастуновъ.
21	2 —	зіе	сіе
—	2 сн.	въ Вознесеньевъ	на Вознесеньевъ
22	6 св.	на Волгѣ,	на Волзѣ,
22	6 сн.	Государство. Посланныи же	Государство; непокоривыхъ же плѣняше и побиваше. Посланныи же
23	8 св.	къ ниммъ	къ нимъ
—	18 —	Болховскаоо	Болховскаго
—	19 —	поѣдоша	поидоша
—	11 сн.	погубиша	побѣдиша
—	9 —	Самоѣдова	Самовдова
24	3 св.	что	яко
25	2 сн.	и имяше	имѣяше
26	18 —	изымавъ пытаху	домовъ пытаху
—	14 —	Быкасовъ	Борисовъ
—	10 —	свести	свесть

Стран.	строк.		*Напечатано:*	*Должно читать:*
27	9	св.	отъ престоловъ въ заточеніе	отъ престоловъ ихъ въ заточеніе
29	18	—	ерхіепископи жъ	архіепископижъ
30	2	сн.	отъ кого онъ страждетъ. Онъ же рече имъ:	отъ кого онъ страждетъ; онижъ рѣша: како можемъ познати оныхъ чародѣевъ. Онъ же рѣче имъ:
32	14	—	къ совѣсу	къ совѣту
—	10	—	Владиміра Загряжскова	Владиміра Ватратова
33	5	св.	велѣнное	велимое
—	6	—	явилъ мнѣ	явите мнѣ
34	1	—	Мишка Качаловъ,	Митка Качаловъ,
—	9	—	Мишка Качаловъ	Митка Качаловъ
—	14	—	Мати	Мати же
37	4	сн.	Кургуръ	Сургулъ
38	4	св.	Литва	Ляхи
39	15	—	подъ Быборъ	подъ Выборъ
40	1	—	на рѣкѣ Плюсѣ,	на рѣкѣ Плюче
—	17	—	а сперва велѣлъ	а съ Терка велѣлъ
—	9	сн.	на томъ бою пало	на томъ бою паде
—	2	св.	протопопа,	протопоповъ,
41	3	—	и вѣрою утвердивше,	и вѣру утвердивше,
—	10	—	быгь	быть
42	2	сн.	по симъ	посемъ
43	14	св.	отъ Короля	отъ Краля
—	15	—	Югорскія земли,	Юргенскіе земли,
44	3	—	въ тѣже времена	въ таже времена
—	3	—	грѣхъ ради нашихъ	грѣхъ ради
46	11	сн.	на обаче	но обаче
—	—	—	отъ Бога	отъ Бога ей
47	6	св.	изречетъ,	изберетъ,
—	14	сн.	такую	таковую
—	4	—	ихъ ради	ихъ же ради
48	16	св.	вѣнчался	вѣнчася
49	5	—	въ обладеніе	во обладаніе
—	8	—	Микитича	Никитича
—	12	—	великія	всякія
50	19	сн.	Астрахань,	Астарахань,
—	5	—	и дѣже	идѣже
—	3	—	Пушинымъ	Тушинымъ

Стран.	строк.		*Напечатано:*	*Должно читать:*
50	2	сн.	и повелѣ тамо ему	и тамо повелѣ ему
51	7	св.	Смирнову	Смирному
—	13	—	на Бѣлое озеро	на Бѣлоезеро
—	14	—	Ивана же Черкасскаго	Ивана же Борисовича Черкаскаго
—	16	сн.	и деньги	а деньги
—	13	—	Бѣлосезера	Бѣлаезера
52	2	св.	Астраханскимъ	Астараханскимъ
—	10	сн.	многихъ людей	многихъ иныхъ людей
53	3	св.	строжахуся	стрежахуся
—	10	—	постановленія	поставленія
—	11	—	Царь Борисъ повелѣ	повелѣ Царь Борисъ
—	12	—	инземцовъ	иноземцомъ
—	—	—	Кайбулину,	Кубулину,
—	13	—	Махметю,	Магметю,
—	15	сн.	Москвѣ,	Москвѣ.
54	14	св.	зеленѣющеся	зеленѣющуся
55	4	сн.	Королевича	Кролевича
56	19	—	по велѣнію	по повелѣнію
57	18	—	Ивана	Иванова
58	15	св.	отъ раны	отъ ранъ
—	17	сн.	многіи	мнозіи
59	8	св.	Смирнову	Смирному
—	10	—	Семенкѣ	Семейкѣ
60	9	—	увидѣвъ	увѣдавъ
61	5	—	ничего же	ничесо же
—	9	—	Королю	Кролю
—	—	сн.	пужу	пужду
—	2	—	вышнюю	вышшую
62	11	—	Смирнова	Смирного
63	12	—	Сѣверскомъ	Сѣверскимъ
64	1	св.	Сгародубъ	Стародубъ
65	5	—	и оттуда	и оттогда
—	13	—	возда	воздаде
—	—	—	всякую	велію
—	15	сн.	атманъ	атаманъ,
—	11	—	осынъ	осынь
—	2	—	въ навечеріи женъ	въ навечеріи недѣли женъ
66	4	св.	церкви	въ церкви
—	8	сн.	междусобной	междоусобной

Напечатано:				Должно читать:
Стран.	строк.			
66	3	сн.	Рязань	Резань
67	8	св.	Грижкѣ	Гришкѣ
—	18	—	оклеветаху	оклеветоваху
68	1	—	всять	вспять
—	17	—	держали	держаху
—	12	сн.	Отрепьевъ	Атрепьевъ
—	3	—	что	яко
69	12	—	Понизовскіе	Пониховые
70	1	св.	стрѣльцы	стрѣльцы
—	17	—	Отрепьеву	Атрепьеву
71	7	сн.	казнити, но	казнити, прошеніяжъ ради мнимыя матери царицы Марфы невелѣ казнити, но
—	2	—	сотворити	сотвориша
72	9	св.	Отрепьева	Атрепьева
—	15	—	къ нимъ	съ нимъ
73	5	сн.	предводитель	предводителемъ
—	3	—	ратію	бранію
—	—	—	четвертый	четвертыйнадесять
74	20	св.	и Ляхи	и съ Ляхи
—	2	сн.	вѣдаху	вѣдяху
75	13	св.	дюдіе	людіе
—	1	сн.	жалѣючи	жалѣющи
76	4	св.	перенесеніи	пренесеніи
—	20	—	ради	ради (слыша)
—	2	сн.	рыдаюше	рыдающе
—	1	—	провождаюше	провождающе
77	1	св.	хотяша	хотѣша
—	6	—	сухій	слукій
—	15	сн.	царевичемъ	Царевичемъ его
—	9	—	Смоленскъ	Смоленескъ
78	7	св.	прилучившаго	прилучившагося
79	3	—	не мошно	не мощно
—	11	сн.	пріѣхаша	пріѣхали
—	8	—	и воровскими	и съ воровскими
80	12	св.	Василлю	Василью
—	6	сн.	приступаюше	приступающе
81	1	св.	досадивши	осадивши
—	11		старѣйшинною	старѣйшиною

Напечатано:				Должно читать:
Стран.	строк.			
81	16	св.	сущему	сущу ему
—	18	—	слышавши жъ	слышашажъ
—	5	сн.	живыхъ, ако не вмѣщаху	живыхъ толико, яко не вмѣщаху
82	9	св.	Милайловъ	Михайловъ
—	10	—	полъ	подъ
—	14	—	Кологу	Колугу
—	6	сн.	Ивана	Иванъ
83	5	св.	Мезецкагою	Мезецкого
—	6	—	бышу	бывшу
—	11	—	Кологу	Колугу
83	10	сн.	Бортенева	Бартенева
—	3	—	живяху	живяше
84	7	св.	ратнымъ	ратныхъ
—	16	—	единствомъ	воинствомъ
85	2	—	и воръ	а воръ
—	4	сн.	взялъ	взявъ
86	6	св.	Козельскъ	Козелескъ
—	9	—	онъ	жъ
87	3	сн.	новоявленый	новоявленный
88	—	—	тотъ	тотъ градъ
89	5	св.	нѣкое то	нѣкоего
—	14	сн.	вопль	плачь
90	2	св.	истущаху	испущаху
—	6	—	мразъ	бысть мразъ
91	1	сн.	блюдоша	блюдома
92	17	св.	соблюдати	соглядати
—	17	—	многодюдно	многолюдно
—	18	—	пріидоша	проидоша
—	5	сн.	Глава 333.	Глава 133.
93	1	св.	подъ Зарайскъ паки возвратити;	подъ Зарайскъ ратныхъ людей, хотящи Зарайскъ паки возвратити;
—	6	—	убіенныхъ	побіенныхъ
—	9	—	Арзаманцовъ	Арзамасцовъ
—	10	—	Коломну	градъ Коломну
—	14	сн.	оттусти	отпусти
94	1	св.	ни же	ниже
—	8	—	были	послани были
—	12	—	Рахмонцовой	Рахмавцовой

Стран.	строк.		*Напечатано:*	*Должно читать:*
94	17	сн.	предовой	передовой
—	14	—	людей передоваго полку напускъ;	людей напускъ;
95	2	св.	и о садѣ	и о осадѣ
96	9	—	а они	и они
97	—	—	возпиша	возопиша
—	10	—	церковъ	церковь
—	14	—	злотую	златую
—	17	—	и мнози тѣлеса	и мнози убіенныхъ тѣлеса
—	11	сн.	смятеніе и всп	смятеніе и междоусобіе, и вси
98	18	св.	и побѣже	и побѣже
—	10	сн.	него	его
99	6	св.	вся собрана. Въ Москвѣ	вся собрана, Моисей же едва къ Москвѣ проѣха. На Москвѣ
—	17	—	началъ	начатъ
100	16	—	иныхъ	инѣхъ
—	18	сн.	свободишася	свободившися
101	11	—	яко жъ глаголетъ апостолъ	якожъ апостолъ глаголетъ
—	10	сн.	глаготите	глаголите
—	2	—	не поѣхали	не поѣхаша
102	9	св.	стояшій	стоящій
—	11	—	препятія	принятія
—	8	сн.	разореніе	разорену
—	4	—	утишашася	утишишася
103	9	св.	возмогаша	возмогоша
—	—	сн.	да вси миромъ каменіемъ побіемъ,	да вси побіютъ его каменіемъ, и убиша его вси миромъ каменіемъ,
104	6	св.	предолѣвще	преломивше
—	12	—	рѣки	рѣчки
105	2	—	явившихся	явлшихся
—	14	сн.	ними	съ ними
106	20	—	да же	даже
108	1	св.	Коломна	Коломнажъ
—	1	—	отъ Млоцкаго; Литовскія жъ люди	отъ Млоцкаго; пріидошажъ Резанцы на помочь Коломничамъ и, соединившися со осадными людьми, выйдоша на бой противъ Млоцкаго. Литовскіяжъ люди

Стран.	строк.		*Напечатано:*	*Должно читать:*
108	2	св.	побиша	побили
—	9	—	Млоцкой	Млоцкой же,
—	12	—	послана	посла
109	7	—	царства	Государства
—	10	—	приходъ	приходѣ
—	12	—	въ Москвѣ	на Москвѣ
—	16	—	Татарье	Татарове
—	18	сн.	Коломенскою	единою Коломенскою
—	4	—	той	тай
110	—	—	вожи	вожды
111	16	св.	съ хюдьми	съ людьми
—	14	сн.	да дьяки Иванъ Чичеринъ,	да дьяки Иванъ Грамотинъ, Иванъ Чичеринъ,
—	7	—	и вси сущіи	и вси съ нимъ сущіи
—	3	—	и пришедши	и привезши
112	11	—	Лисовсчой	Лисовской
—	8	—	лѣствицы	лѣствицы
113	4	св.	труждахся	труждаяся
—	16	—	и старцы	а старцы
—	—	—	что	яко
—	10	сн.	слобы	слободы
—	5	—	Слободы	слобооы
114	11	св.	со всѣми людьми,	со всѣми своими людьми,
—	16	—	побѣ же	побѣже
—	10	сн.	Нѣмевкихъ	Нѣмецкихъ
—	5	—	о немъ	по немъ
—	3	—	у предтечи	у Іоанна Предотечи
115	16	св.	Дмитерей	Дмитрій
—	14	сн.	найма	найму
—	3	—	многижъ	многихъ
—	2	—	съ того бой	съ того бою
116	9	св.	не имѣяше	не имяше
117	19	—	слымаху	слышаху
—	18	сн	прилучися же	прилучижеся
—	18	—	быти тамъ	быти въ ней
—	11	—	не могши	не могоша
—	6	—	сотворити. Воевода жъ	сотворити; Коширянежъ, слышавше сія, готовы обрѣтошася тако сотворити. Воеводажъ

Напечатано:				Должно читать:
Стран.	строк.			
118	10	св.	поне же	понеже
—	17	—	и ходити	и начаша ходити
—	7	сн.	и въ Когулу	и въ Колугу
—	4	—	Зарансъ	Зарайскъ
—	4	—	къ воевонѣ	къ воеводѣ
119	8	св.	подъ Шадцкихъ	подъ Шацкимъ
—	20	сн.	Тушиникаго	Тушинскаго
120	11	св.	его	свой
—	9	сн.	къ Желковскому,	къ Гетману Желковскому,
123	6	св.	пустити и прежде	пустити во градъ Москву и прежде
—	17	сн.	взяши	взяша
—	11	—	Смоленскъ	Смоленескъ
127	4	—	решетки	решотки
132	1	св.	готовности	готовости
—	8	сн.	собравихся	собравшихся
139	18	—	мысль,	мысль
—	—	—	отъ нихъ жо	отъ нихъ же
—	11	—	рѣща	рѣша
140	2	св.	па утіе жъ	на утріежъ
141	17	сн.	Бутурлина	Бутурлина
—	2	—	многилъ	многихъ
143	13	—	нежели	нежели
—	2	—	Въ Новѣи	Въ Новѣ
150	10	—	помѣшенія	помѣшанія
152	3	св.	тѣсненія	утѣспенія
—	11	сн.	Бѣлоозеро	Бѣлоезеро
153	20	—	у мощей	мощемъ
159	19	сн.	и оставшихъ	а оставшихъ
163	3	св.	Сиятыхъ	святыхъ
167	16	сн.	надежащу	належащу
168	10	св.	также	тая же
—	13	—	по Московскому Государству	по Московскомъ Государствѣ
169	18	—	приведе	привезе
173	14	св.	Москвѣ	къ Москвѣ
174	8	—	разъпхашася	разъѣхашася
174	15	сн.	разъѣзхашась	разъѣхашась
176	10	св.	со со Княземъ	со княземъ

Напечатано:			Должно читать:
Стран.	строк.		
181	10 —	старѣйшина жъ	старѣйшіяжъ
183	15 сп.	богатство	богатырство
187	4 св.	Параскіевіа	Параскевіа.

ОПЕЧАТКИ.

ВЪ «ПРИЛОЖЕНІЯХЪ».

Стран.	строк.		*Напечатано:*	*Должно читать:*
3	8	св.	Государю	Государю;
4	13	—	онъ же истинѣ	онъ же окаянный истинѣ
—	14	—	въ своей еретической	въ своей богомерзкой еретической
5	9	сн.	въ 1 день,	во 2 день,
6	18	св.	Привазъ	Приказъ
7	13	сн.	Алексѣевнчь;	Алексѣевичь;
10	7	св.	Новаграда	Великаго Новаграда
10	10	сн.	онъ же патріаршества	онъ же Государева прощенія не послушалъ, патріаршества
10	6	—	и митрополитъ Государеву	и митрополитъ едва Государеву
12	4	св.	именуетса	именуется
26	11	—	совершися	совершися:

Лен. Гос. Ун-т
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Горького

ОПЕЧАТКИ.

ВЪ «УКАЗАТЕЛЯХЪ».

Стран.	*Напечатано:*	*Должно читать:*
13	Настасія Ромабовна,	Настасія Романовна,
16	Рчиновъ,	Рчиновъ,
17	Татевъ, Кн. Б. П., бояринъ.	Татевъ, К. Б. П., бояринъ, 48.

[7b]